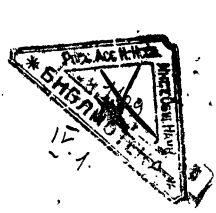
БА
251
К903

250 т.
VI. 1
54





ЛЕКЦІИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ

прив.-доцента СПБ. Университета

І.М.КУЛИШЕРА

читанныя на I курсѣ

Женскихъ Комм.Курсовъ,
учрежд. П.О.Ивашинцовой.

1910-1911 г.

ИЭК-ОМК

в НФ

ПРОВ. 1957

Пров. 1959

Пр.

Б А
251
К903
Лек

Институт Экономики
Академии Наук СССР

-15р

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
318
57

Введеніе.

Политическая экономія относится къ области наукъ соціальныхъ, т.е. изучающихъ человѣческое общество/въ отличіе отъ наукъ естественныхъ/,но она изучаетъ человѣческое общество лишь въ одномъ отношеніи - въ отношеніи хозяйственной дѣятельности. Предметомъ политической экономіи является слѣдовательно хозяйство; хозяйство же представляетъ собою дѣятельность людей, направленную къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей матеріальными средствами.

Человѣкъ нуждается въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ; на болѣе высокихъ ступеняхъ культуры къ этому присоединяются и духовныя потребности, потребность къ произведеніямъ науки и искусства. Потребности эти удовлетворяются различными матеріальными средствами - потребность въ пищѣ посредствомъ хлѣба, который необходимо посѣять собрать, спечь и т.д. Даже для удовлетворенія духовныхъ потребностей необходимо затратить извѣстныя усилія для созданія матеріальныхъ средствъ - напр. построить церковь, школу, напечатать книгу, изготовить холстъ для картины. При этомъ однако дѣятельность, направленная къ удовлетворенію потребностей матеріальными средствами имѣетъ не одну лишь хозяйственную, но и техническую сторону. Послѣдняя выражается въ тѣхъ процессахъ, которые необходимы для полученія того или иного практическаго результата,напр.. для воздѣлыванія земли, изготовленія одежды. Техническія науки и имѣютъ своимъ предметомъ изученіе этихъ процессовъ, напр. агрономія обучаетъ тому, какъ слѣдуетъ воздѣлывать землю, строительное искусство - какъ строить зданія и т.д. Къ области хозяйства относится лишь та сторона, которая касается

общественныхъ отношеній людей между собою въ области тѣхъ дѣйствій, которыя направлены къ удовлетворенію ихъ потребностей, напр. вопросъ о расходахъ, сопряженныхъ съ воздѣлываніемъ земли, о платѣ, получаемой рабочими при воздѣлываніи ея и т.д. Политическая экономія и изучаетъ только одну эту сторону дѣятельности людей. Самое названіе ея происходитъ отъ греческихъ словъ "полисъ" т.е. городъ или государство /въ Греціи города были вмѣстѣ съ тѣмъ и государствами/ -политическій значитъ государственный /напр. политическій строй/ и "экономія" /изъ двухъ словъ -"ойкосъ", т.е. домъ и "номосъ' т.е. законы, правила/, т.е. правила домоводства, домохозяйства. Отсюда политическая экономія и обозначаетъ науку объ общественномъ /теперь не только государственномъ хозяйствѣ.

При этомъ политическая экономія изучаетъ хозяйственную жизнь во всей ея совокупности, т.е. не только въ настоящемъ, не и въ прошломъ, не въ одну какую либо эпоху, а по всемъ ея историческомъ развитіи, она разсматриваетъ хозяйство не какъ что либо постоянное неизмѣнчивое, а какъ нѣчто измѣняющееся, какъ продуктъ историческаго развитія въ теченіе многихъ вѣковъ. Получается нѣсколько періодовъ хозяйственной жизни, которые мы можемъ подмѣтить въ историческомъ развитіи народовъ:

I/ Первобытное хозяйство, характеризующееся общностью имущества среди племени и изготовленіемъ всѣхъ необходимыхъ предметовъ сообща цѣлымъ племенемъ /общая охота, рыбная ловля/, какъ и совмѣстнымъ ихъ потребленіемъ /добытое на охотѣ съѣдается всѣми участниками въ общей трапезѣ/. Этотъ періодъ мы находимъ какъ у многихъ современныхъ не-европейскихъ народовъ /африканскихъ;

полинезійскихъ/, такъ и у древнихъ германцевъ, грековъ и т.д. въ наиболѣе раннюю эпоху.

2/ Періодъ замкнутаго домашняго хозяйства, когда все потребляется въ томъ же хозяйствѣ, гдѣ оно произведено /внутри того же помѣстья, гдѣ воздѣланъ хлѣбъ, онъ же и съѣдается, не выносится въ другія мѣста/; онъ господствовалъ въ древней Греціи и Римѣ /за исключеніемъ лишь первыхъ ступеней римскаго принципата/ и у западноевропейскихъ народовъ до XI-XII в. здѣсь хозяйство характеризуется существованіемъ рабскаго /въ древности/ или крѣпостнаго /въ средніе вѣка/ труда.

3/ Періодъ самодовлѣющаго городского хозяйства, гдѣ впервые появляется обмѣнъ предметовъ, причемъ обмѣнъ непосредственный; продукты непосредственно переходятъ изъ того хозяйства, гдѣ они изготовлены, въ то хозяйство, гдѣ они потребляются /крестьянинъ непосредственно покупаетъ у городского ремесленника изготовленныя имъ промышленныя издѣлія/. Этотъ періодъ продолжается съ XII ст. до открытія Америки и характеризуется существованіемъ обширнаго класса мелкихъ самостоятельныхъ городскихъ ремесленниковъ. Каждый городъ съ окрестными селами представляетъ собой нѣчто цѣльное, въ городѣ производятся ремесленные продукты, въ селахъ -предметы пропитанія и затѣмъ на городскомъ рынкѣ происходитъ обмѣнъ между горожанами и крестьянами.

4/ Періодъ народнаго хозяйства, гдѣ предметы прежде чѣмъ перейти изъ того хозяйства, гдѣ они произведены, въ то хозяйство, гдѣ они должны быть потребляемы, проходятъ черезъ одно или нѣсколько другихъ хозяйствъ /крестьянинъ не покупаетъ непосредственно продуктовъ у городского ремесленника, а пріобрѣтаетъ ихъ у купца, которому ихъ продаетъ ремесленникъ/. Здѣсь появляется

посредникъ, торговецъ, который становится между производителемъ и потребителемъ. Хозяйство характеризуется существованіемъ класса скупщиковъ-капиталистовъ, съ одной стороны и кустарей /рабочихъ на дому/ съ другой стороны, изготовляющихъ продукты по заказу скупщика. Обмѣнъ совершается въ предѣлахъ даннаго государства, которое старается развить собственную промышленность и торговлю, но не допускаетъ привоза товаровъ изъ другихъ странъ /политика Кольбера, Фридриха Вел. Петра Вел./ Эта эпоха отъ открытія Америки до Великой Французской революціи /до конца 18 ст./

5/ Періодъ міроваго или международнаго хозяйства, когда обмѣнъ выходитъ за предѣлы даннаго государства, торговля охватываетъ весь міръ, съ одной стороны благодаря сооруженію новыхъ путей сообщенія и примѣненію пара /желѣзныя дороги, параходы/, а съ другой стороны благодаря поощренію международныхъ сношеній государствами и устраненію прежнихъ препятствій въ видѣ привозныхъ пошлинъ и запрещеній ввоза. Это періодъ съ конца 18-го ст., продолжающійся и въ настоящее время. Этотъ періодъ характеризуется крупнымъ фабрично-заводскимъ производствомъ: продукты изготовляются въ немногихъ фабричныхъ заведеніяхъ, гдѣ работаютъ десятки и сотни рабочихъ подъ надзоромъ предпринимателя.

Политическая экономія распадается на нѣсколько отдѣловъ. Прежде всего необходимо изготовить, произвести предметы, которые должны удовлетворять человѣческія потребности /производство/; затѣмъ изготовленные товары сбываются /обмѣнъ/; вырученный такимъ путемъ доходъ распредѣляется между участниками /распредѣленіе/; и на конецъ посредствомъ того, что приходится на долю каждаго, онъ удовлетворяетъ свои потребности /потребленіе/

Получается слѣдовательно четыре отдѣла: производство, обмѣнъ, распредѣленіе и потребленіе.

I.Производство.

I. Общее ученіе о производствѣ.

Какъ мы видѣли уже, хозяйственная дѣятельность человѣка заключается въ удовлетвореніи различныхъ потребностей матеріальными средствами. Между тѣмъ тѣ предметы, которые природа непосредственно доставляетъ человѣку, далеко не достаточны даже для удовлетворенія всѣхъ потребностей первобытнаго человѣка, а тѣмъ менѣе человѣка, находящагося на болѣе высокой ступени культуры. Ограничиться воздухомъ и водой, грибами и ягодами человѣкъ не въ состояніи, и даже для того, чтобы воспользоваться этими дарами природы, ему необходимо произвести различныя операціи. Грибы необходимо собрать, мы не ѣдимъ ихъ въ сыромъ видѣ, а предварительно варимъ. Воду либо перевозятъ въ бочкахъ до мѣста назначенія, либо сооружаютъ водопроводы. Въ другихъ случаяхъ процессъ, который необходимо выполнить для того, чтобы удовлетворить потребность человѣка, несравненно болѣе сложный: сколько измѣненій необходимо произвести, чтобы превратить желѣзную руду въ рельсы или въ клинки ножей, чтобы изъ хлопка или овечьей шерсти получить одежду. Всѣ эти измѣненія благодаря которымъ доставляемые природой предметы становятся пригодными /или болѣе пригодными, чѣмъ въ необработанномъ видѣ/, къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, мы и называемъ производствомъ.

Подъ понятіе производства будетъ подходить, слѣдовательно, какъ воздѣлываніе полей, такъ и обработка

вещества, матеріаловъ /промышленность/ и, наконецъ, перемѣщеніе людей, товаровъ съ одного мѣста на другое; во всѣхъ этихъ случаяхъ происходитъ преобразованіе вещества такимъ способомъ, чтобы оно наилучшимъ образомъ удовлетворяло человѣческимъ потребностямъ, притомъ въ томъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ и когда эти потребности появляются. Съ технической точки зрѣнія человѣкъ во всѣхъ этихъ случаяхъ не производитъ ничего новаго, ибо онъ не можетъ создать ни одного атома вещества; вся его роль заключается въ перемѣщеніи отдѣльныхъ атомовъ созданныхъ природой, въ размѣщеніи ихъ такимъ образомъ чтобы силы природы могли дѣйствовать въ желательномъ человѣку направленіи. Къ этому взгляду на сущность производства наука пришла, однако, далеко не сразу. Только Жанъ Батистъ Сэй въ началѣ 19-го ст. болѣе ясно опредѣлилъ сущность производства. Мы ничего новаго не создаемъ - говоритъ онъ- а только доставляемъ матеріи качества, благодаря которымъ предметы, раньше не имѣвшіе цѣнности /т.е. такіе, которые не могли удовлетворять человѣческимъ потребностямъ,/ пріобрѣтаютъ ее.Эту мысль подробно развиваетъ Джонъ Стюартъ Милль; онъ выясняетъ роль человѣка въ производствѣ слѣдующимъ образомъ: "Все, что мы дѣлаемъ и что можемъ сдѣлать съ матеріей - говоритъ Милль - состоитъ въ одномъ только дѣйствіи- помѣщеніе предметовъ въ соотвѣтствующее мѣсто, для того, чтобы они подверглись вліянію силъ, заключенныхъ въ нихъ самихъ или присущихъ другимъ предметамъ; человѣкъ придвигаетъ или отодвигаетъ только одну частицу матеріи отъ другой. Подобно тому, какъ земледѣлецъ вдвигаетъ зерна въ землю а естественныя растительныя силы производятъ корень, стебель, листья, плод. и вся дѣятельность ткача состоитъ лишь въ томъ, что онъ

сближаетъ волокна, которыя удерживаются силой сцѣпленія Человѣкъ управляетъ силами природы, комбинируя расположеніе матеріи различнымъ образомъ; въ однихъ случаяхъ онъ заставляетъ разнородныя силы дѣйствовать совмѣстно въ другихъ случаяхъ, благодаря противоположному вліянію взаимно уничтожаться. Въ виду этого люди стремятся познать наиболѣе полно дѣйствіе силъ природы, чтобы воспользоваться ими для достиженія своихъ цѣлей. Естественныя науки открываютъ имъ законы дѣйствія силъ природы. Общепринятый терминъ - "борьба съ природой" въ сущности лишь поэтическое выраженіе: человѣкъ не желаетъ и не въ состояніи противодѣйствовать силамъ природы. Стараясь предотвратить дѣйствіе какой либо силы, онъ самъ не вступаетъ въ борьбу съ природой, а противопоставляетъ ей какую либо иную, противоположную силу природы. И какъ ни ничтожны намъ кажутся подобнаго рода дѣйствія человѣка въ сравненіи съ созидающей силой природы благодаря этимъ перемѣщеніямъ матеріи человѣчество достигло той высокой экономической культуры, которой оно обладаетъ въ настоящее время, и техника во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ обучаетъ человѣка тому, какъ слѣдуетъ располагать матерію, какъ производить перемѣщенія ея.

Производительной слѣдуетъ очевидно считать всякую дѣятельность, результатомъ которой является удовлетвореніе какой либо потребности, и чѣмъ важнѣе удовлетворяемая (чѣмъ лучше она удовлетворяется) потребность, тѣмъ производительнѣе и направленная къ этой цѣли дѣятельность человѣка. Непроизводительной она является лишь въ томъ случаѣ, если усилія человѣка по тѣмъ или другимъ причинамъ не привели къ желанной цѣли. Непроизводительной мы назовемъ и работу столяра, который не сумѣетъ сдѣлать стола или шкафа а между тѣмъ испортитъ дерево; и работу художника, кото-

рый напрасно затратилъ холстъ и краски, а картины все-таки не написалъ; и дѣятельность фабриканта, выстроившаго фабричныя зданія и закупившаго машины, но не производящаго товаровъ вслѣдствіе отсутствія спроса на нихъ или производящаго такія издѣлія, которыя не находятъ себѣ сбыта, ибо въ нихъ не ощущается потребности. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ дѣятельность человѣка будетъ производительна. Однако, и до этой истины экономическая наука дошла лишь постепенно; въ различныя эпохи исторіи то ту ,то другую отрасль занятій отказывались признать производительной. Въ древнемъ мірѣ промышленный трудъ, трудъ ремесленника считался непроизводительнымъ и даже позорнымъ. Цицеронъ относитъ къ позорнымъ занятіямъ какъ искусства, за исключеніемъ наиболѣе полезныхъ и требующихъ большихъ свѣдѣній, какъ напр. медицина, архитектура, [illegible] и розничную торговлю въ противоположность оптовой; послѣднюю онъ считаетъ занятіемъ полезнымъ и достойнымъ свободнаго человѣка; въ розничной же торговлѣ невозможно выручить прибыли не обманывая покупателя. Средневѣковая церковь называла всякую торговлю дѣломъ вреднымъ и грѣховнымъ; купецъ противенъ Богу, ибо прибыль его получается на счетъ убытка, который терпитъ другой. Меркантилисты 17-18 ст признавали производительной дѣятельностью лишь добываніе золота и серебра изъ нѣдръ земли, обрабатывающую промышленность, работающую для внѣшняго рынка, и внѣшнюю торговлю,т.е. лишь такія отрасли производства, которыя содѣйствуютъ увеличенію количества денегъ въ странѣ; горнозаводство непосредственно увеличиваетъ звонкую монету, обрабатывающая промышленность и торговля /внѣшняя/ косвеннымъ путемъ, создавая и обмѣнивая фабрикаты на сырье, т.е. предметы, обладающіе большей

цѣнностью, вслѣдствіе большаго количества затраченнаго на нихъ труда, на предметы, имѣющіе меньшую цѣнность. Въ результатѣ получается плюсъ въ обращающейся въ странѣ монетѣ, возрастаетъ платоспособность населенія. Производительность сельскаго хозяйства меркантилисты отрицали. Наоборотъ, по теоріи физіократовъ, производительна только добывающая промышленность /сельское хозяйство охота, рыболовство, горнозаводство/, ибо лишь въ этой отрасли производства создаются новыя цѣнности благодаря дѣятельности силъ природы, которая отсутствуетъ въ обрабатывающей промышленности. Большой шагъ впередъ представляетъ собой ученіе Адама Смита /въ концѣ 18 с/ который, въ противоположность и меркантилистамъ и физіократамъ, признаетъ производительной всякую матеріальную дѣятельность, ибо она придаетъ новую цѣнность предмету, оставляющую за собой слѣдъ. Производительной онъ считаетъ слѣд. какъ сельскохозяйственную промышленность, такъ и промышленность обрабатывающую и торговлю внутреннюю и внѣшнюю; онъ отрицаетъ лишь производительность нематеріальныхъ услугъ, которыя погибаютъ въ ту самую минуту, какъ онѣ оказаны, не оставляя ни какого слѣда; онъ сомнѣвается въ производительности чиновниковъ, войска, духовенства, врачей, юристовъ, актеровъ, музыкантовъ. При этомъ, однако, Адамъ Смитъ не споритъ противъ полезности всѣхъ этихъ занятій и называетъ ихъ непроизводительными лишь въ силу того внѣшняго признака, что въ этихъ случаяхъ работа исчезаетъ въ ту самую минуту, какъ она произведена. Милль еще придерживался классификаціи Адама Смита, но послѣдующіе писатели: Листъ, Гарнье, Макъ-Куллохъ, разъяснили неправильность этого взгляда. Дѣйствительно едва ли можно провести рѣзкое различіе между трудомъ

матеріальнымъ и трудомъ нематеріальнымъ въ смыслѣ ли долговѣчности, или въ отношеніи важности его для удовлетворенія потребности человѣка: продуктъ дѣятельности земледѣльца, хлѣбъ, наименѣе долговѣченъ, произведеніе художника наиболѣе долговѣчно; сельское хозяйство производитъ необходимый для человѣка хлѣбъ и безполезный для него табакъ; промышленность обрабатывающая производитъ какъ сукно, такъ и кружева; торговля доставляетъ изъ одной и той же страны и ревень и птичьи гнѣзда; къ дѣятельности нематеріальнаго характера относится, съ одной стороны, дѣятельность воспитателя и судьи, а съ другой стороны занятія клоуна и фокусника.

Если неправильный взглядъ на сущность производства, господствовавшій въ предыдущія столѣтія, объясняется недостаточнымъ развитіемъ естественныхъ наукъ наукъ о дѣйствіи силъ природы въ тѣ времена, то отрицаніе производительности той или другой отрасли производства стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ экономическими и соціальными условіями жизни въ различные періоды исторіи. Обрабатывающая промышленность находилась въ древнемъ мірѣ преимущественно въ рукахъ рабовъ - отсюда позорность этого труда. Средневѣковая торговля основывалась въ значительной степени на обманѣ /отсюда поговорка: не обманешь, не продашь/; не удивительно, что къ ней относились враждебно и отказывались признать ее полезнымъ занятіемъ. Въ I6-I7 ст., когда совершался переходъ къ народному хозяйству /см. выше/, увеличеніе количества денегъ, обращающихся въ странѣ, было безусловной необходимостью; этимъ то и объясняется, что меркантилисты называли производительными только тѣ отрасли занятій, которыя содѣйствовали приливу денегъ въ

страну. Наконецъ, теорія физіократовъ была вызвана тѣмъ, что до конца 18-вѣка земледѣліе обнаруживало въ техническомъ отношеніи сравнительно большіе успѣхи, чѣмъ обрабатывающая промышленность, гдѣ машины еще не примѣнялись и гдѣ вслѣдствіе этого силы природы гораздо меньше оказывали человѣку содѣйствія, чѣмъ это обнаруживалось въ земледѣліи; такъ какъ при затратѣ равнаго количества труда въ земледѣліи получались гораздо большіе результаты, чѣмъ въ промышленности, то физіократы и пришли къ тому выводу, что дѣятельность земледѣльца является единственно производительной.

Различныя отрасли производства, земледѣліе, скотоводство и охота, горнозаводство и промышленность обрабатывающая, торговля внѣшняя и внутренняя, товарная и денежная возникаютъ далеко не одновременно и развиваются въ извѣстномъ взаимоотношеніи другъ съ другомъ. Господствовавшая до недавняго времени теорія различала слѣдующіе пять періодовъ въ развитіи производства: I/ періодъ охотничій /или рыболовный/, 2/ періодъ пастушескій, 3/ періодъ земледѣльческій, 4/ періодъ ремесленно-торговый и, наконецъ, 5/ періодъ промышленный. Какъ оказалось, однако, подобный взглядъ на послѣдовательное развитіе различныхъ отраслей производства, на переходъ отъ одной изъ нихъ къ другой, являются ошибочнымъ. Въ самыя первобытныя времена одновременно съ охотой и рыболовствомъ въ ихъ примитивномъ видѣ существуетъ и собираніе корней, ягодъ, плодовъ, которое постепенно переходитъ въ кочевое земледѣліе, въ первоначальныя формы воздѣлыванія земли посредствомъ разрыванія ея палкой и заступомъ. Одновременно съ этимъ появляется и первобытное скотоводство, соединяясь съ первобытнымъ земледѣліемъ, какъ это мы

находимъ у негровъ, полинезійцевъ, малайцевъ, нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ и до сихъ поръ; затѣмъ оно переходитъ въ однихъ случаяхъ въ болѣе развитую форму земледѣлія, гдѣ земля воздѣлывается при помощи сохи и скота, въ другихъ случаяхъ въ скотоводство. Индогерманскіе народы были полу-земледѣльческими, полупастушескими и стали впослѣдствіи осѣдлыми земледѣльцами. Наоборотъ, монголы центральной Азіи превратились въ скотоводовъ-кочевниковъ. Такимъ образомъ, о послѣдовательномъ переходѣ отъ скотоводства къ земледѣлію нельзя говорить. И еще менѣе правильна конструкція перехода отъ охоты къ скотоводству, ибо тѣ племена, которыя занимались охотой, не могли стать скотоводами, потому что охотникъ - врагъ животныхъ, онъ ихъ преслѣдуетъ и убиваетъ пастухъ же другъ ихъ, который бережетъ ихъ и охраняетъ. И даже тѣ племена, которыя стали разводить домашнихъ животныхъ, производили это первоначально на изъ экономическихъ цѣлей, а либо изъ религіозныхъ соображеній /священные быки въ древнемъ Египтѣ// либо ради удовольствія, и въ настоящее время еще существуютъ племена, которыя разводятъ куръ лишь ради перьевъ или держатъ собакъ, не употребляя ихъ для охоты. Ремесло возникаетъ позже земледѣлія, и одновременно съ ремесломъ появляется и внѣшняя междуплеменная торговля товарами: эти отрасли производства развиваются въ Европѣ лишь XI-XII в. и еще позже, съ 13-14 ст. начинается внутренняя торговля и торговля деньгами.

Раздѣляя производство на промышленность добывающую, обрабатывающую, перевозочную и промышленность распредѣленія цѣнностей, мы исходимъ изъ технической точки зрѣнія, изъ той цѣли, на которую направлена дѣя-

тельность человѣка. Разсматривая производство съ другой не менѣе важной точки зрѣнія, экономической, мы дѣлимъ его на производство для собственныхъ потребностей производителя и на производство для сбыта, причемъ въ послѣднемъ случаѣ произведенные предметы либо непосредственно переходятъ къ потребителю, либо проходятъ черезъ нѣсколько рукъ /въ торговомъ оборотѣ/, прежде чѣмъ доходятъ до потребителя. На этомъ различіи въ разстояніи между производствомъ и потребленіемъ построена теорія Бюхера. Производство для собственнаго потребленія господствовало какъ въ древніе времена, за исключеніемъ послѣднихъ вѣковъ римской жизни, такъ и въ теченіе многихъ вѣковъ средневѣковья, приблизительно до XII в., такой же характеръ оно имѣетъ у многихъ дикихъ племенъ и въ настоящее время. I3-I5 ст. - періодъ производства для сбыта, именно для сбыта путемъ непосредственнаго обмѣна на другіе продукты: на городскомъ рынкѣ крестьянинъ и ремесленникъ взаимно обмѣниваютъ произведенные ими товары. Наконецъ, періодъ I6-I9 ст. характеризуется производствомъ для рынка, для неизвѣстнаго потребителя, который получаетъ товаръ лишь послѣ того, какъ онъ прошелъ черезъ нѣсколько рукъ: продукты какъ сельскаго хозяйства, такъ и промышленности поступаютъ въ руки купца, который уже съ помощью другихъ посредниковъ направляетъ ихъ туда, гдѣ въ нихъ ощущается потребность. Надо впрочемъ имѣть въ виду, что въ каждомъ періодѣ та или другая форма производства является лишь господствующей, но вовсе не единственной, въ различныхъ отрасляхъ производства сохраняются еще прежнія формы. Такъ, у насъ рядомъ съ производствомъ промышленныхъ центровъ для внѣшняго рынка мы находимъ еще въ небольшихъ городахъ ремеслен-

никовъ, производящихъ непосредственно на потребителя, по заказу его, а значительная часть нашего крестьянства, въ особенности въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ мало развиты кустарные промыслы, производитъ для собственнаго потребленія, лишь небольшая часть произведеннаго сбывается въ ближайшемъ городѣ для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ предметовъ и для уплаты податей.

Естественныя условія производства.

Моря и океаны являются элементомъ раздѣляющимъ народы, но человѣку постепенно удается превратить ихъ въ соединяющее звено. Начало этому было положено съ изобрѣтеніемъ перваго плота /на плотахъ прибрежные жители Тигра ѣздятъ и до сихъ поръ, какъ 2½ тысячелѣтію тому назадъ Ratzel Anthropog. I. 260/ а имѣющіе океанскіе параходы колоссы уже въ значительной мѣрѣ уничтожили понятіе разстоянія. Каждая эпоха въ исторіи человѣчества имѣла "свое" море, причемъ это море увеличивалось все болѣе и болѣе. Народы древняго міра, по выраженію Платона, сидѣли вокругъ Средиземнаго моря, /которое они называли просто "море" - талатта/подобно лягушкамъ, сидящимъ у болота; здѣсь была вся культура, дальше, вглубь континента она не шла. Въ средніе вѣка хозяйственная жизнь сосредоточилась у двухъ морей: Средиземнаго и Балтійскаго съ Сѣвернымъ. У перваго выросла Венеція, все торговое могущество которой, успѣхи въ мореплаваніи, расцвѣтъ въ области искусствъ тѣсно связаны съ моремъ: вѣнчаніе дожа съ моремъ посредствомъ бросанія перстня въ море является вѣрнымъ выраженіемъ этого. У Балтійскаго моря возникла знаменитая Ганза - торговый союзъ городовъ, въ которой главное значеніе имѣли прибрежные города на протяженіи отъ устьевъ Эльбы до устьевъ Одера - здѣсь континентъ наиболѣе близко подходитъ къ берегамъ Даніи и Швеціи. Съ 16-17 ст. экономическая жизнь перемѣстилась на Атлантическій океанъ и прежде всего на тотъ пунктъ его , гдѣ путь съ юга, съ Индійскаго океана скрещивается съ путемъ , идущемъ съ Балтійскаго и Сѣвернаго моря и съ юга Европы къ сѣверу. Антверпенъ,

Пол. Дк. I к. листъ 2-й

Лондонъ, Нью-Іоркъ - всѣ они расположены у Атлантическаго океана. И въ настоящее время изъ двадцати главныхъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ девять находятся на берегу моря, пять на берегу Сѣвернаго озера и пять на рѣкахъ Миссисипи и Орio.

Приморское расположеніе народовъ естественно создаетъ изъ нихъ сначала рыболововъ и пиратовъ, а затѣмъ купцовъ и мореплавателей : голландцы, англичане, американцы были призваны естественными условіями стать торговыми народами. Рѣки обуславливаютъ собою самое разселеніе народовъ внутри континента, славянскія племена селились по рѣкамъ. Обиліе русскихъ рѣкъ и то обстоятельство, что онѣ текутъ въ разныхъ направленіяхъ изъ одного общаго центра, значительно облегчило разселеніе населенія по всей территоріи, поддерживая въ немъ въ тоже время тѣсное единство и связь. Вся послѣдующая исторія Россіи тѣсно связана съ Волгой и ея притоками такъ же какъ судьбы Швейцаріи съ Фирвальштедтерскимъ озеромъ, какъ Дунай является жизненнымъ нервомъ Австріи, а Миссисипи соединяетъ сѣверные и южные штаты предотвративъ ихъ распадѣніе вслѣдствіе противоположности хозяйственныхъ интересовъ.

Неудивительно, если народная фантазія превратила рѣки, на которыхъ совершалась исторія народа въ цѣнныя сокровища, если о нихъ сложились цѣлыя сказанія вѣдь уже древніе смотрѣли на Египетъ, какъ на подарокъ плодороднаго Нила, на его берегахъ возникла древнѣйшая цивилизація. Мишле говоритъ, что Парижъ, Руанъ и Гавръ составляютъ вмѣстѣ одинъ городъ, главной улицей котораго является Сена. Въ этихъ словахъ выражена важная соединительная роль рѣкъ, роль, которая была еще значительнѣе въ эпоху до сооруженія желѣзныхъ дорогъ, когда

весь транспортъ массовыхъ товаровъ сосредоточивался на рѣкахъ и моряхъ. Въ этомъ отношеніи Соединенные Штаты С. Ам. находятся въ особо благопріятныхъ условіяхъ изъ Мексиканскаго залива параходъ въ состояніи проникнуть вплоть до Большихъ озеръ, чрезъ Миссури и Іеллоустонъ до подножья Скалистыхъ горъ и по рѣкѣ Огіо до Аллеганскаго плоскогорія. Какое бы огромное, совершенно иное, чѣмъ нынѣ, значеніе имѣла Волга, еслибы она доходила до Балтійскаго моря. Значеніе нашихъ рѣкъ умаляется и тѣмъ, что многія изъ нихъ /сибирскія въ особенности/ впадаютъ въ Сѣверный океанъ, мало доступный для торговыхъ сношеній и проходятъ по мѣстностямъ съ суровымъ климатомъ, гдѣ невозможно значительное хозяйственное развитіе; судоходство по Днѣпру и Дону замедляется порогами, Сѣверная Двина и Волга покрыты льдомъ въ теченіе продолжительнаго періода времени.

Столь же существенное значеніе, какъ распредѣленіе воды и суши, имѣетъ для хозяйственной жизни климатъ страны, т.е. распредѣленіе тепла, влажности, воздушныхъ теченій, ибо отъ нихъ вѣдь зависитъ развитіе всѣхъ организмовъ - растительныхъ, животныхъ, человѣческихъ. Если отсутствіе тепла равно прекращенію жизни, то и чрезмѣрно интенсивное дѣйствіе его опасно для нея, вліяетъ вреднымъ образомъ. Не даромъ тропическія страны были колыбелью человѣчества, ибо они облегчали существованіе, но умѣренный поясъ колыбелью культуры, такъ какъ онъ принуждалъ человѣка къ приложенію всѣхъ его силъ, не устанавливая въ тоже время тѣхъ огромныхъ препятствій его дѣятельности, какими отличается холодный поясъ съ его бѣдностью растительныхъ и животныхъ видовъ. Между тѣмъ жаркій поясъ занимаетъ почти половину всего земного шара, хотя онъ на три четверти со-

стоитъ изъ океана. Равная теплота не обезпечиваетъ еще одинаковаго климата. Сѣверная Америка значительно холоднѣе сѣвера Европы, ибо послѣдняя гораздо болѣе подвержена теплымъ морскимъ и воздушнымъ теченіямъ. Но и внутри самой Европы мѣстности, лежащія подъ равной широтой отличаются различнымъ климатомъ. Москва лежитъ почти подъ той же широтой, какъ Копенгагенъ и Эдинбургъ но средняя зимняя температура, которая въ столицѣ Шотландіи равна + 2,8; а въ столицѣ Даніи -0,5; въ древней русской столицѣ составляетъ уже IO градусовъ ниже точки замерзанія. Зато средняя лѣтняя температура въ Эдинбургѣ не доходитъ даже до I5 градусовъ, а въ Копенгагенѣ едва превышаетъ I7, но достигаетъ въ Москвѣ почти I8 градусовъ. Если же привести всѣ колебанія къ общей средней температурѣ всего года, то окажется, что климатъ Москвы такъ же, какъ и климатъ всей Россіи, на 4 или 5 градусовъ холоднѣе, чѣмъ климатъ странъ Западной Европы, лежащихъ подъ той же географической широтой. Это объясняется тѣмъ, что океаническія области европейскаго континента - Пиринейскій полуостровъ, Франція, Британскіе острова находятся преимущественно подъ вліяніемъ вѣтровъ западныхъ и юго-западныхъ, которые суть ничто иное, какъ противотеченіе пассатовъ. Россія же подвержена главнымъ образомъ дѣйствію полярныхъ вѣтровъ. Когда европейцы называютъ Россію сѣверной страной они въ значительной мѣрѣ правы, ибо климатическія условія какъ бы перемѣщаютъ Россію на нѣсколько градусовъ по направленію къ полюсу. Вѣдь даже на крайнемъ югѣ Россіи, въ такихъ городахъ, какъ Одесса или Таганрогъ, январь имѣетъ такую же среднюю температуру, какъ Христіанія, которая лежитъ на сѣверѣ, почти на I400 верстъ сѣвернѣе этихъ городовъ.

Токіо лежитъ немногимъ южнѣе Владивостока, а между тѣмъ среднюю годовую температуру въ I4 градусовъ, Владивостокъ же въ 4 град. а въ январѣ въ +3, Владивостокъ же въ -I6 гр., благодаря тому, что у восточныхъ береговъ Японіи имѣется теплое теченіе, соотвѣтствующее атлантическому Гольфштрему. И въ отношеніи влажности, количества выпадающихъ осадковъ Россія находится въ значительно менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ Западная Европа, которая вообще отличается особенно выгоднымъ климатомъ. Въ то время, какъ западная Европа богата дождевыми осадками, въ Россіи они выпадаютъ въ незначительномъ количествѣ /въ черноземной полосѣ Россіи 400-600 м.м. въ годъ, въ черноземной области Соед. Шт. Сѣв. Амер. 800-I000 м.м./ - между тѣмъ отъ влажности зависитъ въ значительной мѣрѣ плодородіе почвы. Послѣдствія этихъ рѣзкихъ различій въ климатѣ выражаются въ томъ, что въ Россіи продолжительность растительности составляетъ не болѣе 5-6 мѣсяцевъ въ году, тогда какъ въ средней Германіи она равняется 7, а въмюжной Англіи II мѣсяцамъ. Поле банановъ въ жаркомъ поясѣ способно прокормить по Риттеру въ 25, по Гумбольдту въ I33 раза больше людей, чѣмъ одинаковое поле, засѣянное пшеницей въ умѣренномъ климатѣ. А Гакстгаузенъ утверждаетъ, что при равной культурѣ одинаковое имѣніе должно доставлять въ средней Германіи вдвое большій доходъ, чѣмъ въ Россіи.

Климатическія условія отражаются прежде всего на сельскомъ хозяйствѣ, ибо промышленныя работы не происходятъ и не должны происходить на воздухѣ, но косвенно они вліяютъ на общій укладъ хозяйства страны. "Понятно, какой убытокъ должна терпѣть Россія, писалъ еще Марксъ, когда 50 мил. изъ 65 всего ея европейскаго

населенія остаются безъ занятія въ теченіе 6-8 зимнихъ мѣсяцевъ, когда полевыя работы должны быть прекращены" /нѣм. изд. II. I72-3/. Н.А.Каблуковъ подчеркиваетъ тотъ фактъ, что въ Россіи "исключительное выдѣленіе земледѣлія въ особую отрасль занятія является само по себѣ ненормальнымъ, неосуществимымъ уже въ силу климатическихъ условій, почему у насъ широко распространены среди крестьянскаго населенія кустарные промыслы - занятія зимняго времени, безъ котораго оно не въ состояніи было бы содержать себя въ теченіе всего года /стр. 3I и сл./. С.Н.Булгаковъ на климатическихъ условіяхъ, продолжительности зимняго времени съ его вынужденной праздностью основываетъ увѣренность въ живучести нашей кустарной промышленности, въ томъ, что она будетъ процвѣтать и въ будущемъ.

Наконецъ, хозяйственная жизнь вообще и успѣшность производства въ особенности опредѣляется характеромъ почвы: во I-хъ въ орографическомъ отношеніи : земледѣліе возможно лишь въ долинахъ, но не въ горахъ обрабатывающая промышленность не можетъ успѣшно развиваться, такъ какъ затруднена доставка сырья на горы и фабрикатовъ въ долины. Поэтому въ Швейцаріи значительная часть населенія вынуждена заниматься скотоводствомъ. Съ другой стороны отсутствіе горъ на границѣ является опаснымъ: беззащитность восточной окраины открывала широкій просторъ для нашествія кочевниковъ, которые задержали хозяйственное развитіе Россіи. Во 2/ въ отношеніи богатства ископаемыхъ ими въ значительной мѣрѣ опредѣляется промышленное развитіе страны. Англія обязана своимъ промышленнымъ развитіемъ богатству желѣзомъ и каменнымъ углемъ, которые къ тому же расположены вблизи другъ отъ друга. Ростъ нашей про-

мышленности на югѣ вызванъ открытіемъ богатыхъ каменноугольныхъ залежей въ Донецкомъ бассейнѣ. Наоборотъ, Италія не смотря на всѣ успѣхи въ промышленномъ отношеніи, сдѣланные ею за послѣднее время, не въ состояніи стать страной индустріальной, такъ какъ и каменный уголь и желѣзо ей приходится привозить изъ-за границы. Впрочемъ различные изслѣдователи предсказываютъ исчезновеніе и англійскаго угля въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ /Джевонсъ, Гуллъ/ именно черезъ 3-3½ ст., тогда какъ у насъ на Уралѣ, въ Донецкомъ районѣ, въ Польшѣ, какъ и въ Бельгіи и въ Соед. Штат. каменноугольныхъ запасовъ должно хватить, по разнымъ исчисленіямъ на 600-700 лѣтъ, а черезъ тысячу лѣтъ останется еще Китай /Шанси/, гдѣ имѣются богатые нетронутые пласты каменнаго угля и желѣза на обширномъ протяженіи.

Иную роль въ исторіи хозяйства сыграли залежи золота: открытіемъ ихъ опредѣлялось заселеніе колоніальныхъ странъ и ихъ экономическое развитіе. "Америка стала испанской и осталась ею постольку, поскольку распространено золото и серебро; мѣстности, лишенныя этихъ металловъ, обозначались на испанскихъ картахъ : "безплодныя земли". Калифорнію испанцы рано открыли, но не интересовались ею; только въ половинѣ 19 ст.открытое тамъ золото привлекло тучи переселенцевъ, искателей счастья, повело къ быстрому экономическому развитію этой мѣстности. Но въ настоящее время и эти розсыпи и пріиски въ Трансвалѣ въ значительной мѣрѣ истощены, и извѣстный геологъ Зюссъ уже много лѣтъ предсказываетъ уменьшеніе въ будущемъ запасовъ золота /столь необходимаго для монеты/ на земномъ шарѣ. Онъ не разсчитываетъ ни на открытіе новыхъ золотыхъ розсыпей,

ни на нахожденіе новыхъ значительныхъ залежей руды, изъ которой можно было бы извлекать золото горнозаводскимъ способомъ; по мѣрѣ же истощенія запасовъ нынѣ существующихъ рудниковъ, они доставляютъ меньше металла и съ гораздо большими трудностями и издержками.

Наконецъ въ 3-хъ въ отношеніи плодородія почвы. Наиболѣе важныя для существованія человѣка растенія, злаки, удалось акклиматизировать почти повсюду, точно такъ же, какъ и важнѣйшія домашнія животныя, вьючныя, употребляемыя для ѣзды, для полученія мяса и молока и друг. /лошадь, собака, оселъ, овца, свинья, курица/ распространены въ настоящее время почти по всему земному шару. Но существеннымъ является не только то обстоятельство, прививаются ли различные виды животныхъ и растеній въ данномъ климатѣ и при данной почвѣ, но и то, какой они даютъ продуктъ - въ особенности какой урожай получается на данной почвѣ. Та же пшеница и рожь растетъ и на дѣвственной почвѣ и на истощенномъ полѣ въ Россіи и Австраліи, но результатъ получается весьма различный - въ однихъ случаяхъ самъ 5. въ другихъ самъ 20 и болѣе. И нетронутая почва неодинаково плодородна повсюду, условія геологическаго свойства, климатъ, орошеніе имѣютъ существенное значеніе, но человѣческая дѣятельность дѣлаетъ эти первоначальныя различія еще болѣе рѣзкими въ однихъ случаяхъ, смягчаетъ и уничтожаетъ въ другихъ. Въ теченіе многихъ вѣковъ человѣкъ истощалъ почву: каждое растеніе отнимаетъ у почвы извѣстное количество минеральныхъ веществъ и поэтому по мѣрѣ воздѣлыванія земли плодородіе ея должно уменьшаться, если ей не возвращаются, по крайней мѣрѣ отчасти, отнятыя вещества. Между тѣмъ экстенсивное хозяйство и отличается тѣмъ, что человѣкъ имѣя въ своемъ распоряженіи обширную не-

обработанную и неколонизированную еще площадь земли, не заботится о сохраненіи производительныхъ способностей почвы занятыхъ имъ мѣстъ, а истощивъ ее, переходитъ дальше къ новой дѣвственной почвѣ. Лишь въ началѣ 19 в. стало примѣняться искусственное удобреніе, благодаря Либиху. Послѣдній указывалъ на то, что продавая сельскохозяйственные продукты, земледѣлецъ продаетъ свое поле, ибо сокращается количество минеральныхъ субстанцій въ почвѣ, необходимыхъ для растеній и потому плодородіе ея падаетъ: посредствомъ искусственныхъ удобреній однако эти питательныя вещества могутъ быть возвращены почвѣ. Въ 1840 г. въ Англію прибылъ первый корабль нагруженный гуано изъ Перу, а затѣмъ стали распространяться и другія удобренія - селитра изъ Чили /въ 1879 г. было ввезено въ Германію 50 тыс. тоннъ, а въ 1900 г. 400 тыс. тоннъ/, сѣрнокислый аммоніакъ, изготовляемый въ Бирмингамѣ и др. Благодаря этому, удобрительныя вещества стали примѣняться не только въ большомъ количествѣ, чѣмъ это возможно было при пользованіи однимъ лишь навозомъ, но и удобреніе обходится гораздо дешевле; кромѣ того искусственные туки содержатъ въ себѣ лишь опредѣленныя питательныя вещества, которыя и присоединяетъ къ почвѣ земледѣлецъ въ зависимости отъ того какой изъ нихъ не достаетъ, тогда какъ хлѣбный навозъ содержитъ разнообразныя вещества, такъ что получается расточительное примѣненіе многихъ изъ нихъ къ почвѣ, которая вовсе въ нихъ не нуждается. Либихъ полагалъ, что примѣненіе искусственное удобреніе можетъ произвольно увеличить урожайность почвы, утверждалъ, что земля есть та же реторта и что въ нее вложено, то и получается обратно. Однако онъ упустилъ изъ виду, что рядомъ съ

минеральными веществами растенія нуждаются и въ физическихъ и атмосферическихъ условіяхъ - въ воздухѣ /кислородъ и углеродъ/, въ солнечныхъ лучахъ, влагѣ и т.д. Хотя онъ былъ правъ, что лишь количество питательныхъ веществъ земледѣлецъ въ состояніи регулировать вполнѣ по своему усмотрѣнію и что хорошо питающіяся растенія въ состояніи лучше противостать неблагопріятнымъ условіямъ атмосферы, чѣмъ плохо питающіяся, но онъ все же не обратилъ достаточнаго вниманія на то, что имѣющійся въ распоряженіи растеній солнечный свѣтъ опредѣляется размѣрами самаго участка и поэтому съ увеличеніемъ посѣва количество лучей, приходящееся на долю каждаго растенія, неминуемо сокращается; уменьшеніе разстоянія между ними приводитъ далѣе къ уменьшенію теплоты почвы, затрудняетъ обмѣнъ соковъ въ растеніи, сушитъ почву. Поэтому то увеличеніе удобрительныхъ веществъ лишь до извѣстныхъ предѣловъ имѣетъ послѣдствіемъ соотвѣтствующее увеличеніе жатвы, начиная же съ извѣстной границы продуктъ возрастаетъ медленнѣе, чѣмъ затрачиваемые расходы и наконецъ перестаетъ даже вовсе возрастать, ибо растенія впитываютъ въ себя лишь часть доставляемыхъ имъ веществъ, и затѣмъ уже и всѣмъ не впитываютъ **новыхъ** веществъ. Но существенно именно то обстоятельство, что гораздо раньше, чѣмъ наступаетъ этотъ послѣдній моментъ, т.е. жатва перестаетъ возрастать вовсе, дѣйствуетъ т. наз. законъ убывающаго плодородія почвы; послѣдній состоитъ въ томъ, что хотя абсолютно продуктъ продолжаетъ возрастать, не менѣе скоро, чѣмъ количество удобреній, **но** относительно онъ падаетъ. Такъ напр. первые 100 ф. удобренія дали избытокъ въ 760 ф. зерна и соломы, вторые дали столько же, но

третья и четвертая сотня уже немножко меньше, а при 600 ф. получилось всего 3641. т.е. 607 ф. на сто, при 800 ф. 4555 т.е. 570 на сто, слѣдующій продуктъ по мѣрѣ увеличенія удобренія на каждую единицу его падалъ все болѣе и болѣе. Въ обрабатывающей промышленности мы этого не наблюдаемъ - увеличеніе труда приводитъ здѣсь къ соотвѣтствующему возрастанію продукта. Однако если-бы мы здѣсь стали чрезмѣрно увеличивать скорость движенія машины и продолжительность рабочаго времени, то начиная съ извѣстныхъ предѣловъ также пересталъ бы увеличиваться продуктъ въ тѣхъ же размѣрахъ. Это избѣгается здѣсь тѣмъ, что вмѣсто увеличенія скорости той же машины ставится новая и такъ какъ машины можно поставить въ любомъ мѣстѣ, нѣсколькими этажами въ зданіи, то нѣтъ надобности дальше извѣстной границы усиливать движеніе одной и то же машины. Точно также въ области животноводства начиная съ извѣстныхъ предѣловъ увеличеніе корма скота не приводитъ къ соотвѣтствующему возрастанію его вѣса, количества даваемаго имъ молока и работы, которую онъ можетъ выполнять. Но и въ этой области хозяйства законъ убывающаго плодородія не дѣйствуетъ, ибо этотъ предѣлъ существуетъ для каждой отдѣльной штуки скота, а не для всего скотоводства, и получается возможность, коль скоро эта граница достигнута, давать дальнѣйшій кормъ другой штукѣ скота, потребленіе которой еще не дошло до этихъ предѣловъ; можно перваго быка зарѣзать и замѣнить его молодымъ теленкомъ, вѣсъ котораго будетъ еще возрастать соотвѣтственно размѣрамъ получаемаго имъ корма. Въ сферѣ земледѣлія именно это не возможно, ибо земля ограничена и поэтому коль скоро вся площадь воздѣлана приходится "ускорять ходъ машины" или "увеличивать выдаваемый

кормъ" на той же площади земли, а это и приводитъ къ тому, что продуктъ возрастаетъ менѣе скоро, чѣмъ расходы или, что тоже самое, дальнѣйшее количество продукта получается лишь при сравнительно болѣе высокихъ издержкахъ.

Конечно, изъ этого еще не слѣдуетъ, что этотъ законъ уже теперь дѣйствуетъ на практикѣ, ибо съ одной стороны имѣются еще въ различныхъ мѣстностяхъ /въ колоніяхъ/ пустопорожнія земли, пригодныя для обработки, а съ другой стороны самый этотъ законъ наступаетъ при различныхъ условіяхъ, не одинаково скоро; онъ представляетъ собой - по выраженію Милля - не крѣпкую стѣну, а эластичную ленту, которую можно растянуть. Различныя растенія нуждаются, напр., въ разномъ количествѣ теплоты, влажности, свѣта и если каждое возлѣлывается тамъ, въ томъ климатѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это наиболѣе выгодно для него по атмосфернческимъ условіямъ, то возможно болѣе продолжительное возрастаніе удобренія, сопровождающееся соотвѣтствующимъ же увеличеніемъ продукта. Такое же вліяніе оказываютъ различнаго рода механическія измѣненія почвы, разрыхленіе ея, дающее возможность корнямъ распространяться, болѣе глубокая распашка, примѣненіе хлѣбнаго навоза, которое увеличиваетъ количество гумуса и этимъ предупреждаетъ слишкомъ рѣзкія колебанія въ температурѣ почвы и благотворно вліяетъ на ея влажность, наконецъ дренажъ, устраняющій на влажныхъ почвахъ чрезмѣрное количество влаги и дающій доступъ воздуху. Всѣ эти дѣйствія человѣка до извѣстныхъ предѣловъ отдаляютъ наступленіе дѣйствія закона убывающаго плодородія, хотя лишь до извѣстныхъ предѣловъ и напр. очень глубокая распашка или очень много гумуса уже

оказываются сравнительно менѣе выгодными. Но кромѣ этого въ распоряженіи человѣка имѣются еще техническія усовершенствованія въ видѣ различныхъ изобрѣтеній, которыя одинаково вліяютъ и въ земледѣліи и въ обрабатывающей промышленности. Новыя машины и двигатели вызываютъ увеличеніе продукта, каждое изобрѣтеніе даетъ плюсъ по сравненію съ прдыдущимъ, сберегаетъ еще большее количество труда, такъ что здѣсь дѣйствуетъ законъ возрастающей, а не убывающей производительности. Въ земледѣліи, напр., сѣялка, которая кладетъ сѣмена рядами на одинаковомъ разстояніи одно отъ другого, такъ что каждый изъ нихъ получаетъ соотвѣтствующее количество почвы, воздуха и свѣта, притомъ всѣ они находятся на надлежащей глубинѣ и почти всѣ поспѣваютъ /при отсутствіи ея значительная часть пропадаетъ/, сѣноръзки, жатвенныя машины паровыя молотилки и т.д. приводятъ къ значительному сокращенію расходовъ. Такимъ образомъ, если въ земледѣліи и не получается того постояннаго возрастанія продукта вслѣдствіе новыхъ изобрѣтеній, какъ въ индустріи, то все же законъ убывающаго плодородія и законъ возрастанія производительности взаимно уничтожаются и такъ какъ техника все болѣе и болѣе прогрессируетъ, то она, надо полагать, и въ будущемъ не дастъ возможности проявиться закону убывающаго плодородія почвы.

Въ видѣ флоры и фауны а равно невозобновимыхъ природа доставляетъ человѣку вещества, которые являются основаніемъ всякаго производства. Земля и находящіяся на ея поверхности и въ ея нѣдрахъ богатства служатъ базисомъ какъ для добывающей промышленности, такъ и для обрабатывающей промышленности и для торговли. Въ сель-

скомъ хозяйствѣ человѣкъ пользуется растительностью земли, въ горной промышленности онъ извлекаетъ изъ земли металлы и минералы, въ промышленности обрабатывающей онъ подвергаетъ обработкѣ богатства земли: дерево, глину, металлы, а равно шерсть и шкуры животныхъ; торговля и перевозочные промыслы занимаются доставленіемъ всѣхъ этихъ продуктовъ туда, гдѣ въ нихъ ощущается потребность, такъ что сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность, являются, въ свою очередь основаніемъ торговой и перевозочной дѣятельности человѣка.

Однако природа доставляетъ человѣку нетолько вещества, но и содѣйствуетъ ему въ приведеніи матеріи въ движеніе, въ перемѣщеніи ее наиболѣе выгоднымъ для человѣка образомъ. Какъ мы уже указывали выше, въ этихъ перемѣщеніяхъ заключается вся дѣятельность человѣка, въ этомъ состоитъ все производство. И даже эти движенія совершаются лишь въ первобытныя времена исключительно человѣческой силой, съ развитіемъ техники и экономической культуры сила человѣка все болѣе и болѣе замѣняется двигательными силами природы. Вода изъ рудниковъ выкачивалась въ древнее время человѣческой силой или силой животныхъ. Витрувій жившій во времена Цезаря, описываетъ уже однако такія приспособленія, которыя приводились въ движеніе силой воды. Точно также и хлѣбъ мололи либо ручнымъ способомъ, либо пользовались силой ословъ для приведенія жернововъ въ движеніе, при Августѣ появляются и первыя вѣтряныя мельницы. Въ германо-романскомъ мірѣ водяныя мельницы встрѣчаются уже въ 6-7 вѣкѣ, но лишь въ видѣ исключенія; у царя Митродата имѣлась водяная мельница; императоръ Тиверій приговорилъ одного жадного римлянина къ наказанію въ видѣ работы на такой мельницѣ; примѣненіе силы воды

въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ начинается лишь съ XII-XIII ст.. Къ этому времени относится какъ размалыванія хлѣбныхъ зеренъ, такъ и въ горномъ дѣлѣ для выкачиванія воды, въ металическомъ производствѣ для раздуванія горна, для приведенія въ движеніе толченіи, наконецъ, и въ суконномъ промыслѣ, гдѣ валянье сукна, которое производилось ранѣе хотьбой по немъ по англійски walker т.е. валяльщикъ обозначаетъ: ходящій/, стали производить на валяльныхъ мельницахъ; къ нимъ присоединились въ I5 ст. и водяныя лѣсопильни, маслобойни и т.п., въ I6-I7 ст. молоты поднимаемые при помощи воды, вальцевальни и т.п. Отъ этого успѣшнаго применѣненія силы воды въ АНгліи и укоренилось впослѣдствіи названіе мельницы для всякой машины, даже для всякаго промышленнаго заведенія. Одновременно съ этимъ стали входить въ употребленіе и вѣтряныя мельницы, кромѣ того вѣтеръ служилъ двигателемъ для кораблей. Вплоть до конца I8 в. пользовались только этими двумя столь несовершенными двигателями, водой и вѣтромъ. Но оба они страдаютъ существенными недостатками, и тотъ и другой прикрѣпленъ къ опредѣленному мѣсту, дѣйствуетъ лишь въ извѣстное время, притомъ нерѣдко съ слишкомъ большой силой или же чрезмѣрно слабо. Лишь новая ранѣе неизвѣстная сила природы, сила пара, примѣненная Уаттомъ во второй половинѣ I8 в., свободна отъ всѣхъ этихъ недостатковъ: она дѣйствуетъ во всякое время, въ любомъ мѣстѣ и въ какомъ угодно размѣрѣ. Употребляемая первоначально лишь для выкачиванія воды изъ рудниковъ /въ качествѣ водоподъемной машины/, сила пара стала распространяться въ I9 в. и въ обрабатывающей промышленности /на фабрикахъ/ и въ перевозочныхъ предпріятіяхъ /желѣзныя доро-

ги и пароходы/, а затѣмъ и въ сельскомъ хозяйствѣ /локомобили/, повсюду вытѣсняя силу человѣка, животныхъ, воды и вѣтра. Наконецъ въ концѣ 19 ст. появилась и двигательная сила электричества, преимущество ея заключается въ возможности дробленія энергіи, накопленія ея, передачи на большихъ разстояніяхъ. Главное поле примѣненія электричества въ настоящее время - освѣщеніе, телеграфъ, телефонъ, городскія желѣзныя дороги /трамваи/, но ее примѣняютъ и въ промышленности /въ особ. въ металлургической/, сельскомъ хозяйствѣ /электрическій плугъ/. Новой двигательной силой электричество, однако, является лишь тамъ, гдѣ динамомашина приводится въ движеніе не паровой машиной, а силой воды, водопадовъ, которыми человѣкъ не пользовался до того времени въ качествѣ двигательной силы. Такіе водопады, какъ Ніагара, Иматра, Рейнскій водопадъ, явятся въ будущемъ важными источниками двигательной силы; ихъ уже теперь прозвали "бѣлымъ углемъ", приравнивая ихъ по значенію къ каменному углю, который играетъ столь важную роль въ производствѣ.

Такимъ образомъ природа не только снабжаетъ человѣка хлѣбомъ и мясомъ, не только даетъ ему матеріалъ для постройки жилища, для изготовленія одежды и домашней утвари, для сооруженія желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, но и доставляетъ двигательныя силы, которыя замѣняютъ человѣка при извлеченіи изъ земли всѣхъ этихъ продуктовъ, при обработкѣ на фабрикахъ, при перевозкѣ на желѣзныхъ дорогахъ и корабляхъ. Но все это происходитъ лишь благодаря тому, что человѣкъ умѣетъ воспользоваться силами природы, приспособить ихъ къ своимъ цѣлямъ, благодаря тому, что онъ, который прежде былъ рабомъ окружающей его природы, теперь, при помощи различныхъ изобрѣтеній, машинъ и сооруженій, заставляетъ

силы природы и въ качествѣ вещества и въ качествѣ двигателей дѣйствовать въ выгодномъ ему направленіи - благодаря тому, что онъ примѣняетъ трудъ и капиталъ.

Населеніе.

Для выясненія второго фактора производства - труда, для опредѣленія той массы труда, которой располагаетъ общество и для характеристики труда въ количественномъ и качественномъ отношеніи необходимо подробно остановиться на населеніи, какъ субъектѣ хозяйственной жизни, ознакомиться съ важнѣйшими результатами статистики населенія, выясняющей какъ численность населенія, такъ и элементы, на которые, оно распадается и движеніе населенія естественное и механическое.

Періодически производимыя начиная съ половины 19 в народныя переписи даютъ намъ точныя цифры населенія въ современныхъ культурныхъ странахъ; для предыдущихъ эпохъ мы не имѣемъ, конечно, столь достовѣрныхъ данныхъ, ибо еще въ 1753 году предположенная въ Англіи народная перепись была отвергнута парламентомъ, какъ "гибельная для послѣднихъ остатковъ англійской свободы", однако путемъ кропотливой архивной работы и вычисленій на основаніи различныхъ болѣе или менѣе установленныхъ признаковъ удалось выяснить приблизительныяцифры населенія и въ предыдущія эпохи вплоть до самыхъ отдаленныхъ. Исторія населенія въ древнемъ мірѣ представляетъ намъ картину непрерывнаго роста уже съ древнѣйшихъ временъ, роста, который не останавливался даже войнами, послѣдствіемъ чего являлось постоянное выселеніе избыточнаго населенія въ другія страны и колонизація Азіи. Съ паденіемъ Западно-Римской имперіи численность населенія

во всѣхъ частяхъ ея сократилась на многія столѣтія, однако уже въ I3-I4 ст. прежнее число не только было вновь наверстано, но и успѣло превзойти первоначальную цифру и вообще если мы будемъ разсматривать численность населенія въ современныхъ западно-европейскихъ странахъ, то увидимъ почти постоянное возрастаніе съ небольшими лишь и временными перерывами. Ростъ этотъ особенно ускорился въ I9 вѣкѣ, въ I800 г. населеніе Европы равнялось I75 милл., а въ I900 г. 400 мил. т.е. въ теченіе I9 ст. населеніе болѣе чѣмъ удвоилось , за первые I8 вѣковъ оно достигло меньшей цифры, чѣмъ та на которую увеличилось въ теченіе одного I9 вѣка. Если такимъ образомъ подтверждается то положеніе, что съ развитіемъ культуры количество населенія возрастаетъ, причемъ соотвѣтственно быстрому росту хозяйственной жизни за послѣднее столѣтіе этотъ ростъ особенно ускорился, то съ другой стороны ростъ цивилизаціи вообще и хозяйственной жизни въ частности выражается въ возрастаніи размѣра общественныхъ союзовъ, въ томъ, что единицы государственности, группы совмѣстно живущихъ лицъ достигаютъ все болѣе значительныхъ размѣровъ Низшіе дикари - по Сесерлянду -/бушмены, веддахи, племена малайскаго архипелага/ соединяются въ группы, насчитывающія отъ I2 до 80 индивидовъ, среднія дикари / тасманійцы, жители Огненной земли, готтентоты, айносы/ живутъ въ общинахъ въ I50 душъ въ среднемъ и даже сѣвероамериканскіе индѣйцы насчитываютъ у себя въ среднемъ всего 300 душъ на каждый станъ, хотя эти общины составляютъ уже конфедераціи, обнимающія нѣсколько тысячъ человѣкъ. Значительно выше ихъ стоятъ Кафры и негритянскія племена Центральной Африки, гдѣ мы встрѣчаемъ

сплоченныя государства изъ нѣсколько десятковъ и даже сотъ тысячъ человѣкъ, а малайцы составляютъ даже государство въ I милл. и болѣе душъ. Европейскія государства долго не достигали такой степени объединенія: Аттика въ эпоху Персидскихъ войнъ насчитывала I50 т. человѣкъ, королевство Сицилія въ средніе вѣка не болѣе милл. и не больше была численность Венеціи съ ея территоріей; вообще въ древнемъ мірѣ и въ средніе вѣка населеніе отдѣльныхъ государствъ не превышало никогда I милл. жителей, а въ отдѣльныхъ княжествахъ, на которыя распадалась Франція и т.п. оно было значительно меньше. Даже въ крупныхъ нѣмецкихъ государствахъ I6-I8 в. находимъ не болѣе I00-700 тыс. жителей. Для современныхъ культурныхъ народовъ Сеѣерландъ находитъ цифру въ 30 милл. населенія въ качествѣ средней. / въ Англіи оно составляло въ I907 г. 35 милл., во Франціи въ I906 г. 39 милл., тогда какъ въ Германіи въ I905 г. 60 милл/ Правда и въ настоящее время рядомъ съ многомилліонными государствами Европы и съ огромнымъ скопленіемъ населенія въ Россіи/ въ Европ. и Азіатской Россіи вмѣстѣ въ настоящее время свыше I50 милл. въ одной Европ. Россіи по переписи I897 г. I05 милл. вмѣстѣ съ Польшей и Финляндіей/ и Европѣ вообще и Сѣверной Америкѣ /76 милл. въ Соединенныхъ Штат./ находимъ не менѣе сильно населенныя государства въ Азіи - Индію въ 294 милл. и Китай въ 426 милл. населенія. Однако эти страны лишь внѣшнимъ образомъ сплочены во едино - внутренно они не проявляютъ той **солидарности**, какъ культурныя государства Запада. "Грядущія столѣтія, безъ сомнѣнія увидятъ еще болѣе обширныя ассоціаціи, по сравненію съ которыми эти окажутся довольно незначительными, такъ какъ государства все

еще заставляютъ ихъ скучиваться еще въ большія массы и благодаря этому пользоваться въ еще болѣе полной мѣрѣ всѣми преимуществами соціальнаго объединенія".

Однако населенность земнаго шара вообще и различныхъ странъ въ частности усматривается нестолько изъ абсолютныхъ цифръ, сколько изъ соотношенія между количествомъ жителей и площадью территоріи / особенно за вычетомъ водныхъ пространствъ, лѣсовъ, неудобной земли и т.п./, только опредѣляя число душъ приходящееся на одинъ квадратный километръ, мы въ состояніи опредѣлить въ какихъ странахъ густота населенія въ данное время наиболѣе значительна и на сколько она въ одной и той же странѣ успѣла увеличиться въ теченіе извѣстнаго періода. Въ этомъ отношеніи весьма любопытно, что на квадратный километръ у охотничьихъ народовъ / бушмены, патагонцы/ приходится 0,0017 - 0.0088 душъ, т.е. на каждаго человѣка нужно 300-800 квадратныхъ километровъ - на огромномъ разстояніи отъ нихъ находятся какъ народы Тихаго океана, занимающіеся отчасти уже земледѣліемъ въ его первобытной формѣ, такъ и кельты и германцы въ I ст. нынѣшней эры - они занимаютъ приблизительно равное положеніе: 5-8 душъ приходится на квадратный килом.. Для Греціи, Рима, средней Европы до открытія Америки получаемъ 17-26 душъ, въ 1800 г. 40-60 человѣкъ, въ 1900 г. максимумъ составляетъ 227 человѣкъ на квадратный килом., въ Бельгіи, въ другихъ странахъ Западной Европы плотность населенія меньше 154 /Нидерланды/ 72 /Австрія, Франція/. Въ 50 губерніяхъ Россіи / безъ Польши / плотность составляетъ 19 душъ на квадратный килом., во всей Россійской имперіи она не доходитъ и до 6 душъ на квадр. килом.

Еще болѣе рѣзкія отклоненія получатся если брать не среднюю плотность для всей страны, а плотность отдѣльныхъ частей ея. У насъ на квадр. килом. приходится въ Варшавской губ. 130 жителей, въ Кіевской - 82, въ Петербургской - 56, въ Таврической 27, въ Астраханской - 5, а въ Якутской области - 0,1. Огромное разстояніе между количествомъ земли, которое нужно современному индѣйцу или малайцу и тѣмъ которое достаточно для бельгійца - въ нѣсколько сотъ разъ меньшее-, между плотностью заселенія Европы въ эпоху Цезаря и въ настоящее время свидѣтельствуютъ о томъ, какъ развитіе культуры, ростъ производства при помощи усовершенствованной техники дѣлаетъ возможнымъ существованіе многихъ десятковъ и сотъ людей на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде едва могъ прокормиться одинъ человѣкъ; будучи лишь мыслимымъ при извѣстной плотности населенія, при появленіи обширныхъ соціальныхъ союзовъ дѣлающихъ возможнымъ образованіе крѣпкихъ государственныхъ единицъ , раздѣленіе труда и спеціализацію занятій внутри населенія, ростъ производительности въ свою очередь какъ бы расширяетъ поверхность земли, дѣлая излишнимъ добываніе новыхъ земель для прирастающаго населенія. Гдѣ въ прежнія столѣтія приходилось путемъ войнъ забирать новыя земли, истребляя при этомъ туземное населеніе или заселять новыя страны съ рѣдкимъ населеніемъ, тамъ въ настоящее время примѣненіе усовершенствованной техники производства позволяетъ мирнымъ путемъ отвоевывать у природы все новыя и новыя сокровища и пропитывать вновь прирастающее населеніе. Въ томъ, что Европа на той же площади земли въ состояніи въ настоящее время пропитывать вдвое большее количе-

ство населенія, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ и притомъ пропитывать его несравненно лучше, чѣмъ прежде, наиболѣе ярко выражается прогрессъ въ хозяйственной жизни, совершившійся въ теченіе минувшаго вѣка.

При этомъ характерную черту 19 вѣка составляетъ то обстоятельство, что это сильно возросшее населеніе скопляется въ отдѣльныхъ, сравнительно немногихъ пунктахъ, въ городахъ, составляетъ то, что мы называемъ ростъ городовъ. Города и даже большіе города появляются уже въ весьма отдаленныя эпохи; на основаніи указаній Геродота вычислили, что древній Вавилонъ по занимаемой имъ площади былъ въ восемь разъ больше нынѣшняго Берлина, почему правдоподобнымъ представляется разсказъ Аристотеля о томъ, что въ то самое время, когда Вавилонъ уже три дня находился въ рукахъ непріятеля, часть "города" ничего не знала объ этомъ; вѣдь это были въ сущности лишь укрѣпленные лагери временнаго характера. Каждый египетскій царь начиналъ при вступленіи на престолъ "строить для себя городъ"по образцу священныхъ Фивъ, но послѣ смерти основателя городъ снова бросался на произволъ судьбы: "выступающія изъ береговъ воды Нила сравняли глиняныя постройки съ землей и только воздвигавшіяся каждымъ изъ властителей пирамиды повѣствуютъ потомству о ихъ быломъ мимолетномъ существованіи".

Города въ современномъ смыслѣ, центры постоянной жизни, просуществовавшіе до нашего времени, средоточія торговли и промысловъ возникли впервые въ средніе вѣка. Но какъ они не значительны по сравненію съ современными городами. Въ Англіи въ 14 ст. насчитывалось всего 10 городовъ съ населеніемъ въ 5 тыс.жителей и

болѣе, а въ Германіи города съ населеніемъ въ 20 тыс. составляли рѣдкое исключеніе; такіе крупные торгово-промышленные центры, какъ Инръ, Франкфуртъ на Майнѣ, Базель имѣли не болѣе 8-10 тыс. жителей. Еще долго впослѣдствіи всякій городъ съ числомъ жителей болѣе 5 тыс. называли большимъ и въ этомъ смыслѣ Дофое въ началѣ 18 ст. говорилъ, что графство Девонширское полно большихъ городовъ. Къ концу 17 и въ серединѣ 18 въ Англіи впрочемъ уже существовалъ цѣлый рядъ городовъ въ 20-30 тыс. жителей. По Грегори Кингу /писавшему въ 1696 г./ городское населеніе Англіи составляло 1/4 всего населенія страны, а Артуръ Юнгъ 70 лѣтъ спустя утверждалъ, что Лондонъ содержитъ въ себѣ часть всего населенія страны и что въ цвѣтущихъ странахъ, какъ Англія, половина населенія живетъ въ городахъ. Повидимому онъ преувеличивалъ размѣры городского населенія. Послѣднее стало быстро возрастать лишь со времени появленія машинъ и фабричной промышленности въ концѣ 18 ст.; въ Бирмингемѣ, центрѣ металическаго производства, населеніе съ 1760 по 1800 возросло въ 2 раза /съ 30 до 73 тыс./, въ Лидсѣ, гдѣ развивалась шерстяная индустрія, почти въ такомъ же размѣрѣ, но наиболѣе ярко обнаружилось вліяніе машинъ въ бумагопрядильной промышленности: въ теченіе одного послѣдняго десятилѣтія 18 ст. населеніе Манчестера почти удвоилось, увеличившись съ 50 до 95 тыс. жителей и Манчестеръ затмилъ собою всѣ другіе города, въ томъ числѣ и крупнѣйшій торговый городъ - Ливерпуль. На континентѣ Европы это совершилось значительно позже.

Еще въ 1800 г. прусскіе города извлекали свыше 30 милл. мар. дохода изъ земледѣлія и 20 милл. мар.

изъ скотоводства. Въ нихъ нерѣдко большинство домовъ было крыто соломой и черепицей, улицы не были вымощены, не имѣли освѣщенія, сообщеній; въ Берлинѣ еще въ началѣ 19 ст. не было извозчиковъ, въ другихъ большихъ городахъ фонари зажигались только тогда, когда въ календарѣ не была указана лунная ночь. Въ прежнія столѣтія торговый и земледѣльческій классъ, придворные и держатели государственныхъ фондовъ составляли главное населеніе городовъ; по словамъ Кантильона /1775 г./ тамъ, гдѣ государь или крупный сеньоръ устраиваетъ свою резиденцію, возникаетъ городъ, ибо для его нуждъ туда стекаются ремесленники, купцы, строятся дома. Съ развитіемъ промышленности и на континентѣ городъ измѣнилъ свой характеръ; онъ сталъ средоточіемъ промышленнаго, прежде всего рабочаго населенія, города стали возникать и ихъ населеніе быстро возрастать въ центрахъ индустріи, возникъ типъ промышленнаго города съ 20-50, а затѣмъ и со 100 и болѣе тысячами жителей. Основатель научной статистики Зюсмильхъ, въ 18 вѣкѣ еще не усматривалъ закономѣрности въ движеніи населенія городовъ, находилъ, что населеніе городовъ по волѣ Божьей, то увеличивается, то снова уменьшается. "Такъ великій Властелинъ міра даруетъ мощь, богатство и красоту странамъ и народамъ. Онъ низвергаетъ власть имущихъ съ трона и возвышаетъ павшихъ." А Юсти /также въ 18 ст./ считаетъ почти невозможнымъ увеличить населеніе города иначе, какъ путемъ представленія новымъ поселенцамъ особыхъ привилегій. Только во Франціи уже въ 18 ст. говорятъ объ обезлюденіи деревень. Это движеніе въ города принимаетъ въ 19 ст. , въ особенности во второй половинѣ

его, широкіе размѣры; ростъ крупной промышленности въ городахъ съ ея болѣе высокой заработной платой съ одной стороны, упадокъ мелкихъ промысловъ въ деревняхъ съ другой стороны, прелести городской жизни, съ ея большей свободой и независимостью и большими удобствами - все это гонитъ приростъ населенія сельскихъ мѣстностей въ города, приводитъ къ тому, что люди " подобно стаду овецъ во время грозы, скопляются въ немногихъ мѣстностяхъ страны или, точнѣе говоря, поселяются массами одни на другихъ въ немногихъ большихъ городахъ". Считая городами всѣ населенія, имѣющія свыше 2000 жителей, получимъ, что въ настоящее время живетъ во Франціи $\frac{2}{5}$, въ Германіи свыше $\frac{1}{2}$ /въ 1900 г. 54% /, а въ Англіи $\frac{3}{4}$ населенія въ городахъ; между тѣмъ еще полвѣка назадъ городское населеніе Франціи и Пруссіи составляли всего $\frac{1}{7}$, Англія же половину общаго числа жителей. Только у насъ и до сихъ поръ городское населеніе не превышаетъ 13%, хотя съ половины 19 ст. оно сильно возросло, ибо тогда составляло всего 9%. При этомъ особенно сильно возрастаніе очень большихъ городовъ съ населеніемъ свыше 100 тыс. жителей; въ 1850 г. ихъ насчитывалось въ Европѣ всего 42 съ 9 милл. жителей, 50 лѣтъ спустя уже 120 съ 37 м. т.е. число ихъ возросло втрое, населеніе же вчетверо, а слѣд. средняя величина большого города увеличилась, именно, съ 215 тыс. до 325 т. и населеніе ихъ возрасло значительно скорѣе общей численности населенія Европы: въ 1850 г. они составляли менѣе 4%, а въ 1900 году уже 10% всего населенія. Въ Англіи въ большихъ городахъ /свыше 100 тыс. жителей/ живетъ третья часть населенія, въ Германіи 18% въ 33 городахъ, у насъ по

переписи 1897 г. ок. 6 милл. въ 19 городахъ; въ Соед. Штатахъ не было въ 1800 г. ни одного города съ населеніемъ свыше 75 тыс. жителей, въ 1890 г. ихъ насчитывалось 39.

Нѣмецкій пасторъ Зюсмильхъ, старавшійся въ 18 в. установить закономѣрность въ явленіяхъ рожденія и смертности, которыя кажутся на первый взглядъ случайными, усматривалъ Промыселъ Божій въ фактѣ непрерывной смѣны поколѣній въ жизни человѣчества. Создатель - говоритъ онъ - изъ ничего выпускаетъ на свѣтъ Божій армію рода человѣческаго, которая появляется въ отдѣльныхъ отрядахъ; отряды слѣдуютъ одинъ за другимъ, подвергаются на каждой ступени смотру и сокращаются все болѣе и болѣе, пока каждый изъ нихъ достигнувъ установленной для него цѣли, не исчезаетъ снова. Дѣйствительно въ каждый періодъ въ жизни человѣчества послѣднее состоитъ /частью/ изъ иныхъ индивидовъ, представляетъ собою дерево, на которомъ имѣются различные возрастные круги. Отъ соотношенія возрастныхъ группъ зависитъ масса труда, которымъ располагаетъ общество, ибо раннiе возрасты готовятся еще къ производительной дѣятельности, трудоспособность же стариковъ сокращается и совершенно исчезаетъ. Въ современныхъ европейскихъ странахъ населеніе въ возрастѣ до 20 лѣтъ составляетъ отъ 35 до 50% / у насъ 48 /, въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ 8-13% / у насъ едва 8 /, такъ что для взрослаго трудоспособнаго населенія 20-60 лѣтъ, на которое падаетъ все бремя прокормленія общества, остается 41-52 /у насъ почти 45%/. При этомъ изъ двухъ поколѣній юнаго и стараго, которые почти ничего не производятъ, а только потребляютъ, несравненно большую тягость со-

ставляютъ ранніе возрасты, у насъ ихъ въ шесть разъ больше чѣмъ стариковъ, но и на Западѣ они повсюду въ 4-5 разъ превышаютъ группу жителей въ 60 и болѣе лѣтъ. Среди нихъ дѣти до 10 лѣтняго возраста составляютъ у насъ 27,3%, больше чѣмъ въ какой либо другой странѣ Европы, гдѣ они нигдѣ не достигаютъ четвертой части населенія. Среднее же поколѣніе, рабочая сила, составляетъ въ настоящее время въ культурныхъ странахъ половину всего населенія - цифра, сама по себѣ незначительная, но огромная по сравненію съ предыдущими эпохами культуры: чѣмъ дальше мы пойдемъ назадъ, тѣмъ меньше мы найдемъ въ среднемъ взрослыхъ и пожилыхъ людей среди населенія. Спенсеръ указываетъ на то, что у низшихъ животныхъ организмовъ появленіе потомства означаетъ гибель родителей, но чѣмъ выше стоитъ животный, а затѣмъ и человѣческій организмъ, тѣмъ дольше продолжается періодъ дѣтства до наступленія половой зрѣлости и періодъ жизни послѣ наступленія зрѣлости. Подобное же различіе онъ усматриваетъ между первобытными и культурными народами: въ первомъ случаѣ раннюю зрѣлость, раннюю старость и смерть, во второмъ болѣе продолжительный періодъ дѣтства и достиженіе преклоннаго возраста. Въ результатѣ продолжительность жизни съ ростомъ культуры возрастаетъ, а это обозначаетъ существованіе нѣсколькихъ поколѣній, переходъ добытыхъ свѣдѣній и способностей отъ старыхъ къ молодымъ, удлиненіе періода воспитанія и образованія, подготовки къ труду къ хозяйственной дѣятельности. Въ настоящее время средняя продолжительность жизни въ западно-европейскихъ государствахъ равняется 35-45 годамъ, но еще во второй половинѣ 18 вѣка

она составляла во Франціи 25 лѣтъ вмѣсто 41 года сто лѣтъ спустя. "Низшихъ дикарей родительскій уходъ за дѣтьми никогда не бываетъ сколько нибудь дѣйствителенъ позже десятилѣтняго возраста; на болѣе высокой ступени культуры дѣвушка остается въ родительскомъ домѣ до четырнадцати лѣтъ, а мальчики въ среднемъ, вѣроятно, гораздо дольше. Наоборотъ, среди современныхъ культурныхъ расъ большая или меньшая зависимость дѣвушки или юноши отъ родителей продолжается приблизительно до двадцатилѣтняго возраста; покидаютъ же они родительскій домъ въ среднемъ, быть можетъ, двадцати пяти лѣтъ" /Сесерляндъ/ Легко понять огромное значеніе такого удлиненія подготовительнаго періода для всего прогресса населенія вообще и для его производительности въ частности, значеніе пріобрѣтенія физическихъ силъ, нравственнаго и умственнаго развитія, общаго образованія и профессіональныхъ свѣдѣній. Оно непосредственно выражается въ возрастаніи грамотности населенія, въ увеличеніи числа жителей, получившихъ среднее и высшее образованіе. У насъ еще до сихъ поръ около 101 милл. или 78,8% населенія безграмотныхъ, всего 20% обучалось грамотѣ или въ низшихъ школахъ и немного болѣе 1% /1,44 милл/ лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ. Совершенно иную картину представляютъ западно-европейскія государства, гдѣ почти все взрослое населеніе грамотно / на 1000 новобранцевъ въ 1900-1 г.г. у насъ приходилось 617 неграмотныхъ, въ Бельгіи 101, во Франціи 47, а въ Германіи менѣе одного - 0,5 /. Между тѣмъ ясно, что развитая техника производства, примѣненіе усовершенствованныхъ двигателей и машинъ мыслимо лишь при грамотномъ рабочемъ,

способнымъ уяснить себѣ конструкцію обслуживаемыхъ имъ аппаратовъ и работать сознательно и толково. И точно также переходъ къ болѣе совершеннымъ формамъ обработки земли, къ болѣе интенсивному хозяйству сильно задерживается темнотой и неграмотностью нашего крестьянина, который не въ состояніи выяснить себѣ преимущества травосѣянія и плодопеременной системы и ознакомиться съ ними по книжкамъ.

По полу населеніе распадается на двѣ почти равныя части . Рождается нѣсколько больше мальчиковъ: 104-106 на 100 дѣвочекъ, но затѣмъ большая смертность мужскаго населенія, вслѣдствіе ихъ большаго участія въ производствѣ, приводитъ въ Европѣ къ тому, что не только устанавливается равновѣсіе, но что въ каждый данный моментъ имѣется на лицо нѣсколько больше лицъ женскаго пола, чѣмъ мужскаго: въ среднемъ въ Европѣ на 1000 мужчинъ 1024 женщины. При томъ въ Европѣ двигаясь съ сѣверо-запада кв юго-востоку получимъ постепенное убываніе избытка женщинъ и наконецъ превращеніе его въ избытокъ мужчинъ: въ Англіи на 1000 мужчинъ приходится 1065 женщинъ, въ Норвегіи 1033, въ Германіи и Австріи уже всего 1029-1035, въ Россіи 1011 /въ 50 европейскихъ губерніяхъ /, въ Румыніи же, Сербіи, Греціи менѣе 1000. Въ другихъ частяхъ свѣта мужчинъ повсюду больше, чѣмъ женщинъ, такъ что и средняя для всего земного шара получается въ видѣ 988 женщинъ на 1000 мужчинъ. Въ отношеніи Азіи и Африки это объясняется тѣмъ, что на женщинъ падаютъ наиболѣе тяжелыя работы, далѣе ранними браками, когда организмъ дѣвушки еще не успѣлъ созрѣть, наконецъ и отчасти обычаемъ умерщвленія новорожденныхъ дѣтей женскаго пола.

Вслѣдствіе этого факта существованія избытка женщинъ надъ мужчинами или наоборотъ отсутствіе его могло бы служить показателемъ благопріятнаго или дурного соціальнаго положенія, если бы возможно было только элеминировать вліяніе переселеній на составъ населенія. Послѣднія въ значительной мѣрѣ измѣняютъ распредѣленіе между полами - въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки приходится не болѣе 952 женщинъ на 1000 мужчинъ преимущественно вслѣдствіе того, что переселенцы какъ изъ Европы, такъ изъ Китая и Японіи состоятъ главнымъ образомъ изъ мужского населенія, они не берутъ съ собой женъ и дѣтей.

Хотя женщины работаютъ преимущественно въ сферѣ домашняго хозяйства, тѣмъ не менѣе ихъ дѣятельность имѣетъ значеніе отчасти и для общественно-экономической жизни страны, въ особенности въ такихъ странахъ, какъ Австрія, Франція, Италія, гдѣ 43, 33, и 32 проц. женскаго населенія имѣетъ самостоятельное занятіе. Въ другихъ странахъ этотъ процентъ ниже 29-25, въ Нидерландахъ онъ падаетъ до 17, въ Соед. Шт. до 14 и въ Россіи до 10% всего женскаго населенія. Слѣдуетъ впрочемъ имѣть въ виду, что у насъ и процентъ мужчинъ, имѣющихъ самостоятельный заработокъ крайне низокъ - всего 43, т.е. менѣе половины всего мужского населенія, тогда какъ во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ онъ составляетъ отъ 68%, т.е. двухъ третей /Италія/ до 56% /Норвегія/ Вслѣдствіе этого и общее распредѣленіе населенія между лицами самостоятельными, имѣющими занятіе, профессію или промыселъ и зависимыми отъ нихъ домочадцами у насъ крайне неблагопріятно: всего 34 милл. первыхъ и 94 милл. вторыхъ, т.е. всего

четвертая часть населенія /менѣе 27% / имѣетъ собственный заработокъ, пропитываетъ всѣхъ остальныхъ. Между тѣмъ въ Италіи населеніе поровну состоитъ изъ самостоятельныхъ лицъ и домочадцевъ, а въ Австріи первыхъ даже больше, чѣмъ вторыхъ. Такимъ образомъ въ то время, какъ въ Россіи каждый "кормилецъ" вынужденъ работать почти на трехъ праздныхъ лицъ, въ Италіи онъ работаетъ всего на одного, а въ Австріи даже меньше. Въ другихъ странахъ соотношеніе менѣе благопріятно, но все-таки число домочадцевъ нигдѣ не составляетъ и двухъ третей населенія. Если мы далѣе распредѣлимъ это самостоятельное населеніе по отраслямъ занятій, то и здѣсь увидимъ, что Россія со своими 58%, занимающимися добывающей промышленностью/ земледѣліе, лѣсоводство, рыболовство/ занимаетъ совершенно исключительное мѣсто, составляя полную противоположность Англіи, гдѣ всего 9% работаетъ въ этой области, но зато 71% посвящаетъ себя торговлѣ и промысламъ /въ томъ числѣ и горное дѣло/ , тогда какъ въ Россіи на послѣднія двѣ отрасли приходится всего 25%, т.е. четвертая часть лицъ, имѣющихъ самостоятельное занятіе. Только Австро-Венгрія и Италія находятся въ такомъ же положеніи, какъ Россія /въ смыслѣ распредѣленія населенія по занятіямъ/: Въ Швеціи же и Даніи на сельское хозяйство приходится всего половина лицъ съ самостоятельнымъ доходомъ, въ другихъ зап.-европ. государствахъ 30-40%.

Брачность, рождаемость, смертность и переселенія являются основными моментами, въ которыхъ выражается движеніе населенія. Комбинируя всѣ эти моменты вмѣстѣ мы получаемъ въ качествѣ результата количество насе-

ленія, существующее въ каждый данный періодъ: рождаемостью и переселеніями въ страну опредѣляется прибыль населенія, смертностью и выселеніями - убыль, остатокъ необходимо прибавить къ существовавшему ранѣе числу и получится дѣйствительное возрастаніе населенія за извѣстную эпоху. Брачность же имѣетъ хотя и косвенное, но весьма существенное значеніе, ибо отъ нея зависитъ рождаемость, она опредѣляется какъ количествомъ заключаемыхъ браковъ, такъ и продолжительностью брачной жизни и возрастомъ лицъ, вступающихъ въ бракъ / Фарръ вычисляетъ, что если бы средній брачный возрастъ женщинъ повысился до тридцати лѣтъ, то средняя рождаемость упала бы на одну треть противъ существующей/. "Среди дикарей всѣхъ ступеней- говоритъ Сесерландъ - какъ показываетъ средняя цифра, вычисленная для 46 расъ, мужчины берутъ въ жены дѣвушекъ своего племени по достиженіи послѣдними возраста, опредѣляющагося 12,2 годами; среди варваровъ, стоящихъ на болѣе высокой ступени развитія, дѣвушки подвергаются грубой брачной церемоніи въ 14-лѣтнемъ возрастѣ, какъ показываетъ средняя для 55 расъ. Наоборотъ средній возрастъ дѣвушекъ въ современной Европѣ вычисленъ въ 24 годаКромѣ того статистическія данныя всей Европы показываютъ довольно ощутительный и непрерывный ростъ брачнаго возраста для женщинъ. Въ теченіе уже долгаго времени, невѣсты каждаго даннаго года бываютъ, въ среднемъ двумя недѣлями старше невѣстъ предшествующаго года". Не только брачный возрастъ повышается съ развитіемъ культуры, но и вообще падаетъ цифра брачности, т.е. количество браковъ, приходящееся на 1000 населенія. Во Франціи она въ теченіе 19 вѣка понизилась

почти на четвертую часть - съ 9,8 до 7,5 на 1000 населенія, въ Пруссіи съ 10 до 8,5, въ Швеціи на 1000 населенія заключалось въ 1771-1780 г. 9 браковъ, въ 1896-1900 г.г. всего 6, т.е. на одну треть меньше, и въ другихъ странахъ легко подмѣтить такую тенденцію, она была бы, вѣроятно, еще значительнѣе, если бы были извѣстны цифры болѣе раннихъ періодовъ исторіи. Однимъ изъ послѣдствій этого является тотъ фактъ, что остается значительный процентъ безбрачныхъ. Безбрачіе не извѣстно дикарямъ. У австралійцевъ"ни одной дѣвушкѣ не позволяютъ оставаться незамужней послѣ 14 лѣтъ и ни одной вдовѣ моложе 45 лѣтъ не позволяютъ носить своего траура болѣе двухъ недѣль! Въ Англіи же въ настоящее время изъ каждыхъ восьми женщинъ одна остается незамужней. По Сесерланду, это безбрачіе женщинъ у культурныхъ народовъ - семь восьмыхъ незамужнихъ женщинъ никогда не имѣютъ дѣтей - уменьшаетъ общее число рождающихся приблизительно процентовъ на одиннадцать.

Такимъ образомъ измѣненія въ условіяхъ брачности приводятъ къ сокращенію рождаемости. Не только вслѣдствіе сокращенія количества рожденій, приходящихся на каждый бракъ, какъ указано выше, въ слѣдствіе болѣе позднихъ браковъ, но и благодаря тому, что часть населенія вовсе не вступаетъ въ бракъ и не имѣетъ потомства, наконецъ, подъ вліяніемъ предупрежденія чрезмѣрнаго количества рожденій въ каждомъ бракѣ, - рождаемость, какъ и брачность - съ развитіемъ культуры уменьшается. На 1000 душъ населенія при современномъ возрастномъ составѣ общества могло бы появляться на свѣтъ ежегодно не менѣе 150 дѣтей, если предполагать, что всѣ женщины, начиная съ извѣстнаго воз-

раста , способны имѣть потомство, что всѣ онѣ вступаютъ въ бракъ, что каждая изъ нихъ въ теченіе 22 лѣтъ рождаетъ ежегодно одного ребенка. Но въ дѣйствительности въ настоящее время рождаемость гораздо ниже - къ этимъ естественнымъ условіямъ у цивилизованныхъ народовъ присоединяется и вліяніе культуры, которое не допускаетъ такой огромной цифры. Въ болѣе раннія времена мыслимы были 70-90 рожденій на 1000 жителей, нынѣ въ Европѣ мы находимъ лишь въ Россіи около 50 рожденій /48/ въ годъ, да въ Явѣ и Индіи 50-60. Въ Западной Европѣ количество рожденій на 1000 жителей нигдѣ не доходитъ до 40, во Франціи же не превышаетъ 20, въ Англіи, на Скандинавскомъ пол., въ Бельгіи 25-27. Между тѣмъ во второй половинѣ 18 вѣка, т.е. полтораста лѣтъ тому назадъ на 1000 населенія во Франціи приходилось 36-39 рожденій, т.е. почти вдвое больше, чѣмъ въ настоящее время, въ Швеціи 36 /вмѣсто 26 нынѣ/.

При этомъ въ городахъ рождаемость ниже, чѣмъ въ деревняхъ, въ большихъ городахъ ниже чѣмъ въ маленькихъ; рождаемость тѣмъ ниже, чѣмъ состоятельнѣе населеніе: это выяснилъ Бертильонъ на основаніи данныхъ относительно Парижа, Берлина и Вѣны, при распредѣленіи которыхъ на участки очень бѣдные, бѣдные, состоятельные, очень сотоятельные, богатые и очень богатые получилось непрерывное паденіе рождаемости въ Парижѣ отъ 14,0 до 6,9 на 100 замужнихъ женщинъ 15-50 лѣтъ /среднее въ Парижѣ 11,8/, въ Вѣнѣ отъ 20,0 до 7,1 /среднее 15,3/ и въ Берлинѣ отъ 22,2 до 12,2 /среднее 18,6/; эти данныя подтвердились изслѣдованіями Стуарта относительно городскихъ и сельскихъ мѣстностей Голландіи и Востергарда относительно Копенгаге-

на: на рабочую семью/бракъ продолжавшійся 25 и болѣе лѣтъ/ приходилось 5,3 дѣтей, среди же прочихъ классовъ /купцовъ, чиновниковъ, врачей и т.д./ не болѣе 4,4-4,9 дѣтей.

Высокая рождаемость влечетъ за собой и большую смертность; съ пониженіемъ первой падаетъ и вторая. У первобытныхъ народовъ женщина рождаетъ въ среднемъ не менѣе 7-10 дѣтей, но три четверти изъ нихъ умираетъ не достигнувъ возмужалости. Указывая на то, что въ городѣ Нюрнбергѣ въ средніе вѣка количество дѣтей по сравненію съ общей численностью населенія было повидимому крайне незначительно, Бюхеръ прибавляетъ: такой результатъ сможетъ подтвердить всякій кто занимался исторіей дворянскихъ родовъ въ средніе вѣка - число дѣтей, рождающихся въ бракѣ было очень велико въ средніе вѣка, но большинство изъ нихъ очень скоро умирало, такъ что нерѣдко изъ дюжины лишь единицы достигали возмужалаго возраста. Изъ приводимаго имъ примѣра видно, что родившихся / мертворожденные не считаны/ умерли ранѣе своихъ отцевъ и не смотря на обиліе дѣтей родъ продолжался всегда лишь въ лицѣ одного или двухъ представителей, въ другихъ случаяхъ во Франкфуртѣ роды прекращались вовсе, семьи совершенно вымирали и это замѣтно даже у наиболѣе состоятельныхъ слоевъ средневѣковаго населенія. И въ другихъ городахъ въ Базелѣ, Ростокѣ, Фрейбургѣ мы находимъ въ эту эпоху не болѣе 1-2 дѣтей на семью, оставшихся въ живыхъ. По вычисленіямъ Вернике относительно 10 нѣмецкихъ городовъ, въ 16,17 и 18 ст. смертность въ городахъ превышаетъ рождаемость, хотя въ 18 вѣкѣ это превышеніе было менѣе значительно, чѣмъ въ предыдущія

столѣтія. Наоборотъ въ деревняхъ рождаемость, въ особенности въ I8 вѣкѣ была значительнѣе смертности, такъ что здѣсь происходитъ естественный приростъ населенія, почему въ результатѣ въ теченіе I8 вѣка населеніе Германіи всетаки увеличилось. И внѣ Германіи въ городахъ, въ Лондонѣ, въ Римѣ, Копенгагенѣ, Вѣнѣ, Зальцбургѣ смертность въ первой половинѣ I8 вѣка была значительно выше рождаемости, въ Лондонѣ на цѣлую треть, въ селахъ же и въ странахъ, взятыхъ какъ цѣлое - по Зюсмильку - рождаемость превышала смертность. Наконецъ такая же картина получается и во Франціи. Для Парижа списки рождаемости и смертности существуютъ съ I670 г. При группировкѣ движенія населенія по періодамъ, оказывается, что за всю эпоху съ конца I7 вѣка до I809 г. имѣется всего три двадцатилѣтнихъ періода, когда въ общемъ результатѣ / не по отдѣльнымъ годамъ/ рождаемость давала болѣе высокій процентъ, чѣмъ смертность, между тѣмъ какъ въ I82I-I880 г.г. изъ I2 пятилѣтнихъ періодовъ такихъ насчитывалось всего два - это годы холеры.

Въ I9 вѣкѣ эпидемическія болѣзни составляли исключенія, въ предыдущія столѣтія онѣ являлись тѣмъ страшнымъ бичемъ, который косилъ населеніе тысячами и десятками тысячъ, причемъ въ виду крайне дурныхъ санитарныхъ условій въ городахъ, послѣдніе страдали особенно сильно. По словамъ Беренепрунга, изучавшаго исторію эпидемическихъ болѣзней, съ I000-I625 г. рядомъ съ всевозможными болѣзнями 45 разъ наступали періоды эпидемической смертности, т.е. въ среднемъ каждые I3 лѣтъ наступала такая огромная по численности смертность, которая продолжалась годами и нерѣдко проходила

черезъ всю Европу, охватывая ее пожаромъ смерти съ одного конца до другого. Числа, опредѣляющія гибель людей въ эти эпохи основываются главнымъ образомъ на различныхъ приблизительныхъ вычисленіяхъ, но и они уже даютъ ясное представленіе объ ужасахъ, которые приносили съ собой эпидеміи въ тѣ времена. Наиболѣе ужасный періодъ въ этомъ отношеніи представляетъ конецъ сороковыхъ и начало пятидесятыхъ годовъ I4 вѣка, когда Черная смерть /чума/ унесла отъ 1/3 до половины всего населенія Европы. Начиная съ Крыма, гдѣ моровая язва начала свирѣпствовать въ I346 г., мы можемъ прослѣдить ея ходъ по всѣмъ странамъ Европы - Византія, Сицилія, Италія, Франція, Испанія, Венгрія, Германія, откуда она переходитъ къ побережью Балтійскаго моря, въ Англію, на Скандинавскій полуостровъ вплоть до Гренландіи. Не меньшія опустошенія, чѣмъ чума и другія эпидемическія болѣзни, производили войны и голода - нерѣдко, впрочемъ всѣ эти бѣдствія наступали одновременно, война содѣйствовала распространенію эпидемій, голодъ являлся послѣдствіемъ опустошенія страны войной. До I3 вѣка голодъ въ Европѣ составлялъ обычное явленіе. Изъ приведенныхъ у Куршмана данныхъ, относящихся къ Германіи, Австріи, Венгріи и Бельгіи, видно, что въ теченіе трехъ столѣтій - 9, II, I2 записано 84 случая голода, изъ которыхъ II охватывало одновременно всю эту часть Европы. Начиная съ I3 вѣка всеобщіе голода становятся явленіемъ болѣе рѣдкимъ, но все же не менѣе ужаснымъ - еще въ I4 вѣкѣ канибальство во время голода было въ Европѣ обычнымъ явленіемъ, причемъ случаи подобнаго рода, записанные въ I3 и I4 вѣкѣ, относятся къ Каринтіи, Штейермарку, Лифляндіи, Польшѣ, Богеміи

и Силезіи. Подъ 1315 г. значится, напр, страшный голодъ въ окрестности Риги, Ревеля и другихъ мѣстностей Лифляндіи и Эстляндіи - родители убивали своихъ собственныхъ дѣтей и питались ихъ мясомъ. Войны пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ 17 и 18 ст. какъ факторъ усиливающій смертность и задерживающій ростъ населенія. По Рюмелину подъ вліяніемъ тридцатилѣтней войны населеніе Германіи, составлявшее въ 1618 г. 25 милл. сократилось въ 1648 г. покрайней мѣрѣ на половину, послѣ окончанія войны оно стало снова быстро возрастать - явленіе часто наблюдаемое въ исторіи культуры. Въ 18 в. въ томъ же направленіи дѣйствовали войны изъ-за испанскаго и изъ-за австрійскаго наслѣдства, силезскія войны, въ особенности же войны Наполеона, которыя истребили и во Франціи и въ другихъ странахъ массу населенія, въ особенности наиболѣе работоспособнаго. Въ этомъ отношеніи войны вліяли особенно пагубно на народное хозяйство: онѣ не только приводили къ истребленію жатвы, скота, селъ и городовъ, но - въ противоположность эпидеміямъ - уничтожали взрослое мужское населеніе, которое должно прокармливать прочія возрастныя группы населенія.

Въ 19 ст. измѣнилось прежде всего санитарное состояніе странъ и городовъ. Лучшимъ показателемъ этого является сокращеніе тифозныхъ заболѣваній /за послѣдніе 30 лѣтъ въ Пруссіи съ 60 умершихъ на 100000 до 10, въ Швейцаріи съ 46 до 7, въ Италіи съ 80 до 43/ въ особенности въ городахъ/ въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Франкфуртѣ, Вѣнѣ всего 5 въ настоящее время вмѣсто 40-60 и даже 100 тридцать лѣтъ назадъ/; сокращеніе смертности отъ тифа можно точно прослѣдить въ связи съ оз-

доровленіемъ различныхъ мѣстностей, устройствомъ канализацій, проведеніемъ чистой питьевой воды и т.д. Со времени примѣненія оспенныхъ прививокъ /съ начала 19 ст./, въ особенности же со времени признанія ихъ обязательными /въ зап.-европ. государствахъ/ смертность отъ оспы свелась до минимума: на 100000 жителей въ Германіи не умираетъ ни одного. Но и смертность отъ туберкулеза легкихъ сократилась за послѣднее тридцатилѣтіе - результатъ возрастанія благосостоянія, улучшенія питанія, жилищныхъ условій и т.д. И медицинская помощь организована гораздо лучше, чѣмъ прежде. - въ настоящее время во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ на 10000 населенія приходится 4,4,- 6,4 врачей, въ Японіи даже 7,3 и только у насъ /Европ. Россія/ менѣе 2 /1,9/, на 10000 населенія имѣется 40-50 кроватей въ больницахъ; прежде врачи замѣнялись знахарями и цирульниками, больницъ было мало, онѣ были плохо устроены, переполнены и населеніе боялось ихъ не безъ основанія.

Въ результатѣ смертность значительно сократилась: во Франціи на 1000 жителей при Людовикѣ 16 приходилось 33 смертныхъ случая, въ настоящее время, только 23. Въ Швеціи смертность сократилась съ 27 во второй половинѣ 18 ст. до 16, въ Ольденбургѣ съ 30 и до 25,5 въ Пруссіи она составляетъ ок. 29 на 1000 въ 1816-1820 г.г и 24,5 въ 1891 1900 г.г. Если мы возьмемъ всю Европу, какъ цѣлое, то получимъ уменьшеніе смертности въ теченіе 19 вѣка съ 31,- до 27,3 для одной Западной Европы паденіе цифры съ 23 до 23,4. (Наконецъ для Сѣверной Европы 38 до 33 1/3) Такимъ образомъ значительное уменьшеніе смертности составляетъ явленіе всеобщее, является продуктомъ культуры 19 вѣка. Къ со-

жалѣнію у насъ оно, какъ видно изъ цифръ, касающихся Восточной Европы, все еще очень значительно - лучшій показатель нашей отсталости, нашихъ дурныхъ санитарно-гигіеническихъ и общественно-экономическихъ условій. У насъ и до сихъ поръ еще умираетъ 32 человѣка на 1000 - какъ во Франціи въ 17 вѣкѣ, т.е. вдвое болѣе, чѣмъ во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ, гдѣ смертность составляетъ отъ 13,5 /въ Норвегіи/ до 18 /въ Германіи/, даже на югѣ и востокѣ Европы /Италія/ Португалія/ Болгарія/ она значительно ниже, чѣмъ у насъ /19-22/.

Теорія населенія создана англійскимъ экономистомъ Робертомъ Мальтусомъ въ концѣ 18 ст. До него существовали лишь зачатки теоріи, причемъ отношеніе къ росту населенія было весьма оптимистическое: въ виду медленнаго роста населенія въ предшествующія столѣтія, а по временамъ /напр. въ эпоху тридцатилѣтней войны/ даже сокращеніе его, должно было создаться представленіе о томъ, что чѣмъ болѣе возрастаетъ населеніе, тѣмъ это выгоднѣе для страны, тѣмъ болѣе увеличивается производительность страны; въ 16-17 ст. указывалось на то, что съ ростомъ населенія усиливается могущество страны, ея промышленность, раздѣленіе труда /Петти/, что Нидерланды обязаны своимъ богатствомъ густотѣ населенія. Этому ученію соотвѣтствовала и политика различныхъ государствъ, которая выражалась въ поощреніи браковъ, /сокращеніе траурнаго срока для вдовъ, спеціальныя подати на холостыхъ/ и еще болѣе въ привлеченіи посредствомъ различныхъ льготъ переселенцевъ изъ другихъ странъ, въ особенности гугенотовъ, выселявшихся изъ Франціи послѣ отмѣны мантскаго эдикта - Пруссія при Фридрихѣ Великомъ, Австрія и другія страны всячески

старались ихъ привлечь къ себѣ.

Правда, рядомъ съ этой господствующей точкой зрѣнія высказывалась и мысль о томъ, что ростъ населенія находится въ зависимости отъ наличности соотвѣтствующаго количества средствъ существованія, нѣкоторые писатели 17 и первой половины 18 ст. указываютъ даже на то, что если населеніе чрезмѣрно увеличивается, то это должно привести къ голоду, а отдѣльные итальянскіе /особенно Ортесъ/ и англійскіе писатели /Франклинъ и др./ стоятъ на вполнѣ пессимистической точкѣ зрѣнія, говоря, что населеніе обнаруживаетъ тенденцію возрастать въ геометрической прогрессіи, что оно удваивается въ 34 года, въ Америкѣ даже въ 20 лѣтъ.

Эти положенія были затѣмъ подробно развиты Мальтусомъ въ его "Опытѣ о народонаселеніи". До второй половины 17 ст. населеніе возрастало весьма медленно, ибо, не смотря на всю политику содѣйствующую увеличенію населенія, все же вслѣдствіе препятствій заключенію браковъ среди сельскаго населенія /крѣпостныхъ/, которымъ необходимо было разрѣшеніе помѣщика и огромной смертности подъ вліяніемъ войнъ и эпидемій, она не приводила къ тѣмъ результатамъ, къ которымъ стремились монархи и государственные люди. Только съ 60-хъ годовъ въ Англіи, а въ концѣ 18 ст. и на континентѣ Европы это измѣнилось, начался быстрый ростъ населенія, и въ связи съ этимъ находится самое ученіе, формулированное Мальтусомъ, и тотъ фактъ, что оно вскорѣ стало общепризнаннымъ, что - въ противоположность предшествующей эпохѣ - въ сильномъ возрастаніи населенія стало усматриваться опасное для народнаго благосостоянія явленіе. Основнымъ положеніемъ Мальтуса

является то, что населенію присуще стремленіе размножаться, притомъ размножаться весьма быстро, въ геометрической прогрессіи/ именно тамъ, гдѣ этому нѣтъ препятствій, оно удваивается въ 25 лѣтъ// между тѣмъ, какъ средства существованія не могутъ увеличиваться съ такой же быстротой; они возрастаютъ лишь въ арифметической прогрессіи /слѣд. населеніе размножается какъ 3; 9; 27; 81; средства существованія какъ 3; 6; 9;12/. т.е. по мѣрѣ роста населенія количество средствъ существованія, приходящееся на каждаго все болѣе сокращается. А результатомъ является смертность и голодъ, которые сокращаютъ населеніе и приводятъ его вновь въ равновѣсіе со средствами существованія.

Такимъ образомъ если населеніе обнаруживаетъ тенденцію увеличенія за предѣлы средствъ существованія, то, съ другой стороны, оно фактически размножается лишь постольку, поскольку имѣются средства существованія и коль скоро послѣднія не возрастаютъ, ростъ населенія долженъ остановиться. Препятствіемъ этому является голодъ и бѣдствія, но рядомъ съ такими разрушительными силами, тѣ же результаты могутъ быть достигнуты и мѣрами предупредительнаго характера - добровольнымъ воздержаніемъ отъ вступленія въ бракъ и отъ дѣторожденія. Предупредительныя и разрушительныя препятствія находятся въ обратномъ отношеніи другъ къ другу - чѣмъ сильнѣе первыя, тѣмъ слабѣе вторыя и наоборотъ. Предупредительныя препятствія имѣютъ моральный характеръ, мало того, они не только приводятъ населеніе въ равновѣсіе со средствами существованія, но могутъ вызвать и болѣе скорое возрастаніе средствъ существованія по сравненію съ ростомъ населенія, слѣд. улучшеніе благосостоянія населенія.

Значеніе Мальтуса заключается въ томъ, что онъ подчеркнулъ, что природа не знаетъ гармоніи, что она представляетъ намъ картину безпощадной борьбы, изъ которой человѣкъ долженъ найти выходъ посредствомъ своего разума. Въ развитіи населенія можетъ господствовать либо гармонія, либо дисгармонія и что въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто, это зависитъ исключительно отъ того, какая роль принадлежитъ тому и другому элементу - разуму или силамъ природы. Альтернатива слѣдующая: либо уничтоженіе избыточныхъ жизней въ предоставленной самой себѣ борьбѣ силъ природы, которая происходитъ среди людей, какъ и въ царствѣ растеній и животныхъ; либо сознательное установленіе порядка, началомъ котораго является руководящая идея въ исторіи культуры - развитіе всѣхъ зачатковъ до степени наибольшаго усовершенствованія.

Охарактеризовавъ предыдущія эпохи, какъ эпохи высокой рождаемости, которая неминуемо вела къ войнамъ, эпидеміямъ, голодамъ, такъ какъ земля не въ состояніи была прокормить всѣхъ, Мальтусъ обратилъ вниманіе на то, что и въ будущемъ населеніе не можетъ возрастать неограниченно и что судьба его должна быть и впредь либо такая же съ сохраненіемъ тѣхъ же некультурныхъ способовъ борьбы, уничтоженія другъ друга, либо количество рожденій должно сократиться, люди не должны размножаться въ прежней степени, тогда не будетъ надобности въ столь сильной смертности - дикіе способы борьбы замѣняются культурными. При вычетѣ 65 смертей изъ 80 рожденій /на 1000 населенія/ получается та же цифра прироста въ 15, что и при вычетѣ 15 смертей изъ 30 рожденій, но первое обозначаетъ некультурное

состояніе, первобытное, второе - современную развитую цивилизацію.

Противъ ученія Мальтуса дѣлалось много возраженій съ разныхъ сторонъ. Нападали и на его геометрическую и арифметическую прогрессію, но эти прогрессіи являлись для него лишь иллюстраціей неизбѣжности столкновенія между неограниченнымъ стремленіемъ къ размноженію населенія и ограниченностью средствъ существованія. Ставили ему въ вину, что онъ не принялъ во вниманіе возможности увеличенія производительности труда посредствомъ новыхъ усовершенствованій въ процессахъ производства, посредствомъ раздѣленія труда, что болѣе правильное распредѣленіе доходовъ доставляетъ возможность пропитанія большему количеству населенія. Однако Мальтусъ не отрицалъ вліянія всѣхъ этихъ моментовъ, хотя и не придавалъ имъ такого значенія, какъ это дѣлали его послѣдователи, ибо въ его эпоху машины и раздѣленіе труда не играли еще той роли какъ теперь. Но во всякомъ случаѣ всѣ эти моменты не могутъ устранить того основного положенія, на которомъ покоится законъ населенія Мальтуса, именно существованія закона убывающаго плодородія почвы: приведенные факторы могутъ лишь отдалить его наступленіе, да и то лишь временно, и еслибы въ настоящее время пытались въ сельскомъ хозяйствѣ увеличивать примѣняемое количество труда и капитала съ той же быстротой, какъ въ промышленности, то уже и теперь законъ убывающаго плодородія сталъ бы обнаруживать свое дѣйствіе. Но пока въ такомъ увеличеніи нѣтъ надобности, именно потому, что дѣйствуетъ предупредительный моментъ Мальтуса - рождаемость сильно сокращается. То обстоятельство,

слѣдовательно, что положеніе населенія въ I9 ст. не только не ухудшилось, а даже значительно улучшилось, не противорѣчитъ ученію Мальтуса, ибо это онъ вполнѣ допускалъ, если неограниченное стремленіе населенія къ размноженію не будетъ проявляться на практикѣ, замѣнится умѣреннымъ ростомъ населенія. Противники его /въ особенн. Спенсеръ,/ утверждали, что это сокращеніе рождаемости вызывается обстоятельствами чисто біологическаго характера, что чѣмъ болѣе развивается человѣчество, тѣмъ болѣе сокращается способность человѣка къ размноженію, такъ что въ будущемъ можетъ установиться полное равновѣсіе между ростомъ населенія и увеличеніемъ средствъ существованія, помимо какихъ-либо предупредительныхъ или разрушительныхъ препятствій. Однако, эта біологическая теорія до сихъ поръ не можетъ быть признана доказанной, и если въ теченіе I9 с такое равновѣсіе установилось, то лишь благодаря предупредительной дѣятельности человѣка, а не въ силу какихъ либо естественныхъ условій. Поэтому основы ученія Мальтуса остаются и въ настоящее время въ силѣ и современная экономическая наука въ лицѣ огромнаго большинства ученыхъ вполнѣ стоитъ на его точкѣ зрѣнія, признаетъ, что населеніе въ силу своихъ естественныхъ свойствъ способно чрезвычайно быстро размножаться, гораздо скорѣе, чѣмъ средства существованія, но человѣкъ поступая разумно, въ состояніи предупредить это, избѣгнуть огромной смертности и голодовъ, наоборотъ добиться даже высокаго матеріальнаго прогресса.

Но если Мальтусъ смотрѣлъ на усиленіе производительности труда, на болѣе правильное распредѣленіе имущества среди населенія какъ на палліативы, которые

не въ состоянiи устранить болѣе медленнаго возрастанiя средствъ существованiя по сравненiю съ ростомъ населенiя, то все же эти моменты имѣютъ существенное значенiе въ каждое данное время и для каждой отдѣльной страны. Благодаря примѣненiю наиболѣе усовершенствованныхъ средствъ и методовъ производства, благодаря быстрому прогрессу техники и народнаго образованiя такiя страны, какъ Англiя, Нидерланды, Германiя въ состоянiи въ настоящее время прокормить чрезвычайно густое населенiе, доходящее въ Бельгiи до 220 человѣкъ на кв. километр.; изъ Германiи въ настоящее время какъ въ другiя европейскiя, такъ и въ заокеанскiя страны выселяется не болѣе 25 тыс. ежегодно, тогда какъ въ предшествующiя десятилѣтiя въ одну Америку переселялось не менѣе 100 тыс. человѣкъ ежегодно: Германiя, слѣд., имѣетъ теперь возможность прокормить все свое 60 милл. населенiе. Наоборотъ, изъ Италiи выселяется ежегодно 300-500 тыс., одни временно въ страны, прилежащiя къ Средизем. морю, другiе на всегда за океаны - въ Соед. Шт., Бразилiю, Аргентину и т.д., причемъ особенно велика эта эмиграцiя въ годы неурожаевъ. И точно также изъ Россiи происходитъ постоянная внутренняя эмиграцiя изъ внутреннихъ губерній въ Сибирь и на дальный Востокъ, съ одной стороны и внѣшняя изъ сѣв.-запад. края въ Соедин. Штаты, ибо Европейская Россiя при мало развитой промышленности и отсталомъ земледѣлiи не въ состоянiи прокормить даже своего рѣдкаго населенiя.

4. ТРУДЪ.

Трудъ есть извѣстная затрата человѣческихъ силъ, умственныхъ и физическихъ, извѣстное напряженiе организма, направленное къ достиженiю той или другой цѣли.

Этой цѣлесообразностью трудъ отличается отъ игры: при игрѣ человѣкъ не имѣетъ ни какой опредѣленной цѣли, вся суть заключается въ самыхъ дѣйствіяхъ человѣка, въ производимыхъ движеніяхъ, въ произносимыхъ имъ звукахъ, въ самомъ процессѣ игры, а не въ какомъ либо результатѣ, получающемся благодаря этимъ дѣйствіямъ. Поэтому трудъ всегда связанъ съ напряженіемъ мышцъ, нервовъ, онъ требуетъ постоянства въ производимыхъ человѣкомъ дѣйствіяхъ, требуетъ терпѣнія, онъ утомляетъ организмъ. Ребенокъ охотно играетъ, но коль скоро его дѣйствіямъ придается серьезный характеръ, коль скоро они должны преслѣдовать опредѣленную цѣль, то же самое занятіе, которое ранѣе доставляло ребенку удовольствіе, дѣлается неохотно. Для того, чтобы научить его работать, научить смотрѣть на трудъ какъ на на нѣчто необходимое и полезное нужно продолжительное воспитаніе. Это относится не только къ отдѣльному человѣку, но къ цѣлымъ народамъ, ко всему человѣчеству; много времени прошло прежде чѣмъ человѣкъ научился подчинять свои самопроизвольныя дѣйствія опредѣленной цѣли, прежде чѣмъ игра превратилась въ трудъ. По описаніямъ путешественниковъ, первобытный человѣкъ не распредѣляетъ своихъ занятій въ теченіе дня, а дѣлаетъ каждый разъ то, что ему придетъ въ голову: онъ ѣстъ до обжорства, когда голоденъ, ложится спать, когда чувствуетъ усталось, танцуетъ или поетъ, когда у него являются возбужденіе и потребность въ дѣятельности. Такой же характеръ имѣетъ и его работа, она еще тѣсно связана съ игрой, первобытный человѣкъ не отличаетъ пріятнаго отъ полезнаго.

Но та же игра въ видѣ пѣсни и пляски, которая

является противоположностью труда, содѣйствуетъ переходу къ серьезному цѣлесообразному труду. Музыка и пѣніе прогоняютъ лѣнь и отвращеніе къ работѣ, они поддерживаютъ человѣка въ возбужденномъ состояніи, при которомъ первобытный человѣкъ только и способенъ къ напряженію своихъ силъ. Ритмичность пѣсни переносится на работу; работа пріобрѣтаетъ туже размѣренность, механичность: удары молота, движенія пилы или челнока равномѣрно слѣдуютъ одно за другимъ, съ одинаковыми промежутками времени. Благодаря этой автоматичности движеній устраняется всякое умственное напряженіе, которое такъ утомляетъ не привычнаго къ труду человѣка, разъ пущенная въ ходъ работа кузнеца, плотника, ткача, сапожника, уже идетъ сама собой ограничиваясь однимъ равномѣрнымъ напряженіемъ мускуловъ. Однако, физическое напряженіе остается, остается и невозможность располагать собою въ каждую данную минуту, слѣдуя мимолетнымъ желаніямъ. Поэтому человѣкъ на низкихъ ступеняхъ культуры съ крайнимъ неудовольствіемъ относится ко всякому правильному труду: понятіе труда совпадаетъ для него съ мученьемъ, недугомъ, тяжестью / трудникъ, трудный тяжкіе труды/. Принужденіе единственный способъ заставить его работать, поэтому первоначальный трудъ - есть трудъ принудительный, въ отличіе отъ свободнаго труда настоящаго времени. Этимъ объясняется, что первоначальный весь трудъ сваливался на женщинъ. Женщины, добытыя на войнѣ, были первыми человѣческими личностями, которыя, не смотря на то, что онѣ были чужеземцами и врагами, не убивались, а оставлялись въ живыхъ; онѣ то и вынуждены были производить всѣ работы, въ особенности полевыя работы, ко-

торыя были наименѣе привычными для первобытнаго человѣка, между тѣмъ какъ мужчины либо проводили время въ праздности, либо занимались охотой и войной, т.е. разрушеніемъ и насильственнымъ отнятіемъ имущества у другихъ людей.

На такой ступени развитія находились еще древніе германцы, по описаніямъ римскаго историка Тацита. "Германцевъ - говоритъ онъ - нельзя такъ легко убѣдить вспахивать землю и ожидать жатвы, какъ вызвать на войну и принести оттуда раны. У нихъ даже считается вялостью и лѣностью пріобрѣтать потомъ то, что можно добыть кровью. Когда они не воюютъ, то проводятъ немного времени въ охотѣ, а больше въ праздности, предаваясь сну и ѣдѣ. Самые храбрые ничего не дѣлаютъ, возложивъ заботу о домѣ, хозяйствѣ и полевыхъ работахъ на женщинъ, стариковъ и наиболѣе слабыхъ членовъ семьи, сами они коснѣютъ въ бездѣйствіи". Къ слабымъ членамъ семьи, которыхъ сильно заставляютъ работать присоединяются впослѣдствіи и рабы, плѣнники-мужчины, которыхъ, какъ и плѣнныхъ женщинъ, перестали убивать, обращая ихъ въ рабство. Въ древнемъ Римѣ нетолько сельско-хозяйственныя работы и ремесла находились въ рукахъ рабовъ, но рабы должны были доставлять своимъ господамъ и умственную пищу, въ которой послѣдніе нуждались: они были архитекторами, живописцами и скульпторами, переписчиками книгъ, даже стенографами и репортерами, сообщавшими новѣйшія извѣстія. Трудомъ рабовъ пользовалось и римское правительство: рабы строили дороги и водопроводы, исполняли обязанности полицейской и тюремной стражи, раздавали хлѣбъ народу, были казначеями, писцами, низшими чиновниками. Свободные

римляне оставляли себѣ болѣе легкое занятіе - воевать и властвовать, къ труду они относились съ презрѣніемъ, да и не нуждались въ немъ, благо рабы исполняли за нихъ все, что нужно было. А между тѣмъ римскій поэтъ Каттулъ предсказывалъ имъ гибель: изъ-за праздности погибали и цари и цвѣтущія царства - говорилъ онъ.

Такое же отношеніе къ труду сохранилось и въ средніе вѣка. Работали попрежнему только тѣ, кого принуждали - крѣпостные. Рабство смѣнилось крѣпостничествомъ, крестьянинъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ, принадлежащей помѣщику феодалу и хотя не составлялъ личной собственности помѣщика, но находился въ его власти и долженъ былъ работать на него. Помѣщики-феодалы и рицари предпочитали войну тяжелому труду, тѣмъ болѣе, что о насущномъ хлѣбѣ имъ не приходилось заботиться, война была выгодна и въ матеріальномъ отношеніи - каждый набѣгъ сопровождался грабежомъ и рыцари возвращались домой съ богатой добычей. Нерѣдко они съ этой цѣлью производили спеціальныя нападенія на проѣзжающихъ купцовъ, строили замки на берегу рѣкъ и протягивали канаты черезъ рѣку, наваливали бревна на проѣзжихъ дорогахъ, все это дѣлалось для того, чтобы прекратить путь купцамъ и отнять у нихъ товары. Въ такомъ положеніи дѣло находилось вплоть до конца 18вѣка и начала 19 ст., у насъ до 1861 г., когда произошло освобожденіе крестьянъ, только въ Англіи уже съ конца среднихъ вѣковъ прекращается крѣпостное состояніе. Лишь съ этихъ поръ, когда помѣщики лишились даровыхъ работниковъ, когда они сами стали работать, населеніе перестало относиться къ труду съ враждой и презрѣніемъ лишь съ этихъ поръ стало измѣняться и качество труда,

ибо сельско-хозяйственный трудъ прежнихъ вѣковъ стоялъ очень низко въ качественномъ отношеніи:" тягостный жребій печальнаго рабства избравъ человѣку, лучшую доблестей въ немъ половину Зевесъ потребляетъ" - говоритъ Гомеръ въ"Одиссеѣ" и это относится ко всякому подневольному труду, ко всякому труду тѣхъ эпохъ исторіи, когда всѣ классы населенія относятся съ презрѣніемъ къ труду и люди работаютъ лишь по принужденію.

Трудъ средневѣковаго ремесленника былъ свободный, онъ совершался по собственной волѣ, а не по принужденію. Но зато и количество праздношатающихся было велико, дороги кишѣли бродягами и нищими, которые предпочитали полезному труду попрошайничество и грабежъ. А въ I7-I8 ст., когда возникла крупная промышленность, пришлось прибѣгнуть къ труду бродягъ и преступниковъ : ихъ ловили массами, сажали въ работные дома и заставляли прясть и ткать ленъ и пеньку, шерсть и хлопокъ, обрабатывать стекло и металлы. Работать заставляли также сумашедшихъ и идіотовъ дѣтей, призрѣваемыхъ въ пріютахъ. По всѣмъ этимъ категоріямъ труда вынуждено было прибѣгать правительство какъ на Западѣ, такъ и у насъ при Петрѣ Великомъ, ибо свободные рабочіе отказывались работать на мануфактурахъ и въ рудникахъ, тѣмъ болѣе, что трудъ былъ тяжелый и изнурительный условія труда ужасныя, отношеніе къ человѣческой личности крайне жестокое.

Неспособность къ усидчивой работѣ, неумѣніе работать хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ дней подрядъ обнаруживались и въ ремеслѣ, въ обычаѣ такъ наз. "синяго"понедѣльника .Стараясь новозможности сокра-

тить рабочее время, подмастерья устроили себѣ праздникъ и въ понедѣльникъ, который проводилъ въ пьянствѣ и въ разгулѣ. Такимъ образомъ рабочая недѣля равнялась не шести, а всего пяти днямъ. Этотъ обычай столь глубоко коренился въ нравахъ населенія, что никакія угрозы не дѣйствовали: борьба между городами и государствомъ, съ одной стороны, и подмастерьями съ другой, изъ-за отмѣны или хотя бы ограниченія синяго понедѣльника ведется, начиная съ I4 в.; тѣмъ не менѣе этотъ обычай оставался въ силѣ еще въ въ началѣ I9 ст. Путешественники указываютъ на то, что индѣйца нельзя заставить работать, ибо къ правильному труду не способенъ; если бы его всетаки принудили къ этому, онъ умеръ бы какъ кошка, которую запрягли въ телѣжку. Ремесленникъ I4-I8 ст. стоитъ на болѣе высокой ступени развитія, но и его трудъ невыдержанный, неравномѣрный, а вялый, невнимательный, производящійся съ болѣе или менѣе значительными промежутками. Для характеристики труда того времени любопытны и указанія писателей I7-I8 ст. на то, что рабочіе лѣнивы въ урожайные годы, въ годы дешевизны; въ годы же дороговизны хлѣбаони болѣе трудолюбивы, чѣмъ въ обыкновенное время. Писатели жалуются на то, что рабочій трудится лишь, поскольку это необходимо для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей, но объ улучшеніи своего положенія онъ не думаетъ, и поэтому, когда плата высока и цѣны на хлѣбъ и другіе предметы низки, онъ работаетъ всего три дня въ недѣлю, остальное же время проводитъ въ праздности. Это, конечно, значительный шагъ впередъ по сравненію съ бушменомъ, который охотнѣе зашнуруетъ себѣ животъ и проспитъ голодъ, чѣмъ

предприметъ какой либо трудъ для доставленія себѣ пищи. Для людей,которые стоятъ столь низко, какъ бушмены, внѣшнее принужденіе можетъ явится единственнымъ стимуломъ къ труду: трудъ ремесленника I7-I8 ст. вызывался уже внутреннимъ принужденіемъ, потребностью къ удовлетворенію голода. Но дальше его потребности не шли, и поэтому разъ онъ былъ сытъ, то уже не соглашался работать. На такомъ же уровнѣ культурнаго развитія находятся еще и теперь индусы. При постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Остъ-Индіи они получали плату, которая превышала ихъ обычныя потребности. Вслѣдствіе этого они уходили съ работы, какъ только успѣвали заработать столько, сколько имъ нужно было для покупки риса /около 40 коп. въ недѣлю/, который составляетъ ихъ единственное питаніе. Одинъ лишь голодъ могъ заставить индусовъ работать; разъ онъ былъ утоленъ, бездѣлье являлось для нихъ наибольшимъ наслажденіемъ.

Только имѣя въ виду отвращеніе къ труду, господствовавшее еще въ I8 в. среди всѣхъ классовъ населенія, мы поймемъ законодательство о трудѣ предыдущихъ столѣтій .Въ I6-I8 ст. государство требуетъ отъ каждаго способнаго къ труду человѣка, чтобы онъ работалъ: бродягамъ и праздношатающимся оно грозитъ кнутомъ,отрѣзаніемъ ушей, ссылкой на галеры, при повтореніи даже смертной казнью. Далѣе государство I6-I8 ст. старалось по возможности удлиннить рабочій день, оно устанавливало не максимальный, а минимальный рабочій день: послѣдній долженъ быть не менѣе I2-I6 часовъ въ сутки. Наконецъ, оно опредѣляло максимальную плату: рабочій можетъ получать не болѣе, чѣмъ столько то и столько-то. Этой мѣрой имѣлось въ виду нетолько содѣйствовать уде-

шевленію производимыхъ продуктовъ посредствомъ удешевленія труда, но, вмѣстѣ съ тѣмъ и предотвратить такіе случаи, когда рабочій, зарабатывавшій въ теченіе 3 дней столько, сколько ему нужно было на всю недѣлю, бросалъ работу и проводилъ время въ праздности, пока голодъ снова не вынуждалъ его искать заработка. Однако, всѣ эти мѣры имѣли на практикѣ мало значенія, ибо вызваны они были не желаніемъ пріучить населеніе къ труду, а эгоистическими интересами правящихъ классовъ, которые лично такъ же враждебно относились къ всякому труду, какъ и рабочіе, не находили вполнѣ нормальнымъ, чтобы послѣдніе трудились какъ можно больше.

Съ введеніемъ машинъ въ промышленности, начиная съ конца 18 вѣка, въ характерѣ труда произошелъ рѣзкій переворотъ, ручной трудъ превратился въ машинный. Но отношеніе рабочаго къ труду первоначально мало измѣнилось. Обвиняя машины въ сокращеніи заработка, рабочій относился къ нимъ крайне враждебно: поджоги фабричныхъ зданій и разрушеніе машинъ составляли обычное явленіе. Поскольку же рабочій соглашался работать на машинѣ, онъ работалъ попрежнему вяло и медленно, портилъ много матеріала, не умѣлъ обращаться съ машиной. Дѣлалъ онъ столько, сколько нужно было для того, чтобы не лишиться заработка; необходимъ былъ постоянный строгій надзоръ, иначе большая часть времени пропадала даромъ. Однако, съ теченіемъ времени прежній обычный способъ работы сталъ измѣняться. Рабочій мало-по-малу сталъ сживаться съ машиной, сталъ приноравливаться къ ней. Онъ уже не смотрѣлъ на нее, какъ на врага, а, наоборотъ, сталъ интересоваться ея искуснымъ механизмомъ: онъ началъ чувствовать себя части-

цей сложнаго организма - фабрики. Благодаря культурному развитію, распространенію грамотности и образованія, у рабочаго явилась новая потребность и онъ уже работалъ не ради одного утоленія голода, а ради того, чтобы имѣть возможность удовлетворить всѣ эти новыя потребности. Поэтому онъ сталъ интересоваться качествомъ своей работы: онъ старается работать какъ можно болѣе - его уже не нужно принуждать къ труду, наоборотъ явилась опастность переутомленія.

Поэтому задачи государства и общества измѣнились. Не только въ интересахъ правильнаго нравственнаго и физическаго развитія населенія необходимо стало сократить рабочее время и содѣйствовать повышенію заработной платы, но обѣ эти мѣры оказались необходимыми и для усиленія производительности труда, для экономическаго развитія страны. Прежде чѣмъ продолжительнѣе былъ рабочій день и чѣмъ ниже была плата, тѣмъ дешевле обходилось производство, сокращеніе рабочаго дня и возрастаніе заработной платы не побуждали бы рабочаго къ болѣе напряженному труду, слѣдовательно, приводили бы лишь къ тому, что производилось бы меньшее количество предметовъ. Но благодаря процессу развитія, совершившемуся въ характерѣ труда въ теченіе 19 вѣка, положеніе дѣлъ сильно измѣнилось. Англійскій экономистъ Томасъ Брасой въ сочиненіи, изданномъ имъ въ 1871 г., обратилъ вниманіе на то, что въ предпріятіяхъ его отца, строившаго желѣзныя дороги во многихъ странахъ, трудъ обходился всегда почти одинаково дорого, не смотря на, то, что плата была весьма различна: въ тѣхъ странахъ, гдѣ плата была низка и работа плоха. Такъ постройка одной мили желѣзной дороги стоила въ Англіи и въ Индіи столько

же, хотя англійскій рабочій получалъ болѣе чѣмъ вдвое по сравненію съ индусскимъ. А при постройкѣ желѣзной дороги на сѣверѣ Франціи оказалось, что трудъ француза обходился даже дороже англійскаго труда; между тѣмъ французскій рабочій получалъ половину платы англійскаго и работалъ на 2-3 часа дольше, чѣмъ англичанинъ. Такимъ образомъ старое правило, что трудъ тѣмъ дешевле, чѣмъ онъ продолжительнѣе и чѣмъ ниже плата, оказывается при измѣнившихся обстоятельствахъ болѣе непри[illegible]нимымъ. Наиболѣе дешевымъ становится тотъ рабочій, который работаетъ менѣе продолжительное время и получаетъ болѣе высокую плату: то, что теряется по сокращеніи рабочаго дня, и на увеличенной платѣ, съ избыткомъ вознаграждается благодаря болѣе напряженному труду, большему вниманію, болѣе сознательному отношенію къ дѣлу. Это подтвердили своими изслѣдованіями Брентано, Шенгофъ, Шульце-Геверницъ, къ этому выводу пришли и швейцарскіе фабричные инспекторы на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ ими послѣ установленія максимальнаго рабочаго дня въ Швейцаріи.

Для того, чтобы лучше выяснить, въ чемъ заключается производительность труда при машинномъ способѣ производства, остановимся нѣсколько подробнѣе на томъ сопоставленіи между трудомъ англійскаго и трудомъ русскаго рабочаго въ хлопчато-бумажномъ производствѣ, которое дѣлаетъ Шульце-Геверницъ. Онъ указываетъ прежде всего на то, что въ Россіи чрезвычайно велика, по сравненію съ Западной Европой, разница между количествомъ продукта, полученіе котораго возможно при данной скорости движенія машинъ, и тѣмъ количествомъ, которое получается въ дѣйствительности, потеря, слѣдов.

очень велика. Это объясняется не только плохимъ качествомъ сырого матеріала, но и характеромъ рабочихъ, которымъ не достаетъ знакомства съ машинами, пониманія идеи устройства машинъ. Вслѣдствіе менѣе высокаго качества русскаго труда въ Россіи невозможно, кромѣ того примѣненіе машинъ столь крупнаго размѣра, какими пользуются на англійскихъ фабрикахъ. Далѣе, русскій рабочій не въ состояніи и надзирать за ходомъ того числа машинъ, къ которымъ приставленъ англичанинъ. На тысячу веретенъ въ Англіи приходится 3 рабочихъ, въ Россіи 10-16, въ рѣдкихъ случаяхъ 6; въ Россіи на одного рабочаго приходится 2 ткацкихъ стана, въ Англіи 4-6. Наконецъ, англійскій прядильщикъ - свой собственный надсмотрщикъ, у насъ же на каждыя 4-6 тыс. веретенъ нуженъ подмастерье для надзора за работой. Благодаря столь значительной разницѣ въ производительности труда, англійскій рабочій работаетъ гораздо дешевле русскаго, хотя плата его втрое - впятеро дороже и рабочій день короче, по крайней мѣрѣ на три часа.

Дѣло въ томъ, что трудъ рабочаго при машинѣ перестаетъ уже въ значительной мѣрѣ быть физическимъ трудомъ, а пріобрѣтаетъ уже многія характерныя черты умственнаго труда. Всѣ отдѣльныя операціи въ процессѣ производства находятся въ рукахъ машины; человѣкъ лишь направляетъ и регулируетъ ходъ ея, онъ доставляетъ машинѣ матеріалъ для обработки, приводитъ механизмъ въ движеніе и затѣмъ уже только слѣдитъ за правильнымъ ходомъ его, производя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ тѣ или другія операціи, напр., подкидывая уголь, устраняя препятствія на ходу машины. Но въ то же время отъ дѣятельности рабочаго, отъ его умѣнья и расторопности зависитъ

очень многое. Такъ, напр., въ ткацкомъ производствѣ не менѣе четверти рабочаго дня пропадаетъ вслѣдствіе остановокъ въ машинахъ. Обыкновенно каждыя пять минутъ нити нужно замѣнять другими или же прикрѣплять порвавшіяся, нужно возобновлять каждый разъ челнокъ, приводить станокъ снова въ движеніе. Поэтому рабочій надзирающій за 6-8 ткацкими станками, вынужденъ напряженно слѣдить за ними и отъ его работоспособности зависитъ, насколько велико или мало то время, которое тотъ или другой станокъ проводитъ безъ движенія. Опытъ показываетъ, что среди рабочихъ, приставленныхъ къ ткацкимъ машинамъ на одной и той же фабрикѣ и вознаграждаемыхъ поштучно, одни вырабатываютъ на одну треть болѣе, чѣмъ другіе, производящіе тѣ же продукты, т.е. производительность ихъ труда на 30% выше. Измѣненіе въ характерѣ труда, происшедшее съ примѣненіемъ машинъ и силы пара одинъ англичанинъ изображаетъ, противопоставляя возницъ прежнихъ почтовихъ дилижансовъ машиниста нынѣшняго скораго поѣзда. Первый плетется умѣреннымъ шагомъ, лошади и сами находятъ дорогу, отъ дѣятельности его зависитъ судьба немногихъ людей и небольшихъ капиталовъ; онъ ругается и пьянствуетъ. Напротивъ, машинистъ при чрезвычайной скорости движенія вынужденъ внимательно слѣдить за всѣми сигналами, за стрѣлками, за ходомъ локомотива. Онъ отвѣчаетъ за сотни человѣческихъ жизней и за цѣлость крупнаго капитала. Онъ является выраженіемъ современнаго рабочаго, которому поручено наблюденіе за рядомъ машинъ и двигателей.

Для успѣшнаго проявленія этого труда необходимы уже совершенно иныя условія, необходимъ прежде всего тотъ отдыхъ, безъ котораго руки и мозгъ не въ состоя-

ніи надлежащимъ образомъ работать, отдыхъ, который даетъ рабочему возможность пріобрѣтать общее образованіе. техническія свѣдѣнія.

" Когда работа прекращается и плугъ лежитъ безъ движенія, говоритъ Маколей- когда биржа молчитъ и изъ фабричныхъ трубъ не выходитъ дымъ, происходитъ то, что для богатства народовъ имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ все, что совершается въ дни труда."Законодательство почти повсюду устанавливаетъ обязательность воскреснаго отдыха; Англія и Америка глѣ онъ строго проводится, не пострадали отъ этого. Слова Прудона оказались правильными: "тамъ, гдѣ не соблюдается воскресный отдыхъ, работаютъ не больше, пожалуй даже меньше, чѣмъ тамъ, гдѣ онъ существуетъ". Но не менѣе необходимо и сокращеніе продолжительности рабочаго времени. Оно даетъ рабочимъ возможность пріобрѣтанія техническихъ свѣдѣній, между тѣмъ, какъ указываютъ бельгійскіе фабриканты, у нихъ проходитъ каждый разъ не менѣе полчаса на устраненіе какой либо заминки въ ходѣ машинъ, тогда какъ англійскіе рабочіе, благодаря ихъ большимъ свѣдѣніямъ, сейчасъ же въ состояніи выяснить причину остановки. Почему пряжа, изготовляемая на фабрикѣ Willimantic - спрашиваетъ директоръ этой фабрики- отличается особенной мягкостью и наибольшимъ вѣсомъ, тогда какъ всякое предпріятіе имѣетъ возможность пріобрѣтать ту же шерсть и пользоваться тѣми же машинами. Только потому, что она приготовляется людьми, которые больше другихъ понимаютъ въ своемъ дѣлѣ.. Но кромѣ того существенно слѣдующее. Во время работы происходитъ двоякаго рода затрата силъ - одна вызывается самыми дѣйствіями рабочаго, его движеніями, всей той энергіей.

которая расходуется на надзоръ за машиной; затрата другого рода есть результатъ самаго пребыванія въ фабричномъ зданіи, стоянія на ногахъ въ ожидательномъ положеніи и т.д., даже ничего не дѣланіе вызываетъ вѣдь утомленіе. При сокращеніи рабочаго времени съ 9 до 8 часовъ не умсньшается дѣятельность рабочаго, а затрата силъ второго рода становится меньше: сберегается расходъ мускулъ и нервовъ, происходящій вслѣдствіе шума и грохота машинъ въ теченіе лишняго часа, вслѣдствіе вдыханія пыли и частицъ матеріала и т.д напротивъ, дѣятельность рабочаго, происходящая въ теченіе послѣдняго часа распредѣляется теперь между остальными 8-ми это видно изъ усиленнаго пользованія машиной.

Конечно, сокращеніе рабочаго времени усиливаетъ производительность труда лишь при извѣстныхъ условіяхъ, при машинномъ способѣ производства, когда трудъ рабочаго пріобрѣтаетъ характеръ умственнаго труда, когда одновременно съ уменьшеніемъ рабочихъ часовъ вводятся новыя техническія усовершенствованія. Напротивъ, при ручномъ трудѣ, гдѣ необходимо мускульное напряженіе въ видѣ выполненія отдѣльныхъ операцій, не переданныхъ машинѣ, сокращеніе рабочаго дня обозначаетъ соотвѣтствующее уменьшеніе продукта. Поэтому то въ I8 ст. писатели справедливо относились отрицательно къ сокращенію рабочаго времени, поэтому и въ настоящее время для ремесла, для мелкихъ предпріятій всякое уменьшеніе рабочаго дня крайне убыточно. Но и при машинномъ способѣ производства, производительность труда возрастаетъ лишь до извѣстныхъ предѣловъ: сокращеніе рабочаго времени влечетъ за собой увеличеніе продукта до тѣхъ поръ, пока оно ведетъ лишь къ уменьшенію въ затра-

тѣ рабочей силы второго рода, тогда какъ расходованіе энергіи перваго рода распредѣляется между остальными часами, выражаясь въ большемъ расходованіи ея въ теченіе каждаго часа, въ уменьшеніи остановокъ въ машинѣ, въ болѣе осмысленной и умелой работѣ. Когда же этотъ предѣлъ достигнутъ, дальнѣйшее сокращеніе рабочаго времени уже ведетъ къ уменьшенію продукта, такъ какъ усиленіе интенсивности труда уже не можетъ идти дальше въ той же мѣрѣ. Въ однихъ отрасляхъ промышленности этотъ предѣлъ достигается раньше, въ другихъ сокращеніе рабочаго дня можетъ идти дальше: въ производствѣ физическихъ инструментовъ напр. дальше, чѣмъ въ текстильной промышленности, почему въ интересахъ англійской индустріи, сохраненія ею занятаго положенія на міровомъ рынкѣ, рабочіе англійской хлопчатобумажной промышленности на конгрессѣ тредь-юніоновъ въ 1905 году высказались въ томъ смыслѣ, что введеніе 8-ми часоваго рабочаго дня въ этой области труда являлось бы пока еще преждевременнымъ.

Трудъ рабочаго - трудъ исполнительный: рабочему дана опредѣленная задача, которую онъ обязанъ выполнить. Но рабочій составляетъ частицу сложнаго механизма-предпріятія. Необходимо лицо, которое направляло бы дѣятельность всего механизма, всего предпріятія, подобно тому, какъ каждый отдѣльный рабочій направляетъ дѣятельность той машины, къ которой онъ приставленъ. Этимъ лицомъ и является предприниматель, котораго Марксъ справедливо сравниваетъ съ дирижеромъ оркестра. При ремесленномъ производствѣ нѣтъ необходимости въ особомъ предпринимателѣ, распорядительная дѣятельность предпринимателя тѣсно сливается съ испол-

нительными дѣйствіями рабочаго, подобно тому, какъ скрипачъ-солистъ является и собственнымъ дирижеромъ. Но съ того времени, какъ въ 16-17 ст. промышленность стала производить для рынка, появилась и потребность въ предпринимателѣ, который былъ бы знакомъ съ рынкомъ, направлялъ бы производство на тѣ продукты, въ которыхъ ощущается потребность и направлялъ бы эти продукты туда, гдѣ есть спросъ на нихъ. Къ этой коммерческой сторонѣ дѣятельности присоединился, съ появленіемъ фабрикъ и техническій надзоръ за процессомъ производства, устройство и организація фабрики, постоянное наблюденіе за правильнымъ ходомъ ея. Отъ условій организаціи производства производительность труда рабочихъ зависитъ въ сильной степени. Необходимо прежде всего, чтобы отдѣльныя части предпріятія, отдѣльныя мастерскія работали другъ другу въ руки, чтобы ни одно отдѣленіе не вынуждено было ждать полученія матеріала отъ другого, еще не выполнившаго свой задачи. Далѣе существенно, чтобы каждая работа была передана соотвѣтствующей машинѣ, подходящаго качества и размѣровъ и по окончаніи ея машина была снабжена тотчасъ же новой работой. Не менѣе важно назначеніе каждому такой работы, которая соотвѣтствуетъ его силамъ, умѣнью и способностямъ и непрерывное снабженіе рабочаго матеріаломъ, инструментами, чертежами, такъ какъ иначе происходитъ потеря времени. Въ плохо устроенныхъ предпріятіяхъ половина времени уходитъ на приготовленія всякаго рода, на отыскиванія инструментовъ, на разборъ чертежа, который не понятенъ рабочему, на дожиданіе недостающаго матеріала. Напротивъ, на прекрасно обуродованныхъ американскихъ заводахъ чертежи дол-

жны быть такъ сдѣланы, чтобы "даже тупой въ состоянiи былъ понять ихъ", имѣются мальчики, которые по звонку рабочаго доставляютъ ему нужные инструменты, для того, чтобы ему не приходилось уходить отъ машины, чтобы онъ не отыскивалъ ихъ и не имѣлъ возможности останавливаться для бесѣды съ товарищами. Всѣ эти мѣры, какъ и рядъ другихъ, напр, вродѣ бывшей дифференцiацiи функцiй, передача болѣе простыхъ, такъ называем.и"непроизводительнымъ" рабочимъ, выполняющимъ подготовительныя и т.п. работы, приводятъ къ усиленiю производительности труда на 100-300%.. Но этимъ дѣятельность предпринимателя не ограничивается. Его задача состоитъ не только въ исльдованiи существующихъ потребностей и въ доставленiи средствъ къ удовлетворенiю этихъ потребностей, но и въ изысканiи способа

къ удовлетворенiю ихъ съ наименьшими издержками, съ затратой возможно меньшаго количества исполнительнаго труда рабочихъ. Поэтому предприниматель содѣйствуетъ появленiю новыхъ изобрѣтенiй въ области техники, которыя замѣняютъ человѣческiй трудъ: онъ нерѣдко является инициаторомъ новыхъ машинъ и аппаратовъ. Не менѣе важна дѣятельность предпринимателя и тамъ, гдѣ онъ является, по мѣткому выраженiю Вольфа, золотоискателемъ, гдѣ онъ содѣйствуетъ извлеченiю новыхъ богатствъ изъ нѣдръ земли или сооруженiю новыхъ средствъ сообщенiя. И если даже во многихъ случаяхъ дѣятельность его не приводитъ къ такимъ результатамъ, то, въ концѣ концовъ достигается что либо крупное, что вознаграждаетъ за всѣ потраченные труды. Нельзя отрицать, конечно, того, что трудъ предпринимателя оплачивается нерѣдко чрезмѣрно высоко, непрпорцiонально производи-

тельности его; но не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что поскольку предприниматель дѣйствительно руководитъ предпріятіемъ, стремится къ удешевленію продукта, къ усовершенствованію техники производства, поскольку онъ дѣйствительно работаетъ, а не ограничивается однимъ помѣщеніемъ капитала въ предпріятіе и его трудъ полезенъ и представляетъ собой столь же необходимый факторъ производства, какъ и трудъ рабочаго.

Наконецъ, третью категорію труда, составляетъ трудъ изобрѣтателя. Въ отличіе отъ труда, какъ рабочаго, такъ и предпринимателя, трудъ изобрѣтателя стоитъ внѣ предпріятія: если трудъ предпринимателя шире труда рабочаго, ибо онъ направленъ не на регулированіе хода той или другой машины, а на надзоръ за всѣмъ предпріятіемъ, то во столько разъ шире дѣятельность изобрѣтателя, который создаетъ новыя техническія усовершенствованія не для одного какого либо предпріятія, а для цѣлой отрасли производства, для всѣхъ предпріятій, изготовляющихъ даннаго рода издѣлія. Другая коренная особенность труда изобрѣтателя заключается въ томъ, что это трудъ творческій, созидающій. Рабочій исполняетъ задачу, заданную ему предпринимателемъ, исполняетъ ее указаннымъ заранѣе способомъ, соотвѣтственно требованіямъ техники: предприниматель слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ задачъ всѣми рабочими, за примѣненіемъ указаній техники производства. Но даетъ эти указанія, устанавливаетъ способъ производства - изобрѣтатель. Его трудъ состоитъ въ примѣненіи силъ природы въ производствѣ, въ замѣнѣ человѣческаго труда машиной и въ каждомъ инструментѣ, въ каждомъ аппаратѣ, въ каждой машинѣ, примѣняемый въ производствѣ,

воплощенъ творческій трудъ изобрѣтателя. Если предпріятіе сравнивать съ оркестромъ, рабочихъ съ музыкантами, предпринимателя - съ капельмейстеромъ, то изобрѣтатель будетъ тѣмъ композиторомъ, который создалъ разыгрываемую оркестромъ пьесу. Прядильная машина работаетъ въ двѣ тысячи разъ скорѣе чѣмъ ручной прядильщикъ, ткацкій станъ производитъ въ 40 разъ больше, чѣмъ ручной ткачъ въ теченіе того же времени: выдѣлка кожъ, которая требовала прежде I-1½ лѣтъ, производится при механическомъ дубленіи въ 4-6 недѣль, а съ примѣненіемъ электричества въ 4 дня. За эти огромные успѣхи мы должны быть благодарны изобрѣтателю или, вѣрнѣе, той массѣ изобрѣтателей, которые трудились надъ созданіемъ машинъ и аппаратовъ, надъ конструкціей механизмовъ. Являясь трудомъ творческимъ, трудъ изобрѣтателя является, вмѣстѣ съ тѣмъ, трудомъ негибнущимъ. Продукты, произведенные тѣмъ или инымъ рабочимъ, произведенные подъ надзоромъ того или другого предпринимателя, съ теченіемъ времени уничтожаются, одни скорѣе, другіе позже, но даже самые долговѣчные предметы, какъ зданія, вагоны, мосты, въ концѣ концовъ, разрушаются. Между тѣмъ паровая машина, созданная Уаттомъ въ I8 вѣкѣ дѣйствуетъ и понынѣ; паровозъ, изобрѣтенный Стефансономъ въ началѣ I9 вѣка, служитъ намъ и теперь. Каждая отдѣльная машина, отдѣльный паровозъ, конечно, изнашиваются, но само изобрѣтеніе, идея его сохраняется и въ любой моментъ можетъ быть воплощена въ новыхъ машинахъ того же рода. Всѣ эти изобрѣтенія съ тѣхъ поръ значительно измѣнены, усовершенствованы, но основаніе ихъ остается то же самое: то, что было сдѣлано I00 лѣтъ тому назадъ, не уничто.

Пол. Дк. I-ой муз. а-ба 23 к.к.К.О.21

нено, оно только дополнено другими изобрѣтателями. Это значитъ, что трудъ изобрѣтателя никогда не гибнетъ, онъ продолжаетъ жить десятки и сотни лѣтъ въ его твореніяхъ: только къ его труду присоединяется каждый разъ трудъ новыхъ лицъ, который такъ же воплощается въ аппаратахъ и машинахъ.

Раздѣленіе и соединеніе труда.

Изъ разсмотрѣнія различныхъ видовъ труда, какъ факторовъ производства мы видимъ, что трудъ распредѣляется между многими лицами, которые совмѣстно работаютъ для одной общей цѣли. Изобрѣтатель, предприниматель, рабочій и затѣмъ далѣе различныя категоріи рабочихъ участвуютъ въ производствѣ одного и того же продукта, исполняя различныя функціи, соотвѣтственно способностямъ, знанію, навыку каждаго изъ нихъ. На это обстоятельство обратилъ особенное вниманіе Адамъ Смитъ и ученіе о раздѣленіи труда онъ поставилъ во главѣ своего сочиненія "О богатствѣ народовъ" говоря, что "самыя важныя усовершенствованія въ производительной способности человѣка и наибольшіе успѣхи въ искустности, быстротѣ и ловкости труда, вызваны раздѣленіемъ труда". Онъ подробно описываетъ раздѣленіе труда на булавочной фабрикѣкоторое имѣло мѣсто уже въ его времена въ 18 вѣкѣ: "одинъ рабочій вытягиваетъ проволоку, другой выпрямляетъ ее, третій рѣжетъ, четвертый заостряетъ, пятый обтачиваетъ конецъ для головки; сама головка составляетъ предметъ двухъ или трехъ особыхъ операцій: вбить ее составляетъ одно занятіе, чистка-другое, даже прокалываніе бумажекъ и вкалываніе булавокъ въ нихъ является отдѣльнымъ занятіемъ: словомъ

все булавочное производство раздѣляется на 18 отдѣльныхъ занятій". Благодаря этому 10 рабочихъ производятъ 48 тыс. булавокъ въ день, т.е. на долю каждаго приходится 4800 штукъ. Между тѣмъ если бы каждый изъ нихъ работалъ отдѣльно отъ другихъ и изготовлялъ бы всю булавку отъ начала до конца, онъ едва ли былъ бы въ состояніи выработать даже 20 штукъ въ теченіе дня.

Адамъ Смитъ и его послѣдователи разсматривали раздѣленіе труда съ чисто экономической точки зрѣнія и поражались тѣми выгодами, которыя оно доставляетъ въ этомъ отношеніи, вызывая огромное возрастаніе количества производимыхъ продуктовъ. Марксъ обратилъ вниманіе на другую сторону вопроса - на соціальныя послѣдствія раздѣленія труда, на его значеніе въ организаціи общества. Онъ различаетъ раздѣленіе труда въ предпріятіи, на фабрикѣ и мануфактурѣ /кооперація/ и раздѣленіе труда въ обществѣ, между отдѣльными лицами, племенами, предпріятіями. Въ первомъ случаѣ раздѣленныя между рабочими функціи соединяются вмѣстѣ подъ надзоромъ и руководствомъ предпринимателя, по указанію послѣдняго продуктъ переходитъ изъ рукъ одного рабочаго другому, производство въ каждомъ отдѣленіи фабрики строго согласовано съ производствомъ въ другихъ отдѣленіяхъ, словомъ - раздѣленіе труда правильно, разумно организовано. Наоборотъ во второмъ случаѣ господствуетъ, по мнѣнію Маркса, полная анархія: продукты, производимые въ одномъ хозяйствѣ переходятъ въ другое посредствомъ обмѣна, обмѣнъ же носитъ случайный, непостоянный характеръ, каждое хозяйство изготовляетъ продуктъ независимо отъ другого, руковод-

ствуясь лишь требованіями рынка, которыя ему далеко не вполнѣ извѣстны, и которыя часто измѣняются.

Новое развитіе получило ученіе о раздѣленіи труда въ сочиненіяхъ нѣмецкихъ экономистовъ Шмеллера и Бюхера. И тотъ и другой усматриваютъ въ раздѣленіи труда одинъ изъ тѣхъ процессовъ соціальной дифференціаціи /раздробленія, разграниченія/, которое играетъ столь важную роль въ развитіи человѣчества, именно процессъ приспособленія человѣческихъ силъ къ производству: съ развитіемъ экономической культуры потребности людей возрастаютъ, населеніе увеличивается, количество же вещества, доставляемаго природой не увеличивается, слѣд., положеніе человѣка ухудшается: нужно произвести и больше предметсвъ и лучшаго качества, и притомъ при менѣе выгодныхъ условіяхъ /законъ убывающаго плодородія, см. выше/. Необходимо поэтому пользоваться своими силами наиболѣе экономно, примѣнять силу каждаго къ тому труду, къ какому онъ наиболѣе пригоденъ, особенно своимъ умственнымъ и физическимъ способностямъ.

Шмоллеръ останавливается преимущественно на раздѣленіи труда, происходящемъ съ развитіемъ общества, на дифференціаціи отдѣльныхъ классовъ и сословій. Онъ указываетъ на то, какъ среди племени первоначально выдѣлялись жрецы и воины впослѣдствіи и торговцы. Жрецы являлись посредниками между людьми и богами, но они занимались не только жертвоприношеніями, призываніемъ боговъ, а были, вмѣстѣ съ тѣмъ, колдунами и волшебниками, знахарями и врачевателями. Но вскорѣ они стали выдѣляться и въ умственномъ отношеніи: уже въ древнее время, а тѣмъ болѣе въ христіанскую эпоху,

постройка домовъ и храмовъ, опредѣленіе времени по солнцу, составленіе календаря, письменности - все это исходило отъ жрецовъ: точно такъ же торговля, ремесла и банковое дѣло получили свое первоначальное развитіе въ храмахъ и монастыряхъ. Почти одновременно съ этой духовной аристократіей появилась и свѣтская аристократія предводителей воиновъ. Уже въ первобытные времена, когда все мужское населеніе шло на войну, наиболѣе сильные и храбрые выдѣлялись среди прочихъ, имъ удавалось пріобрѣсть больше добычи на войнѣ, создать себѣ свиту изъ болѣе молодыхъ воиновъ. Впослѣдствіи, когда и мужчины стали заниматься земледѣліемъ и промыслами, война стала спеціальностью этихъ наиболѣе храбрыхъ, почему и всѣ вновь пріобрѣтаемыя земли принадлежали имъ: все остальное населеніе находилось въ зависимости отъ воиновъ-предводителей и отъ жрецовъ. Позже возникло купеческое сословіе, ибо первоначальная торговля, торговля съ другими племенами долго составляла побочное занятіе предводителей племенъ /царей/ и духовенства: она являлась монополіей. Лишь впослѣдствіи, когда появилась внутренняя торговля, когда внѣшняя торговля ушла изъ рукъ иностранцевъ, образовался классъ торговцевъ, который занимался вмѣстѣ съ тѣмъ и перевозкой товаровъ. Къ еще болѣе позднему времени относится появленіе класса свободныхъ рабочихъ: Въ зачаточномъ состояніи мы находимъ классъ рабочихъ уже въ средніе вѣка, когда далеко не всѣ подмастерья становились мастерами, большинство же оставалось всю жизнь зависимыми отъ мастера рабочими; въ I6-I8 ст. вмѣстѣ съ возрастаніемъ населенія этотъ классъ значительно увеличился, и еще болѣе

возросъ онъ въ теченіе 19 вѣка, когда прогрессъ техники въ важнѣйшихъ отрасляхъ производства сдѣлалъ возможнымъ существованіе самостоятельнаго ремесла, слѣд., превратилъ прежняго ремесленника въ фабричнаго рабочаго. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же техническій прогрессъ произвелъ дифференціацію среди самаго рабочаго класса, раздѣливъ его на рабочихъ обученныхъ, квалифицированныхъ, принадлежащихъ по своему умственному развитію и матеріальному положенію къ среднимъ классамъ общества и на рабочихъ простыхъ, необученныхъ, которые оставались на прежней низкой ступени развитія. Наконецъ, къ этимъ сословіямъ и классамъ присоединились и свободныя либеральныя профессіи, которыя особенно развились въ теченіе 19 вѣка. Духовныя лица, первоначально были вмѣстѣ съ тѣмъ и учителями, въ монастыряхъ же процвѣтала поэзія и живопись. Судъ и управленіе находилось въ рукахъ воиновъ, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались помѣстные владѣльцы. Лишь въ новое время всѣ эти занятія - лѣченіе и обученіе, литература и живопись, судъ и администрація превратились въ особыя профессіи, къ нимъ присоединилась журналистика, музыка, театральное искуство.

Бюхеръ расматриваетъ промышленное раздѣленіе труда и насчитываетъ /причемъ, однако, въ каждомъ хозяйствѣ выполняется попрежнему весь продуктъ отъ начала до конца/ слѣдующія пять видовъ: I раздѣленіе занятій а/ первоначальное раздѣленіе занятій среди племени, появленіе земледѣльцевъ, ремесленниковъ различнаго рода /кузнецовъ, башмачниковъ, гончаровъ каменщиковъ/ торговцевъ въ раннее средневѣковье; б/ дальнѣйшее распаденіе каждаго изъ этихъ занятій на нѣсколько новыхъ

или потоварное раздѣленіе труда, спеціализація въ I3 -I5 ст.; кузнецъ, напр., не куетъ уже всевозможныхъ металическихъ издѣлій, а лишь издѣлія извѣстнаго рода: одинъ ограничивается производствомъ гвоздей, другой -булавокъ, третій занимается исключительно выдѣлкой ножей или замковъ, четвертый куетъ топоры, или серпы, но весь ножъ, замокъ или топоръ онъ изготовляетъ отъ начала до конца; 2-. Раздѣленіе процесса производства или детальное раздѣленіе труда, которое появляется въ I6-I7 ст. продуктъ не изготовляется цѣликомъ однимъ и тѣмъ же рабочимъ, или въ томъ же хозяйствѣ, а проходитъ черезъ нѣсколько рукъ, такъ что каждый изготовляетъ только часть его; такъ напр. шерсть обрабатывается сначала прядильщикомъ, затѣмъ ткачемъ, далѣе красильщикомъ; кожа переходитъ отъ скотовода къ дубильщику, а затѣмъ къ сапожнику; ножъ не изготовляется уже однимъ и тѣмъ же кузнецомъ, а проходитъ черезъ руки нѣсколькихъ мастеровъ, послѣдній мастеръ соединяетъ всѣ части вмѣстѣ; это детальное раздѣленіе труда можетъ имѣть двоякую форму, либо а/ продуктъ переходитъ изъ одного хозяйства въ другое, отъ одного ремесленника къ другому /она появляется уже въ I5 ст./ либо онъ б/ остается въ одномъ и томъ же предпріятіи на той же фабрикѣ, но распредѣляется между нѣсколькими рабочими, изъ коихъ каждый выполняетъ только опредѣленную работу, /примѣръ послѣдняго мы приводили выше, цитируя Адама Смита/. и наконецъ 3. Перемѣщеніе труда между различными предпріятіями, которое произошло въ I9 вѣкѣ съ появленіемъ машинъ: часть труда перешла изъ болѣе поздней ступени производства на болѣе раннюю; именно съ введеніемъ машинъ сократился трудъ въ данной

отрасли производства, но зато увеличился трудъ, хотя и въ несравненно меньшей степени въ производствѣ машинъ, оказалась необходимость въ затратѣ труда на производство новыхъ машинъ.

Раздѣленіе труда содѣйствуетъ усовершенствованію рабочей силы, благодаря постоянному повторенію однихъ и тѣхъ же операцій: даже человѣкъ со средними способностями при долголѣтнемъ опытѣ пріобрѣтаетъ большую искустность. Оно помогаетъ организму приспособляться къ труду ,органы чувствъ,которые принимаютъ въ работѣ участіе, пріобрѣтаютъ особенную остроту /напр., пальцы у музыканта, руки у кузнеца/. Тотъ, кто прядетъ изо дня въ день одинъ и тотъ же номеръ пряжи, изготовляетъ ткани одного и того же рисунка и образца, производитъ больше и дѣлаетъ меньше ошибокъ. Поэтому крупныя прядильни Ольдгема и Болътона выдѣлываютъ пряжу одного только номера, ткацкія фабрики Сѣвернаго Лапкашира ограничиваются производствомъ тканей одного лишь сорта, имющаго хорошій спросъ, каждый американскій машиностроительный заводъ вырабатываетъ себѣ одинъ нормальный типъ машины или инструмента и производитъ только его. Раздѣленіе труда даетъ возможность пользоваться личными особенностями каждаго /въ одномъ случаѣ нужна сила, въ другомъ быстрота движенія, въ третьемъ внимательность/, его познаніемъ и умѣніемъ /творческій трудъ изобрѣтателя, распорядительный трудъ предпринимателя, индивидуальная подготовка каждаго квалифицированнаго рабочаго. Оно устраняетъ тѣ потери которыя связаны съ переходомъ отъ одной работы къ другой, съ перемѣной мѣста, переходомъ къ другимъ инструментамъ и орудіямъ, перестановкой ихъ, изученіемъ чертежей и моделей, все это важно особенно при машин-

номъ способѣ производства. На крупныхъ скотобойнахъ въ г. Чикаго животное не убивается однимъ и тѣмъ же лицомъ, а при помощи машины передвигается мимо цѣлаго ряда рабочихъ, изъ которыхъ каждый оставаясь на мѣстѣ выполняетъ одну опредѣленную функцію; одинъ забрасываетъ на свинью цѣпь, при помощи которой она попадаетъ въ движущійся рельсъ и проѣзжая мимо другого, получаетъ ударъ въ шею и лишается крови; далѣе она попадаетъ въ котелъ и въ цилиндръ, гдѣ съ нее сходитъ щетина; затѣмъ свинья втаскивается цѣпями на другой рельсъ и здѣсь распредѣляется на части; первый рабочій разрѣзаетъ ее, второй вынимаетъ внутренности, третій другія части; благодаря этому въ теченіе одного дня убивается 800 свиней и 300 быковъ. Въ производствѣ искуственныхъ цвѣтовъ, игрушекъ, перьевъ рабочіе мужчины, женщины, дѣти - распредѣлены такимъ образомъ, что каждый предметъ непосредственно передается отъ одного къ другому, далѣе къ третьему и т.д., такъ что изоѣгается всякая потеря времени. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ сильно увеличивается количество производимаго продукта, а нерѣдко, вмѣстѣ съ тѣмъ улучшается и качество его; работа производится не только быстрѣе, но и лучше и аккуратнѣе. Раздѣленіе труда поэтому является важнымъ шагомъ на пути культурнаго прогресса, на пути развитія матеріальнаго богатства. Этотъ успѣхъ уже значителенъ при раздѣленіи занятій на многія самостоятельныя профессіи /потоварномъ раздѣленіи труда/, гдѣ въ каждомъ хозяйствѣ изготовляется цѣльный продуктъ, но онъ еще болѣе возрастаетъ, когда отдѣльное хозяйство изготовляетъ лишь часть продукта /детальномъ распредѣленіи труда/ и

въ особенности, когда работники соединяются вмѣстѣ на фабрикѣ подъ руководствомъ предпринимателя.

Однако, одновременно съ этимъ увеличиваются и невыгоды, которыя связаны съ развитіемъ раздѣленія труда, стирается индивидуальность человѣка, притупляются его способности, создается односторонность. И это особенно сильно чувствуется при наиболѣе развитой формѣ раздѣленія труда, при раздѣленіи труда на фабрикѣ. Дѣйствительно, что такое человѣкъ - восклицаетъ Бланки, - который умѣетъ только дѣлать булавки или обтачивать иголки, хотя бы и въ совершенствѣ. Другіе идутъ дальше: - мы видимъ теперь - говорятъ они - только ремесленниковъ, купцовъ, но не видимъ людей. А между тѣмъ раздѣленіе труда есть меньшее изъ двухъ золъ. Того золотого времени, о которомъ мечтаютъ эти писатели, когда бы человѣкъ равномѣрно развивалъ свои способности въ дѣйствительности никогда не было. Первобытный человѣкъ не только не приближался къ идеалу совершенства въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, а былъ полнымъ дикаремъ, который проводилъ всю жизнь въ ѣдѣ, снѣ и праздности. Когда же онъ сталъ нѣсколько выше въ культурномъ отношеніи, когда онъ научился работать, тогда и началось раздѣленіе труда и оно развивалось параллельно развитію культуры. Разностороннее развитіе человѣка, слѣдовательно, есть не достояніе прошлаго, а идеалъ будущаго, и мы, дѣйствительно, всѣми силами должны стремиться къ тому, чтобы одновременно съ развитіемъ раздѣленія труда развивать и другія способности человѣка, предотвращая слишкомъ одностороннее развитіе организма, слишкомъ большую зависимость человѣка отъ даннаго занятія, отъ дан-

ной отрасли производства. Несомнѣнно, что болѣе широкое распространеніе образованія среди народа вообще, и техническихъ знаній въ частности должно облегчить возможность перехода отъ одного занятія къ другому, а большая доступность театра, концертовъ, публичныхъ лекцій, біоліотекъ должна содѣйствовать общему развитію массы , доставляя ей умственныя и эстетическія наслажденія. Не менѣе важны въ этомъ отношеніи и такіе институты, какъ судъ присяжныхъ, всеобщая воинская повинность, земское и городское самоуправленіе, благодаря которымъ каждому приходится въ теченіе извѣстнаго времени исполнять общественныя функціи, ничего общаго съ его постояннымъ занятіемъ не имѣющія. Другимъ отрицательнымъ вліяніемъ раздѣленія труда является та зависимость отъ опредѣленнаго занятія, въ особенности же для рабочаго зависимость отъ опредѣленной отрасли промышленности, которая при отсутствіи работы въ данной области лишаетъ его возможности заняться чѣмъ либо инымъ. Однако, современныя усовершенствованія машинъ въ значительной мѣрѣ противодѣйствуютъ этому, ибо однородность механизмовъ примѣняемыхъ въ самыхъ различныхъ отрасляхъ производства, дѣлаетъ человѣка пригоднымъ къ надзору за машинами въ разнообразныхъ областяхъ промышленности и слѣд. облегчаетъ обученнымъ машиннымъ рабочимъ переходъ отъ одного промысла къ другому.

Есть, конечно, такія работы, для которыхъ, - по выраженію Зомбарта - можно выдрессировать и обезьянъ, весьма непріятенъ и трудъ углекоповъ, находящихся подъ землей и не видящихъ ни свѣта, ни воздуха, даже наши голодающіе крестьяне нерѣдко отказываются отъ такого труда. Напротивъ, машина вовсе не усиливаетъ

монотонности труда, а наоборотъ освобождаетъ человѣка отъ наиболѣе грязныхъ и притупляющихъ умъ операцій, она "сдѣлала изъ рабочаго человѣка вмѣсто мускульной машины, мыслящаго человѣка". /Каммереръ/, она заставила его любить машину, какъ свой хлѣбъ. Зола описываетъ какъ машинистъ совершенно срастается со своимъ локомотивомъ. горный рабочій со своей доменной печью. Гараздо важнѣе въ этомъ отношеніи психическія условія труда. Если человѣкъ выполняетъ работу, которую онъ самъ считаетъ безполезною ненужной для общества, если онъ смотритъ на себя, какъ на объектъ эксплоатаціи, если работа сопряжена съ сильными ограниченіями свободы и сопровождается грубыми окриками служащихъ, - тогда она, конечно, становится непріятной и тяжелой, иногда прямо невыносимой.. Напротивъ добрыя отношенія между рабочими и служащими дѣлаютъ работу пріятной, какъ сообщаетъ нѣмецкій рабочій о трудѣ въ угольныхъ копяхъ Кортумберланда - тамъ всѣ охотно съ шутками идутъ на работу. Не менѣе важно сокращеніе рабочаго времени, хорошее устройство фабричныхъ помѣщеній - опрятность ихъ, хорошее освѣщеніе. Наконецъ, работа дѣлается тѣмъ легче, охотнѣе, чѣмъ болѣе она соотвѣтствуетъ склонности человѣка. Каждый человѣкъ имѣетъ свое призваніе - говоритъ Гамлетъ у Шекспира. Между тѣмъ не смотря на формальную свободу избранія занятій число людей, которые имѣютъ возможность слѣдовать своимъ склонностямъ при выборѣ профессій и въ настоящее время весьма невелико и не только среди рабочихъ, но и въ другихъ кругахъ населенія, хотя чѣмъ шире соціальное положеніе, тѣмъ болѣе нужда и случай играютъ рѣшающую роль

въ указаніи человѣку мѣста въ производствѣ, которое онъ долженъ занимать на всю жизнь.

Совершенно иной характеръ имѣетъ соединеніе труда - сотрудничество. Если причиной раздѣленія труда является несоотвѣтствіе между трудомъ и способностями человѣка въ качественномъ отношеніи, то необходимость соединенія труда вызывается соотвѣтствіемъ въ количественномъ отношеніи, тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ человѣкъ либо совершенно не въ состояніи справиться съ данной работой, либо исполняетъ ее хуже, чѣмъ она можетъ быть выполнена при совмѣстной работѣ съ другими лицами. Менѣе важенъ тотъ случай, когда каждый работаетъ самостоятельно, совершенно независимо отъ другого, и они собираются вмѣстѣ лишь для того, чтобы веселѣе было работать, проводя время за работой въ бесѣдахъ, пѣсняхъ, шуткахъ.. Выгода здѣсь заключается лишь въ томъ, что трудъ становится болѣе напряженнымъ, что каждый старается перещеголять другого. Подобно пѣснѣ и музыкѣ и такая совмѣстность работы дѣлаетъ занятіе болѣе пріятнымъ и поэтому въ первобытныя времена содѣйствуетъ возрастанію производства. Въ настоящее время мы находимъ подобный способъ работы не только у дикихъ неевропейскихъ народовъ, но и у культурныхъ народовъ въ деревняхъ, особенно тамъ, гдѣ распространены кустарные промыслы. У насъ и до сихъ поръ кустари производящіе издѣлія одинаковаго рода собираются вмѣстѣ въ особо устроенной для этого избѣ, свѣтелкѣ, гдѣ работа пріятнѣе, воздухъ чище и простора больше, чѣмъ дома, и гдѣ домашніе не мѣшаютъ работѣ. Болѣе любопытенъ въ экономическомъ отношеніи другой родъ сотрудничества,

гдѣ нѣсколько человѣкъ исполняютъ одну и ту же работу, которую каждый изъ нихъ въ отдѣльности не въ состоянiи произвести. Рулевой и гребецъ, охотникъ и загонщикъ дичи, трубачъ и барабанщикъ, кузнецъ и раздуватель горна не въ состоянiи обойтись другъ безъ друга, они взаимно дополняютъ. одинъ другого, причемъ одинъ изъ нихъ обыкновенно играетъ руководящую роль при выполненiи работы. Но точно такъ же и передвиженiе тяжестей, забиванiе свай, подъемъ судовъ бичевой, транспортъ на носилкахъ требуютъ одновременнаго участiя нѣсколькихъ лицъ, иногда цѣлой артели, которыя, въ противоположность предыдущему случаю исполняютъвсѣ одинаковую работу, производя одновременно ,въ тактъ, нерѣдко по камандѣ старшаго, извѣстнаго рода движенiя. Несмотря на участiе большого количества лицъ, крупныя работы, при невысокомъ уровнѣ техники, не могутъ быть выполнены однимъ и тѣмъ же поколѣнiемъ, почему и появляется кромѣ одновременнаго сотрудничества по мѣсту, еще и сотрудничество по времени между двумя или многими поколѣнiями. При постройкѣ средневѣковыхъ храмовъ, при прорытiи каналовъ въ тѣ времена работа производилась многими поколѣнiями подрядъ, переходила изъ рода въ родъ.

При современной усовершенствованной техникѣ производства даже самыя сложныя работы, какъ сооруженiе мостовъ, желѣзныхъ дорогъ, регулированiе рѣкъ, совершаются въ теченiе сравнительно непродолжительнаго времени, такъ что сотрудничество по времени исчезаетъ. Подобнымъ же образомъ машины устраняютъ необходимость въ одновременномъ трудѣ многихъ лицъ; машина и руко-

водящій ею рабочій замѣняютъ трудъ десятка совмѣстно работающихъ людей. И еще болѣе выходитъ изъ употребленія та форма сотрудничества, гдѣ люди сходятся вмѣстѣ для того чтобы бесѣдами и пѣснями превратить работу въ удовольствіе. Современный культурный человѣкъ уже не нуждается въ подобныхъ искусственныхъ стимулахъ наоборотъ, въ особенности при машинномъ способѣ производства, всякая бесѣда, все что нарушаетъ тишину, мѣшаетъ работѣ, отвлекаетъ вниманіе рабочаго. Поэтому сотрудничество имѣетъ значеніе лишь на первобытныхъ ступеняхъ экономической культуры; съ переходомъ на болѣе высокую ступень оно перестаетъ играть роль, замѣняясь раздѣленіемъ труда. Такимъ образомъ, можно различать двѣ эпохи въ развитіи хозяйственной жизни человѣчества: эпоху соединенія труда при низкомъ уровнѣ хозяйственной жизни и эпоху раздѣленія труда при болѣе высокомъ уровнѣ. Однако результаты сотрудничества прежнихъ вѣковъ сохранились и понынѣ. Египетскія пирамиды, города Месопотаміи, соборы Стасбурга и Мюнстера, Пизы и Милана, голонадскія плотины и насыпи, сооруженія древне-американскихъ народовъ въ Перу и Мексикѣ - все это результаты совмѣстнаго труда огромныхъ массъ. Они тѣмъ болѣе должны поражать насъ, что трудъ производился при отсутствіи всякихъ техническихъ знаній, во многихъ случаяхъ безъ употребленія желѣза, рычага, блока, зубчатыхъ колесъ, безъ примѣненія капитала.

5. КАПИТАЛЪ.

Понятіе капитала.

Возможность культурнаго развитія человѣчества основывается на преемственности, на томъ, что каждое новое поколѣніе пользуется пріобрѣтеніями предыдущихъ поколѣній и къ нимъ уже прибавляетъ свою долю, работая, въ свою очередь, не только для настоящаго, но и для будущаго. Очевидно, что при отсутствіи этой преемственности никакая культура немыслима, ибо каждое поколѣніе должно было бы начинать сначала, съ того же, съ чего начало предыдущее: только благодаря тому, что каждая эпоха стоитъ на плечахъ предыдущей, что все, достигнутое предками, становится достояніемъ потомства, человѣчество идетъ впередъ на пути культурнаго развитія. Это относится ко всѣмъ областямъ культуры, къ развитію науки, искусства, права, этики и религіи. Въ развитіи экономической культуры преемственность, связь между прошедшимъ и настоящимъ выражается въ томъ, что при созданіи матеріальныхъ богатствъ человѣкъ не начинаетъ каждый разъ работу съ начала, а имѣетъ возможность воспользоваться богатствами, накопленными предыдущими поколѣніями, примѣнять результаты какъ творческаго, такъ и механическаго труда, созданные предыдущими поколѣніями; другими словами, въ хозяйственной жизни связь между прошедшимъ и настоящимъ выражается въ томъ, что человѣкъ пользуется капиталомъ.

Въ обыденной жизни мы подразумѣваемъ обыкновенно подъ капиталомъ денежную сумму, приносящую доходъ, /прибыль/владѣльцу. Съ этого и начала наука. И она придерживалась такого взгляда на капиталъ, исходя изъ

исходящаготизъ точки зрѣнія отдѣльнаго частнаго хозяйства, а не всего народнаго общественнаго хозяйства, какъ цѣлаго. Мало того обращалось вниманіе на одну болѣе распространненую форму, въ которой денежная сумма доставляетъ доходъ, и только эта форма и признавалась капиталомъ. въ древней Греціи, въ Римѣ, въ средніе вѣка и въ послѣдующія столѣтія означало денежную сумму, отданную взаймы и приносящую проценты. Такое пониманіе капитала сохранилось вплоть до конца 18 вѣка, оно встрѣчается какъ у меркантилистовъ, такъ и у физіократовъ. Объясняется это тѣмъ, что вплоть до появленія крупной промышленности и класса капиталистовъ-предпринимателей и наемныхъ рабочихъ, во всѣхъ отрасляхъ производства, за исключеніемъ одной только области кредита /торговли деньгами/, всѣ виды дохода - земельная рента, заработная плата, прибыль - сливались въ одно цѣлое, такъ что въ ихъ составѣ трудно было различить прибыль, какъ особую отрасль дохода, получаемую владѣльцемъ капитала въ силу обладанія и пользованія, именно послѣднимъ. Въ ремеслѣ прибыль еще тѣсно соединялась съ платой за трудъ, и даже въ торговлѣ, одновременно съ денежной суммой, купецъ вкладывалъ и свой трудъ, сопровождая перевозимые имъ товары и сбывая ихъ на ярмаркѣ. Только торговецъ деньгами не занимался никакимъ трудомъ, весь его доходъ обуславливался обладаніемъ денежной суммой, являлся лишь одной прибылью, и поэтому только въ этомъ случаѣ денежную сумму называли капиталомъ. Лишь Тюрго /ум. въ 1781 г./ и Адамъ Смитъ / ум. въ 1790/ обратили вниманіе на то, что денежная сумма и въ другихъ случаяхъ приноситъ доходъ не основанный на трудѣ /прибыль/, не только бу-

дучи отдана взаймы другому лицу, но и оставаясь у прежняго владѣльца и будучи помѣщена въ торговлѣ, промышленности, или сельскомъ хозяйствѣ. Они, вмѣстѣ съ тѣмъ впервые указали на то, что доходъ приносятъ не только деньги, но и продукты, напр., зданія, сданныя въ наймы, машины, отданныя на прокатъ и т. под.; что деньги вообще являются лишь выраженіемъ цѣнности товаровъ и цѣнятся лишь постольку, поскольку за нихъ могутъ быть пріобрѣтены товары. Послѣдніе въ свою очередь, всегда могутъ быть обращены въ деньги. Такимъ образомъ различіе между денежной суммой и продуктами въ качествѣ капитала нѣтъ никакого. Капиталъ можетъ выражаться какъ въ одной, такъ и въ другой формѣ. Разница между Тюрго и Адамомъ Смитомъ заключается въ томъ что первый, значительно расширяя понятіе капитала, тѣмъ не менѣе, сохраняетъ прежнюю частно-хозяйственную точку зрѣнія, признавая капиталомъ тѣ запасы въ деньгахъ и продуктахъ, которые приносятъ прибыль ихъ владѣльцу. Между тѣмъ Адамъ Смтъ становится на общественно-экономическую точку зрѣнія и потому отрицаетъ характеръ капитала за тѣми продуктами, которые хотя и приносятъ доходъ данному лицу, но предназначаются для личнаго потребленія, а не для употребленія въ производствѣ. Одежда, домашняя утварь, жилыя помѣщенія могутъ быть отданы въ наймы и доставлять доходъ владѣльцу, но съ точки зрѣнія народнаго хозяйства всѣ эти предметы будутъ все-таки потребительными запасами, а не капиталами, такъ какъ они не примѣняются въ производствѣ новыхъ продуктовъ; между тѣмъ какъ машины, отданныя на прокатъ, дѣйствительно входятъ въ составъ капиталовъ, ибо при ихъ помощи изго-

товляются новые предметы.

Этотъ взглядъ на капиталъ, какъ на совокупность предметовъ, являющихся результатомъ предыдущаго производства и содѣйствующихъ производству новыхъ цѣнностей, сталъ въ I9 вѣкѣ господствующимъ. И онъ долженъ быть признанъ наиболѣе правильнымъ. Дѣло въ томъ, что нашей цѣлью является опредѣлить тотъ третiй факторъ производства, который, рядомъ съ природой и трудомъ, необходимъ для производства продуктовъ. Мы называемъ его капиталомъ. Но разъ капиталъ является факторомъ производства, то въ его составъ, очевидно, не могутъ входить потребительные запасы. Подобнымъ же образомъ и земельные участки не должны быть отнесены къ числу капиталовъ, ибо они представляютъ собою первый факторъ производства - природу. Очевидно, капиталъ, какъ факторъ производства, капиталъ, съ точки зрѣнiя народнаго хозяйства, состоитъ изъ продуктовъ труда /какъ труда творческаго, такъ и труда механическаго/, предназначенныхъ для дальнѣйшаго производства. Въ этомъ смыслѣ капиталомъ являются прежде всего: орудiя производства - машины, инструменты, аппараты; сельско-хозяйственныя и фабричныя зданiя; желѣзнодорожныя, портовыя и телеграфныя сооруженiя и приспособленiя для перевозки и храненiя товаровъ /суда, вагоны, телѣги, склады, амбары, подвалы/; скотъ въ сельскомъ хозяйствѣ /живой инвентарь/, а такъ же земельныя улучшенiя / осушенiе, орошенiе, удобренiе/. Далѣе въ составъ капиталовъ входятъ, сырые матерiалы, полуфабрикаты и фабрикаты, употребляемые въ производствѣ /хлопокъ, пряжа, ткань; желѣзо, сталь; зерна для посѣва и въ качествѣ корма для скота/, а также дрова,

уголь, торфъ, необходимые для отопленія паровыхъ двигателей; товары предназначенные для сбыта. Наконецъ, третью и послѣднюю категорію капиталовъ составляютъ предметы потребленія рабочихъ, средства ихъ продовольствія, иоо при отсутствіи послѣднихъ никакое производство невозможно.

Всѣ эти предметы, какъ они не различаются между собою, имѣютъ общимъ тотъ признакъ, что они являются результатомъ предыдущаго производства и предназначены для того, чтобы служить производству, понимая послѣднее, конечно, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Наоборотъ, изъ понятія капитала необходимо выдѣлить: земельные участки, которые не созданы человѣкомъ, а составляютъ дары природы; далѣе продовольственные запасы, поскольку они превышаютъ количество, необходимое для жизни всѣхъ участвующихъ въ производствѣ лицъ: домашнюю утварь, животныхъ, предназначенныхъ для удовольствія, зданія, служащія для развлеченія,, для удовлетворенія потребности въ предметахъ науки и искусства /библіотеки, музеи, театры картинныя галереи/. деньги также не составляютъ капитала въ смыслѣ фактора производства. Правда, продукты, потребляемые рабочими, въ большинствѣ случаевъ не выдаются имъ въ натуральной формѣ, а въ видѣ денегъ, на которыя уже пріобрѣтаются тѣ или другіе предметы. Однако изъ этого еще не слѣдуетъ, что денежныя суммы, уплачиваемыя рабочимъ, составляютъ капиталъ. Они предназначены лишь на пріобрѣтеніе капитала; капиталъ же состоитъ въ тѣхъ продуктахъ продовольствія, которые изготовлены въ другихъ предпріятіяхъ для потребленія рабочихъ и будутъ закуплены ими на полученную плату. Въ обыденной жизни

мы говоримъ о величинѣ капитала въ той или другой отрасли производства и выражаемъ его въ извѣстной цифрѣ денегъ. Но не слѣдуетъ забывать, что деньги являются лишь внѣшней формой оцѣнки, что суть дѣла не въ нихъ, а въ тѣхъ капиталахъ, которые существуютъ въ самой разнообразной формѣ и дѣйствительно примѣняются въ производствѣ: деньги облегчаютъ лишь сведеніе цѣнности всѣхъ этихъ капиталовъ къ одному общему знаменателю. Тѣмъ не менѣе въ экономической наукѣ до сихъ поръ принято понимать капиталъ въ двоякомъ смыслѣ слова:

I/ Капиталъ какъ факторъ производства въ противоположность потребительнымъ запасамъ въ установленномъ нами выше значеніи /въ народно-хозяйственномъ смыслѣ/ и во 2/ Капиталъ какъ фондъ доставляющій владѣльцу не основанный на его личномъ трудѣ доходъ /частный капиталъ капиталъ съ точки зрѣнія частно-исторической, съ точки зрѣнія распредѣленія дохода/.

Капиталъ основной и оборотный.

Различаютъ два вида капитала какъ фактора производства: основной и оборотный. Первый отличается прочностью долговѣчностью, онъ изнашивается медленно, постепенно; онъ многократно служитъ процессу производства, до конца сохраняя свой первоначальный характеръ. Таковы зданія, машины, сельско-хозяйственныя улучшенія. Капиталъ второго вида наоборотъ, лишь одинъ разъ дѣйствуетъ въ производствѣ въ той же формѣ; въ слѣдующемъ процессѣ производства онъ уже появляется въ измѣненномъ видѣ, или вовсе не возвращается, уничтожаясь совершенно; поэтому онъ долженъ возобновляться

каждый разъ. Сюда относятся матеріалы, употребляемые въ производствѣ, предметы продовольствія. Прядильная машина, паровой молотъ, полотно желѣзной дороги, товарный складъ служитъ производству десятки лѣтъ въ одномъ и томъ же видѣ, отдавая каждый разъ лишь частицу своей цѣнности, пока не становятся совершенно негодными. Наоборотъ, уголь сразу сгораетъ; пряжа переходитъ въ ткань и примѣняется уже въ качествѣ капитала въ ткацкомъ, а не въ прядильномъ производствѣ; для продолженія производства необходимъ новый запасъ угля, пряжи. Поэтому въ цѣнность аршина сукна входитъ вся цѣнность угля и пряжи, затраченныхъ на производство этого аршина ткани, но лишь часть цѣнности прядильной машины, фабричнаго зданія, гдѣ ткань произведена, парахода, на которомъ пряжа перевозилась, магазина, гдѣ она была сложена до продажи.

Во всѣхъ отрасляхъ производства необходимъ и основной и оборотный капиталъ, но соотношеніе между тѣмъ и другимъ въ различныхъ отрасляхъ не одинаковое. Въ сельскомъ хозяйствѣ, въ промышленности и въ перевозочныхъ предпріятіяхъ основной капиталъ играетъ преобладающую роль. Сравнительно съ основнымъ капиталомъ - фабричными зданіями и машинами - матеріалы и продовольствіе рабочихъ представляютъ собою въ промышленности меньшую цѣнность; еще меньше значеніе оборотнаго капитала по сравненію съ основнымъ въ сельскомъ хозяйствѣ: съ одной стороны сельско-хозяйственныя орудія и постройки, скотъ и земельныя улучшенія /основной капиталъ/: съ другой стороны продовольствіе рабочихъ, сѣмена, удобреніе /оборотный капиталъ/. наконецъ на желѣзныхъ дорогахъ оборотный капиталъ въ

видѣ продовольствія или денежнаго содержанія служащихъ, каменнаго угля или дровъ совершенно отступаетъ на задній планъ по сравненію съ цѣнностью основного капитала - желѣзнодорожнаго полотна, мостовъ, насыпей, туннелей, зданій /вокзаловъ/, подвижного состава /паровозовъ и вагоновъ/. Наоборотъ, въ торговлѣ почти весь капиталъ оборотный въ формѣ товаровъ: основной капиталъ въ видѣ складовъ, лавокъ, конторъ, играетъ лишь второстепенную роль.

Вліяніе капитала.

Преобладаніе въ производствѣ основного капитала начинается лишь въ концѣ 18 вѣка, со времени появленія машинно-фабричнаго производства и паровыхъ путей сообщенія: до этого времени отсутствовали машины и фабричныя зданія въ промышленности, отсутствовали желѣзныя дороги со всѣми ихъ сооруженіями, такъ что не существовало тѣхъ капиталовъ, которые въ настоящее время представляютъ собою важнѣйшую составную часть основного капитала страны. Съ появленіемъ этихъ капиталовъ возникли и крупныя предпріятія: при прежнихъ орудіяхъ производства могли существовать мелкія ремесленныя предпріятія, въ настоящее время при огромной цѣнности машинъ, вызывающихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость въ обширныхъ фабричныхъ зданіяхъ, только и возможно производство въ крупныхъ размѣрахъ. Перевозочныя же предпріятія, желѣзныя дороги, пароходныя сообщенія /въ особенности морскія и заокеанскія/ только и могутъ вестись въ формѣ крупнаго производства, благодаря высокой цѣнности основного капитала.

Наконецъ, вмѣстѣ съ появленіемъ основного капитала въ крупныхъ размѣрахъ стало необходимымъ и отдѣле-

ніе капитала отъ труда. Средневѣковый ремесленникъ владѣетъ всѣмъ необходимымъ въ производствѣ капиталомъ, какъ основнымъ, такъ и оборотнымъ: орудіями, мастерской /которой впрочемъ служило жилое помѣщеніе/, матеріалами и предметами продовольствія для сооственнаго потребленія и для подмастерьевъ и учениковъ. Въ 17-18 ст., когда ремесло стало замѣняться кустарной формой производства и мастеръ сталъ работать на скупщика-предпринимателя, часть оборотнаго капитала, именно матеріалъ принадлежитъ уже скупщику. Это происходило не только въ тѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ матеріалъ былъ особенно дорогъ, какъ ,напр., въ производствѣ шелковыхъ тканей, но и тамъ, гдѣ онъ былъ сравнительно дешевъ, напр., въ производствѣ шерстяныхъ издѣлій, полотна, желѣзныхъ издѣлій. Мастеръ обыкновенно вынужденъ былъ прибѣгать къ кредиту скупщика, а очутившись,такимъ образомъ,въ рукахъ скупщика, онъ уже долженъ былъ брать у послѣдняго матеріалъ, который засчитывался ему въ плату за готовыя издѣлія въ три-дорога. Иногда скупщикъ доставлялъ ему и основной капиталъ - орудія производства, отдавая ихъ на прокатъ - причемъ такъ же сильно эксплоатировалъ мастера. Съ появленіемъ дорогостоющихъ машинъ это стало обычнымъ явленіемъ, ибо мастеръ не въ состояніи былъ пріобрѣсти самъ ихъ; но онъ уже не получалъ этихъ машинъ на домъ, гдѣ онѣ вслѣдствіе ихъ громоздкости и не помѣщались, а вынужденъ былъ работать въ особомъ помѣщеніи, на фабрикѣ, которая принадлежала также предпринимателю.

Возникновеніе и ростъ капитала.

Какъ мы видѣли выше, Адамъ Смитъ при опредѣленіи

понятія капитала и при выясненіи сущности его, сталъ уже на общественно-экономическую точку зрѣнія. Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ частяхъ ученія о капиталѣ онъ все еще не могъ отрѣшиться отъ господствовавшаго въ его время частно-хозяйственнаго взгляда на капиталъ. Такъ, по вопросу о возникновеніи капитала, объ его образованіи и ростѣ, онъ вмѣстѣ съ Тюрго высказывался въ томъ смыслѣ, что капиталъ есть результатъ сбереженій, послѣдствіе того, что владѣлецъ капитала воздержался отъ немедленнаго потребленія принадлежащихъ ему запасовъ накопляя ихъ для будущаго времени. Отсюда возникло у послѣдующихъ экономистовъ цѣлая теорія воздержанія отъ потребленія капитала, которое не только въ капиталѣ, но и въ доставляемой имъ прибыли сталъ усматривать результатъ воздержанія капиталиста, и которая вызвала рядъ насмѣшекъ со стороны Лассаля и Маркса. Прежде всего надо имѣть въ виду, что даже въ томъ случаѣ, если мы будемъ разсматривать капиталъ съ частно-экономической точки зрѣнія въ смыслѣ денежной суммы, приносящей доходъ владѣльцу, источникъ и первоначальнаго возникновенія его, и дальнѣйшаго развитія получитсясовершенно иной. Первоначальный капиталъ, какъ источникъ дохода, появляется въ формѣ разстовщическаго капитала и торговаго капитала. И тотъ и другой возникъ изъ грабежа и разбоя, путемъ насильственнаго отнятія имущества у иноплеменниковъ, на которыхъ дѣлались набѣги и нападенія. Увеличился онъ въ средневѣковой торговлѣ, а еще болѣе въ колоніальной торговлѣ 16-18 ст. - причемъ и та и другая была еще тѣсно связана съ пиратствомъ на моряхъ и съ грабежами сначала въ Малой Азіи, Сиріи и Палестинѣ, а затѣмъ со времени открытія Америки и морского пути въ Индію - въ Перу и Мекси

кѣ, на азіатскомъ материкѣ, на Моллукскихъ островахъ: повсюду европейцы одновременно съ торговлей грабили и опустошали вновь открытыя страны, обращали жителей въ рабство. При этомъ наибольшее количество капиталовъ скоплялось въ средніе вѣка въ рукахъ королей, ~~князей~~ и монашескихъ орденовъ, въ I6-I8 ст. въ рукахъ торговыхъ компаній, утвердившихся въ заокеанскихъ странахъ. Съ I6-I7 ст. образуются и капиталы, являющіеся результатомъ эксплоатаціи рабочихъ въ капиталистической домашней /кустарной/промышленности и на мануфактурахъ, а такъ же капиталы пріобрѣтенные благодаря биржевой спекуляціи. Начало послѣдней относится къ I7 ст., когда впервые на амстердамской биржѣ появились акціи остъ-индской компаніи; но обширные размѣры спекуляція приняла лишь въ I9 ст. съ возникновеніемъ международной торговли товарами и цѣнными бумагами. Важный источникъ капиталовъ въ I9 вѣкѣ составляетъ такъ же сильное возрастаніе цѣнности земель и домовъ, происходящее вслѣдствіе того, что населеніе Европы за это столѣтіе удвоилось. Но первое мѣсто принадлежитъ несомнѣнно крупнымъ изобрѣтеніямъ, появившимся съ конца I8 вѣка. Въ первыя десятилѣтія I9 в. значеніе новыхъ изобрѣтеній въ образованіи крупныхъ капиталовъ выражалось преимущественно въ той огромной прибыли, которую они доставляли предпринимателямъ, и которую послѣдніе вновь превращали въ капиталы и примѣняли въ промышленности. Однако, начиная съ 40-хъ годовъ, вслѣдствіе паденія цѣнъ прибыль уменьшается, и выгода отъ новыхъ изобрѣтеній переходитъ къ потребителямъ, ко всѣму населенію, которое имѣетъ возможность пріобрѣтать предметы потребленія по болѣе дешевой цѣнѣ и, слѣдовательно, оберегать значительныя суммы. Капиталы, сбере-

женные народомъ, выражаются въ суммахъ, помѣщенныхъ /преимущественно рабочимъ классомъ/ въ сберегательныхъ кассахъ. Въ Швейцаріи эти капиталы равнялись въ 1895 г. 900 милл. франковъ, въ Пруссіи почти 5 милліардамъ марокъ, въ Англіи свыше 120 милл. ф. стерлинг. Извѣстный нѣмецкій статистикъ Эрнестъ Энгель находитъ, что сбереженія, доставляемыя населенію желѣзными дорогами, равняются для Пруссіи 16 милл. марокъ ежегодно. Онъ указываетъ на то, что всѣ эти сбереженія, вызываемыя уменьшеніемъ расходовъ по перевозкѣ людей и товаровъ, обращаются въ капиталы, и что постройка желѣзныхъ дорогъ не требовала никакихъ новыхъ капиталовъ, ибо она же сама создавала ихъ: сбереженія, дѣлаемыя населеніемъ благодаря уже сооруженнымъ линіямъ, уменьшающимъ стоимость провоза, доставляли капиталы для постройки новыхъ линій. Не менѣе велики и капиталы, составившіеся благодаря изобрѣтенію прядильной машины и механическаго ткацкаго станка, ибо они сильнѣйшимъ образомъ понизили стоимость одежды и дали народу возможность сберегать огромныя суммы на пріобрѣтеніе этого необходимаго предмета. Не слѣдуетъ забывать, что фунтъ хлопчато-бумажной пряжи, стоившій въ 1892 г. въ Англіи менѣе 8 пенсовъ, продавался за сто лѣтъ до того /въ 1779 г./ за 16 шиллинговъ, т.е. въ 24 раза дороже. Такимъ образомъ мы вправѣ утверждать, что главнымъ источникомъ капиталовъ въ 19 вѣкѣ являются народныя сбереженія, созданныя благодаря труду великихъ естествоиспытателей и изобрѣтателей предыдущихъ столѣтій. Конечно, однимъ изъ условій образованія капиталовъ является и воздержаніе населенія отъ затраты этихъ сбереженій на предметы потребленія, сохраненіе ихъ въ сберегательныхъ кассахъ и банкахъ. Но это не-потребленіе

есть чисто отрицательный актъ, есть не-уничтоженіе чего то, и не оно, а техническія усовершенствованія являются причиной роста капиталовъ.

Ту же теорію сбереженія и даже воздержанія мы найдемъ, если перейдемъ къ разсмотрѣнію процесса образованія капитала въ тѣсномъ смыслѣ слова, капитала, какъ фактора производства, выражающагося въ машинахъ, зданіяхъ, матеріалахъ, продовольственныхъ запасахъ для рабочихъ. Ибо, какъ мы уже указывали, тотъ капиталъ, возникновеніе котораго мы только что прослѣдили, является капиталомъ лишь частно-хозяйственной точки зрѣнія; въ смыслѣ же народнаго хозяйства это только будущій капиталъ ибо онъ даетъ возможность пріобрѣсть матеріалы, машины, зданія и всѣ другія приспособленія, необходимыя въ производствѣ. Англійскій экономистъ Сеніоръ предлагаетъ замѣнить понятіе "капиталъ" понятіемъ воздержанія ибо во всякомъ трудѣ, предпринятомъ ради будущихъ результатовъ, заключается и жертва, приносимая человѣкомъ въ виду невозможности пользоваться этимъ трудомъ въ настоящемъ. "Если вспомнить - говоритъ онъ-, что всѣ орудія, кромѣ развѣ самыхъ простыхъ, употребляемыхъ дикими народами, сами являются продуктами другихъ орудій, при помощи которыхъ они произведены, мы можемъ заключить, что изъ всѣхъ гвоздей, изготовляемыхъ въ Англіи ежегодно милліонами, нѣтъ ни одного, въ составъ котораго не входило бы производство, предпринятое въ виду отдаленныхъ результатовъ, или, иначе говоря, который не являлся бы продуктомъ воздержанія, относящагося къ эпохѣ завоеванія Англіи норманнами или даже ко времени Юлія Цезаря". Другой экономистъ, Рошеръ, объясняетъ, какимъ образомъ, благодаря воздержанію образуются первые капиталы.

Въ видѣ примѣра онъ беретъ народъ, стоящій на самой первобытной ступени развитія, занимающійся рыболовствомъ и не располагающій никакими орудіями производства. " Каждый изъ этихъ людей добываетъ себѣ ежедневно по три рыбы на пропитаніе, ловя ихъ руками. Но вотъ одинъ смѣтливый человѣкъ сокращаетъ въ продолженіе 50 дней свое пропитаніе до двухъ рыбъ и благодаря этому пріобрѣтаетъ запасъ въ 100 рыбъ. Теперь онъ имѣетъ возможность не заниматься рыбной ловлей въ теченіе слѣдующихъ 50 дней, и эти дни онъ посвящаетъ изготовленію перваго капитала - лодки и сѣтей. Съ этихъ поръ онъ уже въ состояніи ловить ежедневно вмѣсто трехъ рыбъ, тридцать". Иначе представляетъ себѣ возникновеніе капитала французскій экономистъ Шарль Жидъ. Онъ указываетъ на невозможность появленія перваго капитала, благодаря сбереженію, " ибо въ въ первобытныя времена человѣкъ вѣроятно такъ же мало былъ въ состояніи ограничить свое потребленіе, какъ современный пролетарій, который зарабатываетъ ровно столько, сколько надо, чтобы не умереть съ голоду. Не ограничивая свое потребленіе - говоритъ онъ - , а увеличивая свое производство / послѣ удачной охоты, которая, напр., принесла ему болѣе обыкновеннаго/, человѣкъ создалъ этотъ первый капиталъ. Развѣ можно предположить, что прежде, чѣмъ перейти отъ охоты къ земледѣлію, народы должны были предварительно сберечь продовольствіе на цѣлый годъ. Нѣтъ, это слишкомъ мало вѣроятно. Они просто приручили животныхъ, а эти животныя, которыя были ихъ первымъ капиталомъ, уже дали имъ вмѣстѣ съ обезпеченнымъ будущимъ, досугъ, необходимый для предпріятія, требующаго продолжительнаго труда.".

Построенія всѣхъ этихъ писателей являются произволь-

ными; они исходятъ изъ психологіи современнаго человѣка, а не первобытнаго человѣка, создавшаго первые капиталы. Исходная точка и у Рошера и у Жида та, что первобытный человѣкъ не имѣетъ времени для изготовленія капитала, ибо долженъ постоянно думать о потребностяхъ данной минуты. А это то именно не вѣрно. У дикарей много свободнаго времени, слишкомъ много времени, и если бы они только хотѣли и умѣли работать, то могли бы произвести массу капиталовъ. А работать они не хотятъ, предпочитая проводить время въ ѣдѣ, снѣ и удовольствіяхъ, или просто въ бездѣліи. Дѣлаютъ они то, что въ данную минуту приходитъ имъ въ голову. Поэтому то поскольку первобытный человѣкъ работаетъ, онъ имѣетъ въ виду лишь потребность даннаго времени, о будущемъ же совершенно не думаетъ. Этимъ и отличается первобытное состояніе отъ культурнаго, что здѣсь нѣтъ связи между настоящимъ и прошедшимъ. Въ каждую данную минуту у человѣка есть только одна мысль, одно впѣчатлѣніе, которымъ устраняются всѣ другія, и это - мысль о настоящемъ, полная безпечность по отношенію къ будущему. Примѣръ Рошера не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и потому, что первобытный человѣкъ не въ состояніи сберегать рыбы или другой пищи: онъ пожираетъ все, что имѣетъ, остатки же уничтожаетъ. Путешественники приводятъ случаи, гдѣ негры пожирали въ первые три дня порцію, получаемую на двѣ недѣли, а индѣйцы бросали мясо буйволовъ, въ которомъ въ данное время не нуждались, зимою же голодали. Безпечность караибовъ доходитъ до того, что поутру они охотно продаютъ гамаки, въ которыхъ они спятъ, тогда какъ вечеромъ не продадутъ ни за какую цѣну, и, наоборотъ, всячески стараются вернуть себѣ проданное обратно.

Техническій прогрессъ въ его историческомъ развитіи.

Если мы присмотримся къ характеру простѣйшихъ орудій производства - а они являются единственными капиталами въ тѣ времена, ибо матеріалъ и пищу доставляетъ природа, зданій особыхъ для производства не требуется, - то увидимъ, что они соотвѣтствуютъ органамъ человѣческаго тѣла. Молотокъ есть не что иное, какъ особенно твердый, не чувствительный кулакъ, щипцы дѣйствуютъ, какъ пальцы, ложка, какъ ладонь, ножъ, какъ зубы; точно такъ же движеніе песта въ ступкѣ, соотвѣтствуетъ движеніямъ рукъ, а мѣха представляютъ собой особенно сильныя, выносливыя легкія. Первые капиталы, первыя орудія являются, слѣдовательно, подражаніемъ органамъ человѣческаго тѣла. Но и создать сразу эти орудія первобытный человѣкъ не былъ способенъ, ибо онъ не привыкъ ни къ умственному напряженію, ни къ продолжительному физическому труду. Человѣкъ жилъ ощупью очень медленно и постепенно. Сначала онъ пользовался дарами природы, имѣвшими удобную для употребленія ихъ форму: раковина, орѣховая скорлупа, чашечка цвѣтка замѣняла ему ложку, кусокъ дерева, или камень былъ его молоткомъ, и лишь впослѣдствіи онъ сталъ видоизмѣнять эти предметы, придавать имъ болѣе удобную форму, а еще позже самостоятельно выдѣлывать орудія изъ костей, камней и, наконецъ, металловъ, - орудія, которыми бы замѣнялись дѣйствія человѣческихъ органовъ. Изготовленіе этихъ орудій требовало уже сознательнаго участія разума, и поэтому до появленія ихъ долженъ былъ пройти большой періодъ въ жизни человѣчества. "Первобытнымъ людямъ - говоритъ Спенсеръ - не слѣдуетъ приписывать даже той изобрѣтательности, на ко-

торую, повидимому указываютъ ихъ простыя орудія. Всѣ эти орудія возникли путемъ незначительныхъ видоизмѣненій, и постепенный подборъ такихъ видоизмѣненій привелъ мало-по малу, безъ всякихъ скачковъ, къ различнымъ родамъ орудій, безъ того, чтобы по отношенію къ которому нибудь изъ нихъ имѣло мѣсто дѣйствительное изобрѣтеніе".

Однако, и со времени появленія первыхъ орудій - каменнаго топора, крючковатой палки для разрыванія земли - еще не начинается новая эпоха въ производствѣ, гдѣ къ прежнимъ двумъ факторамъ производства, природѣ и труду, присоединяется и третій факторъ - капиталъ. Бюхеръ справедливо указываетъ на то, какъ неправильно мнѣніе, что изобрѣтеніе гончарнаго исскуства, плавки желѣза, прирученіе животныхъ знаменуютъ собою новыя эпохи въ исторіи культуры. Первобытный человѣкъ способенъ постепенно въ теченіе цѣлаго года, а можетъ быть и многихъ лѣтъ выдѣлывать каменный топоръ, но этотъ топоръ становится уже частицей его собственнаго "я", его украшеніемъ, съ которымъ онъ никогда не разстается: онъ не отдаетъ его ни за что другимъ, онъ не станетъ выдѣлывать подобныхъ же топоровъ для другихъ лицъ, онъ даже не оставитъ его потомству, а возьметъ съ собою въ могилу. Повсюду мы замѣчаемъ у первобытныхъ народовъ, что все имущество, оружіе, утварь, орудія зарываются въ могилу вмѣстѣ съ покойникомъ, домъ, гдѣ онъ жилъ, разрушается, и семья умершаго нерѣдко остается благодаря этому въ полной нищетѣ, безъ всякихъ средствъ къ существованію. Дѣло доходитъ до того, что со смертью предводителя племени столица каждый разъ мѣняется, основывается въ другомъ мѣстѣ, всѣ же сокровища растаскиваются или уничто-

жаются. Такимъ образомъ, міръ дѣйствительно каждый разъ начинается сначала, прогресса не можетъ быть никакого; первый капиталъ много разъ появляется снова, второй же въ видѣ болѣе совершенныхъ орудій, все еще отсутствуетъ, такъ что народы въ теченіе тысячелѣтій могутъ оставаться на той же ступени культуры вообще и экономическаго развитія въ частности.

И впослѣдствіи, когда уже сдѣланъ второй шагъ, когда дѣти начинаютъ пользоваться тѣмъ, что создали родители, развитіе не идетъ правильно, послѣдовательно, а болѣе или менѣе значительными скачками. Съ гибелью Рима многое погибло для человѣчества безвозвратно; экономическая жизнь среднихъ вѣковъ должна была начать сначала, вновь изобрѣсть многое изъ того, что было извѣстно древнимъ. Когда дороги, построенныя римлянами, испортились, никто не въ состояніи былъ возстановить ихъ; прошло много вѣковъ, прежде чѣмъ европейскіе народы научились прокладывать искусственные пути сообщенія, строить каменные мосты. Многое они создавали по нѣскольку разъ, ибо новыя изобрѣтенія погибали, не переходя къ потомству. Веретено появилось уже въ I2 ст., но затѣмъ его перестали примѣнять, и примѣненіе его совершенно заглохло; въ I6 вѣкѣ, пришлось его изобрѣсть вновь. На всякое новшество смотрѣли какъ на произведеніе дьявола, въ изобрѣтателяхъ видѣли колдуновъ и чародѣевъ; употребленіе новыхъ изобрѣтеній строго воспрещалось, такъ что одни и тѣ же способы производства не измѣнялись въ теченіе многихъ столѣтій. Поскольку же въ томъ или другомъ промыслѣ вводилось новое усовершенствованіе оно тщательно скрывалось; цехи, въ которые организована была промышленность,

держали технику производства въ строгой тайнѣ отъ всѣхъ, кто не принадлежалъ къ цеху даннаго города; вслѣдствіе этого даже тѣ незначительные успѣхи, которые дѣлала техника, не распрстранялись; самое простое улучшеніе въ процессѣ производства нуждалось во многихъ десяткахъ лѣтъ, пока оно входило во всеобщее употребленіе.

Роль машинъ въ современномъ хозяйствѣ.

При такихъ условіяхъ техники не удивительно, что вплоть до второй половины I8 вѣка появилось всего нѣсколько крупныхъ изобрѣтеній - порохъ, компасъ, книгопечатаніе; промышленность же и сельское хозяйство почти совсѣмъ не дѣлали успѣховъ, если не считать такихъ маловажныхъ изобрѣтеній, какъ ленточная машина въ шолковой промышленности, вязальный станокъ въ чулочномъ производствѣ, изобрѣтенные въ концѣ I6 вѣка, но примѣнявшіеся въ значительномъ количествѣ лишь въ I8 в; точно такъ же и улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, осушеніе полей, примѣненіе новыхъ способовъ обработки земли, составляли исключительное явленіе. Переворотъ произошелъ во второй половинѣ I8 вѣка подъ вліяніемъ успѣховъ, сдѣланныхъ механикой и физикой, начиная съ I6 ст. Появились прядильныя машины механическій ткацкій станъ, паровая машина, сталъ примѣняться енный уголь въ производствѣ желѣза и стали механическимъ способомъ, а затѣмъ началась эпоха постройки желѣзныхъ дорогъ. Развитіе машино-фабричнаго производства шло сначала медленно и постепенно, къ машинамъ относились еще съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ: Англія же , гдѣ всѣ эти машины были изобрѣтены, дер-

жала ихъ въ тайнѣ, грозила строгими наказаніями за вывозъ машинъ. Но во второй четверти 19 вѣка вытѣсненіе ручного труда машиннымъ пошло скорѣе, и производство волокнистыхъ веществъ, шерстяное, хлопчатобумажное, льняное, шелковое, съ теченіемъ времени приняло совершенно механическій характеръ: въ настоящее время не только пряденіе и ткачество, но и другіе начальные и конечные процессы производства /красильный, набивной аппретурный, сучильный, валяльный/ происходятъ при помощи машинъ. Высокаго развитія достигло въ теченіе 19 вѣка производство желѣза и стали благодаря изобрѣтенію парового молота, прокатнаго стана, новаго метода производства стали посредствомъ вдуванія воздуха въ чугунъ /бессемерованіе/. Въ этихъ отрасляхъ промышленности - прядильно-ткацкой и металлургической - весь продуктъ отъ начала до конца изготовляется почти исключительно машиннымъ способомъ. Такой же характеръ имѣетъ и само производство машинъ, машиностроительная, вагоностроительная, судостроительная промышленность: ручному труду здѣсь почти нѣтъ мѣста. Но и въ производствѣ другихъ товаровъ, въ свеклосахарной, стеклянной, кожевенной промышленности важнѣйшіе процессы производства происходятъ при помощи машинъ. На оружейномъ заводѣ ружье составляется изъ 600 частей, изъ коихъ каждая изготовляется машиннымъ способомъ. На сапожной фабрикѣ сапогъ проходитъ чрезъ 30 различныхъ машинъ, прежде чѣмъ онъ становится годнымъ для употребленія, а между тѣмъ еще сравнительно не очень давно обувь выдѣлывалась ручнымъ способомъ, безъ всякихъ машинъ.

Т кимъ образомъ, основной капиталъ въ видѣ машинъ

и аппаратовъ значительно возросъ: въ 19 вѣкѣ онъ достигъ огромныхъ, прямо неслыханныхъ размѣровъ. Нѣмецкая оффиціальная статистика /промышленная перепись 1895 г./ указываетъ на то, что во всей промышленности Германіи работаетъ десять милліоновъ людей и почти три съ половиною милліона лошадиныхъ силъ, изъ коихъ 80% принадлежитъ паровымъ двигателямъ; между тѣмъ при замѣнѣ этихъ двигателей человѣческой силой понадобилось бы девяносто два милліона людей, т.е. въ девять разъ больше, чѣмъ работаетъ въ настоящее время, и почти вдвое больше, чѣмъ составляетъ все населеніе Германской имперіи /въ 1895 году около 52 милл./

Значеніе машинъ.

Подобно раздѣленію труда, и пользованіе продуктами предыдущаго труда, т.е. капиталомъ, прежде всего увеличиваетъ производительность труда, увеличиваетъ количество продуктовъ, ускоряетъ производство, удешевляетъ цѣны. Мишель Шевалье вычислилъ, что количество продуктовъ, изготовляемыхъ въ то же количество времени въ мукомольномъ производствѣ, возросло со времени Гомера въ 150 разъ, въ производствѣ желѣза за 4 послѣднія столѣтія оно увеличилось въ 30 разъ, въ хлопчатобумажной промышленности за одно только столѣтіе съ 1770 г. - въ 700 разъ. Наибольшее значеніе имѣетъ при этомъ употребленіе капитала въ видѣ машинъ, и поэтому возрастаніе производства совершается особенно скоро со времени примѣненія машинъ. Мы уже указывали въ предыдущей главѣ / о трудѣ/ на то огромное возрастаніе производства, которое произошло въ прядильномъ и ткацкомъ промыслѣ и въ производствѣ кожевенныхъ

издѣлій благодаря употребленію машинъ. Точно также и въ горнопромышленности, какъ въ каменноугольной ,такъ и въ металлургической производство съ половины 19 вѣка удвоилось и утроилось благодаря примѣненію огромныхъ капиталовъ въ видѣ шахтъ и штольней, паровыхъ и электрическихъ двигателей. Въ другихъ отрасляхъ производства, какъ, напр., пивоваренной, винокуренной, свеклосахарной промышленности, привели къ тому же результату новыя открытія въ области химическихъ процессовъ производства. Въ сахарной промышленности количество продуктовъ, приходящееся на одного рабочаго, возросло въ двадцать разъ и еще скорѣе прогрессъ совершался въ производствѣ желѣза и стали, гдѣ широкое развитіе получило примѣненіе какъ машинъ, такъ и новыхъ химическихъ способовъ производства: уже при пуддлингованіи плавленіе 10 тоннъ желѣза, требовавшее ранѣе 3 недѣль, совершалось въ 3 дня, а при бессемерованіи оно происходитъ въ 20 минутъ. Конечно, и напряженность труда рабочихъ значительно возрлсла; однако главную причину составляетъ все-таки возрастаніе производительности машинъ, тѣмъ болѣе, что продолжительность рабочаго дня за это время сократилась. "Общее мнѣніе насчетъ прядилснъ - говоритъ англійскій экономистъ Гобсенъ - склоняется къ тому, что 75% увеличенія продуктовъ, вырабатываемыхъ каждымъ рабочимъ, нужно приписать усовершенствованію машины, а 25% - увеличенію напряженности труда, вызванной увеличеніемъ числа числа веретенъ и ускореніемъ ихъ хода."

Еще болѣе ускорилось производство въ области перевозочныхъ предпріятій, благодаря примѣненію огромныхъ капиталовъ въ желѣзнодорожныхъ, параходныхъ и

телеграфныхъ сообщеніяхъ. Передвиженіе людей, товаровъ, сообщеніе извѣстій происходитъ нынѣ такъ же скоро и дешево на разстояніи 100 англ. верстъ, какъ оно совершалось прежде на пространствѣ 100 верстъ. Первый переѣздъ изъ Англіи въ Америку на параходѣ въ 1819 г. продолжался еще 35 дней, въ настоящее время на это требуется 5 дней, а до изобрѣтенія параходовъ люди ѣздили въ Америку мѣсяцами. Скорость прогресса видна въ томъ, что путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней, которое изобразилъ Жюль Вернъ въ 1880 г., и которая являлась тогда еще фантазіей, теперь спустя 20 лѣтъ, уже отдаетъ стариной, ибо въ настоящее время вокругъ свѣта можно объѣхать въ 60 дней. Результатомъ всѣхъ этихъ успѣховъ явилась возможность удовлетворенія цѣлаго ряда такихъ потребностей, которыя ранѣе были совершенно недоступны, въ особенности низшимъ классамъ сильное паденіе цѣнъ на продукты потребленія, одежду, утварь, сокращеніе провозной платы отразилось самымъ благопріятнымъ образомъ на благосостояніи рабочаго класса, ибо покупная стоимость заработной платы значительно возросла.

Несравненно меньшіе успѣхи сдѣлало сельское хозяйство. Правда, что за послѣднее двадцатипятилѣтіе жатвы на свекловичныхъ плантаціяхъ возросли вдвое, и примѣненіе различныхъ машинъ, сѣялокъ, молотилокъ, паровыхъ и электрическихъ двигателей /паровой электрическій плугъ/, дренажа, искусственнаго удобренія и т.под., давая возможность лучше, скорѣе и болѣе своевременно обрабатывать почву и превращать пустоши въ плодородныя поля, значительно увеличиваетъ производительность земли. Однако законъ убывающаго плодородія

все таки даетъ себя знать, и въ сельскомъ хозяйствѣ не такъ легко увеличить производство во сто и тысячу разъ, какъ въ промышленности и въ перевозочныхъ предпріятіяхъ: много- много получается вдвое, втрое большее количество продукта. Такимъ образомъ, ростъ производительности неравномѣрный: благодаря естественнымъ условіямъ онъ сильно замедляется въ сельскомъ хозяйствѣ, ибо капиталъ здѣсь не въ состояніи играть ту первенствующую роль, какая ему принадлежитъ въ другихъ отрасляхъ производства.

Капиталъ измѣняетъ производство не только количественно, но и качественно. Работа машины вѣрная, точная, равномѣрная. Человѣкъ съ теченіемъ времени утомляется, одно удается ему лучше, другое хуже. Созданные машиной продукты машиной всѣ одинакового качества; въ первый часъ она такъ же хорошо работаетъ, какъ и въ десятый. Ошибокъ она не дѣлаетъ: если произошла ошибка машина останавливается. Такое же вліяніе имѣютъ и другіе виды основного капитала: склады, амбары, зернохранилища защищаютъ продукты отъ порчи, отъ вліянія погоды, отъ вредныхъ насѣкомыхъ ; а нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., подвалы для вина - прямо улучшаютъ качество продукта.

Вліяніе на трудъ.

Соціальное значеніе главной части капиталовъ-машинъ - опредѣлилъ еще Аристотель, говоря, что рабство уничтожится, когда челнокъ ткача будетъ самъ двигаться, безъ помощи человѣка. С ъ конца 18 вѣка это и произошло - челнокъ сталъ автоматически передвигаться,и руки человѣка освободились. Тяжелый физическій трудъ въ рудникахъ, на корабляхъ, въ промышлен-

ности былъ предоставленъ машинѣ, человѣкъ сохранилъ за собою болѣе легкое занятіе - руководить машиной, надзирать за ея ходомъ. Машина тѣмъ и отличается отъ орудія, что она не только увеличиваетъ силу человѣка, облегчаетъ его работу, какъ это дѣлаетъ орудіе, а представляетъ собою самостоятельный рабочій механизмъ, который, независимо отъ человѣка, выполняетъ всѣ необходимыя операціи по обработкѣ продукта, производя различныя движенія по заранѣе установленному плану, въ заранѣе извѣстномъ, строго опредѣленномъ порядкѣ. Въ смыслѣ замѣны физическаго труда человѣка наиболѣе совершенны современные автоматическіе аппараты, самостоятельно снабжающіе себя матеріалами и выполняющіе цѣлни рядъ разнообразныхъ операцій. Такова, напр., ротаціонная печатная машина, которая не только печатаетъ листы, но и разрѣзываетъ ихъ, складываетъ и кладетъ одинъ на другой; такова и машина, изготовляющая конверты, которая самостоятельно беретъ листъ бумаги, складываетъ его, намазываетъ клеемъ, заклеиваетъ съ трехъ сторонъ, осушиваетъ сторону, которая остается открытой и, наконецъ выбрасываетъ готовый конвертъ, производя такимъ образомъ безъ помощи человѣка всѣ операціи отъ начала до конца.

Выгода, заключающаяся въ освобожденіи человѣка отъ утомительнаго физическаго труда, обнаружилась уже при примѣненіи первыхъ машинъ. Суконовальная машина, изобрѣтенная въ концѣ 18 вѣка, замѣнила собою тяжелый трудъ человѣка, который въ состояніи были только люди, обладающіе огромной физической силой. Выдѣлка шолковыхъ тканей на ручномъ станкѣ была сопряжена съ сильнѣйшимъ напряженіемъ со стороны рабочаго, который

долженъ былъ дѣйствовать ногой и обѣими руками; не менѣе утомителенъ и тяжелъ былъ трудъ дѣтей и мастерицъ безъ помощи которыхъ мастеръ не могъ обойтись. Жакаръ /въ 1806 г./ передалъ всю работу автоматически дѣйствующему механизму, которымъ руководитъ рабочій, а трудъ дѣтей и женщинъ помощницъ сдѣлалъ совершенно излишнимъ. Такимъ же добрымъ геніемъ оказалась и машина для очистки хлопка, ибо очистка его ручнымъ способомъ являлась крайне вредной для здоровья работницы, производившей очистку: пыль попадала въ легкія, которыя работали особенно напряженно вслѣдствіе трудности работы, и быстро разрушала здоровье , такъ что по истеченіи извѣстнаго времени работницу приходилось переводить на другую работу и замѣнять ее другой. Чѣмъ болѣе усовершенствованы аппараты, тѣмъ легче обыкновенно и трудъ рабочаго. Въ производствѣ желѣза и стали трудъ вообще очень тяжелъ. Но какая разница между трудомъ рабочаго при пуддлингованіи, которое практиковалось до 1870-80-хъ годовъ, съ одной стороны, и при бессемерованіи, примѣняемомъ въ настоящее время, съ другой стороны. Трудъ пуддлера крайне тяжелый и изнурительный: въ страшной жарѣ ему приходится дѣлать сильнѣйшія физическія напряженія, вслѣдствіе чего онъ между 40 и 50 годами становится совершенно не способнымъ къ работѣ, если онъ вообще въ состояніи выполнять такую работу и въ такой атмосферѣ въ теченіе продолжительнаго времени. И при бессемерованіи жара, исходящая отъ конвертора велика, и рабочій находится въ постоянномъ напряженіи, но зато конверторъ исполняетъ всю ту тяжелую физическую работу, которая раньше лежала на рабочемъ; отъ послѣдняго уже не требуется огромной физической силы, нужно только вниманіе и рас-

торопность. Трудъ становится уже интеллектуальнымъ, и англійскій экономистъ Маршаль справедливо указываетъ на то, "что чѣмъ деликатнѣе сила машины, тѣмъ болѣе осмысленности и осторожности требуется отъ человѣка, который за ней наблюдаетъ"

Въ другихъ отношеніяхъ машина принесла пользу не сразу. Продолжительность рабочаго дня, эксплоатація женскаго и дѣтскаго труда первоначально сохранилась попрежнему перейдя изъ кустарной избы и мануфактуры на фабрику. Однако впослѣдствіи и въ этомъ произошла перемѣна. Рабочій день сталъ сокращаться все болѣе и болѣе, уменьшившись съ 14-15 часовъ до 8-10 часовъ въ сутки; то умственное напряженіе, вниманіе и ловкость, которыхъ требуетъ надзоръ за нѣсколькими сложными аппаратами, только и возможны при переходѣ къ болѣе короткому рабочему дню. Точно такъ же трудъ женщинъ и дѣтей все болѣе и болѣе устранялся. Законодательство запретило работу дѣтей на фабрикахъ и заводахъ, а равно и ночную работу женщинъ; оно сильно сократило дневной трудъ женщинъ и подростковъ; помимо соображеній моральнаго характера, имѣло значеніе и то обстоятельство, что наблюденіе за ходомъ огромныхъ механизмовъ требуетъ отвѣтственнаго труда взрослыхъ мужчинъ, обладающихъ извѣстной энергіей и умѣніемъ приспособляться къ машинѣ.

Что касается, далѣе, матеріальныхъ условій труда при машинномъ способѣ производства, то сильно пострадали отъ введенія машины кустарные промыслы и ремесла, которымъ пришлось конкурировать съ машиной. При введеніи прядильныхъ машинъ, ручные прядильщики перешли къ выдѣлкѣ тканей, но съ распространеніемъ механиче-

скаго ткацкаго станка они уже лишились заработка, ибо ручное ткачество, при сильномъ паденіи цѣнъ, не прокармливало мастера. Поэтому періодъ введенія машиннаго ткачества въ различныхъ странахъ и отрасляхъ производства сопровождался большими бѣдствіями, пока поколѣніе ручныхъ ткачей не вымерло, а потомки ихъ не переходили къ другимъ отраслямъ производства. Рабочимъ, приставленнымъ къ машинамъ, послѣднія не приносили ущерба; если въ началѣ ихъ реальная плата, т.е. покупная способность, понизилась, то главная причина заключается въ сильномъ возрастаніи цѣнъ на хлѣбъ, происходившемъ въ первыя два десятилѣтія 19 в. А съ половины 19 вѣка ихъ положеніе значительно улучшилось: въ теченіе второй половины 19 вѣка денежная плата возрасла въ различныхъ странахъ на 50 -100 %, и еще болѣе повысилась реальная плата, ибо одновременно съ этимъ упали цѣны на хлѣбъ и на другіе продукты потребленія.

Въ связи съ понятіемъ капитала находится понятіе капитализма и капиталистическаго производства. Капитализмомъ является такой хозяйственный строй, гдѣ капиталъ въ народно-хозяйственномъ смыслѣ играетъ существенную роль, гдѣ изъ трехъ факторовъ производства - природы, труда и капитала - наиболѣе важнымъ является послѣдній - капиталъ, гдѣ капиталъ въ значительной мѣрѣ принимаетъ форму основного капитала - машинъ, двигателей, зданій, желѣзнодорожныхъ сооруженій и т.п. - словомъ это эпоха 19 вѣка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ капитализмъ характеризуется - это тѣсно связано съ предыдущимъ - тѣмъ, что капиталъ, какъ факторъ производства отдѣляется отъ труда и что онъ въ связи съ этимъ принимаетъ и характеръ самостоятельнаго источника дохода

что существуетъ слѣдовательно капиталъ и въ частно-хозяйственномъ смыслѣ , притомъ значительный капиталъ этого рода, и не только въ области торговли, гдѣ капиталъ, какъ фондъ, доставляющій прибыль, существовалъ уже въ древнемъ мірѣ и въ средніе вѣка, но и въ области промышленности. Капиталистическое производство и отличается тѣмъ, что имѣется предприниматель, который извлекаетъ прибыль изъ помѣщеннаго въ предпріятіи капитала / какъ фонда /и что онъ стоитъ во главѣ предпріятія, оборудованнаго машинами и двигателями, сложными сооруженіями и аппаратами. Капитализмъ составляетъ слѣдовательно, противоположность періоду городского хозяйства, / см. въ началѣ періоды / - періодъ народнаго хозяйства является переходнымъ къ капитализму - и совпадаетъ съ міровымъ хозяйствомъ, капиталистическое производство противополагается ремесленному, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ трудъ. Съ другой точки зрѣнія мы можемъ противопоставить капитализмъ соціализму. Здѣсь онъ противополагается уже не прошлымъ періодамъ, а тому будущему, которое по однимъ воззрѣніямъ безусловно наступитъ какъ результатъ послѣдовательнаго развитія капитализма, по другимъ же взглядамъ, является тѣмъ идеаломъ, къ которому надо стремиться, наконецъ, по третьему ученію, если наступитъ, то составитъ шагъ назадъ въ культурномъ и хозяйственномъ развитіи человѣчества. Соціализмъ и производство на соціалистическихъ началахъ тѣмъ отличаются отъ современнаго или капиталистическаго строя, что средства производства не принадлежатъ отдѣльнымъ лицамъ - предпринимателямъ, а принадлежатъ всему обществу, всему трудящемуся населе-

нію / обобществленіе средствъ производства /, что имѣется лишь доходъ, основанный на личномъ трудѣ, но не владѣніи капиталомъ и землей.

У. Формы производства /предпріятія/.

Въ первобытной родовой или именной общинѣ производство живѣйшимъ образомъ соединено съ потребленіемъ: вся община добываетъ необходимую ей пищу, всѣ принимаютъ участіе въ охотѣ, рыбной ловлѣ, обработкѣ поля, всѣ помогаютъ при постройкѣ жилища, при приготовленіи лодки, сѣтей, и всѣ вмѣстѣ пользуются результатами ихъ дѣятельности: пойманная рыба, убитые звѣри немедленно же съѣдаются тѣми же лицами, которыя участвовали въ добываніи ихъ всѣ, строившіе домъ, поселяются въ немъ. Здѣсь потребленіе тѣсно связано съ производствомъ, здѣсь все производится сообща для собственнаго потребленія. И до сихъ поръ семья, по понятіямъ нашихъ крестьянъ, есть не только личный союзъ родства, но и рабочій союзъ, связанный общностью средствъ производства, общностью потребностей, общностью потребленія того, что заработано.

По образцу первобытной родовой или семейной общины организована наша артель. Послѣдняя являлась первоначально временной общиной, частью прежней общины. Когда часть членовъ общины уходила для добыванія средствъ къ жизни, уходившіе члены, которымъ никакая иная организація кромѣ общинной и не была извѣстна, организовывали такую временную общину, основанную на общности своего происхожденія и естественной связи между собой. Такой характеръ имѣли "дружины","ватаги","братчины" звѣролововъ рыболововъ, извозчиковъ, бурлаковъ,/ярыжныя/ косарей, плотниковъ, каменьщиковъ; извѣстія о нихъ мы встрѣчаемъ въ большомъ количествѣ въ XVII вѣкѣ,но есть указанія въ XV-XIV ст. Характеръ артели имѣла и Запорожская Сѣчь. Артель представляла собою "подобную семьѣ форму сообщества, обнимающую всѣ стороны жизни своихъ членовъ; подобно семьѣ, артель составляла общину, члены которой имѣютъ общій столъ и жилище, общія средства, сообща про-

мышляютъ и трудятся, веселятся и защищаются отъ внѣшнихъ опасностей." Георгъ Штеръ/ Во главѣ ея патріархальный глава, подобно главѣ семьи; "какъ отецъ, онъ долженъ руководить общиною, быть представителемъ ея въ внѣшнихъ отношеніяхъ, увѣщевать и наказывать товарищей въ случаѣ проступковъ или упущеній, какъ хозяинъ, онъ долженъ распредѣлять соотвѣтственныя работы, наблюдать за ихъ выполненіемъ и завѣдывать общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ." Впослѣдствіи артели нѣсколько измѣнили свой первоначальный характеръ - они составляются уже изъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ семьямъ, хотя и выходятъ изъ той же мѣстности; они заключаютъ договоры, устанавливаютъ опредѣленный списокъ дѣлежа. Но и въ настоящее время трудовыя артели охотничьи и рыболовныя, крючниковъ и грузчиковъ, золотоискателей и углекоповъ напоминаютъ во многомъ по своему характеру общинную организацію, устроены по типу послѣдней. Не даромъ нашу крестьянскую семью и въ настоящее время еще называютъ кровною артелью. И въ другихъ странахъ, въ Италіи Норвегіи мы находимъ сходныя съ нашими трудовыя артели /въ особенности рыболововъ/, хотя здѣсь они встрѣчаются въ видѣ исключенія, въ качествѣ немногихъ остатковъ отъ старины, тогда какъ у насъ артели сохранились еще въ значительномъ количествѣ. Но и у насъ съ развитіемъ обрабатывающей промышленности и съ измѣненіемъ характера всей хозяйственной жизни, артель теряетъ свое прежнее значеніе. Община и организованная по типу общины артели уступаютъ мѣсто индивидуалистическому предпріятію, изъ общины выдѣляется предпріятіе.

Въ отличіе отъ общины /и артели/ипредпріятіе охватываетъ лишь одну сторону дѣятельности человѣка. ту сторону дѣятельности, которая касается производства

въ широкомъ смыслѣ слова /т.е. дѣятельности въ области сельскаго хозяйства, обрабатывающей промышленности, торговли и транспорта/, тогда какъ всѣ остальныя стороны жизни отношенія къ предпріятію не имѣютъ, протекаютъ внѣ его - весь процессъ потребленія /удовлетвореніе потребности въ пищѣ, жилищѣ, удовольствіи и т.д./ остается въ области домашняго хозяйства, семьи, внѣ предпріятія. Но въ области семьи и домашняго хозяйства остается и вся дѣятельность, направленная къ удовлетворенію собственныхъ потребностей семьи, все то, что изготовляется для собственнаго потребленія - къ предпріятію относятся лишь производство /въ широкомъ смыслѣ/ для другихъ лицъ, для рынка, для сбыта, предпріятіе отличается тѣмъ отъ общины, что оно достигаетъ своихъ цѣлей при посредствѣ обмѣна. Наконецъ во главѣ предпріятія стоитъ одно или нѣсколько лицъ, руководящихъ дѣломъ, несущихъ отвѣтственность за него и извлекающихъ изъ него извѣстную выгоду - либо это отдѣльныя самостоятельныя лица, если предпріятіе единоличное, либо, если они коллективное или многоличное, то участники его соединяются не въ виду общности происхожденія или кровной связи, какъ въ общинѣ, а вслѣдствіе одинаковой цѣли, преслѣдуемой ими; они не были связаны уже раньше, какъ въ общинѣ или въ артели, а соединились, заключили между собою договоръ для лучшаго достиженія цѣли совмѣстными усиліями, при помощи соединенія принадлежащаго каждому изъ ихъ капитала и труда.

Правда, первоначально и предпріятіе обнаруживаетъ не всѣ эти характерныя черты, а лишь нѣкоторыя изъ нихъ, сохраняя въ извѣстномъ отношеніи сходство съ общиной, изъ которой оно выдѣлилось, выдѣляясь постепенно. Такъ напр.съ возникновеніемъ осѣдлаго ремесла ремесленнику обыкновенно помогали всей работѣ члены семьи; подмастерья и ученики также являются какъ бы членами семьи

- они обѣдали за однимъ столомъ съ мастеромъ, спали у него, находились подъ его надзоромъ. Здѣсь еще производство, хотя оно и работало для рынка, хотя во главѣ его стоялъ отвѣтственный предприниматель - хозяинъ, носило въ извѣстной степени домашній характеръ, находилось въ тѣсной связи съ потребленіемъ. Лишь постепенно, въ особенности съ развитіемъ фабричной промышленности, семейный характеръ совершенно исчезъ, предпріятіе въ области промышленности стало совершенно самостоятельнымъ, производство рѣзко отдѣлилось отъ потребленія. Точно также, когда въ торговлѣ древняго міра или въ средневѣковой появились коллективныя предпріятія, они являлись обыкновенно соединеніемъ труда и капитала лицъ, принадлежащихъ къ одной и той же семьѣ, имущество, слѣдовательно, не соединялось, а уже ранѣе существовало или было получено по наслѣдству отъ отца сыновьями, которые не желая дѣлить его, и образовывали коллективное предпріятіе. И здѣсь впослѣдствіи этотъ моментъ исчезъ, стали соединяться и лица ничего общаго между собою, кромѣ общности преслѣдуемой цѣли, не имѣвшія.

Какъ видно изъ только что изложеннаго, предпріятія бываютъ двухъ родовъ - единоличныя и коллективныя: въ первомъ случаѣ во главѣ предпріятія стоитъ одно лицо, которое является полнымъ хозяиномъ его, извлекаетъ всѣ выгоды отъ предпріятія и несетъ всю отвѣтственность за него; во второмъ случаѣ владѣльцами предпріятія являются нѣсколько лицъ, они дѣлятъ между собой выгоду, несутъ совмѣстно отвѣтственность.

Единоличное предпріятіе характеризуется тѣмъ, что предприниматель является и руководителемъ предпріятія и единственнымъ лицомъ получающимъ всю выгоду,

всю прибыль, если собственнаго капитала не достаточно, то онъ занимаетъ капиталъ у другихъ лицъ, которымъ уплачиваетъ заранѣе выговоренный процентъ. Но отвѣтственность несетъ онъ одинъ, онъ цѣликомъ несетъ всѣ убытки, онъ извлекаетъ прибыль. Отсюда высшая степень заинтересованности въ предпріятіи; отъ правильнаго веденія его зависитъ матеріальное положеніе предпринимателя, но зависитъ и его честь, его положеніе, его будущность. Въ то же время онъ никому не обязанъ давать отчетъ, иниціатива принадлежитъ ему одному, онъ можетъ дѣйствовать быстро и рѣшительно. Тамъ, гдѣ не требуется слишкомъ большого капитала, гдѣ предпріятіе не слишкомъ сложно, такое единоличное предпріятіе торговое, фабричное, сельскохозяйственное, обнаруживаетъ всѣ эти достоинства. Но коль скоро оно расширяется, достигаетъ извѣстныхъ предѣловъ, число мастерскихъ и отдѣленій увеличивается, эти выгоды уже значительно уменьшаются: проникавшій повсюду "хозяйскій глазъ" замѣняется трудомъ служащихъ, завѣдующихъ; требуется крупный капиталъ, значительно превышающій средства владѣльца. Выступаютъ и прочія невыгодныя стороны единоличнаго предпріятія, зависимость его судьбы отъ жизни и здоровья владѣльца; случайныя обстоятельства могутъ вызвать прекращеніе предпріятія, что обозначаетъ потерю накопленнаго владѣльцемъ опыта, лишеніе заработка служащихъ и рабочихъ, или же переходъ предпріятія къ сыну, оказывающемуся непригоднымъ для веденія дѣла.

Отсюда необходимость въ существованіи коллективныхъ предпріятій; во многихъ отрасляхъ производства только одни коллективныя предпріятія и могутъ развиваться. НАиболѣе близкимъ среди нихъ, къ единоличному

предпріятію является, по своему характеру, полное товарищество, оно представляетъ собою какъ бы увеличенное единоличное предпріятіе; характерные признаки послѣдняго и здѣсь остаются. Въ полномъ товариществѣ во главѣ стоитъ нѣсколько лицъ, пользующихся равными правами и въ равной мѣрѣ несущихъ отвѣтственность по предпріятію, отвѣчая по обязательствамъ его, подобно единоличному предпринимателю, всѣмъ своимъ имуществомъ. Да иначе это и не можетъ быть: неограниченная отвѣтственность является "естественнымъ и этическимъ принципомъ отвѣтственности" какъ для собственныхъ дѣйствій человѣка, такъ и по отношенію къ дѣйствію тѣхъ лицъ, которыя онъ въ состояніи контролироватъ. Именно такой контроль, такое постоянное вліяніе каждаго на ходъ дѣлъ предпріятія и имѣется налицо въ полномъ товариществѣ. Количество участниковъ обыкновенно незначительно, существованіе самаго товарищества обыкновенно связано съ личностью участниковъ, со смертью или выходомъ которыхъ оно нерѣдко прекращается, товари безусловно замѣщаютъ другъ друга, господствуетъ принципъ единогласнаго рѣшенія дѣлъ. Естественно при такихъ условіяхъ, когда человѣкъ прилагаетъ всѣ свои силы къ дѣлу, онъ обязанъ прилагать и всѣ свои имущественныя силы къ выполненію обязательствъ, заключенныхъ при его участіи.

Полныя товарищества возникаютъ уже въ средневѣковый періодъ въ видѣ семейныхъ предпріятій; семейное имущество помѣщалось въ торговлѣ, товари селились въ различныхъ торговыхъ центрахъ, что давало имъ возможность расширить свои торговыя операціи, давало возмож-

ность лучшаго ознакомленія съ мѣстными рынками /почти и телеграфа тогда еще не было, такъ что продавать и покупать товары надо было лично/, ознакомленія съ путями сообщенія, торговыми обычаями и таможенными тарифами, весьма разнообразными въ каждый данный мѣстности. И въ настоящее время полное товарищество развивается наиболѣе удачно тамъ, гдѣ подростающіе сыновья принимаютъ участіе въ предпріятіи отца, благодаря чему предпріятіе переростаетъ человѣческую жизнь и продолжается и при слѣдующемъ поколѣніи. Или же тамъ, гдѣ служащій много лѣтъ проработавшій въ предпріятіи, на которомъ нерѣдко держится все дѣло, принимается въ качествѣ совладѣльца, полнаго товарища, въ особенности, когда прежній хозяинъ старѣетъ и энергія его уменьшается. Во всякомъ случаѣ полное товарищество, давая возможность разсширить капиталъ /по сравненію съ единоличнымъ предпріятіемъ/, распредѣлить работу между нѣсколькими равноправными участниками безъ того, чтобы прибѣгать къ наемнымъ служащимъ, въ тоже время требует полнаго довѣрія товарищей другъ къ другу. Ибо всякое неправильное дѣйствіе, всякое злоупотребленіе со стороны одного товарища отражается и на всѣхъ другихъ, ѣ каждый изъ нихъ по обязательствамъ предпріятія отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Этимъ объясняется ч полныя товарищества такъ легко распадаются: нѣмецк статистика показываетъ, что число такихъ товарищ не вырастаетъ, ежегодно учреждается извѣстное чи т хъ но приблизительно такое же число ликвидируетъ св и операціи.

Рядомъ съ полнымъ товариществомъ, товариществомъ равноправныхъ лицъ, мы находимъ въ средневѣковой торговлѣ и другую форму товарищества; торговецъ отправляя

въ заморскія страны, беретъ съ собою и товары, принадлежащіе другимъ лицамъ, или же денежный капиталъ, полученный отъ этихъ лицъ; по возвращеніи прибыль на извѣстныхъ началахъ дѣлится между всѣми участниками. въ случаѣ же неудачнаго путешествія, если корабль или товаръ погибли отъ бури, отъ нападенія пиратовъ, захвачены иноземными властями, участники теряютъ переданный ими капиталъ. Такимъ образомъ получались двѣ характерныя особенности этой формы предпріятія. Съ одной стороны своими капиталами учавствуютъ нѣсколько лицъ, ведетъ же предпріятіе, закупаетъ товары, продаетъ ихъ, одно лицо - трактаторъ или капитанъ, какъ онъ назывался въ итальянскомъ правѣ.. А съ другой стороны, лица, поручившія ему свой капиталъ отвѣтственны только въ предѣлахъ этого капитала, они могутъ въ крайнемъ случаѣ потерять его, но не болѣе, капиталъ ихъ выдѣленъ изъ прочаго имущества, онъ пріобрѣтаетъ самостоятельность. Изъ этихъ товариществъ, возникшихъ въ средневѣковой морской торговлѣ /въ Италіи/ и развилось современное товарищество на вѣрѣ: въ немъ имѣется полный товарищъ/или нѣсколько полныхъ товарищей/, который руководитъ всѣмъ предпріятіемъ и отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ и имѣется одинъ или нѣсколько товарищей на вѣрѣ, вкладчиковъ, коммандитистовъ, которые помѣщаютъ свой капиталъ, но не принимаютъ активнаго участія въ предпріятіи; они получаютъ извѣстную часть прибылей и несутъ убытки въ предѣлахъ помѣщеннаго въ товариществѣ вклада - размѣрами вклада ограничивается отвѣтственность товарищей на вѣрѣ. Эта форма товарищества даетъ возможность лицамъ, не желающимъ или не имѣющимъ возможности учавствовать въ дѣлѣ собственнымъ трудомъ, ограничивать

ся однимъ помѣщеніемъ капитала, неся при этомъ въ противоположность всѣмъ участникамъ полнаго товарищества - лишь ограниченную отвѣтственность, соотвѣтствующую занимаемому положенію - ибо онъ вѣдь не принимаетъ участія въ рѣшеніи дѣлъ и не можетъ контролировать дѣйствій полнаго товарища, которому ввѣряетъ свой капиталъ. Однако здѣсь уже нѣтъ того соединенія въ одной личности или въ однихъ и тѣхъ же лицахъ руководителя предпріятіемъ и извлекающаго изъ него всю выгоду, какое мы наблюдали въ единоличномъ предпріятіи и въ полномъ товариществѣ. Въ товариществѣ на вѣрѣ руководитъ предпріятіемъ полный товарищъ, прибыль же /и убытки/ дѣлится между нимъ и товарищами на вѣрѣ, чѣмъ больше та часть капитала, которая принадлежитъ товарищамъ на вѣрѣ, тѣмъ менѣе заинтересованъ въ результатахъ полный товарищъ, руководящій дѣломъ, тѣмъ меньшее значеніе имѣетъ для него размѣръ, выручаемой предпріятіемъ прибыли, или величина убытковъ предпріятія, тѣмъ меньше его рвеніе, чѣмъ больше исчезаетъ связь между веденіемъ дѣла и извлеченіемъ изъ него выгоды; первое находится въ рукахъ однихъ полныхъ товарищей, вторая идетъ попреимуществу въ пользу другихъ, товарищей на вѣрѣ.

Акціонерное товарищество.

Когда полные товарищи совершенно исчезаютъ и все предпріятіе состоитъ изъ однихъ лишь товарищей на вѣрѣ отвѣтственныхъ лишь въ предѣлахъ своего вклада, своего пая, тогда образуется акціонерная компанія. Акціонерное товарищество получило свое названіе отъ акцій - паевъ одинакового размѣра, изъ которыхъ состоитъ капиталъ предпріятія. Каждый участникъ несетъ рискъ лишь въ предѣлахъ акцій, въ крайнемъ случаѣ онъ можетъ

потерять ее, но не больше; на акцію онъ получаетъ ежегодно извѣстную прибыль /дивидендъ/, онъ можетъ въ любой моментъ выйти изъ состава товарищества, продазъ свои акціи /акціи на предъявителя/ ,которыя обращаются на рынкѣ какъ всякій товаръ. Акціонерныя компаніи появляются въ 17 вѣкѣ въ области заокеанской торговли онѣ пользовались обширными привилегіями, какъ то : исключительнымъ правомъ торговли въ извѣстными странами, правомъ строить въ колоніи города и крѣпости, нерѣдко также чеканить монету, производить судъ, назначать чиновниковъ. Такими обширными привилегіями владѣли въ особенности остъ-индская нидерландская компанія и остъ-индская англійская компанія; это были какъ бы совершенно самостоятельныя государства, независимыя отъ Нидерландовъ и Англіи. Однако не смотря на эти широкія права огромное большинство компаній прозябало, давало дивидендъ лишь въ теченіи немногихъ лѣтъ и скоро прекращало свое существованіе. по словамъ аббата Морелле, писавшаго въ серединѣ 18 вѣка, 55 акціонерныхъ товариществъ, учрежденныхъ въ различныхъ странахъ Европы начиная съ 1600 г., вслѣдствіе дурного веденія дѣла, вынуждено было прекратить свое существованіе. Поэтому во второй половинѣ 18 вѣка отношеніе къ нимъ было весьма отрицательное. Адамъ Смитъ въ концѣ 18 св. находитъ, что онѣ не могутъ существовать безъ монополій т.е. исключительнаго права торговли съ тѣми или иными странами, слѣд. не способны на то, что выполняетъ единоличное предпріятіе или полное товарищество. Причина состоитъ въ томъ, что большинство акціонеровъ ничего не понимаетъ вътдѣлѣ, директора же компаніи не могутъ прилагать того же старанія при управленіи чужими капи

талами, какимъ отличаются участники полнаго товарищества, завѣдуя собственнымъ капиталомъ. Этимъ объясняется плохое хозяйничанье ихъ, большіе расходы, небрежное выполненіе обязанностей. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ областяхъ и онъ признаетъ полезнымъ учрежденіе такихъ компаній, именно тамъ, гдѣ операціи предпріятія отличаются однообразіемъ, гдѣ онѣ производятся на основаніи извѣстныхъ, заранѣе установленныхъ правилъ. Такой характеръ, по мнѣнію Смита, имѣютъ банковыя и страховыя предпріятія, постройка и содержаніе каналовъ, сооруженіе водопровода въ городахъ. Столь же отрицательно къ акціонернымъ предпріятіямъ относится и другой писатель конца 18 вѣка Георгъ Бюшъ, ибо избраніе тѣхъ, которые руководятъ дѣлами компаніи не способностями и умѣньемъ ихъ, а другими причинами, ходъ предпріятія слишкомъ тяжеловѣсенъ, а разсчетъ на будущую прибыль вызываетъ чрезмѣрные расходы. Но такъ какъ онъ не думаетъ, "чтобы люди скоро настолько поумнѣли, что откажутся отъ мысли объ учрежденіи такихъ большихъ торговыхъ компаній", то онъ предлагаетъ развитыя мѣры предосторожности при образованіи акціонерныхъ товариществъ, страховыя же товарищества и онъ допускаетъ въ этой формѣ.

Дѣйствительно, еще долго акціонерныя компаніи составляли явленіе исключительное, къ учрежденію ихъ прибѣгали лишь для осуществленія особо трудныхъ задачъ, требовавшихъ особенно крупнаго капитала. Еще въ 20-хъ г.г 19 вѣка, даже въ Англіи, гдѣ экономическая жизнь развивалась быстрѣе, чѣмъ на континентѣ Европы, мы находимъ акціонерную форму предпріятія почти исключительно въ тѣхъ областяхъ, о которыхъ упоминалъ Адамъ Смитъ -

банки и страховыя общества устраиваются въ акціонерной формѣ, для постройки мостовъ и каналовъ возникаютъ акціонерныя компаніи. Размѣръ акцій всегда очень значителенъ, количество участниковъ /акціонеровъ/ весьма невелико. Напротивъ во второй половинѣ 19 вѣка акціонерныя компаніи не только въ Англіи, но и на континентѣ Европы въ послѣднее время и у насъ /тогда какъ въ 30-хъ годахъ въ Россіи насчитывалось не болѣе 10 товариществъ этого рода/ становятся общераспространенной формой предпріятія, выходя далеко за предѣлы тѣхъ областей хозяйства, которыя имъ отводилъ Адамъ Смитъ и его послѣдователи. Акціонерное товарищество захватываетъ въ свои руки всѣ тѣ области промышленности, торговые, кредита, гдѣ учрежденіе предпріятія оказывается не подъ силу одному или нѣсколькимъ капиталистамъ, гдѣ цѣль оказывается достижимой лишь въ случаѣ соединенія капиталовъ цѣлой массы лицъ. Каждому участнику, вкладывающему одну, нерѣдко весьма небольшую часть своего имущества въ общее дѣло, акціонерная компанія доставляетъ весьма существенныя выгоды: возможность полученія прибыли любого размѣра при ограниченномъ опредѣленными размѣрами рискѣ и безъ личнаго участія въ предпріятіи; возможность участія и небольшими средствами въ крупныхъ предпріятіяхъ; возможность выхода изъ предпріятія въ любое время безъ всякихъ формальностей, путемъ простой передачи акцій. Доставляя такія выгоды участникамъ и облегчая соединеніе огромныхъ капиталовъ, акціонерное товарищество являлось въ теченіе минувшаго вѣка двигателемъ того огромнаго чрезвычайнаго процесса въ области техники, который является столь характернымъ именно для 19 вѣка. Тамъ, гдѣ развитіе техники, примѣне

ніе новыхъ машинъ и двигателей, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, учрежденіе крупныхъ банковъ и страховыхъ обществъ встрѣтило бы препятствія всюду не размѣра необходимыхъ капиталовъ и крупнаго риска, тамъ акціонерная компанія очистила дорогу, устранила вопросъ о расходахъ и доставила инициативѣ талантливыхъ людей необходимый просторъ.

Накопленіе крупныхъ капиталовъ, концентрація ихъ, ростъ крупной промышленности - все это было бы невозможно безъ этой новой формы предпріятія. Въ настоящее время $\frac{1}{4}-\frac{1}{5}$ всего англійскаго капитала сосредоточенс въ акціонерныхъ компаніяхъ. У насъ въ 1906 г. насчитывалось 2270 подотчетныхъ предпріятій, изъ которыхъ огромное большинство составляли акціонерныя компаніи; основной капиталъ ихъ равнялся 2 милліардамъ рублей, что составляетъ свыше милліона рублей на каждое предпріятіе; изъ нихъ на первомъ планѣ по размѣрамъ своего капитала стоятъ: горнозаводская, волокнообрабатывающая, нефтяная и сахарная /статист. прибылей подотчетн. предпромышленность и акціонерные коммерческіе банки - въ первыхъ двухъ отрасляхъ промышленности основной капиталъ превышаетъ 500 и 400 милл. рубл., въ остальныхъ трехъ /въ каждой отрасли/ онъ свыше 100 милл. рубл.

Такимъ образомъ акціонерная компанія быстро развивается / въ Англіи даже имѣется акціонерное общество игры въ футболъ/, ея несомнѣнные недостатки не помѣшали этому. Между тѣмъ недостатки эти весьма велики - они вытекаютъ изъ самаго характера этой формы предпріятія изъ его организаціи.

Акціонерная компанія имѣетъ три органа: общее собраніе акціонеровъ, избранное послѣднимъ правленіе, являющееся исполнительнымъ органомъ, и контролирующій правленіе наблюдательный совѣтъ. Теоретически хозяиномъ всего дѣла являются акціонеры, имъ вѣдь принадлежитъ акціонерный капиталъ; они заинтересованы въ прибыляхъ предпріятія, слѣдовательно они, въ сущности каждый изъ нихъ и имѣютъ право вести дѣло; но такъ какъ они всѣ не въ состояніи осуществлять это принадлежащее имъ право, то они, т.е. общее собраніе акціонеровъ въ качествѣ хозяевъ предпріятія и делегируютъ довѣреннымъ лицамъ, правленію, свое право. -Получается полная аналогія конституціонному государству: и тамъ вѣдь суверенный народъ избираетъ своихъ представителей - парламентъ, послѣдній же делегируетъ исполнительную власть правительству. Но, оказывается, практика весьма мало соотвѣтствуетъ этой теоріи. Общее собраніе акціонеровъ вовсе не "властвуетъ"", не управляетъ, оно на это совершенно не способно . Оно собирается разъ въ годъ для выбора правленія и наблюдательнаго совѣта, для повѣрки отчета и баланса; оно состоитъ изъ лицъ совершенно незнакомыхъ другъ другу, лицъ различныхъ профессій, различныхъ круговъ. Общія собранія посѣщаются весьма слабо; получается такая картина, что люди, помѣстившіе свой капиталъ въ предпріятіе, не только не участвуютъ въ веденіи его, но даже не контролируютъ надлежащимъ образомъ тѣхъ, кто управляетъ этимъ капиталомъ. Мелкіе акціонеры слишкомъ мало заинтересованы въ предпріятіи, дивидендъ, получаемый отъ акцій, является для нихъ лишь незначительнымъ дополнительнымъ доходомъ къ доходу отъ другого предпріятія, единоличнаго

или полнаго товарищества, отъ службы или свободной профессіи. Поэтому то всѣ средства побудить ихъ къ по Сѣщенію общихъ собраній , послѣднія оказываются безплодными. Но общее собраніе не только но въ состояніи "властвовать", оно не имѣетъ даже возможности контролировать дѣятельность правленія, судить его, т.е. утверждать на слѣдующій срокъ или лишать своего довѣрія, смѣщать. Для контроля у него нѣтъ достаточныхъ данныхъ, ему приходится довольствоваться отчетомъ, который составленъ тѣмъ же правленіемъ, такъ что онъ занимаетъ положеніе хозяина, предъ которымъ въ собственномъ домѣ закрываютъ двери. Но еще менѣе акціонеръ можетъ судить о тѣхъ данныхъ, которыя ему представлены; для этого онъ не имѣетъ спеціальныхъ соотвѣтствующихъ свѣдѣній, ему приходится исходить изъ общихъ правилъ веденія коммерческихъ предпріятій, а этого недостаточно, неконецъ, для того, чтобы смѣстить правленіе, нужно имѣть другихъ людей, которыми можно было бы ихъ замѣнить, ибо предпріятіе требуетъ непрерывнаго веденія, а такая замѣна мыслима лишь при организованности акціонеровъ, совершенно отсутствующей по общему правилу - обычный акціонеръ не можетъ на это тратить времени. Отсюда общее собраніе, которое въ теоріи является выразителемъ совокупной воли участниковъ, превращается въ простую формальность, въ комедію, разыгрываемую разъ въ годъ руководителями; правленіе же по отношенію къ нему занимаетъ положеніе всемогущаго слуги, безъ котораго нельзя обойтись и которому достаточно намекнуть на то, что онъ можетъ уйти, чтобы добиться всего, что ему нужно. Только въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ плохо, когда получаются крупные убытки,

обнпруживаются злоупотребленія, и когда въ то же время образуется новая организованная группа, - общее собраніе пріобрѣтаетъ значеніе; собирая вокругъ себя мелкихъ акціонеровъ, эта новая оппозиціонная группа имѣетъ возможность на общемъ собраніи свергнуть прежнее правленіе и занять его мѣсто.

Что же касается наблюдательнаго совѣта, который въ теоріи должень по порученію акціонеровъ контролировать правленіе въ промежу окъ между собщими собраніями, то эта средняя инстанція между высшимъ органомъ компаніи общимъ собраніемъ и исполнительнымъ органомъ -правленіемъ превратилась въ простую синекуру для отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ составъ совѣта. Заинтересованныя въ предпріятіи лица, въ видѣ представителей крупныхъ банковъ, учавствовавшихъ въ учрежденіи компаній, "выбираются" въ совѣтъ69 родственники членовъ правленія добиваются этого "тихаго мѣста на солнышкѣ" и нерѣдко все управленіе и наблюденіе находится въ рукахъ одного или нѣсколькихъ семействъ, которыя ни подъ какимъ видомъ не допускаютъ въ наблюдательный совѣтъ посторонних лицъ; всякимъ другимъ лицамъ, которыя могутъ оказаться полезными руководящая партія старается "усладить ихъ жизнь", пользуясь этимъ удобнымъ средствомъ,- вещь немыслимая въ единоличномъ предпріятіи или полномъ товариществѣ. Контролировать правленіе, наблюдать за его дѣйствіемъ эти лица вовсе и не желаютъ надзоръ превращается въ чистую формальность. Въ теченіе многихъ мѣсяцевъ наблюдательный совѣтъ вовсе не собирается и сходится лишь для разсмотрѣнія отчета и баланса передъ общимъ собраніемъ, когда надвигалась гроза кризиса эти наблюдательные органы не двигали

пальцемъ о палецъ, даже не подавали сигнала о приближающейся опасности. Да и въ состояніи ли они вообще играть какую-либо роль, когда въ Германіи въ 1901 г. 70 лицъ состояли членами наблюдательныхъ совѣтовъ въ 1184 товариществахъ, т.е. каждый изъ нихъ занималъ въ среднемъ эту должность въ 17 обществахъ; были и такіе, которые одновременно участвовали въ 30-35 компаніяхъ. А Морганъ /въ Соединен. Штатахъ/ состоялъ въ 1906 г. членомъ правленія или совѣта въ 5 банкахъ, 50 желѣзныхъ компаніяхъ, 3 судоходныхъ предпріятіяхъ, 40 промышленныхъ компаніяхъ и 16 прочихъ товариществахъ.

Такимъ образомъ въ результатѣ все управленіе дѣлами товарищества находится въ рукахъ правленія, которое дѣйствуетъ безконтрольно и отъ его дѣятельности, а не отъ общаго собранія, зависитъ судьба предпріятія. Оно является не исполнительнымъ органомъ общества, какъ утверждаетъ теорія, а самимъ обществомъ. Участіе въ товариществѣ состоитъ въ сущности въ томъ, что правленію передается имущество для управленія имъ и извлеченія прибыли. Однако большая часть этой прибыли идетъ вѣдь въ руки акціонеровъ, такъ что правленіе и руководящая группа заинтересованы лишь отчасти въ результатахъ своей дѣятельности. Особенно печально для акціонеровъ дѣло обстоитъ тамъ, гдѣ эта руководящая группа /изъ нее выбирается правленіе/ заинтересована гораздо болѣе въ другомъ, конкурирующемъ съ первымъ, предпріятіи, гдѣ капиталъ ея составляетъ болѣе значительную часть. Для лицъ, участвующихъ въ нѣсколькихъ товариществахъ, понятіе предпріятія обозначаетъ не данное товарищество, а всю совокупность обществъ, въ которыхъ они участвуютъ, и если для конечнаго результата

наиболѣе выгоднымъ является пожертвовать одной изъ этихъ отдѣльныхъ частей, представляющихъ собою самостоятельныя предпріятія, то акціонеры послѣдняго будутъ принесены въ жертву, предпріятіе будетъ вестись убыточно, принципъ будетъ тотъ, что "жаль всякой копейки, получаемой акціонерами, какъ утверждалъ одинъ директоръ акціонерной компаніи".

Кооперативныя товарищества.

Къ новѣйшимъ организаціямъ, организаціямъ развившимся въ половинѣ 19 вѣка, принадлежатъ и кооперативныя товарищества или кооперація. Кооперація, въ противоположность приведеннымъ всѣмъ выше категоріямъ предпріятій, представляетъ собою союзъ лицъ, а не капиталовъ, при томъ союзъ добровольный - этимъ онъ отличается отъ земскихъ учрежденій, отъ сельскихъ банковъ и т.д являющихся сословными организаціями; кооперація есть далѣе союзъ самоуправляющійся, основанный на принципѣ равенства участниковъ.

Цѣлью кооперації не является, какъ у акціонерной компаніи, полнаго товарищества и т.д. извлеченіе прибылей; ея цѣль иная. Кооперація съ одной стороны старается поддержать ремесленниковъ, кустарей, мелкихъ землевладѣльцевъ, доставить имъ выгоды крупнаго предпріятія путемъ удешевленія кредита, снабженія болѣе дешевымъ матеріаломъ, болѣе совершенными орудіями и машинами, облегченія сбыта, наконецъ путемъ объединенія всего процесса производства, созданія крупнаго предпріятія изъ ряда мелкихъ, гдѣ рабочіе являются въ то же время и предпринимателями. Или же кооперація

имѣетъ своей цѣлью : сократить расходы потребителя - удешевить предметы потребленія въ особенности для рабочихъ, мелкихъ служащихъ, доставить имъ болѣе дешевыя квартиры, облегчить страхованіе жизни или имущества. Отсюда кооперації троякаго рода: I/ кредитныя, 2/ производительныя, которыя въ свою очередь распадаются на А/сырьевыя или закупочныя /снабженіе матеріаломъ/ Б/ складочныя или магазинныя или по сбыту /организація сбыта, В/ производительно-подсобныя /снабженіе орудіями и машинами/, Г/ производительныя въ тѣсномъ смыслѣ слова, объединяющія весь процессъ производства; всѣ они могутъ быть либо сельско-хозяйственными, либо промышленными /ремесленными, кустарными/ 3/ потребительныя /пріобрѣтеніе товара оптомъ и продажа его въ розницу своимъ членамъ//, къ которымъ присоединяются жилищныя /или строительныя/ и страховыя.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ облегчаетъ ли кооперація процессъ производства или удешевляетъ расходы въ домашнемъ хозяйствѣ она дѣйствуетъ однимъ и тѣмъ же характернымъ для нея способомъ, изключаетъ, устраняетъ излишніе элементы въ хозяйственной жизни. Кредитная кооперація ведетъ борьбу съ кредитнымъ или ростовщическимъ капиталомъ: обращеніе къ послѣднему замѣняется кооперативной организаціей, снабжающей своихъ членовъ кредитомъ болѣе дешевымъ, болѣе удобнымъ. /см. объ этомъ подробно въ отдѣлѣ кредита/. Сырьевое товарищество и потребительное общество элиминируютъ розничнаго торговца: они пріобрѣтаютъ предметы сырья необходимые ремесленнику, сѣмена и удобренія для земле-

дѣльца, съѣстные припасы и т. д. для рабочаго оптомъ по болѣе дешевой цѣнѣ и сберегаютъ всю ту прибыль, которую пришлось бы уплатить розничному торговцу. Торговца обходятъ и складочныя товарищества, сбывая издѣлія или продукты своихъ членовъ непосредственно публикѣ или непосредственно экспортируя ихъ за границу. Наконецъ производительная кооперація въ тѣсномъ смыслѣ создавая крупнее предпріятіе, гдѣ работаютъ и руководятъ дѣломъ сами же члены ея, вытѣсняетъ промышленнаго капиталиста, фабриканта; доходъ, который шелъ бы въ пользу послѣдняго поступаетъ въ пользу кооперацiи рабочихъ.

Какъ мы видимъ изъ этого, въ кооперацiи имѣется въ сущности два различныхъ элемента; одинъ направленъ на поддержаніе мелкихъ промысловъ ремесленныхъ и кустарныхъ путемъ доставленія имъ выгодъ, свойственныхъ крупному производству, сохраненіе средняго класса населенія - ремесленниковъ и кустарей, мелкихъ землевладѣльцевъ, слѣд. элементъ консервативный. Другая тенденція заключается въ замѣнѣ крупнаго капиталиста предпринимателя кооперацiей рабочихъ, кооперативной фабрикой; или же въ замѣнѣ его фабрикой, устроенной потребительной кооперацiей: союзъ потребительныхъ кооперацiй, объединяя много тысячъ членовъ, въ состояніи не только пріобрѣтать для нихъ товары изъ первыхъ рукъ отъ фабрикантовъ, устраняя всѣхъ торговыхъ посредниковъ какъ розничныхъ, такъ и оптовыхъ, но и с о стоятельно создавать фабрики и заводы, произведенія которыхъ поступаютъ въ отдѣльныя потребительныя кооперацiи - это организація производства на почвѣ

организованнаго потребленія. Разница между этими обоими слугами устраненія капиталиста-предпринимателя имѣется весьма существенная: въ первомъ случаѣ предпринимателями являются сами же рабочіе, члены производительной коопераціи, во второмъ случаѣ предпринимателями являются потребители, члены потребительной коопераціи, которымъ принадлежитъ заводъ или мастерская съ нанятыми ими рабочими. Но въ обоихъ случаяхъ имѣется элементъ, противорѣчащій нынѣшнему хозяйственному строю, стремящійся замѣнить капиталистическое предпріятіе иной организаціей.

Отсюда различное отношеніе правительства и отдѣльныхъ группъ населенія къ коопераціи перваго рода, имѣющую цѣлью поддержать мелкіе промыслы и мелкое землевладѣніе, съ одной стороны, и къ коопераціи, стремящейся установить иную организацію производства вмѣсто предпринимателя капиталиста, съ другой стороны. Первоначально отношеніе правительства къ вновь возникшимъ кооперативнымъ товариществамъ было вообще отрицательное. Это были кооперації производительныя въ тѣсномъ смыслѣ слова. Оуэнъ въ Англіи. Лассаль въ Германіи, Луи-Бланъ во Франціи имѣли въ виду превратить рабочихъ въ самостоятельныхъ хозяевъ путемъ образованія производительныхъ товариществъ - уничтожить этимъ путемъ наемный трудъ. Въ Германіи впрочемъ никогда кооперації этого рода не развивались, въ Англіи дѣлались попытки, но вскорѣ оказались безуспѣшными-въ большинствѣ случаевъ либо кооперації за недостаткомъ капитала и неумѣніемъ организовать предпріятіе погибали,

либо превращались въ акціонерныя предпріятія, гдѣ рядомъ съ немногими владѣльцами предпріятія, прежними кооператорами, имѣлись многочисленные наемные рабочіе, не входившіе въ составъ товарищества. Только во Франціи кооперації этого рода возникали въ болѣе значительномъ количествѣ, въ особенности въ 1848-1851 г.г., подъ вліяніемъ выдаваемыхъ правительствомъ субсидій и получаемыхъ отъ правительства заказовъ, число ихъ возросло; когда же и то и другое прекратилось и правительство напротивъ возобновило свою прежнюю отрицательную политику, значительная часть вновь возникшихъ кооперацій погибло. Хотя и въ настоящее время Франція въ отношеніи производительныхъ кооперацій стоитъ среди европейскихъ странъ на первомъ мѣстѣ., но и тамъ въ 1903 г. ихъ насчитывалось не болѣе 300-350, изъ коихъ около 150 въ Парижѣ, такъ что не болѣе 150-180 приходится на всю остальную Францію.

Напротивъ, съ самаго начала 50-хъ годовъ удачно развилась, именно въ Германіи кредитная кооперація, созданная Шульце-Деличемъ: товарищества имѣли цѣлью поддержать мелкіе промыслы и мелкую торговлю путемъ снабженія ихъ необходимымъ капиталомъ, столь же усиленно развивались и другія виды кооперації.

Фактъ, наиболѣе бросающійся въ глаза въ области эволюціи сельскаго хозяйства за послѣднюю четверть 19 вѣка - говоритъ Берже - это несомнѣнное распространеніе среди сельскаго населенія идеи кооперативной организаціи. Въ этой массѣ, отличавшейся до сихъ поръ неподвижностью и рутиной, начинаетъ, повидимому проникать сознаніе ихъ общихъ интересовъ и необходимости коллективнаго способа дѣйствій. "И дѣйствительно - прибавляетъ къ этому А.Н.Анциферовъ - на всемъ континентѣ Европы, особ. за послѣднія два десятилѣтія наблюдается огромный, прямо колоссальный ростъ сельско-хозяй

ственныхъ кооперативныхъ учрежденій. Они возникаютъ каждый годъ тысячами, объединяютъ милліоны хозяйствъ и десятки милліоновъ сельскохозяйственнаго населенія, дѣлаютъ многомилліардные обороты". Такъ напримѣръ Германія обладаетъ въ настоящее время 22 тысячами кооперативныхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ, насчитывающихъ въ своей средѣ около двухъ милліоновъ членовъ и совершающихъ ежегодно оборотовъ болѣе чѣмъ на полтора милліона рублей. Еще дальше пошла Данія, которую справедливо называютъ "перломъ сельскохозяйственной коопераціи", она сплошь покрыта кооперативными учрежденіями. "Сельскохозяйственное предпріятіе, той или другой стороной своей дѣятельности не соприкасающееся съ кооперативной организаціей, стало въ Даніи рѣдкимъ исключеніемъ, почти анахронизмомъ". Но и французы, которыхъ обвинятъ въ томъ, что они не способны поступиться самой небольшой частицей своей личной независимости ради общагосьдѣлъ, что соединеніе ихъ въ ассоціаціи сопряжено съ непреодолимыми препятствіями, поняли все же, что въ единеніи - сила, и тамъ въ послѣднее время удалось "растопить ледъ эгоистическаго индивидуализма" и положено прочное основаніе для развитія сельскохозяйственной кооперациі . За послѣднія IO-I5 лѣтъ сельскохозяйственная кооперація стала на прочную почву во всей Европѣ "кооперативныя учрежденія быстро и неудержимо растутъ". Мало того, она вышла и за предѣлы Европы: сельскохозяйственныя товарищества мы находимъ и въ Алжирѣ, и въ Индіи, и въ Японіи.

Начавъ съ организаціи сельскохозяйственнаго кредита, кооперація проникла затѣмъ и въ другія области сельскаго хозяйства. Въ область пріобрѣтенія необходи-

мыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ предметовъ /закупочныя или сырьевыя товарищества/ - искусственныхъ удобреній, корма для скота, сѣмянъ, топлива /угля/ машинъ и орудій. Снаженіе крестьянскихъ массъ "всѣми этими составными частями сельскохозяйственнаго капитала" сопряжено было правде съ огромными затрудненіями - эти предметы достигали потребителей не иначе, какъ черезъ руки множества посредниковъ доставлявшихъ населенію продукты низкаго качества, фальшфицированные /сѣмена, удобреніе, кормовыя средства/ и по чрезмѣрно высокимъ цѣнамъ. Торговля въ этомъ случаѣ оказывалась совершенно испорченнымъ механизмомъ, не выполняющимъ своего назначенія; "вмѣсто того, чтобы служить каналомъ, по которому двигался бы продуктъ отъ производителя къ потребителю, она сдѣлалась барьеромъ, мѣшающимъ движенію продуктовъ." Однако то, чего не въ состояніи былъ достигнуть отдѣльный сельскій хозяинъ - получить доброкачественный товаръ /опредѣлить степень доброкачественности удобреній, сѣмянъ, корма, по внѣшнему виду и запаху невозможно; для этого нужны ислѣдованія въ химической лабораторіи и на опытной станціи/, вліять на цѣны оказалось вполнѣ осуществимымъ, при объединеніи ихъ въ кооперативныя товарищества. Привычка производить свои покупки сообща, а не "бѣгать къ сосѣднему торговцу" распространяется все болѣе и болѣе, и уже теперь та, "грубая фальсификація продуктовъ, которая практиковалась торговцами 25-30 лѣтъ тому назадъ, стала совершенно невозможной.

Одновременно съ такой "кооперативной организаціей производительнаго потребленія", т.е. съ закупочными или сырьевыми товариществами идетъ быстрымъ шагомъ

шагами и ростъ кооперацiи какъ по сбыту, такъ и по обработкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Мы находимъ кооперацiи по сбыту хлѣба, яицъ, свѣжихъ овощей и фруктовъ, молока, мяса. Еще существеннѣе тѣ кооперативныя организацiи, которыя сбываютъ продукты не въ сыромъ, а въ переработанномъ видѣ, устраивая съ этой цѣлью кооперативныя маслодѣльни, сыроварни, мельницы, приспособленiя для винодѣлiя /подвалы/, для выдѣлки консервовъ изъ фруктовъ и т.д., въ этомъ случаѣ уже самое производство получаетъ кооперативный характеръ. Въ крошечной Данiи, напр., имѣлось въ 1904 г. 700 кооперативныхъ товариществъ по вывозу яицъ съ 57 тысячами членовъ, а число маслодѣльныхъ кооперацiй превышаетъ тысячу, т.е. каждая община имѣетъ кооперативъ этого рода. Въ 1906 г. на этихъ маслодѣльняхъ переработано свыше 4 съ половиной милльiардовъ фунтовъ молока, изъ котораго получено 176 милл. фунтовъ масла, стоимостью въ 90 милл. рублей. Эти товарищества, примѣняющiя въ дѣлѣ производства масла всѣ новѣйшiя открытiя современной техники, объединяются въ три могущественныхъ союза, которые держатъ въ своихъ рукахъ почти весь вывозъ датскаго масла за границу - послѣднее вывозится на парижскiй и лондонскiй рынки. Точно такъ же и въ Германiи, не смотря на очень краткiй срокъ существованiя кооперативныхъ молочныхъ , они уже начинаютъ вытѣснять частныя предпрiятiя этого типа: въ 1906 г. въ Пруссiи кооперативныя молочни составляли 60% общаготчисла, въ Вюртенбергѣ 80%. При этомъ повсюду кооперацiи производительныя и по сбыту широко охватываютъ мелкiе и среднiе слои крестьянскаго населенiя. Въ Францiи, въ

Бельгіи и въ Швейцаріи въ маслодѣльныхъ и сыроварныхъ кооперацiяхъ на каждаго члена приходится въ среднемъ 2-3 коровы, т.е. участниками являются мелкія крестьянскія хозяйства. Насколько велико народно-хозяйственное значеніе этого рода кооперацій можно усмотрѣть изъ слѣдующаго. По произведеннымъ въ Англіи изслѣдованіямъ, изъ 6 пенсовъ, которые уплачиваетъ потребитель за овощи, производитель получаетъ всего одинъ пенсъ; за фунтъ масла фермеры получаютъ не болѣе 36 копеекъ, покупатели же платятъ за него 70-80 коп.; вся эта разница между оптовой и розничной цѣной попадаетъ въ руки посредниковъ торговцевъ. "Французскій винодѣлъ продаетъ бутылку вина черезъ коммиссіонера виноторговцу который въ свою очередь передаетъ ее оптовой фирмѣ; отъ этой фирмы бутылка переходитъ къ полуоптовому торговцу, который передаетъ ее кабатчику, гдѣ ее, наконецъ получаетъ потребитель; потребитель платитъ за бутылку вина 60-80 сантимовъ и его деньги продѣлываютъ тотъ же путь, но въ обратномъ порядкѣ, переходя отъ одного посредника къ другому, пока они не попадаютъ, наконецъ, въ руки владѣльца виноградника: послѣдній получаетъ за нее только 15 сантимъ, т.е. одну четверть или одну пятую часть ,остальное разошлось по дорогѣ". Эти то потери потребителей устраняетъ кооперація по сбыту и по производству продуктовъ.

Такой быстрый ростъ сельскохозяйственной кооперацiи и при томъ въ то самое время, когда кооперативная ассоціація въ сферѣ обрабатывающей промышленности совсѣмъ не прививается, - очевидно не есть случайность повидимому въ области сельскаго хозяйства су-

ществуетъ потребность въ кооперативной организаціи, повидимому здѣсь распространеніе кооперативнаго начала кажется необходимостью, повидимому въ этомъ направленіи существуетъ коренное различіе между сельскимъ хозяйствомъ и ремесленно-кустарнымъ производствомъ. **Зомбартъ** указываетъ на то обстоятельство, что въ сферѣ ремесла выгода, являющаяся результатомъ кооперативнаго единенія, выступаетъ далеко не столь ярко наружу, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Мелкій сельскій хозяинъ пріобрѣтающій сѣмена и удобрительные туки не у торговца, а у товарищества за полцѣны, сбывающій молоко кооперативной маслобойнѣ на столь же выгодныхъ и удобныхъ для него условіяхъ, какъ это дѣлаетъ его сосѣдъ, крупный землевладѣлецъ, имѣетъ гораздо болѣе ощутительныя выгоды отъ участія въ кооперативномъ товариществѣ, чѣмъ ремесленникъ, пріобрѣтавшій и прежде сырой матеріалъ у оптоваго торговца на сравнительно сносныхъ условіяхъ и издѣлія котораго, будучи выставлены въ кооперативномъ складѣ, еще далеко не могутъ считаться проданными. Далѣе продукты, производимые въ сельскомъ хозяйствѣ, или необходимые для сельскохозяйственнаго производсова, гораздо болѣе пригодны вслѣдствіе своей однородности и замѣнимости для совмѣстнаго пріобрѣтенія и сбыта, чѣмъ сырье и фабрикаты въ области ремесла Каждый фунтъ сѣмянъ или удобрительныхъ веществъ извѣстнаго сорта имѣетъ такой же характеръ, какъ и другой фунтъ; наоборотъ обрабатываемые ремесленниками дерево или кожа далеко не одинаковы; каждая доска, каждая отдѣльная кожа отличается отъ другой.

Изъ за молока, перерабатываемаго кооперацiей, въ особ. если молоко оплачивается по вѣсу, не можетъ возникнуть того спора, какъ изъ за различiя мебели или обуви по качеству.

Несомнѣнно эти указанiя правильны, - кооперацiи въ области промышленности гораздо труднѣе организовать необходимы и гораздо больше коммерческiя свѣдѣнiя; требованiя отдѣльныхъ ремесленниковъ по отношенiю къ матерiалу разнообразны, произведенiя ихъ носятъ на себѣ отпечатокъ индивидуальной работы, въ противоположность однообразiю какъ прiобрѣтаемыхъ, такъ и сбываемыхъ продуктовъ въ области сельскаго хозяйства. Однако всѣ эти обстоятельства вытекаютъ изъ одного основного различiя между сельскимъ хозяйствомъ и мелкообрабатывающей промышленностью; различiе это состоитъ въ томъ, что сельское хозяйство, независимо отъ того, будетъ ли то крупное или мелкое предпрiятiе, всегда производитъ подобно фабрикѣ, массовые продукты для массоваго сбыта /почему и прiобрѣтенiе матерiала имѣетъ массовый характеръ/; она работаетъ для широкаго рынка, цѣны продуктовъ устанавливаются на мiровомъ рынкѣ. Иное дѣло ремесло /и кустарная промышленность/; это производство имѣетъ индивидуальный характеръ, опредѣляется умѣньемъ отдѣльнаго ремесленника и требованiями его заказчика. Работая для опредѣленнаго круга лицъ ремесленникъ въ другомъ ремесленникѣ видитъ своего конкурента. Ремесленники, находящiеся въ благопрiятныхъ условiяхъ, не нуждаются въ кооперацiи, тѣмъ же, которымъ приходится плохо они не имѣютъ основанiя помогать, такъ какъ это ихъ конкуренты; между тѣмъ

послѣдніе сами не въ состояніи себѣ помочь, не имѣютъ необходимыхъ средствъ для образованія кооперації, въ этомъ выражается еще и другая причина неуспѣха промышленныхъ кооперацій, второе различіе между ремесломъ и сельскимъ хозяйствомъ. Сельское хозяйство, въ особенности, мелкое съ его новѣйшей техникой, производствомъ для мірового рынка яицъ, молока, овощей, фруктовъ, племяннаго скота и т.д. является вполнѣ жизнеспособнымъ элементомъ въ современномъ хозяйствѣ. Кооперація помогаетъ ему въ этомъ направленіи, содѣйствуетъ интенсификаціи сельскаго хозяйства, она создаетъ раціональное сельское хозяйство. "Идея ассоціаціи въ примѣненіи къ сельскому хозяйству является не менѣе великимъ открытіемъ, нежели новые пріемы техники". Напротивъ ремесло является отсталой формой промышленности, неспособной существовать рядомъ съ фабрикой -кооперація не въ силахъ его поддержать:, она не въ состояніи сдѣлать жизнеспособными всѣ тѣ многочисленные элементы въ области ремесла, которые не находятъ себѣ заработка и которыхъ слишкомъ много, по сравненію съ существующимъ спросомъ на ихъ издѣлія.

Рядомъ съ сельскохозяйственной кооперацією усиленно развивается и другой видъ кооперації - потребительныя товарищества. Въ началѣ XIX ст. въ важнѣйшихъ государствахъ Европы насчитывалось около 5 милл. членовъ потребительныхъ кооперативовъ, если же имѣть въ виду, что каждый изъ нихъ является представителемъ семьи въ 5 душъ, то получится въ суммѣ 25 милл. населенія, заинтересованнаго въ коопераціяхъ этого рода. Наиболѣе развиты эти кооперативы въ Англіи, гдѣ въ 1907 г. насчитывалось свыше 1500 такихъ товариществъ съ 2 съ половиной милл. членовъ, принимая же число

заинтересованныхъ лицъ въ 8 съ половиной милл. получимъ по самымъ скромнымъ разсчетамъ пятую часть всего британскаго населенія.

Значеніе потребительныхъ кооперацій состоитъ въ томъ, что они "вносятъ извѣстный элементъ порядка въ анархію, господствующую въ области обмѣна", устраняютъ ненужные элементы въ торговлѣ въ лицѣ тѣхъ или иныхъ посредниковъ - наконецъ, создавая организацію потребителей, противоставляютъ ее существующей организаціи производителей и торговцевъ, освобождаютъ потребителя отъ власти послѣднихъ; безпомощность потребителей исчезаетъ они пріобрѣтаютъ силу на рынкѣ, оказываютъ вліяніе на установленіе цѣнъ въ розничной продажѣ. Отсюда та страшная вражда розничной торговли къ операціямъ - послѣдняя не столько теряетъ покупателей, сколько лишается своей прежней власти надъ потребителемъ. "Въ этихъ товариществахъ заключается средство, съ помощью котораго рабочій классъ, не прибѣгая къ насилію, беретъ себѣ значительную часть общественнаго богатства, которое иначе получило бы иное назначеніе! Англійскія потребительныя общества за время своего полувѣкового существованія сохранили такимъ образомъ своимъ членамъ около I съ половиною милліарда рублей. Въ Бельгіи, благодаря потребительнымъ кооперацiямъ, цѣны на хлѣбъ понизились почти на половину не только для ихъ членовъ, но и для покупателей въ другихъ булочныхъ,-столь широко вліяніе этихъ кооперативовъ. Подводя итогъ сказанному, нельзя не отмѣтить, что значеніе кооперацій съ точки зрѣнія народнаго хозяйства чрезвычайно велико. Роль Кооперацiи справедливо сравниваютъ съ ролью паровой машины, которая замѣнила собою прежнюю "пожарную цѣпь," гдѣ становится 10,20,100

человѣкъ и передаютъ изъ рукъ въ руки ведро, наполненное водой, причемъ при каждой передачѣ немного воды расплескивается - такъ же расплескивается по пути отъ потребителя къ производителю та прибыль, тотъ заработокъ, который принадлежитъ послѣднему.

Развиваясь и идя неуклонно впередъ, кооперація идетъ мирнымъ путемъ и пользуется только мирными способами экономической борьбы. Она объединяетъ людей, сглаживаетъ противоположность интересовъ, служитъ связующимъ цементомъ между разъединенными элементами населенія. И въ то же время она дѣйствуетъ на строго коммерческихъ основаніяхъ, примѣняетъ всѣ тѣ правила веденія предпріятія, которыя признаются необходимыми въ современной коммерческой жизни. Это соединеніе идей самопомощи, сближенія людей между собою, на почвѣ совмѣстнаго осуществленія своихъ интересовъ съ примѣненіемъ коммерческаго начала въ веденіи дѣла, со стремленіемъ къ наибольшей выгодѣ, къ наивыгоднѣйшему эффекту - является характернымъ для кооперативнаго движенія.

Государственныя и городскія предпріятія.

Отрицательное отношеніе Адама Смита и его послѣдователей /въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст./ къ акціонерной компаніи /см. выше/ вызывалось тѣмъ, что эти предпріятія, управляемыя при посредствѣ цѣлой массы служащихъ, что они имѣютъ характеръ бюрократическій; иниціатива отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ промышленниковъ или торговцевъ, ведущихъ дѣло за свой страхъ и рискъ, уступаетъ мѣсто чиновничьему управленію, управленію черезъ нанятыхъ лицъ, надъ которыми акціонеры, т.е. заинтересованныя лица, никакого надлежащаго контроля производить не въ силахъ. Отрицательное отношеніе къ акціонерной ком-

ніи объяснялось, слѣдовательно, тѣмъ, что эта форма коллективнаго предпріятія по своей организаціи приближается къ предпріятію государственному, къ такому предпріятію, которое ведется въ интересахъ казны при помощи государственныхъ чиновниковъ. Если предпріятія, приближающіяся по своему характеру къ публичнымъ /государственнымъ, городскимъ и т.д./то тѣмъ болѣе сами публичныя предпріятія считались въ тѣ времена непригодными: "чиновнику свойственна лѣность"-говорилъ Питтъ младшій въ концѣ XVIIIст., ибо онъ не заинтересованъ въ результатахъ дѣла, поэтому казенное предпріятіе всегда доставляетъ менѣе благопріятные результаты, чѣмъ одинаковое частное предпріятіе, надзоръ же за ихъ дѣятельностью, осуществляемый населеніемъ въ видѣ парламента или органовъ городского самоуправленія "играетъ роль плохого хора въ античной трагедіи, который выражаетъ свое удовольствіе или порицаніе по поводу происходящаго на сценѣ."

Но тотъ же Адамъ Смитъ въ извѣстныхъ случаяхъ допускалъ примѣненіе акціонерной формы товарищества, а Джонъ Стюартъ Милль, вполнѣ стоявшій на точкѣ зрѣнія Смита, шелъ еще дальше и признавалъ въ извѣстныхъ случаяхъ допустимыми казенныя или городскія предпріятія-городскіе газовые заводы, водопроводы, казенныя желѣзныя дороги. Онъ указывалъ на то, что по общему правилу, гораздо болѣе выгодны для населенія /и даже исключительно выгодны/ частныя предпріятія, ибо они вступаютъ въ борьбу между собою, въ соревнованіе, а эта конкурренція влечетъ за собой выгодное для населенія пониженіе цѣнъ на продукты. Но бываютъ случаи, когда немногія предпріятія въ состояніи удовлетворить спросъ на данный товаръ; тогда вмѣсто соперничества наступаетъ соглашеніе между ни-

ми; конкурренція замѣняется коалиціей, монополіей; такой монополіи частныхъ лицъ слѣдуетъ предпочесть монополію государства или города.

Такимъ образомъ въ извѣстныхъ случаяхъ публичное предпріятіе допустимо: коалиція немногихъ частныхъ предпринимателей, высоко держащихъ цѣну продукта /ибо они не конкуррируютъ между собою/ замѣняется монополіей казны или города, которые по своему усмотрѣнію устанавливаютъ цѣну. При этомъ они могутъ либо извлекать такую же прибыль, какъ и частный предприниматель, и тогда эта прибыль идетъ въ казну или въ кассу города, т.е.затрачивается въ интересахъ всего населенія. Или же они могут отказаться отъ прибыли, имѣя ввиду общеполезную цѣль предпріятія и желая населеніе снабдить тѣмъ или другимъ продуктомъ /водой,электричествомъ,передвиженіемъ по желѣзной дорогѣ/ по особенно дешевой, доступной для низшихъ классовъ цѣнѣ, напр.устанавливая дешевую плату за пользованіе газомъ для освѣщенія,за проѣздъ по желѣзной дорогѣ и т.д., - такимъ образомъ, чтобы только окупались расходы по веденію дѣла. Очевидно, не только тогда, когда конкуренція между частными предпріятіями отсутствуетъ, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о дѣлахъ общеполезнаго свойства /устройство больницъ, школъ, но также снабженіе населенія водой, обезпеченіе здороваго мяса и т. д. /, тамъ мѣсто публичному предпріятію, которое - въ противоположность частному - можетъ отказаться отъ прибыли. Если къ этому еще прибавить, это характеръ чиновничьяго управленія въ настоящее время не тотъ, какимъ онъ былъ сто лѣтъ тому на-

задъ, что въ наше время, какъ указываетъ Беатриса Веббъ - не только собственная матеріальная выгода, но и другіе мотивы, мотивы этическаго свойства являются стимулами къ наилучшему выполненію своихъ обязанностей, -то станетъ вполнѣ понятнымъ то развитіе государственныхъ и въ особенности городскихъ /коммунальныхъ/ предпріятій, которое мы наблюдаемъ въ послѣднія десятилѣтія.

Мы имѣетъ здѣсь передъ собой опредѣленныя отрасли хозяйства, гдѣ имѣются на лицо указанныя условія - въ рукахъ казны въ настоящее время находится повсюду чеканка монеты, почта и телеграфъ, обыкновенно /въ Англіи и Америкѣ этого нѣтъ/ и желѣзныя дороги. Они составляютъ монополію государства и ведутся обыкновенно такимъ образомъ, чтобы покрывались лишь расходы. Впрочемъ въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ дѣлаются и отступленія отъ этого правила - въ то время, какъ у насъ они даютъ и до сихъ поръ убытки, въ Пруссіи они доставляютъ въ настоящее время 300 милліоновъ рублей годового чистаго дохода. Мы находимъ и иныя казенныя монополіи, какъ напр. продажу / и производство/ спирта /у насъ/ табаку /во Франціи/ Австріи/, но это уже фискальныя монополіи, т.е. онѣ устроены не изъ экономическихъ соображеній, не ради устраненія коаліціи частныхъ предпріятій, не для того, чтобы снабжать лучше и дешевле населеніе, а ради извлеченія возможно большаго государственнаго дохода.

Гораздо большаго распространенія, чѣмъ казенныя учрежденія, достигли городскія или муниципальныя пред-

пріятія Здѣсь развитіе шло послѣдовательно отъ удовлет воренія однихъ наиболѣе неотложныхъ потребностей, къ другимъ, стоящимъ на второмъ мѣстѣ. Ранѣе всего, въ Англіи уже въ первой половинѣ I9 ст., появляются коммунальные водопроводы, т.е. удовлетвореніе наиболѣе важной потребности не только для отдѣльнаго человѣка, но и въ виду опастностей сопряженныхъ съ развитіемъ эпидемій для каждой группы совмѣстно жившихъ людей. Затѣмъ слѣдуютъ заботы о здоровомъ мясѣ - распространеніе во Франціи, Германіи и Англіи скотобоенъ и скотопригонныхъ дворовъ69, еще позже устраиваются муниципальныя предпріятія по освѣщенію /сначала газъ, затѣмъ электричество/ и сооружаются трамваи; наконецъ, въ самые послѣдніе годы города начинаютъ принимать на себя и обязанности снабжать населеніе съѣстными припасами, устраивая пекарни, продажу мяса, молока, рыбы.

Раньше всего пошли по этому пути тѣ самые англичане, которые создали ученіе о свободной конкуренціи, какъ естественномъ, единственно возможномъ состояніи; мало того, въ городѣ Манчестерѣ, отъ котораго получило названіе крайнее направленіе индивидуализма /манчестерская школа/, появилось впервое муниципальное предпріятіе, именно устроенъ газовый заводъ въ I8I7 г. За нимъ пошли и другіе города и въ настоящее время въ Англіи насчитывается около I200 муниципальныхъ водопроводовъ, свыше половины предпріятій по электрическому освѣщенію и болѣе 50 трамвайныхъ предпріятій принадлежатъ городамъ; лишь остольная, меньшая часть находится въ рукахъ частныхъ компаній. Это и есть то, что

называется муниципализаціей городскихъ предпріятій или муниципальнымъ соціализмомъ: снабженіе населенія водой, мясомъ, газомъ, электричествомъ и т.д. за свой собственный счетъ, безъ услугъ посредниковъ, частныхъ предпринимателей городомъ. Въ Англіи "городъ доставляетъ всѣмъ своимъ жителямъ чистую воду, онъ освѣщаетъ улицы и дома жителей, онъ отопляетъ газовую кухню гражданина, приводитъ въ движеніе его подъемную машину и снабжаетъ его телефономъ. Онъ возитъ его по главнымъ улицамъ въ городскую ратушу, гдѣ гражданинъ принимаетъ участіе въ городскомъ управленіи, возитъ его въ городскую купальню, городскую картинную галлерею, въ городскіе парки, онъ даже стираетъ его бѣлье. Когда городской житель умираетъ городъ хоронитъ его на городскомъ кладбищѣ и воздвигаетъ на его могилѣ, по указанію его родныхъ, или простой крестъ, или великолѣпный памятникъ".

Позже чѣмъ въ Англіи начались муниципальныя предпріятія въ Германіи, лишь съ 70-хъ годовъ, но за послѣдніе три четверти десятилѣтія и здѣсь сдѣлано чрезвычайно много и еще позже началось развитіе этихъ предпріятій въ итальянскихъ городахъ. Повсюду устройство ихъ велось одними и тѣми же соображеніями. Съ одной стороны частныя компаніи прокладывали параллельныя линіи газоваго освѣщенія, что являлось съ народнохозяйственной точки зрѣнія излишней затратой, или же вступали между собой въ соглашенія дѣлили между собой городъ на части и повышали цѣны на воду, газъ и т.д.

При этомъ происходили безчисленные процессы между городомъ и частными компаніями изъ-за правъ, предоставленныхъ послѣднимъ, особенно извѣстна такъ наз. борьба между газомъ и электричествомъ, когда компаніи по снабженію газомъ протестовали противъ устройства электричества, такъ какъ освѣщеніе составляетъ ихъ исключительное право. Въ то же время они не вводили ни какихъ техническихъ усовершенствованій, не заботились напр. о развитіи тягового движенія, не дѣлали необходимыхъ исправленій, не увеличивали числа вагоновъ и т.д. Если въ однихъ случаяхъ городъ выкупилъ уже ранѣе существовавшія частныя компаніи, то въ другихъ онъ прямо приступалъ къ учрежденію того или иного предпріятія, распространять свою дѣятельность въ такую область, куда не рѣшились идти частныя общества, какъ это было напр. первоначально при введеніи электрическаго освѣщенія.

Результаты получались удачные. Давнишнее обвиненіе, исходившее отъ манчестерскаго направленія "въ тяжеловѣсности публичныхъ предпріятій" не подтвердилось неправильнымъ оказалось и мнѣніе объ ихъ технической отсталости. Напротивъ, города являлись піонерами въ новыхъ еще неизслѣдованныхъ областяхъ хозяйства, причемъ и въ Англіи и въ другихъ странахъ техническое оборудованіе предпріятій оказывалось на руку болѣе прогрессивнымъ, по сравненію съ частными компаніями. Нужно имѣть въ виду, что города въ устройствѣ своихъ предпріятій стараются перещеголять другъ друга, что всѣ ихъ дѣйствія публичны и подлежатъ контролю общественнаго мнѣнія.

Въ противоположность остальнымъ западно-европейскимъ государствамъ Франція и Бельгія до сихъ поръ относятся отрицательно къ муниципальнымъ предпріятіямъ; за исключеніемъ предпріятій по снабженію водой, да скотобоенъ, тамъ все находится въ частныхъ рукахъ; муниципализація предпріятій настолько чужда французамъ, что еще въ 1905 году при обсужденіи вопроса объ устройствѣ городского газоваго завода въ Парижѣ противники муниципальныхъ предпріятій утверждали, что до тсихъ поръ еще во Франціи не было предпріятій эксплоатируемыхъ городами, и никто не опровергъ этого заявленія.

Напротивъ, у насъ въ послѣднее время муниципальныя предпріятія дѣлаютъ извѣстные успѣхи. Такъ напр. въ настоящее время у насъ почти во всѣхъ губернскихъ городахъ, а также въ огромномъ большинствѣ уѣздныхъ имѣются скотобойни соуруженныя городскими управленіями или выкупленныя ими у частныхъ лицъ. Однако большинство изъ нихъ выстроено недавно и такъ какъ для расширенія и улучшенія ихъ сдѣлано очень мало /есть такія напр, которыя помѣщаются въ арендуемыхъ для этого городомъ амбарахъ/, то многія совершенно не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ. Прибыль, доставляемая ими, весьма велика, она составляетъ въ среднемъ 53% валового дохода, если даже изъ этого вычесть извѣстную часть, необходимую на уплату процентовъ по займу, заключенному для сооруженія бойни, а такъ же на погашеніе этого займа, то все же получится крупный чистый доходъ. Хотя послѣдній и поступаетъ въ пользу города, а не частныхъ лицъ, слѣд. идетъ на нужды всего населенія, но все же этотъ доходъ вѣдь обозначаетъ извѣ-

вѣстный налогъ на мясо, уплачиваемый жителями, и тяжело ложащійся на бѣднѣйшее населеніе; поэтому напр. въ Пруссіи законъ запрещаетъ городамъ выручать прибыль отъ скотобоенъ въ размѣрѣ свыше 8% съ затраченнаго капитала. Кромѣ скотобоенъ находимъ въ русскихъ городахъ и другія муниципальныя предпріятія. Такъ въ Одессѣ имѣется водопроводъ, прачешная, каменоломни, хлѣбопекарня съ лавками для продажи хлѣба. Въ Нахичевани находимъ трамвай, электрическое освѣщеніе, бойню, шерстомойки. Батумъ, Симферополь, Тобольскъ, Москва открыли муниципальныя мясныя лавки съ цѣлью понизить высокія цѣны на мясо. Въ СПБ. имѣется городской трамвай, телефонъ, газовый заводъ, въ различныхъ городахъ устроены муниципальныя электрическія станціи. Однако все это исключенія, а не общія правила; муниципальное движеніе въ Россіи охватило лишь немногіе крупные города, во всѣхъ же остальныхъ мы весьма часто не находимъ вовсе соотвѣтствующихъ предпріятій не городскихъ не частныхъ. Такъ напр., согласно даннымъ, собраннымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ /"города Россіи въ 1904 г."/ оказывается, что въ 23 губернскихъ городахъ и въ большомъ количествѣ уѣздныхъ нѣтъ во все водопроводовъ, результатомъ чего является сильное распространеніе у насъ сильныхъ эпидемій тифа и холеры. Эти эпидеміи усугубляются отсутствіемъ канализаціи, которая существуетъ лишь въ 38 городахъ, въ томъ числѣ въ 12 губернскихъ, такъ что даже въ большей части губернскихъ городовъ примѣняются примитивные способы удаленія нечистотъ, - вывозка ихъ въ лучшемъ случаѣ посредствомъ

городскихъ или частныхъ обозовъ. Точно такъ же всего въ 55 городахъ изъ 1084 /городовъ и мѣстностей/ или 5% всѣхъ обслѣдованныхъ мѣстъ, имѣются трамваи электрическіе, конные или паровые, причемъ "изо всѣхъ городскихъ предпріятій они наиболѣе привлекаютъ концессіонеровъ" /почти половина нашихъ трамваевъ находится въ рукахъ 6 бельгійскихъ компаній/ - изъ 55 городовъ имѣющихъ трамвай, не болѣе 10 имѣютъ муниципальный трамвай. Впрочемъ многіе на запросъ отвѣчали, что трамвая нѣтъ, да и надобности въ немъ не встрѣчается, другіе указали на отсутствіе концессіонеровъ или на нежеланіе сдать на концессію, какъ на причину того, что трамвай не имѣется.

VI Общія условія производства.

Съ выдѣленіемъ предпріятія изъ общинной организаціи хозяйства вліяніе общины въ области производства не прекращается. Производство отдѣлилось отъ потребленія, оно совершается участниками предпріятія за ихъ страхъ и рискъ - община въ немъ участія не принимаетъ и результатами его не пользуется - но условія производства и впослѣдствіи опредѣляется общиннымъ союзомъ; каждое предпріятіе обязано подчиняться тѣмъ правиламъ, которыя выработаны общиннымъ союзомъ. Такимъ образомъ иниціатива отдѣльнаго предпринимателя или предпринимателей въ коллективномъ предпріятіи ограничена: отдѣльный сельскій хозяинъ, ремесленникъ, торговецъ обязанъ подчиняться извѣстнымъ правиламъ, его дѣятельность, въ силу существованія общиннаго союза, цеха, гильдіи, къ которой онъ по своему рожденію, по мѣстности и т.д. принадлежитъ, весьма ограничена въ различныхъ направленіяхъ. Сельская община еще долго и въ средніе вѣка и въ послѣдствіи вплоть до конца 18 ст. опредѣляетъ сѣвооборотъ, т.е. устанавливаетъ, какія растенія должны воздѣлываться каждымъ крестьяниномъ и въ какомъ порядкѣ, опредѣляетъ время посѣва и уборки хлѣба, порядокъ пользованія каждымъ общимъ выгономъ, лѣсомъ и т.д.

Точно также ремесленные цехи въ средніе вѣка регулировали порядокъ производства въ техническомъ и экономическомъ отношеніи. Каждый мастеръ, для того, чтобы имѣть право изготовлять предметы даннаго рода, обязанъ былъ вступить въ члены соотвѣтствующаго цеха и обязанъ былъ подчиняться тѣмъ правиламъ, которыя

устанавливались цехомъ. Каждый ремесленникъ производилъ свои издѣлія самостоятельно, при помощи своихъ орудій и инструментовъ изъ своего матеріала, при содѣйствіи своихъ учениковъ и подмастерьевъ, онъ самъ сбывалъ свой продуктъ потребителю за свой страхъ и рискъ. Но все это было обставлено извѣстными ограниченіями. Цехъ предписывалъ, какимъ матеріаломъ каждый ремесленникъ обязанъ пользоваться, какого размѣра, вѣса и т.д. онъ долженъ изготовлять продукты, напр. матеріи, механическія издѣлія и т.д.; цехъ указывалъ тѣ инструменты, которыя могъ употреблять мастеръ, запрещалъ пользованіе иными орудіями; цехъ устанавливалъ цѣну ниже которой ремесленникъ не могъ продавать свой товаръ, чтобы не сбивать цѣну у своихъ товарищей; цехъ ограничивалъ число учениковъ и подмастерьевъ, которыхъ могъ держать каждый мастеръ, для того, чтобы предупредить образованіе крупныхъ предпріятій; иногда цехъ опредѣлялъ и максимумъ производимыхъ товаровъ, не дозволяя отдѣльному ремесленнику производить въ теченіе года свыше извѣстнаго количества предметовъ.

Наконецъ, въ торговлѣ цеху соотвѣтствовала гильдія, въ составъ которой входили купцы данной мѣстности. И здѣсь товаръ пріобрѣталъ и продавалъ каждый торговецъ самостоятельно или нѣсколько торговцевъ, соединявшихся въ коллективное предпріятіе - полное товарищество, на вѣрѣ и т.д. въ ихъ пользу шла вся прибыль и они несли убытки. Но и они входили въ составъ гильдіи, которой опредѣлялись всѣ условія торговой дѣятельности каждаго предпріятія. Такъ и путешествія съ торговыми цѣлями совершались гильдіями, караванами, на морѣ - галерами или адмиралтействами, а не отдѣльными купцами;

пріѣхавъ въ мѣсто назначенія, члены гильдіи ссобща селились въ по дворьяхъ, гдѣ они и помѣщали свои товары и производили ихъ продажу. Гильдія опредѣляла качество и количество товара привозимаго отдѣльными купцами, порядокъ его закупки и продажи и устанавливали цѣны, которыхъ обязаны были придерживаться всѣ члены гильдіи. Подобныя гильдіи мы находимъ какъ въ древнемъ мірѣ, въ средніе вѣка на Западѣ, такъ и у насъ въ 14-16 ст., гдѣ они обыкновенно назывались купеческими артелями /ватагами и т.д./

Многія изъ этихъ ассоціацій, регулировавшихъ условія производства, стѣснявшихъ дѣятельность каждаго отдѣльнаго предпріятія, сохранились вплоть до конца 18 и начала 19 ст., сохранились напр. цехи, торговыя компаніи, замѣнявшія собой гильдіи и имѣвшія тотъ же характеръ /ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ товариществами полными, на вѣрѣ и т.д./., сохранились деревенскія общины, которыя опредѣляли сѣнооборотъ, время полевыхъ работъ и т.д.. Однако по существу своему и самыя ассоціаціи и мѣры, которыми регулировалась дѣятельность предпріятій, значительно измѣнили свой характеръ. Въ 17-18 ст. эти мѣры исходили уже не отъ союзовъ, къ которым принадлежало данное лицо, а отъ правительства; это уже была не общинная, а государственная регламентація производства. Когда стали возникать новыя формы промышленности, - кустарная промышленность /гдѣ работникъ у себя на дому приготовляетъ предметы и сбываетъ ихъ не потребителю, какъ это дѣлаетъ ремесленникъ, а скупщику - капиталисту: въ этомъ отличіе отъ ремесла/

и мануфактура /товары изготовляются въ помѣщеніи предпринимателя и составляютъ его собственность; рабочіе получаютъ лишь опредѣленную плату/, то предприниматели въ лицѣ скупщиковъ и владѣльцевъ мануфактуръ уже не принадлежали ни какимъ союзамъ /не входили въ составъ цеховъ и т.д./ и дѣятельность ихъ регламентировалась однимъ лишь государствомъ; и точно такъ же условія дѣятельности вновь возникавшихъ крупныхъ торговыхъ компаній /акціонерныхъ/ опредѣлялись государственной властью. Наконецъ, и въ сферу цехового ремесла, сельскаго хозяйства и т.д. стало вмѣшиваться государство опредѣляя условія производства и сбыта.

Государственная регламентація хозяйственной жизни шла въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Устроить мануфактуру могъ напр. далеко не всякій: на это нужно было испросить себѣ особую привилегію, причемъ въ разрѣшеніи опредѣлялись права владѣльца-онъ могъ вырабатывать лишь опредѣленные продукты, долженъ былъ производить ихъ извѣстнаго качества, нерѣдко обязывался приготовлять въ установленномъ количествѣ, имѣть и обучить столько-то рабочихъ и т.д. Обыкновенно ему давали особыя льготы, въ видѣ ссудъ изъ казны, права безпошлиннаго пріобрѣтенія сырья. Само того-привилегія на производство данныхъ товаровъ была обыкновенно исключительная. Никто другой, слѣд., не могъ производить тѣхъ же товаровъ. Такъ напр. въ Англіи въ теченіе XVI-XVII ст. отдѣльными лицами или ассоціаціями удавалось добыть у правительства за уплату извѣстной суммы исключительную привилегію на производство того или иного промысла, какъ напр., добычи олова, соли, каменнаго угля въ данной мѣстности, производства и сбыта въ Англіи стекла, мыла, стекла, сулаковъ, -всѣ

[illegible] [illegible] [illegible] [

въ царствованіе Елизаветы Петровны и у насъ возникъ цѣлый рядъ торговыхъ компаній - Персидская, Каспійская для торговли съ Хивой и Бухарой, Константинопольская для торговли съ Турціей; всѣ они получили монопольное право торговли съ соотвѣтствующими странами. Лица, близко стоявшіе ко двору, пользовались въ эту эпоху своимъ вліяніемъ для того, чтобы получить въ свои руки какую-либо доходную статью внѣшней торговли: такъ напр., графъ Ворисцовъ получилъ на 8лѣтъ исключительное право сбыта заграницу русскаго хлѣба, Шуваловъ имѣлъ исключительное право вывоза заграницу сала, торговли табакомъ, отпуска льна изъ Архангельска.

Вездѣ и повсюду устанавливались многочисленныя исключительныя таксы какъ на хлѣбъ, мясо и другіе съѣстные продукты, такъ и на различныя промышленныя издѣлія, таксу на заработную плату и т.д.-всякій, кто продавалъ выше опредѣленной цѣны, подвергался за то наказанію: этимъ имѣлось въ виду предупредить дороговизну, доставить населенію товары по надлежащей цѣнѣ. Одновременно съ этимъ регламентировалась и техника производства. Такъ напр., во Франціи при Кольберѣ опредѣлялась длина и ширина шерстяныхъ матерій, вѣсъ шелковыхъ чулокъ мужскихъ /болѣе высокій/ и женскихъ. Въ Англіи въ XVII ст. запрещалось производство полушелковыхъ тканей, шляпъ изъ смѣшеннаго матеріала, не допускалось пользованіе кампешевымъ деревомъ или индиго въ качествѣ красильнаго вещества. У насъ при Петрѣ Великомъ была устроена мануфактуръ-коллегія, которой всѣ заводчики обязаны были подавать годовые отчеты о качествѣ и количествѣ издѣлій, предоставляя при этомъ и самые образцы послѣднихъ.

Вмѣшательство государства выходило за то, что правительство заставляло купцовъ покупать товары, про-

необходимыя изделія [illegible] и [illegible] въ дѣлахъ и [illegible]ности, когда [illegible] купцы могли пріобрѣтать тѣ же товары въ другихъ мѣстахъ [illegible] гораздо дешевле или когда купцы не находили потребителей для этихъ товаровъ; привилегированное ремесленное и населеніе носить опредѣленныя тряпки, чтобы найти сбытъ для вновь учрежденныхъ мануфактуръ [illegible] погребать покойниковъ хоронить въ шерстяныхъ саванахъ.

Въ то же время продолжали существовать ремесленные цехи, которые чрезвычайно стѣсняли доступъ въ свою среду и вмѣстѣ съ тѣмъ строго отстаивали свои привилегіи. Такъ напр. не принимался въ цехъ тотъ, кто бесѣдовалъ съ палачомъ или тотъ, кто прикоснулся къ мертвецу; требовался высокій вступительный взносъ, выполненіе сложной пробной работы ввидѣ вещи, совершенно устарѣлой и вовсе не свидѣтельствовавшей объ умѣніи даннаго мастера. Отстаиваніе цехами своихъ привилегій выражалось и въ томъ, что внѣ городовъ, въ деревняхъ запрещалось производство большинства товаровъ, что каждый цехъ имѣлъ свой опредѣленный промыселъ и запрещалъ ремесленникамъ другихъ цеховъ вторгаться въ сферу его дѣятельности. Такъ напр. въ Пруссіи столяръ не вправѣ былъ прикрѣпить къ мебели желѣзныя части, ибо послѣднее составляло привилегію другого цеха, кузнецъ не могъ, напр., готовлять необходимыхъ ему гвоздей, а пекарь приготовлять пирожное, такъ какъ это относилось къ области кондитерскаго цеха. По этой же причинѣ цехи вели постоянную борьбу съ вновь возникавшимъ крупнымъ производствомъ, напр. съ мануфактурами, которыя стали выдѣлывать перчатки или шляпы изъ шерсти – вѣдь изготовленіе предметовъ изъ шерсти составляло привилегію опредѣленнаго цеха. Эти привилегіи, такимъ образомъ, препятствовали всякому улучшенію техники, всякому новшеству въ области производства. Когда во

Франціи Аббат [illegible] мѣли ему осуществить свое [illegible]; когда появилось новое ситценабивное производство, то ткачи и красильщики возбудили процессъ противъ владѣльцевъ новыхъ мануфактуръ и хотя онъ и былъ рѣшенъ въ пользу послѣднихъ, но всѣ деньги уже были потрачены ими на веденіе процесса и этому предпріятію не могло быть осуществлено, [illegible] цехи достигли своей цѣли.

Съ этими стѣсненіями стали уже съ конца XVII и начала XVIII ст. появлять протесты, представители новой экономической науки стали требовать свободы промышленности и торговли, устраненія всякихъ стѣсненій. На этой почвѣ родилась школа физіократовъ въ XVIIIст., основавшая требованіе которой выражалось словами: laissez faire, laissez passer, т.е. свободная конкуренція. Необходима полная экономическая свобода, отмѣна всякихъ стѣсненій, привилегій и монополій, ибо они доставляютъ одному классу власть надъ другимъ слабымъ. Всякое вмѣшательство государства либо излишне, ибо жизнь сама сдѣлаетъ естественно [illegible] что вредно, если намѣренно извѣстныя [illegible] законодательное регулированіе [illegible] физіократовъ [illegible] государству и даже государственной [illegible]. И такой [illegible] школа [illegible] сильной [illegible]. Это только [illegible] извѣстныя [illegible] [illegible] [illegible]

ющими тотъ или иной предметъ, они всѣ соперничаютъ между собою и такъ какъ каждый старается добиться для себя наибльшей выгоды, то онъ производитъ возможно дешевле, примѣняетъ ноилучшую технику производства и т.д.и въ то же время стараются сбывать свой товаръ дешевле чѣмъ все другіе, ея конкуренты. Уже в теченіе 18 ст. мало по малу появлялась свободная конкурренція, наступалъ новый періодъ въ организаціи хозяйства, замѣнявшій собою эпоху государственной регламентаціи. Въ Англіи уже въ началѣ XVIII ст.не существовало прежнихъ монополій производства, производителямъ была предоставлена возможность изготовлять всевозможные товары и сбывать ихъ по любымъ цѣнамъ. Теряли свое значеніе и привилегіи городскихъ корпорацій, выходили изъ употребленія таксы, не примѣнялось болѣе правило, ограничивавшее число подмастерьевъ, которое вправѣ держать каждый мастеръ. Тукеръ въ 80-хъ годахъ XVIII ст. указываетъ на то, что "привилегіи цеховъ и торговыхъ корпорацій въ городахъ уже обладаютъ лишь незначительной силой, не дающей имъ возможности приносить много вреда, какъ это было раньше". А въ новыхъ отрасляхъ производства, въ особенности во вновь возникшей хлопчатобумажной индустріи уже не было никакой регламентаціи производства и сбыта; каждый предприниматель могъ по своему желанію производить издѣлія тѣмъ или инымъ способомъ, при помощи тѣхъ или другихъ инструментовъ, сбывать ихъ въ любой мѣстности и по цѣнѣ назначенной по собственному усмотрѣнію. Подъ вліяніемъ идей Адама Смита исчезли и послѣдніе остатки регламентаціи, отмѣнены были стѣсненія въ передвиженіи, уничтожены послѣднія привилегіи корпорацій. Едва ли не послѣдними отмѣненными привилегіями были монополіи въ области международной торговли: съ начала XIX ст. правительство стало сокращать привилегіи остиндской компаніи, заста-

вляло ее принимать на свои корабли и товары посторонних лицъ, открывало въ Индіи порты и другимъ судамъ, какъ англійскимъ такъ и иностраннымъ; уже въ 1813 г. за компаніей была сохранена лишь монополія торговли съ Китаемъ, а въ 1834 г. и она была уничтожена.

Въ другихъ странахъ свободная конкурренція развивалась гораздо медленнѣе, регламентація здѣсь сохранилась гораздо дольше. Уже въ 1760 году Юсти писалъ: "когда имѣется только одинъ предприниматель въ данной отрасли мануфактуры, то нѣтъ той конкурренціи, того соревнованія въ томъ же дѣлѣ, которое вызываетъ производство товаровъ хорошего качества и низкія цѣны." Швейцарскіе предприниматели въ новой отрасли индустріи - хлопчатобумажной заявляютъ въ 1785 году "всеобщій и безспорный принципъ торговли слѣдующій: чѣмъ менѣе торговля въ данной мѣстности стѣснена различными законами и ограниченіями, тѣмъ больше туда стекается товаровъ, тѣмъ сильнѣе наплывъ покупателей и продавцовъ, тѣмъ болѣе процвѣтаетъ и самая торговля." Наконецъ рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ французской революціей, которая въ интересахъ индивидуальной свободы, уничтожила цехи и другія корпораціи, запретила всякаго рода ассоціаціи, отмѣнила монополіи и привилегіи. Однако окончательно послѣднія исчезли лишь въ теченіе первой половины XIX ст., въ Германіи въ особенности цехи, привилегированныя компаніи, казенные горные заводы просуществовали еще вплоть до 50-60г.г.XIXв. И у насъ подъ вліяніемъ ученія физіократовъ, при Екатеринѣ II уничтожаются монополіи производства, столь широко раздаваемыя при Елизаветѣ, предоставляется всѣмъ свобода заводитьвъ своихъ домахъ станы для тканья разныхъ матерій. Въ области торговли Екатерина держалась однако того мнѣнія, что "торгъ есть дѣло вольное и что торговляоттуда удаляется, гдѣ ей дѣлаются стѣсненія" и отмѣ-

нила существовавшія ранѣе казенныя монополіи. При Екатеринѣ была закрыта и мануфактурколлегія, а при Александрѣ I воспрещено принуждать фабрикантовъ къ непремѣнному доставленію въ департаментъ торговли и мануфактуръ образцовъ издѣлій, приготовленныхъ на фабрикахъ. Но различныя стѣсненія ввидѣ цеховъ, права заниматься торговлей, правъ передвиженія сохранялись у насъ вплоть до 60-хъ годовъ XIX ст., отчасти остались и до сихъ поръ.

Система свободной конкурренціи выражается въ существованіи цѣлаго ряда свободъ, обезпечивающихъ всѣмъ и каждому возможность дѣйствовать въ области экономической жизни по своему усмотрѣнію. Во I-хъ, свободная конкурренція выражается въ свободѣ избранія занятія; въ настоящее время /собственно говоря уже со времени французской революціи, когда провозглашенъ былъ этотъ принципъ/ всякій имѣетъ право выбирать любое занятіе, любой промыселъ, любую профессію, соотвѣтственно своимъ склонностямъ и подготовкѣ. Существуютъ лишь немногія исключенія, когда по соображеніямъ общественнаго, санитарнаго и т.п.свойства требуется разрѣшеніе /концессія/ для производства того или другого промысла, напр. необходима концессія на устройство аптеки, питейнаго или трактирнаго заведенія, ломбарда и т.п. У насъ, впрочемъ, свобода избранія свобода избранія занятій ограничена и въ другихъ случаяхъ, не вызывающихся общественными соображеніями; такъ напр.у насъ необходимо разрѣшеніе на открытіе типографіи, на устройство фабрикъ и заводовъ, тогда какъ въ западной Европѣ для этого достачно заявленія владѣльца и никакой концессіи не требуется.

Во 2-хъ свобода передвиженія: всякій имѣетъ право проживать въ любой мѣстности, безпрепятственно мѣнять мѣсто своего пребыванія. Въ западной Европѣ это давно признано и обезпечено принципъ свободнаго передвиженія.

ПАспортная система либо вовсе отмѣнена, какъ въ Англіи и Германіи, либо составляетъ мертвую букву и на практикѣ совершенно не примѣняется, какъ во Франціи. Въ настоящее время въ этихъ странахъ ни отъ собственныхъ поддан ныхъ, ни отъ иностранцевъ не требуется никакихъ документовъ ни для выѣзда изъ страны, ни для въѣзда въ нее, ни для постояннаго пребыванія въ предѣлахъ ея. Напротивъ у насъ и до сихъ поръ существуетъ паспортная система /виды на жительство/, согласно которой, какъ при перемѣнѣ своего мѣстожительства внутри имперіи, такъ и при выѣздѣ заграницу необходимо имѣть паспортъ и слѣд. свобода передвиженія далеко не гарантирована; для нѣкоторыхъ же группъ населенія, какъ напр. для евреевъ, существуютъ чрезвычайно сильныя - остатки отъ прежнихъ временъ - стѣсненія въ избраніи мѣстожительства внутри имперіи.

Въ 3-хъ свобода производства. Всякій въ настоящее время можетъ производить предметы по собственному усмотрѣнію; существуютъ лишь нѣкоторыя ограниченія въ видахъ предупрежденія фальсификаціи продуктовъ.

Въ 4-хъ свобода заключенія договора. Всякому предоставляется право продавать товары, нанимать рабочихъ и т.д. по "вольной", "сходной цѣнѣ", т.е. на основаніи соглашенія; ввидѣ исключенія городамъ предоставлено право устанавливать таксы на нѣкоторые съѣстные припасы. Не составляетъ исключенія изъ указаннаго правила установленіе таксъ на такіе товары, производство которыхъ допускается лишь на основаніи концессіи, выдаваемой въ ограниченномъ количествѣ; такова напр. у насъ аптечная такса такса для нотаріусовъ, тарифы частныхъ желѣзныхъ дорогъ /поскольку частныя дороги еще существуютъ/, утверждаемыя государствомъ и т.п.

Конкурренція имѣетъ вѣрное значеніе для разви -

тія хозяйственной жизни. По словамъ Бастіа, она обозначаетъ свободу, дѣлаетъ дары природы доступными всѣмъ и каждому, доставляетъ потребителю хорошіе и дешевые товары. Другіе указываютъ на то, что при свободной конкуренціи создается равновѣсіе между спросомъ на товары и предложеніемъ ихъ, соотвѣтствіемъ между тѣмъ и другимъ, что всякое отрицаніе конкуренціи означаетъ нежеланіе быть столь же прилежнымъ и умѣлымъ, какъ и всякій другой конкррентъ. Въ самомъ дѣлѣ конкуренція усиливаетъ энергію каждаго, его трудолюбіе, его отвѣтственность: результаты вѣдь зависятъ исключительно отъ него самого, и онъ старается достичь той же цѣли скорѣе и лучше, чѣмъ другіе, съ которыми ему приходится конкурировать "конкуренція, это своего рода кнутъ, который подгоняетъ каждаго"; отсюда, конкуренція содѣйствуетъ развитію техники, крупнаго производства, наиболѣе совершенной организаціи предпріятія. Во всѣхъ отрасляхъ промышленности въ настоящее время затрачиваются крупныя суммы на устройство приспособленій для производства опытовъ, для испытанія новыхъ усовершенствованій, чтобы посредствомъ новыхъ аппаратовъ и пріемовъ побить конкурентовъ на міровомъ рынкѣ. Современныя крупныя предпріятія, понимающія все огромное значеніе техническихъ усовершенствованій, придерживаются того принципа, что всякая остановка въ этомъ отношеніи есть уже шагъ назадъ, что всѣ новѣйшія усовершенствованія должны быть введены возможно скорѣе - къ этому ихъ побуждаетъ свободная конкуренція. Когда же послѣдняя привела къ тому, что цѣна успѣла упасть въ томъ размѣрѣ, въ какомъ уменьшились издержки при новомъ способѣ производства, тогда уже всѣ предпріятія волей-неволей вынуждены замѣнить старые аппараты болѣе новыми, во избѣжаніе убытка - это послѣдствія свободной конкуренціи, вызывающей паденіе цѣны съ каждымъ успѣ-

хомъ техники, сокращающимъ расходы, а вслѣдствіе этого вызывающей дальнѣйшія усовершенствованія производства.

Однако вскорѣ экономисты стали обращать вниманіе и на отрицательныя стороны свободной конкуренціи. Они правильно подчеркивали, что конкуренція есть борьба на жизнь и на смерть, въ которой болѣе сильные пожираютъ болѣе слабыхъ.. Особенно рѣзко бросалось въ глаза вытѣсненіе мелкаго производства крупнымъ, уничтоженіе ремеслъ фабрикой. Луи Бланъ указывалъ на то, что конкуренція обозначаетъ дешевизну, но "дешевизна, это та дубина, которой богатый производитель избиваетъ бѣднаго, дешевизна, это засада, въ которую энергичный спекулянтъ заманиваетъ прилежнаго мелкаго производителя, дешевизна, это смертный приговоръ для фабриканта, который не въ состояніи пріобрѣсти дорогую машину, примѣняемую его конкурентомъ". Это конечно печальныя, но необходимыя послѣдствія конкуренціи, и если для отдѣльнаго человѣка, для отдѣльнаго производителя они гибельны, то съ народно-хозяйственной точки зрѣнія едва ли они являются отрицательными: отъ такой борьбы, въ которой крупное производство побиваетъ мелкое, предпріятія съ отсталой техникой прекращаютъ свою дѣятельность, человѣчество, какъ цѣлое выигрываетъ, а не проигрываетъ. Но тотъ же Луи Бланъ, и еще болѣе Прудонъ идутъ дальше: конкуренція убиваетъ конкуренцію - говорятъ они - и въ результатѣ ведетъ къ монополіи, дешевизна ведетъ къ дороговизнѣ. Каждый капиталистъ - говоритъ Марксъ - убиваетъ многихъ капиталистовъ и такимъ образомъ естественный ходъ развитія ведетъ къ концентраціи капиталовъ

въ немногихъ рукахъ. Въ своемъ дѣлѣ при свободной конкуренціи должно получиться одно изъ двухъ: либо наиболѣе сильные побѣждаютъ всѣхъ остальныхъ, и на мѣсто слабыхъ и такимъ образомъ конкуренція замѣняется монополіей, либо между соперниками устанавливается соглашеніе - война замѣняется договоромъ, союзомъ, и тогда конкуренція опять таки исчезаетъ. Правда эти предсказанія осуществились далеко не вполнѣ: это лишь два крайнихъ пункта, дѣйствительность находится между ними. При слишкомъ слабой конкуренціи вообще нѣтъ борьбы, подобно тому, какъ хромыя лошади не могутъ давать состязанія на ипподромѣ; чрезмѣрная энергія, упорительная борьба до конца, есть другая крайность приводящая къ монополіи. Середину занимаетъ соглашеніе, сознательное умѣреніе у бѣгъ борьбы, и это приводитъ къ образованію синдикатовъ предпринимателей картелей и трестовъ.

Такимъ образомъ новѣйшее время, въ послѣднія десятилѣтія 18 вѣка уже нельзя говорить о господствѣ свободной конкуренціи, она уже ограничена. Принципъ свободы, которыя были установлены въ теченіе первой половины 19 вѣка, сохранились и впослѣдствіи: осталась и свобода передвиженія и избранія занятія и свобода договора и производства. Внесено было лишь одно ограниченіе: договоръ между предпринимателемъ и рабочимъ подвергнуть регламентаціи. Опредѣлена условія труда женщинъ и дѣтей на фабрикахъ и рудникахъ, продолжительность труда взрослыхъ мужчинъ, порядокъ выдачи заработной платы и такъ далѣе. Но это вмѣшательство государства носитъ уже совершенно иной характеръ

чѣмъ то, которое имѣло мѣсто въ 17-18 ст. - свобода производства сохранена, изданы лишь постановленія въ защиту рабочаго класса, какъ болѣе слабаго элемента; Зато въ другомъ направленіи экономическая свобода еще расширилась: къ прежнимъ свободамъ присоединилась еще отсутствовавшая за половину 19 ст. свобода союзовъ - она сдѣлала возможнымъ образованіе профессіональныхъ союзовъ, какъ предпринимателей /синдикатовъ/, такъ и рабочихъ /тредь-юніозмъ; сдѣлало возможнымъ развитіе какъ акціонерныхъ компаній /для учрежденія которыхъ прежде требовалась концессія/, такъ и кооперацій. Правда синдикаты предпринимателей во многихъ случаяхъ приняли монопольный характеръ, но это уже фактическія, а не юридическія монополіи, и рядомъ съ синдикатомъ могутъ существовать и существуютъ предпріятія, не входящія въ составъ союза и конкурирующія съ нимъ. Вообще новѣйшій періодъ есть уже не эпоха свободной конкуренціи, а эпоха союзовъ, но союзовъ свободныхъ. Этимъ они отличаются отъ союзовъ прежняго времени: къ цеху вынужденъ былъ каждый принадлежать, иначе онъ не могъ производить соотвѣтствующихъ товаровъ. Въ синдикатъ предпринимателей, въ союзъ рабочихъ, въ акціонерную компанію всякій можетъ вступить, но не обязанъ; онъ вправѣ выйти изъ каждаго союза въ любое время, онъ можетъ одновременно состоятъ членомъ нѣсколькихъ союзовъ - и профессіональнаго союза рабочихъ по металлу и потребительной кооперації, и владѣть акціей какой либо компаніи, и участвовать въ тоже время въ какомъ либо рабочемъ клубѣ, въ обществѣ, преслѣдующемъ цѣли спорта и т. п. Напротивъ прежде онъ былъ членомъ одного опредѣленнаго цеха, опредѣленной гильдіи и въ предѣлахъ даннаго союза проходила вся его жизнь.

Отдѣлъ второй.
Обмѣнъ.

I. Цѣнность.

Отсутствіе обмѣна въ первобытную эпоху и постепенное возникновеніе его.

Въ замкнутомъ домашнемъ хозяйствѣ по общему правилу предметы производятся для непосредственнаго потребленія, обмѣна почти не существуетъ, онъ составляетъ явленіе исключительное, еще раньше, въ эпоху первобытнаго хозяйства его вовсе нѣтъ, отсутствуютъ даже единичные случаи обмѣна, отсутствуетъ самое понятіе объ обмѣниваніи предметовъ. Такимъ образомъ обмѣнъ въ противоположность производству, существуетъ не во всѣ періоды хозяйственной жизни; и это вполнѣ понятно.. Для того, чтобы обмѣнъ могъ возникнуть необходима наличность трехъ условій. Каждая изъ двухъ сторонъ, вступающихъ въ обмѣнъ, должна обладать такими предметами, какихъ не имѣетъ другая сторона. Если обѣ владѣютъ одними и тѣми же предметами, то имъ нѣтъ надобности мѣняться, напр., между двумя сапожниками обмѣна не будетъ, ибо оба имѣютъ сапоги, но пекарь и сапожникъ могутъ вступить въ обмѣнъ - одинъ имѣетъ сапоги, другой хлѣбъ. 2. Каждая изъ сторонъ должна интересоваться предметами, имѣющимися у другой, ощущать потребность въ нихъ, желать ихъ получить, иначе она откажется мѣняться. 3. Каждая изъ сторонъ, получая предметъ, должна согласиться отдать другой сторонѣ въ свою очередь какой либо предметъ, что либо изъ своего имущества. Если она не отдастъ своего то это будетъ либо подарокъ, если другая сторона добро-

вольно откажется отъ своего имущества, либо насиліе, грабежъ, если предметъ будетъ противъ ея воли силой отнятъ у другой стороны. Это будетъ актъ односторонній, сдѣлка безвозмездная, въ противоположность обмѣну - сдѣлкѣ по существу своему возмездной, двухсторонней.

Въ раннія эпохи хозяйственной жизни нерѣдко отсутствуютъ всѣ эти три условія обмѣна или по крайней мѣрѣ часть изъ нихъ. Такъ напр., въ древнѣйшую эпоху греческой исторіи отдѣльныя мѣстности обладали одними и тѣми же предметами, такъ что имъ нечѣмъ было мѣняться. И славянскія племена, поселившіяся по Днѣпру и его притокамъ производили одинаковые продукты. Отсутствовалъ, слѣдовательно первый моментъ. Но и поскольку онъ существовалъ въ изготовляемыхъ предметахъ, гдѣ имѣлось различіе въ фаунѣ и флорѣ, обмѣнъ не могъ долго возникнуть ибо отсутствовалъ второй обмѣнъ: новыми, ему совершенно неизвѣстными предметами, первобытный человѣкъ совершенно не интересуется и не стремится къ обладанію ими. Капитанъ Уэллисъ разсказывалъ отпатагонцахъ, что они проявляли самое непонятное равнодушіе ко всему, окружающему ихъ на кораблѣ; даже зеркало не возбудило у нихъ никакого изумленія, хотя оно очень забавляло ихъ. Кукъ также еще въ концѣ 18 вѣка нашелъ въ Австраліи и Полинезіи племена съ которыми не было никакой возможности вступить въ обмѣнъ, ибо подарки не производили на нихъ ни малѣйшаго впечатлѣнія; подержавъ нѣкоторое время полученныя вещи, они затѣмъ бросали ихъ подобно дѣтямъ, которыхъ игрушки интересуютъ лишь до тѣхъ поръ, пока онѣ новы. Въ одномъ случаѣ онъ сообщаетъ о томъ, что единственнымъ предметомъ, интересовавшимъ дикарей, была черепаха. Но характерно, что для полученія послѣдней они пробовали прибѣгать къ насилію. Такимъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда суще-

ствовали первые два момента не доставало третьяго: желанія отдать свое за интересующій предметъ. Одинъ изъ обитателей береговъ Берингова пролива - читаемъ у Бичи - подъѣхавшій къ кораблю получилъ немного табаку за копье, но рѣшился не отдавать ни того ни другого, и какъ ни старались угрозами получить захваченную имъ вещь обратно, все оставалось безуспѣшнымъ.. Въ этого рода случаяхъ особенно важна именно неспособность первобытнаго человѣка понять, что онъ обязанъ отдать взамѣнъ полученнаго что либо изъ своего имущества, полное отсутствіе представленія о двухсторонней сдѣлкѣ, объ обмѣнѣ. Тотъ же Кукъ повѣствуетъ, напр., о томъ, какъ въ Новой Гвинеѣ онъ предложилъ одному изъ дикарей обмѣнять свой поясъ на бусы и зеркальце. Послѣдній, какъ казалось, согласился, но, уходя съ корабля потребовалъ свой поясъ обратно и не было возможности ему объяснить, что онъ уже продалъ обмѣнялъ поясъ и долженъ либо отказаться отъ него, либо вернуть полученное.

Отсутствіе этихъ трехъ условій, необходимыхъ для возникновенія обмѣна объясняется различными обстоятельствами, отсутствіе перваго раненствомъ воздѣлываемыхъ плодовъ и изготовляемыхъ продуктовъ на низшихъ ступеняхъ хозяйственной жизни, когда нѣтъ еще раздѣленія занятій, имѣется лишь немного видовъ промысловъ; отсутствіе второго тѣмъ, что первобытный человѣкъ вообще мало интересуется окружающимъ и его весьма трудно удивить чѣмъ нибудь; наконецъ - отсутствіе третьяго - племенной организаціей первоначальнаго общества. Въ отношеніи послѣдняго необходимо имѣть въ виду, что въ эпоху первобытнаго хозяйственнаго строя отдѣльныхъ лицъ, индивидовъ, какъ бы не существуетъ, они не дѣйствуютъ, а имѣется племя, община, въ составъ которой они входятъ. Этому племени, а

ке отдѣльнымъ видамъ, и принадлежитъ имущество, господствуетъ общинная собственность, все принадлежитъ всѣмъ вообще, а слѣдовательно никакого обмѣна внутри племени быть не можетъ. Изъ описаній Тацита о древнихъ германцахъ мы знаемъ напримѣръ, что "кому бы то ни было изъ смертныхъ отказать въ кровѣ считается нечестнымъ, всякій доставляетъ ему столъ, приготовленный по состоянію. Когда нѣтъ болѣе средствъ для этого, то лицо, бывшее до того хозяиномъ, указываетъ ему на гостепріимство въ другомъ домѣ и сопровождаетъ его; они безъ приглашенія входятъ въ ближайшій домъ: все равно ихъ принимаютъ съ одинаковой любезностью". Но и другіе предметы пріобрѣтаются также безвозмездно: "если гость уходя что либо попроситъ, въ обычаѣ уступать ему, съ такой же безцеремонностью хозяинъ можетъ попросить въ свою очередь у него что либо". Когда англійскій путешественникъ Марикерь во время своего пребыванія на южно-океанійскомъ островѣ Тонга жаловался на отсутствіе съѣстныхъ припасовъ, предводитель племени не могъ достаточно надивиться глупости бѣлыхъ. Узнавъ что въ Англіи всякій пріобрѣтаетъ на деньги все, что ему нужно, что въ гостяхъ обѣдаютъ лишь послѣ формальнаго приглашенія, онъ залился смѣхомъ, поражаясь скупостью и эгоизмомъ европейцевъ, онъ объяснилъ Маринеру, что обычай господствующій на островѣ Тонга, гораздо лучше, когда онъ почувствуетъ голодъ, ему стоитъ только войти въ ближайшій домъ, гдѣ пьютъ и ѣдятъ и принять участіе безъ всякаго приглашенія."

Такимъ образомъ господствующая внутри племени общинная собственность препятствуетъ /въ отношеніи разсматриваемаго третьяго момента/ возникновенію обмѣна, возникновенію же обмѣна между племенами мѣшаетъ между-

племенная вражда. Иноплеменникъ, попавшій на чужую территорію, истребляется, между племенами происходитъ непрерывная война. Поэтому, если данное племя во время набѣга ознакомилось съ какими либо новыми предметами и дѣйствительно желаетъ ихъ вновь добыть, то оно дѣйствуетъ прежнимъ способомъ - насиліемъ, новыми войнами. Такъ германскіе вожди добывали грабежомъ и войной все необходимое для своей свиты: готы съ этой цѣлью, по словамъ лѣтописи, предпринимали походы на тысячѣ и двухъ тысячахъ судовъ. "Всѣ войны Прибалтійскихъ славянъ съ данцей въ II вѣкѣ были ни чѣмъ инымъ, какъ разбойничьими грабежами. И славяне и датчане „при нападеніи на земли другъ друга рѣзко переходили отъ грабежа сосѣдникъ деревень къ осадѣ крѣпостей, а въ большинствѣ случаевъ спѣшили скорѣе уйти съ захваченной добычей.

Такимъ образомъ мнѣніе Адама Смита о прирожденномъ людямъ свойствѣ вступать въ обмѣнъ, о "стремленіи къ обмѣну, свойственномъ всѣмъ людямъ", совершенно противорѣчитъ фактамъ дѣйствительной жизни. Но какъ же возникъ обмѣнъ, какимъ образомъ, при наличности первыхъ двухъ моментовъ / различія въ объектахъ и интереса къ новымъ предметамъ / первобытный человѣкъ, привыкшій къ односторонней сдѣлкѣ, либо полученію даромъ отъ своего, либо отнятію силой у другого, все таки оказался въ состояніи заключить двухстороннюю сдѣлку. Это произошло въ связи съ заключеніемъ мира между двумя враждующими племенами. При заключеніи мира каждая сторона должна была выразить, что вражда прекратилась, должна была обнаружить свое дружелюбное отношеніе къ другой сторонѣ, къ другому племени. Но какъ же это сдѣлать. Очевидно не иначе, какъ тѣмъ что прежніе враги приравнивались теперь къ своимъ, что и съ ними устанавливалась общность имущества, что и имъ

готовы были отдать, все, что имѣли. Иначе говоря, происходитъ обмѣнъ подарковъ - каждое племя отдавало другому часть своего. Но такъ какъ обѣ стороны должны были выразить свое дружелюбное отношеніе, обѣ должны были сдѣлать подарокъ, то изъ этихъ двухъ односторонникъ сдѣлокъ возникала одна двусторонняя - получался обмѣнъ подарковъ взаимный обмѣнъ предметовъ, который затѣмъ уже могъ продолжаться и далѣе - тогда обмѣнъ подарковъ, становясь многократнымъ превращался въ постоянный обмѣнъ. Такимъ путемъ римляне вступали въ обмѣнъ съ германцами - подарки посылались отъ имени страны. Карлъ Великій вступаетъ въ обмѣнъ съ Востокомъ, посылая своихъ людей къ халифамъ съ богатыми дарами /лошадьми, фризскими сукнами и т.д./ и взамѣнъ этого они въ свою очередь привозятъ ему подарки восточныхъ монарховъ - шелковыя ткани и благовонія, водяные часы итслона.

Характеръ цѣнности.

Первоначальный обмѣнъ имѣетъ случайный характеръ не только въ томъ смыслѣ, что онъ долгое время происходитъ лишь изрѣдка, въ неопредѣленные сроки, составляетъ въ хозяйствѣ исключеніе, ибо обыкновенно обходятся произведеніями собственнаго хозяйства, но и въ другомъ отношеніи: соотношеніе между отдаваемымъ и получаемымъ имѣетъ чисто случайный характеръ, въ однихъ случаяхъ даютъ больше, получаютъ меньше, въ другихъ - наоборотъ. Когда происходитъ первый обмѣнъ подарковъ при заключеніи мира, то вѣдь существенно лишь, чтобы каждая сторона дала что-нибудь, но сколько она даетъ, не важно. И такъ это остается еще долго и впослѣдствіи.

То обстоятельство, что дикарь получаетъ за отдаваемый имъ предметъ въ однихъ случаяхъ больше, въ другихъ

меньше, напр., за козу, то одну нитку стеклянныхъ бусъ или раковинъ, то двѣ, мы можемъ выразить и иначе, говоря, что цѣнность обмѣниваемыхъ имъ предметовъ колеблется, что цѣнность козы измѣняется. Ибо подъ цѣнностью мы понимаемъ то отношеніе, въ которомъ одни предметы обмѣниваются на другіе, цѣнность выражается въ тѣхъ предметахъ, которые можно получить въ обмѣнъ за данную вещь. Въ этомъ вѣдь обнаруживается то значеніе, которое имѣетъ для насъ данный предметъ, оно тѣмъ больше для насъ, чѣмъ больше различныхъ вещей намъ согласны дать за него другія лица, чѣмъ больше мы, слѣд., при помощи этого предмета, отдавая его можемъ удовлетворить потребностей. Понятіе цѣнности примѣняется и въ другихъ областяхъ, а не въ одной лишь экономической жизни, повсюду, гдѣ мы сравниваемъ различныя ощущенія, удовольствіе, получаемое съ лишеніемъ, которое вызывается необходимостью отказаться отъ какого либо иного наслажденія въ широкомъ смыслѣ словъ /напр., удовольствіе отъ лишеніемъ вслѣдствіе невозможности провести этотъ же вечеръ въ какомъ либо обществѣ или совершить прогулку и т.д./. Въ экономической жизни понятіе цѣнности лишь специфическій вытекающій изъ хозяйственныхъ условій характеръ, здѣсь рѣчь можетъ идти лишь о сравненіи моментовъ матеріальнаго свойства, о выгодахъ и убыткахъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, о получаемыхъ и отдаваемыхъ матеріальныхъ предметахъ, вещахъ. Но и здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ понятіе цѣнности сохраняетъ свой основной характеръ въ томъ смыслѣ, что цѣнность предмета не есть что либо абсолютно ему присущее, какъ напр. его химическія или физическія качества /цвѣтъ, питательность, теплота/,

а есть лишь отношеніе его къ другимъ предметамъ и существуетъ лишь потому, что имѣются и иныя вещи, на которыя его можно обмѣнять. Еслибы всѣ предметы исчезли и остался бы одинъ хлѣбъ, то свою питательность, свой цвѣтъ и вкусъ онъ бы сохранилъ, но цѣнности онъ бы не имѣлъ, ибо не было бы возможности получить на него другіе предметы, онъ лишился бы способности обмѣниваться на другія вещи, т.е. потерялъ бы цѣнность. Понимаютъ правда цѣнность еще и въ другомъ смыслѣ, именно въ отличіе отъ цѣнности въ качествѣ мѣновой способности, о которой мы говорили и которую называютъ мѣновой цѣнностью, говорятъ еще о потребительной цѣнности, послѣдняя представляетъ то значеніе, которое имѣетъ для насъ данный предметъ въ смыслѣ возможности удовлетворить при помощи него тѣ потребности или другія. Потребительная цѣнность основана, слѣдовательно, на полезности вещи, на возможности воспользоваться ею непосредственно, помимо всякаго обмѣна, тогда какъ мѣновая цѣнность выражаетъ значеніе для насъ предмета въ смыслѣ возможности при помощи него косвенно удовлетворить свои потребности, обмѣнявъ его на другія вещи Поэтому потребительная цѣнность имѣетъ тотъ абсолютный характеръ, котораго лишена мѣновая цѣнность. Это вполнѣ понятно, ибо потребительная цѣнность, вѣдь именно зависитъ отъ тѣхъ химическихъ или физическихъ свойствъ предмета, о которыхъ мы говорили выше и которыя всегда существуютъ независимо отъ наличности обмѣна.

Если мы спросимъ далѣе, всѣ ли предметы имѣютъ мѣновую цѣнность, или просто цѣнность и отъ чего зависитъ существованіе ея въ обоихъ случаяхъ и отсутствіе въ другихъ, то окажется, I/ что только тѣ предметы обладаютъ /мѣновой/ цѣнностью, которые имѣютъ потребительную цѣнность. Ибо только если они въ состояніи удовлетворять

канія либо наши потребности, если мы въ состояніи воспользоваться ими, то они пріобрѣтаютъ для насъ значеніе и мы готовы отдать за нихъ другіе предметы. Въ противномъ случаѣ, напр., если они пользы никакой принести не могутъ /напр. сгнившіе плоды/ или если мы не сознаемъ потребности въ нихъ /напр. дикари не интересуются различными предлагаемыми имъ вещами/, мы за нихъ ничего не дадимъ, на нихъ нельзя будетъ ничего выменять, т.е. они не будутъ имѣть мѣновой цѣнности. Однако и этого мало недостаточно, чтобы данная вещь обладала потребительной цѣнностью, она должна отличаться кромѣ того и рѣдкостью причемъ рѣдкостью въ относительномъ смыслѣ, т.е. такихъ предметовъ должно быть меньше, чѣмъ имѣется спросъ на нихъ. Она должна быть, слѣдовательно, рѣдка по сравненію съ спросомъ на нее. Если наоборотъ она имѣется въ изобиліи, въ такомъ количествѣ, что всякій можетъ удовлетворить потребность въ ней, то никто очевидно не согласится отдать за нее другіе предметы /или деньги/ и слѣдовательно, она не будетъ имѣть /мѣновой/ цѣнности, или цѣны. Поэтому то вода, имѣя значительную потребительную цѣнность, не обладаетъ мѣновой цѣнностью, ея имѣется больше, чѣмъ нужно, и только напр., въ осажденномъ городѣ, гдѣ отрѣзаны источники, вода становится рѣдкой по сравненію съ потребностью въ ней, пріобрѣтаетъ цѣнность.

Теоріи цѣнности.

Отъ вопроса о томъ, почему данный предметъ имѣетъ цѣнность или не имѣетъ ея, отличается другая проблема проблема количественнаго характера, чѣмъ опредѣляется величина цѣнности, почему одни вещи имѣютъ большую, дру-

гія меньшую цѣнность. Первоначально, какъ мы видѣли выше, количество получаемыхъ въ обмѣнъ предметовъ носило случайный характеръ: вступивъ въ обмѣнъ человѣкъ на низшей ступени культуры первоначально не имѣетъ никакого представленія о цѣнности. Онъ интересуется только тѣми предметами, которые желаетъ получить, но совершенно забываетъ о тѣхъ вещахъ, которыя онъ обязанъ отдать въ обмѣнъ за первыя. Ибо то, что онъ желаетъ получить, обыкновенно всевозможныя блестящія вещи, ткани яркихъ цвѣтовъ, стеклянныя бусы и т.п. поражаетъ его и ослѣпляетъ, почему у него и является страстное желаніе обладать этими предметами. Наоборотъ объ отдаваемыхъ имъ предметахъ первой необходимости, напр. скотѣ, онъ совершенно забылъ въ минуту, когда совершается обмѣнъ; о будущемъ, о томъ голодѣ, который можетъ наступить впослѣдствіи, если онъ лишится своего скота, первобытный человѣкъ не думаетъ. Въ обмѣнѣ первоначально такимъ образомъ не проводится сравненія между получаемымъ и отдаваемымъ, отношеніе между ними носитъ случайный характеръ, о какой либо постоянной цѣнности предметовъ еще нельзя говорить.

Лишь постепенно такая опредѣленная цѣнность возникаетъ, каждый предметъ пріобрѣтаетъ опредѣленную цѣну, одни предметы оказываются всегда дороже, другія дешевле. Конечно обычай въ этомъ отношеніи играетъ большую роль, но есть и внутренняя причина, которой объясняется величина цѣнности, ибо человѣкъ постепенно уясняетъ себѣ то значеніе, которое имѣютъ для него отдаваемые и получаемые предметы, проводитъ сравненіе между ними. Почему же онъ за одни товары даетъ больше денегъ, за другіе меньше. Отъ чего зависитъ цѣнность. Проблема эта чрезвы-

чайно трудная и сложная и экономисты въ теченіе 100-150 лѣтъ ломаютъ голову надъ этой задачей. А между тѣмъ она является нетолько крайне любопытной /почему мы платимъ за одну вещь больше, чѣмъ за другую/, но и чрезвычайно важной для пониманія другихъ экономическихъ явленій, въ особенности прибыли, ренты, заработной платы, денежнаго обращенія и т.д. На этотъ вопросъ смотрѣли даже какъ на центральную проблему всей политической экономіи, сводили въ значительной мѣрѣ экономическую науку къ ученію о цѣнности. Объясненія предлагались и предлагаются весьма разнообразныя, но ни одно изъ нихъ не получило общаго признанія.

На первый взглядъ могло бы показаться, что /мѣновая/ цѣнность предмета опредѣляется его полезностью, чѣмъ больше пользы онъ приноситъ, чѣмъ лучше удовлетворяетъ наши потребности, чѣмъ важнѣе для человѣка, тѣмъ больше каждый согласится отдать за него другихъ предметовъ, слѣдовательно тѣмъ выше будетъ его цѣнность. Но не трудно замѣтить что жизнь сразу опровергаетъ это предположеніе, ибо желѣзо имѣетъ меньшую цѣнность, чѣмъ золото, хлѣбъ меньшую цѣнность, чѣмъ вино и т.д., тогда какъ если исходить изъ полезности предметовъ, положеніе должно было бы быть совершенно обратное. Весьма скоро было поэтому отброшено это объясненіе и выставлена теорія, которая исходитъ изъ объективныхъ условій производства - изъ труда, затраченнаго на изготовленіе даннаго предмета: чѣмъ больше онъ стоилъ труда, тѣмъ выше его цѣнность.

Трудовая теорія цѣнности была высказана уже въ 18 вѣкѣ, подрооно формулирована Адамомъ Смитомъ, но послѣдовательно развита впервые Рикардо въ его сочиненіи вышедшемъ въ 1817 году. Рикардо усматриваетъ въ трудѣ основной моментъ, регулирующій цѣнность и цѣну всѣх

свободно воспроизводимыхъ предметовъ, т.е. такихъ предметовъ, количество которыхъ можетъ быть произвольно увеличиваемо - въ отличіе отъ рѣдкихъ вещей, которыя могутъ быть произведены лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ, какъ напр. нѣкоторые сорта вина, или вовсе не могутъ быть воспроизведены, какъ старинныя картины и т. п. При этомъ цѣнность опредѣляется не только трудомъ непосредственно затраченнымъ на изготовленіе даннаго предмета, но и трудомъ предыдущимъ, т.е. трудомъ, который требовался на изготовленіе капитала /матеріаловъ, орудій и т.д./ употребляемыхъ при изготовленіи этого предмета. Если въ производствѣ двухъ сортовъ матерій затрачено одинаковое количество труда, но въ одномъ случаѣ требовались болѣе сложныя орудія, чѣмъ въ другомъ, то первый сортъ будетъ имѣть большую цѣнность, чѣмъ второй. Однако Рикардо въ противоположность его послѣдователямъ, признавалъ количество труда лишь важнѣйшимъ моментомъ, опредѣляющимъ цѣнности товаровъ, но вовсе не единственнымъ.. Онъ указываетъ прежде всего на то, что различія въ составѣ капитала въ смыслѣ дѣленія ихъ на основной и оборотный, въ прочности основного капитала и въ продолжительности оборота капиталовъ дѣлаетъ невозможнымъ совпаденіе мѣновой цѣнности или цѣны съ количествомъ затраченнаго труда, приводитъ къ тому, что два предмета съ одинаковымъ количествомъ воплощеннаго въ нихъ труда не обмѣниваются въ соотвѣтствіи 1:1, а одного предмета дается нѣсколько больше, чѣмъ другого, т.е. цѣнность его выше. Это объясняется преимущественно тѣмъ, что капиталы приносятъ прибыль , составляющую одинаковый процентъ; чѣмъ больше капиталъ и чѣмъ дольше онъ помѣщенъ въ производствѣ, тѣмъ болѣе значительна должна быть сумма прибыли. Возьмемъ два предмета въ производ-

ствѣ которыхъ затрачено равное количество труда, но одинъ изъ которыхъ требуетъ капитала большей прочности т.е. дѣйствующаго болѣе продолжительное время, или же одинъ доставляется на рынокъ менѣе скоро, чѣмъ другой, т.е. опять таки капиталъ связанъ въ немъ на болѣе продолжительное время / въ одномъ случаѣ напр. производство должно продолжаться два года до доставленія готоваго продукта на рынокъ, во второмъ - онъ можетъ быть проданъ уже черезъ годъ/. Очевидно цѣнность перваго продукта будетъ больше, чѣмъ другого, ибо прибыль, которая зависитъ отъ продолжительности пользованія капиталомъ, должна быть больше, чѣмъ въ первомъ случаѣ, а это увеличиваетъ цѣнность.

Гораздо дальше Рикардо идетъ другой экономистъ /соціалистическаго направленія/ - МарксъОнъ слѣдующимъ образомъ развиваетъ трудовую теорію цѣнности. Товары - говоритъ онъ имѣютъ только два общихъ свойства: потребительную цѣнность, которая основывается на ихъ полезности, на ихъ способности удовлетворять различнымъ потребностямъ, и мѣновую цѣнность, основанную на томъ, что они являются продуктами труда. Потребительная цѣнность не можетъ приниматься во вниманіе при обмѣнѣ товаровъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи товары не сопоставимы, въ виду различія въ ихъ геометрическихъ, химическихъ и физическихъ свойствахъ. Остается лишь одинъ трудъ, который и долженъ быть основаніемъ обмѣна товаровъ, мѣриломъ ихъ цѣнности. Всѣ товары приводятся къ одному общему знаменателю, къ человѣческому труду и цѣнность каждаго изъ нихъ, его способность быть обмѣниваемымъ на всякій другой товаръ основывается на томъ, что на его производство затрачено извѣстное количество труда.

Послѣднее измѣряется продолжительностью времени, причемъ конечно принимается во вниманіе не индивидуальная работа того или другого человѣка, который можетъ работать и быстрѣе и медленнѣе, чѣмъ другіе всѣ, въ зависимости отъ его собственной ловкости и отъ производительности орудій и машинъ, примѣняемыхъ имъ въ производствѣ; цѣнность каждаго товара опредѣляется количествомъ затраченнаго при его изготовленіи общественно-необходимаго рабочаго времени, т.е. рабочаго времени, необходимаго при существующихъ общественно-нормальныхъ условіяхъ производства и средней степени ловкости и производительности труда. По введеніи напр. въ Англіи перваго ткацкаго станка было достаточно, быть можетъ половины прежняго времени, чтобы превратить извѣстное количество пряжи въ ткань. Англійскій ручной ткачъ и раньше и позже нуждался для этого въ одномъ и томъ же количествѣ рабочаго времени, но продуктъ его индивидуальнаго рабочаго часа представляетъ собою теперь лишь половину общественно-необходимаго рабочаго часа и потому упалъ на половину своей прежней цѣнности. Такимъ образомъ размѣръ цѣнности товаровъ, опредѣляется по ученію Маркса - общественно-необходимымъ рабочимъ временемъ, не остается одинъ и тотъ же, а измѣняется со всякой перемѣной въ производительности труда; со всякой перемѣной въ техникѣ производства измѣняется и то соотношеніе, въ которомъ обмѣниваются товары.

Возникаетъ вопросъ правильно ли утвержденіе, что товары обмѣниваются по количеству воплощеннаго въ нихъ труда. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что для того, чтобы цѣнность опредѣлялась количествомъ затраченнаго труда необходимо три основныхъ условія: I/ лица, вступающія въ обмѣнъ, должны цѣнить свой трудъ, придавать значеніе

тому неудовольствію, съкоторымъ сопряженъ трудъ, должны придавать значеніе продолжительности того времени, которое имъ необходимо для производства предметовъ 2/ должна существовать свободная конкуренція, т.е. цѣна должна устанавливаться на основаніи свободнаго соглашенія между тѣми, кто участвуетъ въ обмѣнѣ, на основаніи борьбы между всѣми покупателями и всѣми продавцами, гдѣ первые стараются возможно понизить цѣну, вторые возможно повысить ее; 3/ обмѣнъ долженъ происходить между лицами, которыя сами же и произведятъ сбываемые ими продукты, для которыхъ имѣетъ значеніе только трудъ, затраченный ими, но не прибыль съ капитала помѣщеннаго въ производствѣ.

Если мы обратимся теперь къ различнымъ эпохамъ хозяйственной жизни, то увидимъ, что / въ противоположность утвержденію Адама Смита и Рикардо/ на низшей ступени культуры, люди вовсе не руководствуются количествомъ затраченнаго ими труда, ибо свой трудъ они совершенно не цѣнятъ. Для индѣйца время не имѣетъ никакого значенія и онъ охотно даетъ за пилу, за ножъ продуктъ многихъ часовъ труда. Точно также динари Новой Гвинеи за нѣсколько кусковъ заржавленнаго желѣза или за нитку бусъ отдаютъ массу поясовъ, ожерелій и серегъ, результатъ продолжительнагше и тяжелаго труда. У народовъ, стоящихъ на низкой ступени культуры, мальчикъ требуетъ за свой трудъ такое же вознагражденіе, какое получаетъ взрослый человѣкъ, проработавшій всего одинъ часъ, такую же плату, какая дается тому, кто трудился весь день /Бюхеръ/ Продолжительность затраченнаго времени очевидно не играетъ въ эту эпоху никакой роли.

Не и въ средніе вѣка, когда по утвержденію Маркса / и Энгельса / господствовалъ законъ трудовой цѣнности,

въ дѣйствительности сбытъ не могъ производиться въ зависимости отъ количества затраченнаго труда въ производствѣ, ибо не было второго условія - свободной конкуренціи. Въ сбытѣ между городскимъ ремесленникомъ и крестьяниномъ, пріѣзжавшимъ въ городъ, одна изъ сторонъ - цеховые ремесленники занимали монопольное положеніе, ибо только они одни могли сбывать промышленныя издѣлія и притомъ между ними всегда существовало предварительное соглашеніе относительно цѣны продаваемыхъ товаровъ, они условливались ни въ коемъ случаѣ не сбывать ихъ ниже опредѣленной вообще установленной цѣны /минимальныя таксы, издаваемыя цехомъ/. Наоборотъ крестьяне не были организованы, они могли конкурировать другъ съ другомъ, сбивать цѣну продаваемыхъ продуктовъ. Мало того, городъ имѣлъ большое стѣсненіе, заставлялъ ихъ продавать товары въ теченіи опредѣленнаго срока, запрещалъ продавать товары внѣ рынка /напр. у городскихъ воротъ или по дорогѣ на рынокъ/. Вслѣдствіе этого они вынуждены были соглашаться на низкія цѣны лишь бы сбыть свои продукты. Такимъ образомъ свободной конкуренціи не было - въ происходящей на рынкѣ борьбѣ цеховые ремесленники оказывались въ болѣе благопріятномъ положеніи и поэтому за свои издѣлія, напр., сукно, обувь, металлическіе предметы они могли заставить крестьянъ отдать хлѣбъ, дичь, овощи и т.д., стоившіе гораздо большаго количества труда. Промышленныя издѣлія сбывались по цѣнѣ, превышавшей количество затраченнаго труда; сельскохозяйственные продукты по цѣнѣ, соотвѣтствовавшей меньшему количеству труда.

Наконецъ и въ настоящее время теорія эта не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо хотя и существуютъ первые два момента /количеству труда придается значеніе,

господствуетъ конкуренція/, но нѣтъ третьяго: въ обмѣнъ вступаютъ не самостоятельные ремесленники-производители, какъ въ средніе вѣка, а капиталисты-предприниматели. Для послѣднихъ существенно вовсе не количество труда, затраченнаго ихъ рабочими въ производствъ /а не ими самими/, а количество затраченныхъ ими издержекъ; для нихъ важны расходы, съ которыми сопряжено производство, расходы въ видѣ платы рабочимъ, затратъ на машины, матеріалы и т.д.. Продавая изготовленные въ предпріятіи продукты они обращаютъ свое вниманіе исключительно на то обстоятельство, чтобы въ цѣнѣ были возвращены расходы, и кромѣ того получилась средняя обычная въ данное время прибыль. Поэтому то правильнѣе будетъ сказать /ученіе Милля/, что цѣнность /и цѣна/ соотвѣтствуютъ въ настоящее время не труду, а издержкамъ производства, понимая подъ послѣдними расходы плюсъ средняя прибыль.

Теорія субъективная.

Теорія трудовой цѣнности и теорія издержекъ производства представляютъ собою теоріи объективныя, исходящія изъ условій производства. Существуетъ однако и теорія, исходящая изъ субъективнаго момента - изъ индивидуальной психологіи человѣка. Это такъ называемая психологическая теорія цѣнности или теорія предѣльной полезности. Она называется также теоріей австрійской школы, ибо она разрабатывалась много именно австрійскими экономистами. Тѣмъ не менѣе послѣднее названіе не точно, такъ какъ создана была эта теорія одновременно /въ началѣ 70-хъ годовъ/ тремя экономистами - Карломъ Менгеромъ въ Австріи, Валера - въ Швейцаріи, Джевансомъ въ Англіи Основы ея въ сущности можно найти уже у англійскаго экономиста Гешена, писавшаго гораздо раньше. Какъ мы видѣ-

выше, каждый предметъ для того, чтобы имѣть мѣновую цѣнность или просто цѣнность, долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ обладать потребительною цѣнностью или полезностью, долженъ удовлетворять потребностямъ человѣка. Это является исходной точкой психологической теорiи. Но мы указывали вмѣстѣ съ тѣмъ, что опредѣлить размѣръ цѣнности степенью полезности не представляется возможнымъ, ибо оказывается, что самые полезные предметы, безъ которыхъ человѣкъ не можетъ жить, какъ напр. вода, не имѣютъ вовсе цѣнности. Поэтому субъективная теорiя очевидно должна была понимать полезность въ другомъ смыслѣ, если она желала установить зависимость между ней и /мѣновой/ цѣнностью. Дѣйствительно эта теорiя проводитъ различiе между абстрактной полезностью извѣстной категорiи предметовъ и той конкретной полезностью, которую имѣетъ именно данный предметъ. Такъ напр. абстрактная полезность хлѣба всегда одинакова, онъ имѣетъ способность удовлетворять голодъ, каждый фунтъ хлѣба имѣетъ ту же абстрактную полезность, какъ и всякiй другой, ибо отличается тѣми же физическими и химическими свойствами. НАоборотъ, конкретная полезность отдѣльныхъ фунтовъ хлѣба не одинакова, конкретная полезность перваго фунта хлѣба для человѣка гораздо больше, чѣмъ второго. Отъ перваго фунта зависитъ его жизнь, между тѣмъ, какъ второй фунтъ уже не имѣетъ того же значенiя, ибо отчасти голодъ уже утоленъ. Третьимъ фунтомъ онъ пожалуй не воспользуется вовсе для ѣды, а употребитъ его на кормленiе собаки, слѣдовательно, конкретная полезность третьяго фунта хлѣба еще меньше. Итакъ абстрактная полезность опредѣляется той пользой, которую можетъ принести данная категорiя предметовъ, напр. хлѣбъ, вода, одежда; конкретная же полезность зависитъ отъ той пользы, которую дѣйствительно доставляетъ

въ каждомъ данномъ случаѣ извѣстный предметъ, опредѣленный фунтъ хлѣба, опредѣленный стаканъ воды, опредѣленное платье и т.д.. Прежніе экономисты говоря о полезности всегда имѣли въ виду только абстрактную полезность и справедливо указывали на то, что степень этой полезности не находится ни въ какой связи съ величиной цѣнности. Иное дѣло конкретная полезность. Субъективная школа утверждаетъ, что этой конкретной полезностью опредѣляется цѣнность.

Но, какъ мы только что указали, конкретная полезность одного и того же предмета можетъ быть различна. Охотникъ взялъ съ собою, отправляясь на охоту, два совершенно одинаковыхъ хлѣба, одинъ для себя, другой для своей собаки. Конкретная полезность этихъ двухъ хлѣбовъ будетъ очевидно различна - конкрктная полезность того, который предназначенъ для него самого, выше, чѣмъ того, который взятъ для собаки. Чѣмъ же опредѣляется цѣнность, конкретной полезностью какого хлѣба. Быть можетъ мы скажемъ, что цѣнность опредѣляется той потребностью, которую данный хлѣбъ дѣйствительно удовлетворяетъ. Но тогдаь окажется, что два равныхъ хлѣба имѣютъ различную цѣнность, что очевидно невозможно, ибо мы платимъ вѣдь за нихъ столько же. Да кромѣ того вѣдь мы можемъ замѣнить одинъ другимъ, значитъ и цѣнность ихъ должна была бы каждый разъ измѣняться. Для того, чтобы опредѣлить какой конкретной потребностью будетъ опредѣляться цѣнность предметовъ, необходимо продѣлать слѣдующій опытъ. Надо выяснить какая потребность при отсутствіи одного изъ этихъ хлѣбовъ останется неудовлетворенной, очевидно менѣе важная. Въ случаѣ потери одного изъ двухъ хлѣбовъ, охотникъ

попрежнему будетъ утолять свой голодъ, но собаку накормить не сможетъ. Цѣнность каждаго изъ двухъ хлѣбовъ и будетъ для него опредѣляться тѣмъ значеніемъ, какое имѣетъ второй хлѣбъ, предназначенный для собаки.

Утрата извѣстнаго предмета причиняетъ намъ страданіе или уменьшаетъ наше благосостояніе; вслѣдствіе отсутствія этого предмета, какая либо изъ нашихъ потребностей останется неудовлетворенной. И мы очевидно придаемъ данному предмету тѣмъ большее значеніе, или, иначе говоря, тѣмъ выше цѣнимъ его, чѣмъ болѣе важная потребность остается неудовлетворенной. Обладая, слѣдовательно, извѣстнымъ запасомъ предметовъ, мы оцѣниваемъ каждый изъ этихъ предметовъ соотвѣтственно той потребности, которая осталась бы неудовлетворенной, въ случаѣ отсутствія одного изъ этихъ предметовъ. Или иначе говоря мы оцѣниваемъ каждый изъ этихъ предметовъ соотвѣтственно той наименѣе важной потребности, которую мы удовлетворяемъ ими. Эта наименьшая польза и называется предѣльной полезностью. Цѣнность такимъ образомъ опредѣляется предѣльной полезностью предмета. Возьмемъ слѣдующій примѣръ. Человѣкъ имѣетъ нѣсколько кувшиновъ воды, одинъ ему необходимъ для питья, его конкретная польза наиболѣе велика, ибо онъ поддерживаетъ жизнь. Второй служитъ для умыванія, удовлетворяетъ потребность въ чистотѣ, слѣдовательно онъ менѣе важенъ. Третій нуженъ для поливки цвѣтовъ, его полезность еще меньше. Четвертый будетъ удовлетворять еще менѣе важную потребность. Дѣйствительная польза этихъ различныхъ кувшиновъ воды составляетъ слѣдовательно убывающій рядъ. Цѣнность каждаго кувшина при наличности четырехъ будетъ опредѣляться той конкретной полезностью, которую удовлетворяетъ четвертый кувшинъ, т.е. наименѣе важный, ибо при отсутствіи одного изъ кувшиновъ осталась

бы неудовлетворенной эта наименѣе важная потребность, тогда какъ остальныя были бы удовлетворены. Но если бы кувшиновъ было только три, то цѣнность ихъ должна повыситься, ибо она соотвѣтствуетъ тогда полезности третьяго кувшина, т.е. болѣе высокой. Наконецъ если имѣется всего одинъ кувшинъ, то цѣнность будетъ наиболѣе высока, ибо она будетъ равняться той важной потребности, которой удовлетворяетъ первый кувшинъ, необходимый для человѣческой жизни.

Изъ этого примѣра мы видимъ, что подъ предѣльной полезностью, которой опредѣляется величина цѣнности, необходимо въ каждомъ данномъ случаѣ подразумѣвать не наименьшую пользу, которую вообще можетъ приносить данный предметъ, а ту наименѣе важную, ту послѣднюю потребность, которую онъ удовлетворяетъ при данномъ запасѣ предметовъ. Очевидно чѣмъ больше запасъ, тѣмъ менѣе важныя потребности могутъ быть удовлетворены и слѣдовательно тѣмъ ниже предѣльная полезность каждой единицы даннаго рода предметовъ. Если у меня будетъ десять кувшиновъ воды и для послѣдняго я уже не смогу найти никакого употребленія, то всѣ они не будутъ имѣть никакой цѣнности, ибо полезность послѣдняго, т.е. предѣльная полезность, равна нулю. Поэтому та вода, которой мы обладаемъ въ изобиліи, т.е. послѣднія части которой намъ уже не нужны, не имѣютъ вовсе цѣнности. Поэтому другіе предметы имѣютъ для насъ тѣмъ меньшую цѣнность, чѣмъ больше ихъ запасъ. Это выражаютъ иначе, говоря, что цѣнность опредѣляется соотношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ, т.е. между тѣми потребностями, которыя имѣются и тѣмъ запасомъ предметовъ, которымъ они могутъ быть удовлетворены. Когда увеличивается предложеніе предметовъ на рынкѣ, то оказывается возможнымъ удовлетворить и менѣе важныя потребно-

сти. Вслѣдствіе этого предѣльная полезность даннаго рода предметовъ, а слѣдовательно и ихъ цѣнность падаетъ. То же происходитъ въ обратномъ направленіи при уменьшеніи предложенія.

Критика субъективной теоріи.

Теорія предѣльной полезности несомнѣнно въ состояніи объяснить многія явленія экономической жизни. Но она обладаетъ и существенными недостатками. Прежде всего она исходитъ изъ индивидуальной психологіи человѣка, изъ той оцѣнки, которую производитъ человѣкъ, изъ того значенія, которое онъ придаетъ данному предмету. Но она опускаетъ изъ виду, что въ дѣйствительности то значеніе, которое мы придаемъ данной потребности, а вслѣдствіе этого и тому предмету, которымъ удовлетворяется эта потребность, есть результатъ соціальныхъ условій. Это значеніе зависитъ отъ среды, въ которой живетъ человѣкъ, отъ эпохи, въ которую онъ живетъ. Если мы чувствуемъ лишенія въ случаѣ невозможности удовлетворенія той или другой потребности, то это въ большинствѣ случаевъ вовсе не потому, что неудовлетвореніе ея влечетъ за собою какое либо физическое недомоганіе, а лишь потому, что по понятіямъ окружающей насъ среды считается необходимымъ удовлетвореніе данной потребности. Такъ напр. наибольшая часть всей покупаемой одежды пріобрѣтается людьми вовсе не потому, что у нихъ нѣтъ другого платья и что имъ эта одежда нужна для прикрытія тѣла отъ холода, а потому, что измѣнилась мода, или потому, что въ той средѣ, гдѣ они вращаются полагается имѣть извѣстную праздничную одежду, одежду для пріемовъ и т.д..Слѣдовательно они пріобрѣтаютъ эту одежду въ сущности не для себя, а для "зрителей" и только потому

что существуютъ послѣдніе. Если бы не было этой окружающей среды, они бы этого не сдѣлали.

Изъ этого видно, что потребности человѣка измѣняются съ развитіемъ экономической жизни и культуры, а слѣдовательно измѣняется и ихъ оцѣнка. Люди придаютъ различное значеніе тѣмъ или другимъ потребностямъ въ различныя эпохи, а потому придаютъ и различное значеніе, т.е различно оцѣниваютъ тѣ предметы, которыми удовлетворяются эти потребности. Самая классификація потребностей измѣняется. Различныя потребности по степени ихъ важности располагаются въ головѣ дикаря въ моментъ обмѣна совершенно иначе, чѣмъ у современнаго европейца. Эти потребности слѣдуютъ у него въ иномъ порядкѣ: тѣ потребности, которыя мы признаемъ наименѣе важными, стоятъ у него на первомъ планѣ, и наоборотъ, наиболѣе важныя для насъ потребности онъ часто игнорируетъ. Для насъ наиболѣе важной является потребность въ пищѣ, далѣе въ одеждѣ, жилищѣ, а предметамъ роскоши мы придаемъ гораздо меньшее значеніе. Наоборотъ негръ, по описаніямъ путешественниковъ, готовъ отдать свой скотъ или хлѣбъ, все, что необходимо для его существованія, за то, чтобы получить блестящую вещицу, напр., бусы, которыя бросаются ему въ глаза. Индѣйцы отдавали европейцамъ обширныя пространства земли, массу буйволовыхъ шкуръ, причемъ истребляли буйволовъ и потомъ голодали, и все это за спиртные напитки или украшенія.

Субъективная или психологическая теорія не обращаетъ на это вниманія, эта теорія неисторическая, несоціальная. Она выводитъ цѣнность изъ психики одного человѣка, индивида, котораго выхватываетъ изъ окружающей его среды; и психика этого индивида представляется ей чѣмъ то неизмѣннымъ во всѣ эпохи.

Но кромѣ того, эта теорія не можетъ объяснить того, какъ изъ многочисленныхъ оцѣнокъ отдѣльныхъ лицъ образуется единая мѣновая цѣнность предмета. Вѣдь въ зависимости отъ запасовъ предметовъ, находящихся въ его распоряженіи, каждый различно оцѣниваетъ данный предметъ, для него предѣльная полезность будетъ иная. Очевидно здѣсь долженъ имѣть мѣсто еще новый процессъ образованія изъ массы отдѣльныхъ оцѣнокъ потребителей даннаго предмета /покупателей его/ одной средней мѣновой цѣнности. Рѣшающей является соціальная психологія той группы лицъ, которая составляетъ большинство потребителей въ данную эпоху; оцѣнка предметовъ и въ особенности денегъ /то значеніе, какое данный слой населенія придаетъ отдаваемымъ въ замѣнъ деньгамъ/ тѣмъ классомъ населенія, для котораго преимущественно предназначены эти предметы. Въ прежнія эпохи ими являлись высшіе, наиболѣе состоятельные слои населенія, ибо народъ не могъ пріобрѣтать не имѣлъ средствъ, большинства предметовъ, которые являлись объектомъ торговли, а довольствовался тѣмъ, что производилось въ самомъ же хозяйствѣ. Тогда имѣла значеніе на рынкѣ оцѣнка предметовъ этими состоятельными классами, и поэтому оцѣнка была очень высока, ибо уплачиваемымъ за эти предметы деньгамъ эти классы придавали малое значеніе. Теперь наоборотъ рабочій пьетъ китайскій чай, а заграницей бразильскій кофе, и пріобрѣтаетъ бумажныя ткани. Теперь рабочее населеніе составляетъ главную массу потребителей и его оцѣнкой опредѣляется цѣнность огромнаго большинства предметовъ на рынкѣ; эта оцѣнка естественно гораздо ниже, ибо отдаваемыя деньги имѣютъ для рабочаго класса гораздо большее значеніе. Поэтому то мѣновая цѣнность большинства предметовъ стоитъ весьма низко, и только по отношенію къ тѣмъ предметамъ роскоши,

которые исключительно потребляются высшими слоями она попрежнему высока.

Но даже и такая постановка вопроса не объясняетъ намъ всего явленія цѣнности. Помимо необходимости разсматривать индивидуальныя оцѣнки, какъ результатъ соціальныхъ условій, помимо того обстоятельства, что изъ этихъ оцѣнокъ образуется на рынкѣ извѣстная средняя, которая зависитъ отъ оцѣнокъ господствующаго класса потребителей, - помимо всего этого не слѣдуетъ упускать изъ виду, что субъективная теорія разсматриваетъ одну лишь сторону на рынкѣ - потребителя. Между тѣмъ имѣется всегда въ процессѣ обмѣна двѣ стороны - производитель и потребитель Она слѣдовательно столь же односторонняя, какъ теорія трудовой цѣнности - первая исходитъ изъ точки зрѣнія производителя, вторая изъ точки зрѣнія потребителя. Обѣ даютъ намъ слѣдовательно неполную, частичную теорію цѣнности.

Общіе выводы.

Для того, чтобы понять явленія обмѣна, весь процессъ образованія мѣновой цѣнности мы должны имѣть въ виду слѣдующее. Мѣновая цѣнность, образующаяся на рынкѣ, или цѣна, если она выражена въ деньгахъ, есть результатъ борьбы происходящей между производителемъ и потребителемъ /Цѣна есть та же мѣновая цѣнность, но только выраженная въ деньгахъ/. Потребитель, пріобрѣтающій предметъ, старается заплатить возможно меньше, производитель, сбывающій ихъ, получить возможно больше. При этомъ точка зрѣнія ихъ различная. Потребитель исходитъ изъ того значенія, которое имѣетъ для него данный предметъ, изъ тѣхъ потребностей, которыя пріобрѣтаемый предметъ долженъ удовлетворить. Онъ смотритъ на предметъ слѣдовательно съ точки зрѣнія субъективной, его оцѣнка есть результатъ

условій. Напротивъ производитель доставилъ предметы на рынокъ исключительно для того, чтобы сбыть ихъ; для него безразлично какія потребности они могутъ удовлетворять. Ему важно выручить затраченные въ производствѣ расходы и возможно большую прибыль.

Въ этой борьбѣ происходящей между обѣими сторонами изъ-за размѣра цѣны, естественно одерживаетъ верхъ та сторона , которая сильнѣе экономически въ данное время. Если экономически сильнѣе производитель, то цѣна высока, онъ выручаетъ значительную прибыль, но потребитель вслѣдствіе этого можетъ удовлетворить только наиболѣе важныя конкретныя потребности, первыя потребности; слѣдующія уже остаются неудовлетворенными, ибо ихъ значеніе меньше, чѣмъ цѣна предмета. Если цѣна хлѣба стоитъ высоко, то онъ можетъ пріобрѣсти только столько хлѣба, сколько ему нужно на утоленіе голода, но уже не въ состояніи купить хлѣбъ для кормленія животныхъ. Наоборотъ, если экономическая сила на сторонѣ потребителя, то цѣна падаетъ и она можетъ понизиться до уровня расходовъ производителя плюсъ извѣстной минимальной прибыли, временно даже упасть ниже. Но на долгое время цѣна никогда не можетъ стоять ниже этой низшей границы, ибо, если она не покрываетъ расходовъ, то производство убыточно и оно должно прекратиться. Но даже если она только возвращаетъ расходы, но не даетъ прибыли, то она не имѣетъ смысла для производителя, такъ что извѣстная прибыль должна заключаться въ цѣнѣ. Если цѣна стоитъ на этомъ низшемъ уровнѣ, то потребитель имѣетъ возможность удовлетворить и менѣе важныя потребности, значеніе которыхъ для него не велико.

Чѣмъ же опредѣляется экономическая сила производителя и потребителя, соотношеніемъ между которой /между

силой того и другого/ обуславливается цѣна. Она опредѣляется съ одной стороны моментомъ количественнымъ, именно соотношеніемъ между спросомъ на товаръ и предложеніемъ его. Чѣмъ больше доставлено товара и чѣмъ меньше требованій на него, тѣмъ сильнѣе потребитель, ибо тогда производитель долженъ соглашаться на низшую цѣну, чтобы сбыть товаръ. Если онъ понизитъ цѣну, то потребитель сможетъ удовлетворить и менѣе важныя потребности и слѣдовательно купить больше. НАоборотъ, при маломъ кодичествѣ товаровъ по сравненію съ спросомъ на него сила на сторонѣ производителя, который и при высокой цѣнѣ можетъ сбыть весь товаръ. Но исключительно количественнымъ моментомъ цѣна опредѣляется при господствѣ свободной конкуренціи, когда и производитель и потребитель конкурируютъ между собою /т.е. производители между собою и потребители между собою/. Каждый производитель старается сбыть подороже, но нѣ можетъ требовать слишкомъ много, опасаясь какъ бы другой не перебилъ его требуя меньше. Точно также каждый потребитель старается купить дешевле, но не можетъ идти слишкомъ далеко, опасаясь, что другіе все скупятъ и онъ останется ни съ чѣмъ, если будетъ настаивать на слишкомъ низкой цѣнѣ. Для установленія этой конкуренціи каждая сторона старается, составить единое цѣлое, заранѣе условиться относительно того, сколько она готова взять /производители/, или уплатить /потребители/, относительно низшей цѣны въ первомъ случаѣ и высшей во второмъ случаѣ.. Поэтому получаетъ значеніе и моментъ качественный, т.е. соотношеніе между этой организованностью сторонъ, насколько организація крѣпка, насколько всѣ участники придерживаются установленной цѣны..

Въ дѣйствительности существуютъ лишь организаціи производителей или продавцевъ, т.е. фабрикантовъ или

торговцевъ, не не организаціи потребителей. Это объясняется тѣмъ, что у фабрикантовъ и торговцевъ, продающихъ данный товаръ имѣются одинаковые интересы, притомъ одинъ интересъ, касающійся даннаго товара. Потребители же пріобрѣтаютъ самые различные товары, у нихъ нѣтъ одинаковаго интереса , они принадлежатъ къ разнымъ классамъ общества. Ихъ интересъ не цѣльный ,не единый, а разбивается на рядъ интересовъ, такъ какъ они пріобрѣтаютъ разные товары. Организаціи предпринимателей или синдикаты посредствомъ которыхъ они стараются устранить конкуренцію между собой, бываютъ различнаго рода. Союзъ можетъ ограничиваться соглашеніемъ относительно цѣны, по которой сбывается каждымъ товаръ. Но онъ можетъ идти дальше и регулировать самое производство, опредѣлять сколько и не болѣе какого количества продуктовъ вправѣ производить каждый членъ союза; это дѣлается для того, чтобы не было перепроизводства, такъ какъ послѣднее вызываетъ паденіе цѣнъ. Наконецъ союзъ можетъ организовать на общихъ началахъ сбытъ товаровъ своихъ членовъ.. Синдикатъ беретъ торговлю въ свои руки, своимъ же членамъ оставляетъ только производство товаровъ. Отсюда уже только одинъ шагъ до четвертой формы синдиката - до треста. Тресты наиболѣе развиты въ Соединенныхъ Штатахъ и состоятъ въ томъ, что не только сбытъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ, но и производство объединяются. Исчезаютъ отдѣльные предприниматели, а имѣется одна организація въ видѣ треста, которая и производство и сбытъ ведетъ за общій счетъ и затѣмъ распредѣляетъ доходъ между участниками. Трестъ обыкновенно имѣетъ форму акціонерной компаніи, прежніе самостоятельные фабриканты превращаются въ акціонеровъ получающихъ только дивидендъ.

Наконецъ, помимо организованности сторонъ на размѣръ цѣны можетъ оказывать вліяніе и государственныя или мѣстныя власти, искусственно ограничивая предѣлы цѣнъ. Это происходитъ въ случаѣ установленія таксъ. Такса, есть цѣна, установленная тою или другой властью принудительно, при существованіи таксъ борьба сторонъ на рынкѣ стѣснена. Такса обыкновенно опредѣляетъ высшую цѣну, выше которой запрещается брать. Таксы были сильно распространены въ прежнія эпохи, въ особенности таксы на хлѣбъ, мясо и т.д., теперь же ихъ почти совсѣмъ нѣтъ.

При наличности свободной конкуренціи возникаетъ рынокъ, подъ которымъ мы понимаемъ не особое мѣсто, гдѣ происходятъ покупки и продажи, а весь районъ, въ предѣлахъ котораго устанавливается одинъ общій уровень цѣнъ, гдѣ цѣны быстро и легко приходятъ къ одному уровню. Покупатели съ одной стороны и продавцы съ другой стороны такъ бдительно стоятъ на стражѣ своихъ интересовъ, настолько преслѣдуютъ свои выгоды, что цѣна предмета всегда практически оказывается одной и той же для всего района. Очевидно такой одинаковостью цѣнъ для массы покупающихъ и продающихъ могутъ отличаться только опредѣленные предметы, такую рыночную цѣну, т.е. цѣну устойчивую одинаковую для всѣхъ, болѣе или менѣе извѣстную заранѣе, цѣну, по которой можно приблизительно купить предметъ въ любой моментъ, имѣютъ только тѣ предметы, которые удовлетворяютъ опредѣленнымъ требованіямъ - ихъ мы называемъ товарами, и съ развитіемъ хозяйственной жизни число предметовъ, становящихся товарами, выростаетъ все болѣе и болѣе. Прежде всего I/ для товара характерно, что онъ изготовляется для неопредѣленнаго числа покупателей.

т.е. въ неопредѣленно большомъ количествѣ, продавецъ имѣетъ запасъ каждаго даннаго товара, который пополняется по мѣрѣ истощенія запаса. "Владѣлецъ мелочной лавки имѣетъ нѣкоторыхъ товаровъ можетъ быть только по 5, по 3, по 2 штуки, но онъ все время смотритъ за тѣмъ, чтобы каждый покупатель въ теченіе всего дня, пока открыта лавка, могъ найти въ ней каждый изъ товаровъ, которымъ лавка торгуетъ".

Далѣе, 2/ для товара характернатого общедоступность: магазины, лавки, конторы торговцевъ хотя и входятъ въ составъ частнаго имущества, частныхъ лицъ, но имѣютъ публичный характеръ, ибо они открыты всѣмъ и каждому.

Наконецъ, въ 3/ товарами являются только предметы замѣнимые, ибо лишь въ этомъ случаѣ они обладаютъ свойствомъ продаваться въ неопредѣленно большомъ количествѣ. Исключительныя свойства вещи, ставящія ее въ особое положеніе по отношенію ко всѣмъ другимъ вещамъ даннаго рода, дѣлаютъ ее неспособной быть товаромъ.. Такъ напр. картины извѣстныхъ художниковъ продаются не какъ товары, не по рыночной цѣнѣ, а въ качествѣ индивидуальныхъ предметовъ. Напротивъ, наиболѣе яркій примѣръ замѣнимости представляетъ собой хлѣбъ: въ элеваторахъ урожай множества земель, распредѣляется на нѣсколько сортовъ и внутри каждаго сорта всѣ различія, смѣшиваясь, уничтожаются, а затѣмъ операціи по продажѣ зерна совершаются уже не надъ конкретнымъ продуктомъ опредѣленнаго имѣнія, а надъ количествомъ обезличенной массы, лежащей въ элеваторѣ. Между этими двумя границами располагаются всѣ остальные товары по степени замѣнимости. Торговля старается устранить разнообразіе ихъ по качеству путемъ предусмотрительной классификаціи размѣровъ и качествъ товаровъ по объективнымъ, устойчивымъ и достаточно прочнымъ

степенямъ, такъ что въ предѣлахъ каждаго сорта всѣ экземпляры обладаютъ замѣнимостью.

Форма установленія цѣнъ на рынкѣ мѣняется. Первоначально 1/ мы находимъ индивидуальныя соглашенія между отдѣльными продавцами и отдѣльными покупателями, гдѣ приходится "торговаться". Этотъ первобытный способъ замѣняется 2/ системой "назначенныхъ цѣнъ" въ большихъ магазинахъ и предпріятіяхъ, имѣющихъ выгоду постоянства и прочности сравнительно съ случайнымъ характеромъ результатовъ индивидуальнаго торга.. Наконецъ, 3/ высшую форму такихъ прейсъ-курантовъ составляютъ тарифы, напр. желѣзнодорожные, гдѣ предпріятіе обязано продавать свои услуги по опубликованнымъ тарифамъ и не имѣетъ права - въ противоположность другимъ случаямъ - дѣлать отступленій отъ своихъ цѣнъ, если находитъ это для себя выгоднымъ.. Кромѣ своей устойчивости и опредѣленности прейсъ-куранты и тарифы отличаются отъ индивидуальныхъ цѣнъ и въ томъ отношеніи, что они въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не являются результатомъ соглашенія, а устанавливаются односторонне продавцомъ. На первый взглядъ дѣйствительно могло бы казаться, что вообще цѣна зависитъ во всѣхъ этихъ случаяхъ отъ продавцовъ, отъ покупателя же лишь количество товара, которое онъ согласенъ пріобрѣсти по данной цѣнѣ. Однако такое утвержденіе было бы неправильно, измѣнилась только форма, упростилась лишь сдѣлка покупки и продажи, заключаемая предпріятіемъ съ многочисленными покупателями, но содержаніе осталось то же самое. Цѣна попрежнему, хотя и опредѣляемая тарифомъ, есть результатъ какъ бы молчаливаго соглашенія между продавцами и покупателями; тѣмъ, что послѣдніе измѣняютъ количество пріобрѣтаемаго ими товара, они заставляютъ продавца измѣнять прейсъ-курантъ или тарифъ

въ томъ или другомъ направленіи, ибо продавецъ при установленіи цѣны даннаго товара долженъ всегда считаться съ тѣмъ, сможетъ ли онъ по такой цѣнѣ продать необходимое ему количество этого товара, считаться съ тѣмъ, какъ покупатели будутъ на это реагировать.. Поэтому то два казалось бы независимыя другъ отъ друга односторонніе дѣйствія - установленіе цѣны продавцомъ и опредѣленіе покупаемаго количества покупателемъ находятся въ дѣйствительности въ тѣснѣйшей связи и непосредственной зависимости другъ отъ друга.

Въ отношеніи товаровъ, т.е. продуктовъ, имѣющихъ рыночную цѣну, теорія со времени Рикардо учитъ, что рыночная цѣна равняется издержкамъ производства со включеніемъ средней нормальной прибыли. Если подъ вліяніемъ усиливающагося спроса цѣна подымается выше уровня издержекъ производства, то спросъ соотвѣтственно увеличивается и вызываетъ вновь пониженіе цѣны до размѣра издержекъ. Точно также если цѣна падаетъ ниже этого уровня, то часть производителей, именно тѣ, которые работаютъ съ наибольшими расходами, не въ состояніи продолжать производство; вслѣдствіе этого предложеніе товара сокращается и цѣна должнаяновь подняться до прежняго размѣра.

Въ дѣйствительности, однако, хотя издержки производства и имѣютъ значеніе при образованіи рыночной цѣны, но самый процессъ происходитъ, какъ указываетъ Лексисъ-нѣсколько иначе. Цѣна обыкновенно опредѣляется не расходами предпріятій, работающихъ при наименѣе выгодныхъ условій, которыя доставляютъ вообще на рынокъ лишь небольшую часть всего товара, а напротивъ тѣми предпріятіями, которыя производятъ при среднихъ условіяхъ, ибо ими наибольшая часть продукта выбрасывается на рынокъ; и точно

такъ они и [illegible] предпріятія, работающія при наиблагопріятныхъ условіяхъ расширяютъ свое производство, если цѣна поднимается, а вовсе не присоединяются къ этому послѣднему случаю новыя наименѣе выгодныя предпріятія. Такъ напр., въ періодъ 1902-1906 г.г. среди прирейнскихъ горныхъ предпріятій наиболѣе прибыльныя расширили добычу каменнаго угля на 20-40%, тогда какъ нѣкоторыя малодоходныя копи не смотря на ростъ цѣнъ вовсе прекратили свою дѣятельность; точно также американскіе тресты закрыли предпріятія, работающія при невыгодныхъ условіяхъ и усилили производство выгодныхъ заводовъ.

И въ случаѣ паденія цѣны вовсе не вытѣсняются болѣе слабые конкуренты, а сокращается производство какъ менѣе выгодныхъ предпріятій, такъ и тѣхъ, которыя находятся въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ.

Отдѣлъ второй.

Деньги.

I. Функціи денегъ .

Первоначально при обмѣнѣ въ замѣнъ одного товара непосредственно отдается другой - сдѣлка имѣетъ характеръ мѣны. Но такой обмѣнъ представляетъ существенныя неудобства. Извѣстный путешественникъ по Африкѣ Камеронъ разсказываетъ какъ въ Африкѣ происходитъ такой обмѣнъ товара на товаръ. Ему необходимо было нанять лодку на берегу озера Танганика ,но владѣльцы ея требовали за это уплаты слоновой костью. "Однако слоновой кости у меня не было; я узналъ, что Магометъ - Ибнъ - Салидъ имѣетъ слоновую кость и желаетъ ее обмѣнять на сукно; но и отъ этого я мало выигрывалъ, ибо и сукна у меня не имѣлось. Тогда мнѣ сообщили, что Магометъ-Ибнъ-Гарибъ владѣетъ сукномъ и нуждается въ проволокѣ. Къ счастью послѣдняя у меня оказалась, такъ что обмѣнъ могъ состояться. Я далъ Магомету -Ибнъ-Гарибу требуемое количество мѣдной проволоки, онъ передалъ Магомету-Ибнъ-Салиду сукно, а послѣдній далъ слоновую кость, которой и было уплочено за лодку".

Нетрудно понять, насколько сложенъ такой обмѣнъ и какъ часто онъ при такихъ условіяхъ вовсе состояться не можетъ - если бы ни у одного изъ упомянутыхъ лицъ слоновой кости не оказалось или если бы владѣлецъ послѣдней не нуждался бы въ сукнѣ, Камеронъ не могъ бы получить лодки. Мало того - не достаточно, чтобы обѣ стороны нуждались въ продуктахъ другъ друга, а необходимо кромѣ того, что каждая изъ обмѣнивающихся сторонъ нуждалась именно въ такомъ колрчествѣ продуктовъ другой, которая ей предлагается.

Всѣ эти неудобства натуральнаго обмѣна устраняются благодаря деньгамъ, когда мѣна превращается въ куплю-продажу; въ этомъ случаѣ пріобрѣтая товаръ, нѣтъ надобности взамѣнъ его отдавать другой сторонѣ такой предметъ, который ей какъ нуженъ и въ нужномъ ей количествѣ. Уплата производится деньгами, которые являются предметомъ всеобщаго спроса; ихъ беретъ охотно каждый, хотя бы въ данное время и не нуждался въ нихъ, беретъ въ расчетѣ на то, что и у него ихъ возьмутъ при пріобрѣтеніи всякаго рода товара.

И все же было бы ошибочно думать, что деньги, столь необходимыя при обмѣнѣ, возникли первоначально именно въ качествѣ посредника въ обмѣнѣ. Деньги возникаютъ еще за долго до появленія обмѣна. И при отсутствіи торговаго обмѣна, уже въ самыя раннія времена, въ эпоху замкнутаго домашняго хозяйства вѣдь существуютъ различные платежи, какъ то: уплата дани подчиненнымъ населеніемъ, уплата податей предводителю племени и возмѣщеніе нанесенныхъ убытковъ, обмѣнъ подарками при заключеніи мира съ иноплеменниками. Деньги здѣсь являются платежнымъ средствомъ - это ихъ первоначальная функція. Во всѣхъ этихъ случаяхъ устанавливается обычай производить уплату извѣстными, опредѣленными предметами. Вслѣдствіе этого, такіе предметы легко пріобрѣтаютъ и другія качества. Въ обычное время они служатъ въ качествѣ предметовъ украшенія, или же прячутся въ укромномъ мѣстѣ, зарываются въ землю, чтобы въ случаѣ необходимости ими можно было пользоваться въ качествѣ платежнаго средства. Вмѣстѣ съ тѣмъ и богатство оцѣнивается на эти продукты, измѣряется количествомъ ихъ. Такимъ образомъ, деньги являются уже не только во 1/ платежнымъ средствомъ, но и в связи съ

также по средствомъ сбереженія цѣнностей

и въ 3/ мѣриломъ цѣнности.

Мало того, съ появленіемъ обмѣна, и обмѣнъ воспользовался ими первоначально лишь въ ихъ старой функціи, какъ мѣриломъ цѣнности. Въ древнемъ Египтѣ предметы обмѣнивались на предметы безъ посредства денегъ, послѣднія въ видѣ кусковъ мѣдной проволоки служили лишь тѣмъ мѣриломъ, къ которому устанавливались цѣны различныхъ продуктовъ, изъ коихъ каждый приравнивался къ большему или меньшему количеству этихъ кусковъ мѣди. И въ раннее средневѣковье покупатель обыкновенно предоставлялся платить купленные товары предметами, въ особенности хлѣбомъ, мясомъ, лошадьми, причемъ однако опредѣлялась цѣнность каждаго изъ послѣднихъ, выражаемая въ деньгахъ. Такую роль мѣрила цѣнности деньги и въ настоящее время играютъ у различныхъ народовъ центральной и восточной Африки, гдѣ они еще не успѣли превратиться въ орудіе обмѣна. Лишь съ дальнѣйшимъ развитіемъ обмѣна, въ особенности деньги становятся и средствомъ обращенія цѣнностей или орудіемъ обмѣна являясь на рынкѣ, средневѣковой ремесленникъ уже платитъ за пріобрѣтаемые имъ отъ крестьянина припасы деньгами и въ свою очередь получаетъ отъ заказчика не хлѣбъ, скотъ и иные продукты потребленія, хотя бы оцѣненные уже на деньги, а эти послѣдніе. Впрочемъ такое измѣненіе совершалось лишь постепенно, и еще въ концѣ среднихъ вѣковъ мы можемъ встрѣтить такъ называемый натуральный обмѣнъ, т.е. обмѣнъ продуктовъ на продукты безъ участія денегъ. Однако дальнѣйшее развитіе хозяйственной жизни находится въ тѣсной связи съ примѣненіемъ денегъ въ качествѣ орудія обмѣна, какъ мы видѣли выше, отсутствіе послѣдняго чрезвычай-

но усложняетъ и затрудняетъ обмѣнъ. Обмѣнъ нуждается въ постоянномъ орудіи, которое являлось бы общимъ эквивалентомъ для всѣхъ товаровъ. Наконецъ въ эпоху народнаго хозяйства деньги принимаютъ и 5-ую функцію капитала, являются средствомъ извлеченія цѣнностей. Въ торговлѣ они фигурируютъ въ такой роли уже въ древнія времена и въ средніе вѣка, но существенное значеніе этой функціи становится лишь въ эпохѣ возникновенія кустарной, а затѣмъ и фабричной промышленности, гдѣ уже одно владѣніе деньгами доставляетъ возможность извлеченія прибыли.

Что является деньгами.

Какіе же предметы становятся деньгами, пріобрѣтаютъ указанныя нами качества, выполняютъ упомянутыя выше функціи. На это указалъ еще Марксъ. "Форму денегъ принимаютъ или важнѣйшіе предметы ввоза, въ которыхъ дѣйствительно выражается мѣновая цѣнность туземныхъ продуктовъ, или предметы, которые преимущественно сбываются въ обмѣнѣ, какъ напримѣръ, скотъ.... Нерѣдко люди превращали другихъ людей въ орудіе обмѣна". Въ предметы, въ особенности которые вымѣниваются у иноплеменниковъ, но не производятся своимъ племенемъ, весьма легко должны стать деньгами, ибо эти предметы нужны для дальнѣйшаго пользованія и орудіемъ обмѣна, за которое оно отдаетъ свои продукты и мѣриломъ цѣнности и богатства, такъ какъ количество его не можетъ быть произвольно увеличено, и платежнымъ средствомъ внутри племени, такъ какъ всѣ члены послѣдняго одинаково охотно возьмутъ его, имѣя возможность пріобрѣсти на эти деньги другіе предметы. Вслѣдствіе этого, у различныхъ народовъ должны были пріобрѣсти характеръ денегъ различные предметы. Отсюда сообщенія путешественниковъ о томъ,

что у первобытныхъ народовъ въ каждой деревнѣ существуютъ иныя деньги, что раковины, бусы, или матеріи, на которыя сегодня можно купить что угодно, завтра уже не принимаются въ обмѣнѣ, такъ что приходится предварительно пріобрѣтать тѣ предметы, которые являются деньгами въ данномъ мѣстѣ. Отсюда и первыми монетами у различныхъ народовъ являлись не собственныя, а чужія, - тѣ, которыя они получали отъ иноплеменниковъ при обмѣнѣ - у германцевъ римскія и византійскія деньги, въ Англіи - стерлинги, т.е. ганзейскія монеты /стерлинги - ганзейскіе купцы/, въ торговлѣ на Средиземномъ морѣ - флорины /флорентійскія деньги/и дукаты /дуксъ - домъ Венеціанскій/, въ Россіи - нѣмецкія ефимки и голландскія деньги; нынѣ на Востокѣ обращаются австрійскія Марія - Терезія - талеры.

Еще болѣе существеннымъ является то обстоятельство, что мы первоначально никогда не находимъ предметовъ какого либо одного рода въ качествѣ денегъ, напр., золото, или скотъ, а всегда цѣлый рядъ предметовъ, фигурирующихъ въ качествѣ денегъ, цѣлую шкалу товаровъ, обмѣнивающихся между собою въ опредѣленной пропорціи.

Въ Дарфурѣ въ Центральной Африкѣ высшей денежной единицей является рабъ опредѣленнаго роста /цѣнность лошади опредѣляется указаніемъ на то, что она стоитъ двухъ или трехъ рабовъ/, рабъ по цѣнности приравнивается къ слѣдующему количеству другихъ денежныхъ единицъ - къ 30 кускамъ бумажной ткани извѣстной длины, къ 6 быкамъ или къ 10 испанскимъ долларамъ опредѣленнаго чекана. Для мелкихъ платежей пользуются въ качествѣ денегъ жестяными кольцами, или нитями изъ раковинъ, изъ коихъ 8 нитей равняются по цѣнности куску бумажной ткани. При покупкѣ жены женихъ платитъ отцу невѣсты какъ въ крупной, такъ и въ мелкой монетѣ - обыкновенно 20 коровъ, раба

и рабыню, почему дочери цѣнятся больше чѣмъ сыновья, ибо благодаря послѣднимъ отецъ наполняетъ свой хлѣвъ скотомъ. Здѣсь нельзя сказать являются ли спецификческими деньгами рабы, или скотъ, или бумажныя ткани, или что либо иное - въ качествѣ денегъ фигурируетъ вся совокупность этихъ предметовъ, какъ у насъ сторублевка, 5 рублей золотомъ и двадцатикопеечная монета одновременно. Такая денежная шкала, существовавшая у древнихъ грековъ, представлена въ Иліадѣ. Во время игръ въ честь Патрекла Ахилесъ выставляетъ слѣдующіе призы для состязающихся въ борьбѣ:

Для побѣдителя огнеупорный треножникъ огромный -
Войско его межъ собою въ двѣнадцать быковъ оцѣнило.
А побѣжденнаго мужа рѣшилъ наградить онъ рабыней,
Въ разныхъ работахъ искусной, въ четыре быка оцѣненной

/Пѣснь XXIII ст. 701-05 Пер. Минскаго/

Въ исторіи хозяйственнаго быта наиболѣе часто встрѣчается упроденная шкала, въ которой деньгами является скотъ, какъ это мы находимъ въ Индіи, и въ древнемъ Римѣ /деньги назывались *pecunia* отъ *pecus*-скотъ/, у кельтовъ, германцевъ, скандинавовъ. Однако и въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о цѣлой денежной системѣ. Различается рогатый скотъ различнаго возраста, различаются самцы и самки, рядомъ съ нимъ фигурируютъ овцы и другія животныя. У германцевъ на первомъ планѣ фигурируетъ корова, здоровая, зрячая съ рогами, но рядомъ съ ней находимъ въ качествѣ денежныхъ единицъ свинью, быка, лошадь, крѣпостного, причемъ быкъ равняется по цѣнности 6 свиньямъ, а хорошая лошадь крѣпостному. И въ Новгородѣ до 15 вѣка въобщественномъ понятіи представленіе о цѣнности соединялось неразрывно съ выраженіемъ ея посредствомъ монетныхъ знаковъ, а съ предметами, составлявшими дѣйствительно драгоцѣнную потребность жизни. Такими предметами преимущественно были

мѣха. Поэтому единица, выражавшая цѣнность была куна, куница...Для означенія болѣе низкихъ цѣнностей служили бѣлки или векши...Но мѣха цѣнились разно, по сорту,и оттого возникли цѣнности болѣе частныя,какъ ногата и мордка - мѣхъ изъ ногъ или мордъ животнаго.Кромѣ того деньгами служили скотъ, а также хлѣбъ и медъ..Постановляли, что необходимо столько то заплатить хлѣбомъ и медомъ. Еще въ I6 вѣкѣ изъ царской казны выдается иногда жалованье въ мѣхахъ. "Заложилъ полсела въ IO рублѣхъ, да въ трехъ сорокахъ бѣлки".

Еще въ I3-I5 столѣтіи, въ восточной части Германіи фунтъ золота признавался равнымъ 20 мѣрамъ /шефелямъ/ ячменя, I6 мѣрамъ пшеницы, I2 мѣрамъ гороха, 48 мѣрамъ овса и I20 курамъ. Конечно изъ этого не слѣдуетъ, что не существовало иныхъ цѣнъ, что эти продукты не обмѣнивались и въ другихъ пропорціяхъ, а лишь то, что имѣлась прочная шкала типичныхъ оцѣнокъ, которая примѣнялась на практикѣ, и что она состояла изъ наиболѣе употребительныхъ продуктовъ и устанавливала какъ ту цѣнность, въ которой они взаимно обмѣнивались, такъ и соотношеніе между ихъ цѣнностью и цѣнностью всѣхъ другихъ предметовъ. Вслѣдствіе этого такія деньги пріобрѣтали дѣлимость извѣстную, замѣнимость /ибо при платежѣ могъ фигурировать любой изъ этихъ предметовъ/, чего не было бы если бы деньгами являлся только одинъ предметъ, или еслибы не указывалось качество, которымъ предметъ долженъ обладать для того, чтобы онъ могъ считаться деньгами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы видѣли, отдѣленіе денегъ отъ продуктовъ потребленія еще не совершилось. Предметы, входящіе въ составъ денежной шкалы, могли служить и какъ платежное средство и могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть потреблены въ хозяйствѣ. И они дѣйствительно выступаютъ и въ томъ и

въ другомъ значеніи.

Современныя китайскія мѣдныя деньги имѣли первоначально форму ножа, отъ котораго теперь осталась одна рукоятка, греческій оболъ /позже серебряная монета/ представлялъ собою первоначально кусокъ мѣди въ формѣ гвоздя или вертела. Другія греческія монеты обозначали серьги. Наконецъ, и золото, которое еще позже выступаетъ на сцену въ качествѣ главной денежной единицы, входившее только въ составъ денежной шкалы, являлось одновременно и предметомъ украшенія и сохранило такой характеръ и впослѣдствіи, когда оно стало главной денежной единицей. Дикари и до сихъ поръ употребляютъ иностранныя золотыя монеты, какъ украшенія. Какъ указываетъ Ратцель, у первобытныхъ народовъ даже очень богатые люди носятъ все свое богатство при себѣ, на своемъ тѣлѣ.

III. Золото и серебро.

Постепенно происходитъ процессъ дифференціаціи: изъ многочисленныхъ разнообразныхъ предметовъ, функціонирующихъ въ качествѣ денегъ выдѣляются какъ главное, а потомъ и какъ единственное орудіе обращенія металлы, сначала неблагородные, позже золото и серебро. Такой процессъ совершается весьма медленно, продолжается столѣтіями, но необходимо приводитъ къ тому въ результатѣ, что денежной единицей становятся металлы, какъ наиболѣе цѣнимые предметы.

Весьма долго такую роль денегъ играло желѣзо /напр. въ Спартѣ, въ Британніи во времена Цезаря/, мѣдь /въ Греціи, Римѣ, Россіи/, позже выступило на сцену золото /въ Римѣ съ 207 года, въ Венеціи и Флоренціи въ 13 ст./ Блескъ золота вызывалъ особый интересъ къ нему

со стороны первобытнаго человѣка. Въ обмѣнѣ съ римлянами германцы получали блестящіе драгоцѣнные металлы, причемъ первоначально они предпочитали серебро, такъ какъ получали большіе куски этого металла, впослѣдствіи же красное золото, которому приписывали демоническую силу. Впослѣдствіи, съ развитіемъ хозяйственной жизни, съ увеличеніемъ количества денежныхъ платежей не могли не выясниться преимущества благородныхъ металловъ въ обмѣнѣ.: I/ они цѣнятся всѣми народами, даже самыми дикими, какъ украшеніе, и поэтому въ состояніи служить платежнымъ средствомъ во всѣхъ случаяхъ, въ торговлѣ со всѣми странами; 2по сравненію со всѣми другими предметами, они имѣютъ сравнительную устойчивость въ цѣнности; 3/ они отличаются однородностью, такъ что не приходится различать сортовъ, какъ въ отношеніи другихъ металловъ, напр. колѣза, въ зависимости отъ содержимаго въ немъ углерода; 4/ они обладаютъ дѣлимостью, не теряя въ цѣнности даже при дробленіи на мелкія части; 5/ ихъ важное свойство - высокая цѣнность вслѣдствіе высокихъ издержекъ добыванія и вслѣдствіе невозможности ихъ выдѣлывать искусственно благодаря высокой цѣнности достаточно небольшихъ кусковъ даже при значительныхъ платежахъ; перевозка той же цѣнности въ золотѣ стоитъ въ нѣсколько тысячъ разъ дешевле, чѣмъ въ пшеницѣ; наконецъ, 6/ способы ихъ примѣненія, за исключеніемъ денежнаго обращенія весьма ограничены: въ промышленности ими пользуются , вслѣдствіе ихъ высокой цѣнности, въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ, да и въ этихъ случаяхъ металлъ не уничтожается а всегда можетъ быть превращенъ въ форму денегъ; во время войны, напр., нерѣдко /какъ напр. въ эпоху трид-

цатилѣтней войны/ или народныхъ бѣдствій украшенія и посуда изъ золота и серебра перечеканивались въ деньги. 7/ чрезвычайно велика ихъ прочность, какъ можно наблюдать на старинныхъ монетахъ, сохранившихся въ теченіи тысячелѣтій. . Поэтому деньгами становятся золото и серебро. Среди населенія даже устанавливается взглядъ на благородные металлы, какъ на предметы самой природой самимъ Богомъ предназначенные быть деньгами.

4. Форма денегъ.

Подобно другимъ предметамъ, служившимъ въ качествѣ денегъ, и благородные металлы, даже послѣ того, какъ они стали единственными денежными знаками, сохранили ту форму, которую они имѣли въ качествѣ средства украшенія: они встрѣчались въ формѣ колецъ, носимыхъ на рукахъ, въ ушахъ, въ носу, въ формѣ пряжекъ, которыми застегивалось платье, или украшались башмаки, въ видѣ брусковъ, пластинокъ, маленькихъ сосудовъ; римскій ассъ /монета/ обозначаетъ палочку, наша гривна /тоже старинная монета/ -шейное украшеніе, кольцо. Лишь постепенно стали переходить къ взвѣшиванію металловъ, ибо скоро выяснилось неудобство пользоваться кольцами и брусками, толщину которыхъ опредѣлить весьма трудно, тогда какъ цѣнность въ зависимости отъ этого сильно измѣняется. Единственнымъ средствомъ противъ такого неудобства, чувствовавшагося въ особенности въ торговомъ обиходѣ, явилось взвѣшиваніе кусковъ металла, опредѣленіе ихъ вѣса при каждомъ платежѣ. Золото взвѣшивается поэтому уже въ такія времена, когда другіе товары не продаются еще по вѣсу, такъ какъ по отношенію къ нимъ нѣкоторая разница въ вѣсѣ не имѣетъ существеннаго значенія, достаточно и приблизительной вѣрности, на глазомѣръ : лишь въ 13-15 столѣтіи въ нѣ-

мецкихъ городахъ пользованіе публичными вѣсами дѣлается обязательнымъ при продажѣ нѣкоторыхъ видовъ товаровъ. У насъ въ Новгородѣ вся торговля происходитъ на глазомѣръ. Между тѣмъ золотой песокъ взвѣшивается уже у первобытныхъ народовъ: въ Иліадѣ за исключеніемъ одного мѣста, гдѣ взвѣшивается шерсть, вѣсы примѣняются исключительно къ золоту. Да и въ Римѣ вплоть до начала императорскаго періода взвѣшивали только золото, серебро, мѣдь, а также шерсть, выдаваемую рабамъ для прядѣнія. Въ среднія вѣка считали золото и серебро на фунты, отсюда фунтъ пфениговъ /обычная монета въ тѣ времена/, отсюда фунтъ стерлинговъ, отсюда и другія современныя монеты, означающія фунтъ, - ливръ, лира /отъ латинской либра/; вѣсъ обозначали и древнія монеты - шекель, драхма, талантъ; послѣдній обозначаетъ и вѣсъ и взвѣшиваемый на нихъ металлъ: римское взвѣшивать значитъ въ то же время и платить /*pendere*/. Вѣсовая единица и денежная единица здѣсь повсюду совпадаетъ, причемъ въ среднія вѣка болѣе крупная единица - фунтъ /либра, ливръ/ уступаетъ мѣсто болѣе мелкой - маркѣ /половина либра/ которая также представляетъ собою и вѣсъ и монету /взвѣшивать и платить въ тѣ времена одно и тоже/. Одновременно съ этимъ и у насъ происходитъ такая же перемѣна Въ домонгольской Руси существовала гривна кунъ или гривна серебра - главная вѣсовая единица /опредѣленный вѣсъ/ и главная денежная единица /монета/ аналогичная фунту /ливру/ на Западѣ; въ I4 ст. она замѣняется гривенкой, уменьшительнымъ названіемъ, ибо новая единица, /опять таки вѣсовая и денежная; гривенкою пользовались для взвѣшиванія золотыхъ и серебряныхъ вещей, пороха, ладана/ была меньше прежней, соотвѣтсвуя появившейся на

Западѣ маркѣ./"зовется марка, а у насъ гривенка - говорится въ посольскихъ актахъ 16 ст./ , ибо для мало развитаго обмѣна прежняя единица была слишкомъ велика. Эта новая гривенка наз, рублевая гривенка, такъ какъ прежняя гривна была разрублена пополамъ, или просто рубль /рубль слѣдовательно былъ кусокъ серебра, имѣвшій вѣсъ гривенки, и англійскій шиллингъ - *Scillia* - происходитъ отъ слова отрубить, отдѣлить, т.е. часть отъ слитка металла/. Здѣсь уже появляется монета.

5. Монета.

Монета /названіе ея происходитъ отъ храма Юноны Моноты въ Римѣ, гдѣ происходила чеканка,/ представляетъ собою слитокъ метелла опредѣленной формы и наименованія съ извѣстнымъ штемпелемъ, удостовѣряющимъ, что слитокъ имѣетъ такой то вѣсъ и содержитъ въ себѣ столько то золота или серебра. Монета состоитъ изъ двухъ частей - изъ чистаго благороднаго металла /фейнъ/ и лигатуры или примѣси въ видѣ неблагороднаго металла. Такъ какъ лигатура заключается въ неблагородномъ металлѣ, присоединяемомъ изъ техническихъ соображеній, къ золоту и серебру, то дѣйствительная, внутренняя цѣнность монеты опредѣляется исключительно содержаніемъ въ ней благороднаго металла. Отъ внутренней цѣнности /содержанія благороднаго металла/ слѣдуетъ отличать нарицательную или номинальную цѣнность монеты, т.е. ту цѣнность, которая обозначена на штемпелѣ и которая, въ особенности, въ прежнія столѣтія была значительно выше внутренней цѣнности. При равномъ вѣсѣ монеты внутренняя цѣнность ея зависитъ отъ отношенія чистаго металла къ примѣси, т.е. отъ ея пробы. Весьма долго господствовалъ взглядъ, что монета

должна быть безусловно изъ чистаго металла и не должна имѣть никакой примѣси, и въ древнія времена, какъ и въ раннее средневѣковье /Динарій Дарія Гиста, *aureus* Юлія Цезаря, *solidus* восточныхъ императоровъ/ золотыя монеты дѣйствительно чеканились изъ чистаго золота насколько это мыслимо было при тогдашней техникѣ чеканки, таковы были впрочемъ еще и флорины 13 вѣка. У насъ это мнѣніе высказывалось даже въ 18 вѣкѣ Посошковымъ/ "въ Россіи - говорилъ онъ - вѣра самая чистая, точно также и монета наша должна быть безъ всякой примѣси. И мое мнѣніе относится не къ однимъ деньгамъ, а ко всѣмъ вещамъ , которыя носятъ имя Царя нашего". Въ настоящее время лигатура признается необходимой, такъ какъ чистый металлъ слишкомъ мягокъ и поэтому монета легко стирается при обращеніи, утрачивая такимъ образомъ самое главное условіе своей доброкачественности - равенство внутренней и номинальной своей цѣнности - и нанося прямой ущербъ народному хозяйству непроизводительной потерей значительной цѣнности.. Лигатура слѣдовательно признается полезной по тѣмъ же соображеніямъ, какъ выпуклые края на монетѣ или выпуклый шрифтъ на полякъ, которые такъ же предохраняютъ монету отъ стиранія, изнашиванія и обрѣзыванія. Впрочемъ присоединеніе лигатуры и въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ это необходимо, производилось и въ прежнія эпохи, но не столько изъ техническихъ соображеній, сколько ради извлеченія выгоды посредствомъ выпуска монетъ съ меньшимъ содержаніемъ чистаго металла, чѣмъ обозначено на ней, /т.е. по сравненію съ ея номинальной цѣнностью/ почему старались возможно болѣе увеличивать количество лигатуры. Та же цѣль достигалась и сокращеніемъ вѣса монеты вообще, когда уменьшался составъ чи-

стаго металла безъ возрастанія лигатуры. Вслѣдствіе этого и тогда, когда возникла монета, приходилось попрежнему прибѣгать къ взвѣшиванію ея, какъ это дѣлалось, напр., у насъ еще въ 16 ст.; въ торговыхъ оборотахъ монету взвѣшивали на скановые вѣски. Казалось бы наложеніе штемпеля съ указаніемъ вѣса дѣлало уже излишнимъ взвѣшиваніе, однако злоупотребленія производимыя при чеканкѣ, привсдили и въ Московскомъ государствѣ и на Западѣ къ одновременному существованію монетъ, которыя имѣли одинаковый штемпель, одинаковое названіе, вмѣстѣ съ тѣмъ отличались различнымъ содержаніемъ металла, почему и вызвали необходимость провѣрки ихъ качества на вѣсахъ.

Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи первоначально чеканка монеты немногимъ измѣнила характеръ денегъ и условія денежнаго обращенія. Мало того и самая чеканка въ началѣ, состояла ни въ чемъ иномъ, какъ въ наложеніи штемпеля на давно извѣстные и употребляемые въ обмѣнѣ взвѣшенные куски металла; это были простые слитки неправильной формы и величины, безъ всякой отдѣлки, съ однимъ лишь обозначеніемъ вѣса. Такими свойствами отличалось большинство древнихъ монетъ.. Такъ и нашъ рубль первоначально представлялъ собою весьма неровный, неправильный обрубокъ серебра, снабженный штемпелемъ.. Наконецъ, государство первоначально не занималось еще чеканкой монеты. Денежное обращеніе у первобытныхъ народовъ всецѣло предоставлено самому себѣ, публичной власти оно не касается тѣмъ болѣе, что деньги имѣютъ въ эту эпоху прежде всего значеніе какъ орудіе обмѣна въ торговлѣ съ другими народами и при платежахъ другимъ племенамъ и лишь значительно позже становится платежнымъ средствомъ и внутри племени. По словамъ Геродота впервые стали

чеканить монету изъ золота и серебра лидяне, и они же были, по его словамъ, - первыми торговцами. Дѣйствительно въ то время, какъ египтяне, вавилоняне, ассиріане пользовались при обмѣнѣ слитками металла, принимаемыми по вѣсу, греческіе города Малой Азіи и Лидіи повидимому уже въ 7 вѣкѣ до Р. Х. взели въ обращеніе штемпелеванныя монету, на которой обозначенъ вѣсъ и количество содержащагося въ ней благороднаго металла. Въ Италіи чеканка монеты начинается съ половины 5 вѣка до Р. Х. , когда децемвиры, по греческому образцу выпускаютъ штемпелеванные мѣдные слитки. Другія страны долго не имѣли собственной монеты, пользуясь какъ до переселенія народовъ /впрочемъ во времена Тацита лишь въ граничившихъ съ Римской имперіей мѣстностяхъ/, такъ и впослѣдствіи римскими монетами. Лишь въ эпоху Каролинговъ находимъ правильную чеканку монеты; раньше туземная монета во франкской монархіи составляла исключеніе. Въ Московскомъ государствѣ обращалась преимущественно иностранная монета - червонцы голландскіе, флорентинскіе, польскіе, португальскіе, рейнскіе, англійскіе . Вмѣстѣ съ тѣмъ однако иностранныя золотыя и серебряныя монеты перечеканивались на русскія монеты.

6. Монетная регалія.

Уже въ древности персидскій царь объявилъ своимъ исключительнымъ правомъ чеканку монеты изъ золота, серебряную же монету могли чеканить также сатрапы, князья и города. Въ Греціи во время Солона и въ Римѣ съ 269 г. повидимому существовало такое исключительное право государства, откуда оно перешло и во франкскую монархію. Однако, хотя, и въ средніе вѣка принципіально исключительное право чеканки считалось принадлежащимъ римскому им-

ператору, но фактически чеканка производилась цѣлой массой князей, епископовъ, монастырей, городовъ. Частью короли и сами уступали имъ за извѣстное вознагражденіе это право, частью же феодалы присваивали его себѣ самостоятельно, разсматривали какъ публичное право, вытекающее изъ княжескаго достоинства и видѣли въ чеканкѣ монеты хорошій источникъ дохода. Обыкновенно они сдавали это право на откупъ купцамъ, которые уже самостоятельно чеканили монету со штемпелемъ князя или города. Во Франціи и Англіи къ концу среднихъ вѣковъ монетная регалія постепенно сосредоточилась въ рукахъ короля, однако еще въ 17 ст. Остъиндская компанія имѣла право чеканить монету. Въ Германіи же и впослѣдствіи отдѣльные князья и герцоги самостоятельно чеканили монету. Въ Московскомъ государствѣ удѣльные князья уже при Іоаннѣ III лишились этого права, однако еще и впослѣдствіи монету именемъ великаго князя могъ чеканить каждый золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ; монета должна была имѣть лишь опредѣленный вѣсъ и содержать установленное количество металла. Жители приносили мастерамъ слитки серебра и получали отъ нихъ выдѣланную монету. Кромѣ того и знатнѣйшимъ гражданамъ и купцамъ была дозволена чеканка монеты съ именемъ царя и съ опредѣленнымъ изображеніемъ. При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ монета чеканилась въ Новгородѣ, Псковѣ, Москвѣ и Твери, гдѣ были заведены денежные дворы. Къ концу 17 вѣка существовалъ лишь одинъ монетный дворъ въ Москвѣ и чеканка монеты сосредоточилась въ рукахъ казны.

Такимъ образомъ чеканка монеты постепенно измѣнила свой характеръ и пріобрѣла то значеніе, которое она имѣетъ въ настоящее время. Она стала государственной регаліей, т.е. дѣло чеканки сосредоточилось всецѣло въ рукахъ

государства; частные лица имѣютъ право приносить собственное золото на монетный дворъ для чеканки изъ него монеты, но чеканить послѣднюю вправѣ только казна, въ этомъ состоитъ монетная регалія. Съ установленіемъ послѣдней установилось единство и однообразіе монеты: вмѣстѣ съ тѣмъ монета получила правильную и опредѣленную форму и отдѣлку наиболѣе удобную для обращенія. Несомнѣнно, что неудобство свободной чеканки монеты частными лицами безъ контроля государства давало себя весьма сильно чувствовать, затрудняя торговый обмѣнъ, обезцѣнивая монету и заставляя прибѣгать къ тщательному изслѣдованію денегъ въ смыслѣ ихъ качества при платежахъ.

Но если необходимость монетной регаліи поэтому общепризнана въ настоящее время, то было бы однако ошибкой предполагать, что и первоначальное установленіе монетной регаліи вызывалось этими соображеніями народнаго блага, какъ нерѣдко указываютъ. Такой взглядъ лучше всего опровергается тѣмъ обстоятельствомъ, что другое злоупотребленіе, въ видѣ выпуска неполновѣсной монеты, которое въ настоящее время признано также крайне вреднымъ для народнаго хозяйства и не практикуется больше, имѣло мѣсто еще долго и послѣ введенія монетной регаліи; мало того оно сильно распространилось и приняло прямо ужасающіе размѣры именно со времени установленія этой регаліи. " Государи прежнихъ временъ - говоритъ Шмоллеръ - смотрѣли на монетную регалію какъ на источникъ дохода, какъ на средство выпуска монеты меньшей цѣнности, по сравненію съ той , которая на ней обозначена /нарицательной/. Такая тенденція господствуетъ въ теченіе всего средневѣковья. При отсутствіи такого мотива публичныя власти того времени едва ли принялись бы за чеканку монеты. Лишь въ рѣшительныхъ случаяхъ они сознавали лежащія

на нихъ обязанности по упорядоченію денежнаго обращенія Такимъ образомъ уничтоженіе одного недостатка - чеканки частными лицами - вызвалось стремленіемъ къ извлеченію дохода изъ монетной регаліи посредствомъ сокращенія внутренней цѣнности /вѣса благороднаго металла/ монеты по сравненію съ нарицательной цѣнностью, т.е. вызывалось желаніемъ практиковать злоупотребленія этого рода - выпускъ неполновѣсной монеты - въ широкихъ размѣрахъ и къ личной выгодѣ государей.

Дѣйствительно исторія монетной регаліи есть ни что иное, какъ исторія выпуска дешевой монеты, уменьшенія внутренняго содержанія благороднаго металла въ монетѣ /или съ сокращеніемъ вѣса монеты, или безъ сокращенія, но съ увеличеніемъ примѣси мѣди или олова/, съ сохраненіемъ той же номинальной цѣны. Это производилось такимъ образомъ, что чуть ли не ежегодно /и даже по нѣскольку разъ въ годъ/ старая монета объявлялась недѣйствительной и жители обязаны были предъявлять ее на монетный дворъ, получая въ замѣнъ новую монету. При этомъ за извѣстное количество старой монеты давалось меньшее количество новой того же наименованія, и кромѣ того новая монета каждый разъ содержала все меньшее и меньшее количество чистаго металла. Въ результатѣ французскій ливръ въ I6 ст. содержалъ всего одну тридцать девятую часть того, чему равнялся въ эпоху Карла Великаго, а фунтъ стерлинговъ къ началу I7 ст. содержалъ уже не фунтъ серебра, какъ за нѣсколько вѣковъ до того, а всего одну треть фунта. Отчасти, конечно, необходимость обмѣна старыхъ монетъ новыми вызвалась неудовлетворительной техникой чеканки, вслѣдствіе чего монета быстро изнашивалась. Поэтому въ средніе вѣка для каждой ярмарки необходимо было чеканить въ данной мѣстности новую монету, которая

выдавалась въ замѣнъ старой испорченной, или иностранной /иногородной/ монеты. Отчасти находила оправданіе и выдача меньшаго количества новой монеты за старую, ибо вѣдь чеканка была сопряжена, въ особенности въ тѣ времена со значительными расходами. Однако, когда за 16 старыхъ пфениговъ давалось всего 12 новыхъ, то получался уже значительный избытокъ: за покрытіемъ издержекъ чеканки оставалось около 20% чистаго дохода. Такимъ образомъ изнашиваніе монеты явилось поводомъ для обогащенія государей, монастырей, городовъ, которые усматривали въ чеканкѣ монеты прекрасное средство, доставлявшее сразу огромные доходы. Къ такимъ злоупотребленіямъ со стороны правительствъ присоединились еще обманы откупщиковъ монеты и мастеровъ, чеканившихъ монету, которые также старались наживаться, выпуская монету меньшаго содержанія, чѣмъ было условлено и сохраняя въ свою пользу оставшееся золото и серебро. Въ Англіи при Генрихѣ I было 94 монетчика, въ 1125 г. всѣ они были наказаны изувѣченіемъ за порчу монеты. Выпускъ дешевой монеты составляетъ обычное явленіе не только въ средніе вѣка, но и въ послѣдующія столѣтія почти во всѣхъ странахъ - нуждаясь постепенно въ деньгахъ и часто не имѣя возможности добыть ихъ путемъ займа, такъ какъ кредиторы имъ не довѣряли, государи весьма охотно прибѣгали къ этому вѣрному средству. Подобно Филиппу Красивому, который въ концѣ 13 вѣка и въ началѣ 14 чуть ли не ежегодно понижалъ содержаніе благороднаго металла въ монетѣ, за что Данте и называлъ его фальшивомонетчикомъ и помѣстилъ въ аду, и королямъ Кастиліи 13-15 ст. изъ коихъ не одинъ не воздерживался отъ порчи монеты, еще англійскій король

Генрихъ 8 и даже Фридрихъ Великій выпускали неполновѣсную монету; послѣдній по окончаніи Семилѣтней войны, соотвѣтственно сокращенію внутренняго содержанія монеты, понизили ея номинальную цѣну до дѣйствительной стоимости, вслѣдствіе чего, успѣвъ извлечь изъ монеты значительныя средства, необходимыя ему на веденіе войны, онъ нанесъ затѣмъ убытокъ всѣмъ владѣльцамъ монеты, которые сразу лишились извѣстной части своего имущества. У насъ иностранная монета - эфимки - перечеканивалась въ рубли по двойной цѣнѣ, въ чемъ не усматривали ничего предосудительнаго. Въ Московскомъ государствѣ главная ходячая монета была деньга отсюда деньги/ мелкая монета. Двѣсти такихъ монетъ вѣсили при Димитріи Донскомъ отъ 24 до 17 долей, но затѣмъ стали падать, дойдя при Іоаннѣ III до 9 долей /московская деньга, или московка/, между тѣмъ какъ новгородская вѣсила 18 долей. Рубль заключалъ въ 16 вѣкѣ 16 золотниковъ серебра, при Михаилѣ Феодоровичѣ менѣе 11 з., въ послѣдніе годы 17 вѣка всего около 7 з. Поэтому то въ народѣ всегда существовало представленіе о старыхъ и новыхъ деньгахъ и за старыя деньги - которыя дѣйствительно содержали больше серебра - давали съ "наддачей". Съ 1711 г. прекратился выпускъ мелкихъ серебряныхъ денегъ, но зато уже Алексѣй Михайловичъ занялся выпускомъ взамѣнъ серебряныхъ копеекъ мѣдныхъ низкопробныхъ монетъ, однако по нарицательной цѣнѣ серебра причемъ правительство строго приказывало, чтобы никто не смѣлъ повышать товарныхъ цѣнъ и чтобы вездѣ мѣдныя деньги принимались по той же цѣнѣ, по какой прежде ходили серебряныя. Этимъ путемъ онъ имѣлъ въ виду покрыть расходы на ратныхъ людей, которыхъ въ виду растройства

финансовъ, не на что было содержать, между тѣмъ въ народѣ всегда господствовало воззрѣніе, что серебро дороже мѣди и поэтому если вначалѣ и принимали довѣрчиво мѣдную монету, то вскорѣ на мѣдныя деньги стали скупать серебряныя и прятать ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ иностранцы требовали уплаты старой монетой, да и само правительство всячески старалось собирать серебро въ свои руки. Вслѣдствіе этого оно все болѣе и болѣе исчезало изъ обращенія, цѣнность же его возрастала, товары стали возрастать въ цѣнѣ; служилые люди получая жалованье мѣдными монетами, вынуждены были покупатьи необходимые продукты по повышеннымъ цѣнамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ началась сильная подѣлка монеты и рядомъ съ выпусками правительственными страна наводнилась и огромнымъ количествомъ низкопробной монеты, выпускаемой денежными мастерами, цѣловальниками и т.п. въ своихъ выгодахъ. Въ результатѣ уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ первой чеканки мѣдныхъ монетъ цѣнность ихъ сильнѣйшимъ образомъ упала; за одинъ рубль серебра давали 15 и даже 17 рублей мѣдью. Это вызвало сильный хозяйственный кризисъ, сопровождавшійся мятежами и голодомъ. Въ 1667 г. выпускъ мѣдной монеты прекратился, онъ былъ возобновленъ при Петрѣ Великомъ во время войны со Швеціей и выпуски продолжались и при его преемникахъ вызвавъ при Аннѣ Іоанновнѣ вновь денежный кризисъ, хотя и не столь сильный, какъ за 80 лѣтъ до того. При Елизаветѣ Петровнѣ рѣшено было извлечь дурную монету изъ обращенія посредствомъ постепеннаго уменьшенія номинальной стоимости пятикопеечныхъ монетъ по одной копейкѣ въ годъ до ихъ дѣйствительной стоимости, т.е. до одной копейки что и было выполнено въ 1755 году.

7. Полновѣсная и размѣнная монета.

Англія уже съ 1666 г. не только перестала извлекать прибыль изъ выпуска низкопробной монеты, но и отказалась возмѣщать свои расходы по чеканкѣ монеты, устранила всякую разницу между ея нарицательной цѣной и внутреннимъ содержаніемъ. Примѣру Англіи послѣдовали позже и Соединенные Штаты. Другія страны не зашли такъ далеко находя, что государство въ правѣ окупать свой расходъ на чеканку монеты. Но самая чеканка обходилась въ прошлыя столѣтія весьма дорого, въ особенности чеканка мелкой монеты, издержки которой доходили въ 16-17 ст до 25% такъ что добросовѣстные государи отказывались вовсе отъ выпуска такой монеты, ограничивались только крупной; мелкая даже при отсутствіи фискальныхъ соображеній должна была быть понеобходимости неполновѣсной. Исходъ нашли въ иномъ исправленіи: Флоренція и Венеція, позже и различныя нѣмецкія государства /въ особенности въ 17-18 ст./ постановили, что при болѣе крупныхъ платежахъ должны употребляться лишь крупныя золотыя и серебряныя монеты, тогда какъ малоцѣнная мелкая монета предназначалась лишь для платежей въ небольшихъ суммахъ, такъ что начиная съ извѣстной суммы никто не обязанъ принимать мелкую неполновѣсную монету. Къ этому присоединялось однако другое положеніе, согласно которому государство не можетъ выпускать низкопробной монеты свыше извѣстнаго количества на душу населенія, свыше того количества, которое необходимо въ обмѣнѣ. При такихъ условіяхъ мелкая низкопробная монета не только является исключительно вспомогательнымъ орудіемъ обмѣна - тогда какъ главное состоитъ въ крупной полновѣсной монетѣ - но и обладаетъ сравнительной рѣдкостью, почему не смотря

на несоотвѣтствіе между ея номинальной и дѣйствительной стоимостью, не можетъ понижаться въ цѣнности. Такъ образовалась билонная или размѣнная монета. Въ настоящее время мѣдная и никелевая монета повсюду имѣетъ такой характеръ, а также серебряная ниже извѣстныхъ размѣровъ - во Франціи начиная съ 2 франковъ, у насъ - 20 коп. въ Германіи вся серебряная монета размѣнная. У насъ пріемъ серебряной, размѣнной монеты для частныхъ лицъ обязателенъ въ размѣрѣ до 25 рублей, мѣдной въ размѣрѣ не превышающемъ 3 рублей /для казны при уплатѣ податей и т.д. въ неограниченныхъ размѣрахъ/, въ Германіи никелевой монеты до I марки, серебряной до 20.

Что касается до всей остальной монеты, то она чеканится въ настоящее время полновѣсная, въ томъ смыслѣ, что ея дѣйствительная цѣнность лишь настолько разнится отъ номинальной, насколько это вызывается расходами чеканки. Послѣдніе же съ усовершенствованіемъ техники чеканки, съ введеніемъ машинъ, автоматическихъ аппаратовъ /волочильный станокъ/ и паровыхъ двигателей /на СПБ. монетномъ дворѣ имѣется двѣ паровыя машины/ и въ этой сферѣ производства сильно сократились, составляя въ настоящее время лишь небольшой процентъ - менѣе одного процента цѣнности металла. Допускается впрочемъ извѣстный ремедіумъ /терпимость/, т.е. монета въ вѣсѣ и пробѣ можетъ отклоняться въ ту или иную сторону до извѣстныхъ предѣловъ / это всегда возможно при чеканкѣ/ отъ установленной закономъ нормы; у насъ ремедіумъ относительно вѣса составляетъ 0,4 - 0,6 доли для полновѣсной и I - 3 доли для размѣнной монеты, ремедіумъ относительно пробы $^{1}/_{1000}$ для золотой, $^{2}/_{1000}$ для серебряной полно

вѣсной и 1000 для размѣнной монеты. У насъ впрочемъ и до сихъ поръ монетная регалія даетъ доходъ, ибо, такъ наз. полновѣсная серебряная монета /въ I руб., 50 коп. и 25 коп.// или банковая монета, какъ она называется, содержитъ серебра на 30% меньше своей нарицательной цѣны.

У насъ еще вначалѣ управленія Екатерины II производилась перечеканка серебряной монеты - петровсеихъ серебряныхъ рублей /I7I8 г./, которыхъ приходилось 790 изъ пуда чистаго серебра, въ новыя монеты меньшаго содержанія - чеканилось 9I0 изъ пуда чистаго серебра, такъ что казна выручала чистой прибыли I0 съ половиной копеекъ на рубль. Но съ I764 г. прекращается извлеченіе финансовыхъ выгодъ изъ чеканки серебряной монеты, мѣдная /неполновѣсная/ монета чеканилась еще до конца царствованія Екатерины II, затѣмъ появился иной источникъ дохода для казны - бумажныя деньги.. Измѣненіе характера монетной регаліи выразилось въ законѣ I803 г.; въ то время, какъ раньше право чеканить золотую и серебряную монету казна сохраняла за собою для извлеченія прибыли отъ разности между цѣною золота и серебра, - теперь устанавливается свобода чеканки золота и серебра. Указомъ 23 декабря I803 г. опредѣлено: "желая предоставить каждому кто пожелаетъ или надобность находитъ, ближайшій и удобнѣйшій способъ вымѣнивать на ходячую монету имѣющееся у него золото или серебро въ слиткахъ, въ дѣлѣ и т.д.... соизволяемъ, чтобы всякій таковой, россійскій или иностранный имѣлъ свободу его приносить на монетный дворъ", получая за это за вычетомъ расходовъ по чеканкѣ, "настоящее достоинство принесеннаго отъ него золота или серебра по раздѣльной цѣнѣ россійскою золотою или серебряною монетою".

За пудъ чистаго золота выдавалось 338 съ половиною рубл. монетою, т.е. вычиталось менѣе 3 рублей, за пудъ серебра приноситель получалъ 887 съ половиною рублей монетою, т.е. вычиталось 22 съ половиной рубля за чеканку.

8. Цѣнность денегъ.

Въ 16 вѣкѣ /на Западѣ/ произошло сильное возрастаніе цѣнъ на товары. Народъ смотрѣлъ съ ужасомъ на страшную дороговизну съѣстныхъ припасовъ и искалъ причинъ этого вздорожанія въ разныхъ явленіяхъ - въ операціяхъ торговыхъ компаній, которымъ поэтому было запрещено въ Германіи основывать ассоціаціи съ капиталомъ въ размѣрѣ свыше 50 тыс. гульденовъ, въ превращеніи полей въ пастбища и выселеніе крестьянъ, какъ это утверждали въ Англіи. Совершенно иное объясненіе далъ этому факту Жанъ Боденъ, усматривая въ сильномъ возрастаніи товарныхъ цѣнъ послѣдствіе чрезвычайнаго паденія цѣнности денегъ. "Чѣмъ болѣе усиливается приливъ какого либо товара - говоритъ онъ, тѣмъ сильнѣе падаетъ его цѣна. Это относится и къ благороднымъ металламъ. А чѣмъ болѣе понижается цѣна денегъ, тѣмъ выше поднимается цѣна товаровъ". Онъ указываетъ на то, что дѣйствительной дороговизны, т.е. недостатка въ предметахъ пропитанія не ощущается, ибо производится столько же хлѣба, мяса, шерсти, какъ и раньше и съ равными усиліями: все вздорожало лишь по сравненію съ товаромъ, изъ котораго выдѣлываются деньги, /т.е. по сравненію съ драгоцѣнными металлами/, ибо онъ производится дешевле и притекаетъ въ большомъ количествѣ. Если денежная цѣна всѣхъ товаровъ повысилась вчетверо, то всякій платитъ вчетверо дороже, но и самъ получаетъ вчетверо больше, такъ что лишь номинальная

цѣнность товаровъ измѣнилась, внутренняя же цѣнность осталась прежняя. Такимъ образомъ Боденъ впервые обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что не только цѣнность товаровъ, но и цѣнность денегъ измѣнчива, и что подобно тому, какъ цѣна товаровъ выражается въ деньгахъ /въ томъ, что товары стоятъ на деньги/, такъ и цѣнность денегъ обнаруживается въ цѣнѣ товаровъ, такъ что при каждомъ измѣненіи цѣнъ товаровъ необходимо разрѣшить вопросъ: проистекаетъ ли это измѣненіе отъ измѣненій происшедшихъ на сторонѣ товаровъ /напр., сокращеніе издержекъ производства/, или же является результатомъ перемѣнъ въ деньгахъ. Если здѣсь установленъ фактъ существованія самостоятельной цѣнности денегъ, то дальнѣйшее положеніе относительно того, чѣмъ опредѣляется цѣнность денегъ, формулировано Миллемъ. Согласно Миллю цѣнность денегъ зависитъ отъ соотношенія съ одной стороны между количествомъ ~~съ одной стороны~~ на рынкѣ товаровъ и, съ другой стороны количествомъ находящихся въ обращеніи денегъ, скоростью ихъ обращенія и степенью замѣны денегъ кредитными знаками. Поясним точнѣе эту формулу. Въ противоположность всѣмъ остальнымъ продуктамъ - товарамъ, деньги служатъ не для прямого или косвеннаго удовлетворенія какихъ либо непосредственныхъ потребностей, а исключительно въ качествѣ орудія обращенія, въ качествѣ средства обмѣна. Все обращающееся на рынкѣ количество денегъ предназначено поэтому для пріобрѣтенія товаровъ, для обмѣна на имѣющіеся на рынкѣ товары. Цѣнность всѣхъ этихъ денегъ должна очевидно соотвѣтствовать всей массѣ товаровъ, иначе покупныхъ средствъ въ видѣ денегъ оказалось бы слишкомъ много /если цѣнность первой массы выше цѣнности второй массы/ или слишкомъ мало /въ противополож-

номъ случаѣ/ и должно произойти измѣненіе въ томъ или иномъ направленіи для того, чтобы наступило равновѣсіе Коль скоро къ существующему въ обращеніи количеству денегъ присоединяется дополнительное количество, между тѣмъ какъ количество товаровъ осталось тоже, происходитъ слѣдующее: увеличивается спросъ на товары, тогда какъ предложеніе ихъ не измѣняется, слѣдовательно товарныя цѣны возрастаютъ. Въ виду этого роста товарныхъ цѣнъ за каждую единицу денегъ теперь уже можно пріобрѣсти лишь меньшее количество товаровъ, чѣмъ прежде, въ этомъ и выражается паденіе покупной способности денегъ, поэтому ростъ товарныхъ цѣнъ обозначаетъ паденіе цѣнности денегъ. Такимъ положеніемъ ограничивалась первоначальная количественная теорія денегъ, которая господствовала со времени Бодена и которая сопоставляла лишь количество денегъ съ количествомъ товаровъ, утверждая , что цѣнность денегъ опредѣляется соотношеніемъ между количествомъ денегъ и количествомъ товаровъ. Дѣйствительно - съ открытіемъ Америки и съ появленіемъ перуанскаго и мексиканскаго серебра / изолота/въ количествѣ 7 тыс. киллогр. золота и 250 тыс. киллогр. серебра ежегодно, товарныя цѣны повысились въ нѣсколько разъ; и причина этого явленія заключается именно въ томъ, что денежная масса на рынкѣ значительно возрасла, тогда какъ производство товаровъ не расширилось соотвѣтствующимъ образомъ, товарныя цѣны должны были слѣдовательно сильно возрасти или что тоже самое, цѣнность денегъ обнаружила сильное паденіе. Впослѣдствіи однако къ этому количественному моменту присоединился и другой моментъ въ видѣ степени быстроты, съ которой обращаются деньги. Это обстоятельство, которое прежде оказывало весьма мало вліянія на

цѣнность денегъ, въ послѣдствіи съ увеличеніемъ оборотовъ съ оживленіемъ торговли, съ появленіемъ мірового рынка стало замѣтно ощущаться. Та самая денежная сумма, которая ранѣе обращалась, быть можетъ, одинъ разъ въ теченіе года, теперь совершала нѣсколько оборотовъ въ теченіе того же времени, ибо купецъ производилъ цѣлый рядъ оборотовъ съ тѣмъ же капиталомъ. А это обозначало тоже, какъ еслибы увеличилось количество денегъ, ибо при помощи той же монеты пріобрѣталось гораздо большее количество товаровъ. Низкія товарныя цѣны послѣдней четверти 19 вѣка иногда приписывають тому, что серебро перестало въ значительной мѣрѣ служить въ качествѣ монеты, почему и обнаружился недостатокъ въ деньгахъ, по сравненію съ сильно расширившимся производствомъ товаровъ. Однако при этомъ опускается изъ виду сильное ускореніе обращаемости денегъ въ эту эпоху, вслѣдствіе чего не смотря на уменьшеніе денегъ, равновѣсіе должно было возстановиться. Причину паденія цѣнъ въ данномъ случаѣ надо искать на сторонѣ товаровъ, издержки производства которыхъ въ слѣдствіе успѣховъ въ области техники производства и транспорта, значительно сократились. Недостатокъ въ деньгахъ тѣмъ менѣе могъ обнаружиться, что и кредитъ значительно развился въ эту эпоху. Между тѣмъ платежи посредствомъ кредитныхъ операцій сберегаютъ соотвѣтствующее количество денежныхъ знаковъ. Потребность въ орудіяхъ обращенія, возрастающая по мѣрѣ развитія сообщеній, роста производства и торговаго обмѣна, удовлетворяется однако въ настоящее время не одними лишь деньгами, но и различными суррогатами денегъ.

Монету вполнѣ замѣняютъ при различныхъ платежахъ банковые билеты, или банкноты, которые выпускаются бан-

комъ /государственнымъ или частными привилигированными банками/ съ обязательствомъ уплатить предъявителю указанную на нихъ сумму. Выдача векселей, т.е. обязательствъ уплатить въ будущемъ указанную сумму, или приказовъ третьему лицу, чтобы оно уплатило предъявителю, такъ же обозначаетъ замѣну сдѣлокъ на наличныя сдѣлками въ кредитъ, причемъ, въ виду того, что вексель можетъ переходить изъ рукъ въ руки нѣсколько разъ, посредствомъ него можно произвести нѣсколько платежей, онъ въ состоянiи замѣнить значительное количество монеты. Наконецъ посредствомъ переводныхъ операцiй производится разсчетъ между участвующими въ обмѣнѣ лицами безъ употребленiя денегъ:, лишь разница, получающаяся въ пользу того или иного лица или предпрiятiя выплачивается наличными. Кредитныя операцiи вплоть до начала I9 вѣка были весьма мало развиты и не имѣли еще того огромнаго хозяйственнаго значенiя, какое они прiобрѣли впослѣдствiи, такъ что сторонники количественной теорiи могли ихъ игнорировать Лишь въ теченiе I9 вѣка кредитъ сталъ оказывать существенное влiянiе на цѣнность денегъ. При этомъ уже Милль обратилъ вниманiе на то, что рѣчь конечно идетъ лишь о деньгахъ, обращающихся на рынкѣ, что лишь они оказываютъ влiянiе на цѣны, тогда какъ сберегаемыя такъ или иначе, въ банкахъ, у государства, или у частныхъ лицъ денежные запасы не имѣютъ никакого значенiя для рыночныхъ цѣнъ; они не выполняютъ роли денегъ въ качествѣ орудiя обращенiя и какъ бы вовсе не существуютъ для рынка. Въ прежнiя эпохи, въ особенности въ средне вѣка, деньги зарывались въ землю /напр., сказанiе о сокровищахъ Нибелунговъ/ и отысканiем кладовъ, какъ и факты нахожденiя кладовъ свидѣтельствуютъ о распространенности

этого обычая. Во время войнъ и въ годины бѣдствій зарываніе денегъ производилось и въ послѣдствіи, да и въ настоящее время еще не вышло изъ употребленій у наиболѣе отсталыхъ въ хозяйственномъ отношеніи классовъ населенія. Въ Индіи, Восточной Азіи и до сихъ поръ припрятываются огромные запасы серебра. Тамъ, гдѣ банковые институты мало развиты, гдѣ безопасности достаточной не существуетъ, это единственное средство сбереженія денежныхъ суммъ. Въ развитыхъ въ экономическомъ отношеніи странахъ въ настоящее время эту задачу выполняютъ банки, которымъ частныя лица поручаютъ свои сбереженія, имѣя возможность получить ихъ обратно въ случаѣ надобности во всякое время. Вслѣдствіе этого, въ рукахъ крупныхъ банковыхъ институтовъ скопляются огромные запасы денегъ, по своей величинѣ равняющіяся количеству находящейся въ обращеніи монеты или даже превышающіе его.

Наконецъ, перемѣна по сравненію съ прежними эпохами произошла еще въ томъ смыслѣ, что измѣненія въ цѣнности денегъ происходятъ въ настоящее время инымъ путемъ, ичѣмъ раньше. Въ 16-17 ст. въ эпоху сильнаго паденія цѣнности денегъ, вызваннаго быстрымъ увеличеніемъ добычи золота и серебра происходило слѣдующее: добываемые въ рудникахъ Перу, Чили, Мексика благородные металлы /или отнятые у туземнаго населенія путемъ ограбленія храмовъ, разбоя и т.д./ поступали частью непосредственно въ собственность государства, частью уплачивались государству въ качествѣ податей, десятины и т.д., частью наконецъ поступали въ пользу отдѣльныхъ лицъ, въ особенности испанцевъ. Полученные благородные металлы и государство немедленно же истрачивало на покрытіе своихъ расходовъ, и частныя лица тратили на предметы роскоши. Вслѣдствіе этого добытое золото и серебро сразу же наводняло собою рынокъ,

сразу же вызывало усиленіе спроса на различные товары и ростъ товарныхъ цѣнъ.. Поэтому то всякое увеличеніе въ добычѣ золота и серебра должно было быстро и рѣзко отозваться на пониженіи ихъ цѣнности. Иное дѣло въ настоящее время: вновь добываемое золото и серебро теперь не затрачивается сразу на предметы потребленія, а помѣщается въ банкахъ; если же затѣмъ они уходятъ изъ банковъ и возрастаетъ количество денегъ въ обращеніи, то оно принимаетъ иной характеръ, оно пре-вращается не въ предметъ потребленія, а въ капиталъ. Поэтому въ настоящее время измѣненія въ цѣнности денегъ происходятъ уже не такъ механически, и не такъ непосредственно, какъ прежде. При нынѣшнихъ условіяхъ избытокъ въ деньгахъ вызываетъ пониженіе ссуднаго процента, а это облегчаетъ расширеніе производства; наконецъ усиленіе спроса на рабочихъ приводитъ къ увеличенію заработной платы, почему рабочіе въ свою очередь усиливаютъ спрсъ на необходимые имъ предметы потребленія. Такимъ образомъ постепенно и гораздо медленнѣе, чѣмъ прежде повышеніе цѣнъ распространяется на товары всякаго рода.

Такимъ образомъ цѣнность денегъ обуславливается цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ моментовъ, но этимъ же объясняется и постоянство ея, незначительность колебаній по сравненію съ цѣнностью товаровъ. Когда выясняется, что тотъ или другой моментъ дѣйствуетъ въ извѣстномъ направленіи, вызывая увеличеніе или уменьшеніе цѣнности денегъ, то получается возможность до извѣстныхъ предѣловъ оказывать вліяніе на другіе моменты въ противоположномъ направленіи и слѣдовательно предотвратить такое измѣненіе цѣнности. Когда произведено извѣстное количество товаровъ того или иного рода, то паденіе цѣнъ на нихъ неминуемо и нѣтъ средствъ предотвратить его.

Наоборотъ, при чрезмѣрномъ возрастаніи количества денегъ является возможность сократить кредитъ и уменьшить количество денежныхъ суррогатовъ, обращающихся на рынкѣ, или же увеличить запасы денегъ, находящіеся въ банкахъ. Для этого /во второмъ случаѣ/ достаточно повысить банковый процентъ на вклады /т.е. тотъ процентъ, который банкъ выплачиваетъ за помѣщенныя у него суммы/ и въ банки будутъ притекать новыя сбереженія, и въ то же время повысить учетный процентъ по векселямъ /банкъ покупаетъ - учитываетъ - векселя, срокъ платежа по которымъ еще не наступилъ, но конечно за это удерживаетъ извѣстный процентъ - учетный процентъ - въ свою пользу/ вслѣдствіе чего предъявленіе векселей къ учету сократится, а слѣдовательно уменьшится кредитъ, выдаваемый банкомъ подъ эти векселя и увеличится денежный запасъ банка. Вѣдь понижалось же количество учтенныхъ векселей и количество банковыхъ билетовъ и бумажныхъ денегъ въ началѣ девяностыхъ годовъ. Такимъ путемъ удается регулировать денежное обращеніе, приводить количество платежныхъ средствъ, орудій обмѣна каждый разъ въ соотвѣтствіе съ существующей въ нихъ потребностью съ величиной товарнаго рынка. При этомъ особенно важнымъ качествомъ металическихъ денегъ является ихъ прочность. Въ то время, какъ товары при сохраненіи ихъ неминуемо съ теченіемъ времени портится, почему при избыткѣ въ производствѣ удержаніе излишняго количества немыслимо, деньги легко сохраняются въ кладовыхъ банковъ и могутъ лежать тамъ десятилѣтіями и столѣтіями не подвергаясь порчѣ.. Въ случаѣ потребности въ нихъ ихъ всегда всегда легко достать оттуда и выпустить въ обращеніе. Это дѣлается обыкновенно такимъ путемъ, что въ случаѣ недостатка въ платежныхъ средствахъ, частныя лица берутъ обратно изъ бан-

ковъ помѣщенныя въ нихъ сбереженія, вслѣдствіе чего количестве обращавшихся на рынкѣ денегъ возрастаетъ. Но прочность денегъ не только доставляетъ возможность ихъ сбереженія и регулированія такимъ путемъ ихъ цѣнности, но и является причиной того, что въ настоящее время накопилось въ мірѣ огромное количестве металическихъ денегъ. Всѣ монеты, чеканенныя въ теченіе многихъ столѣтій сохранились до сихъ поръ, тогда какъ произведенные товары постепенно уничтожались и вслѣдствіе этого даже при значительномъ приливѣ вновь добытаго золота и серебра это новое количество по сравненію является со всей существующей, уже накопившейся массой, крайне незначительнымъ и не можетъ поэтому существенно измѣнить, понизить цѣнность денегъ. Въ I6 вѣкѣ когда къ небольшому запасу денегъ въ Европѣ присоединилось американское золото и серебро оно должно было вызвать переворотъ въ цѣнахъ; въ настоящее время, даже помимо коррективовъ въ видѣ кредита и сбереженій въ банкахъ, такое рѣзкое измѣненіе было бы невозможно, такъ какъ произведенное за четыре столѣтія количество благородныхъ металовъ составляетъ I7 милліардовъ рублей золота и I3 милліардовъ рублей серебра. По СЕтберу въ I9 вѣкѣ ежегодное производство металла составляло не болѣе I-I съ половиной % всего существующаго запаса, лишь въ послѣднее время оно достигло двухъ /и нѣсколько больше двухъ/ процентовъ. Съ I883 г. по I895 г. производство золота удвоилось но оно не вызвало повышательнаго движенія въ товарныхъ цѣнахъ. При этомъ необходимо еще имѣть въ виду, что золото и серебро служитъ не только въ качествѣ орудія обращенія, монеты, но сохранило до сихъ поръ вмѣстѣ съ тѣмъ и свою первоначальную функцію въ видѣ предмета украшенія отчасти изъ нихъ изготовляются и различные инструменты.

Сетберъ утверждаетъ, что въ 1881-1885 гг. половина вновь произведеннаго золота употреблялась въ промышленности /т.е. главнымъ образомъ для изготовленія предметовъ украшенія/. Весьма любопытно, что благородные металлы и въ настоящее время прежде всего выполняютъ ту самую первоначальную функцію, которая некогда то вызвала употребленіе ихъ въ качествѣ денегъ, но еще существеннѣе то обстоятельство, что такое двоякое пользованіе золотомъ и серебромъ весьма выгодно отзывается на постоянствѣ ихъ цѣнности. Въ случаѣ излишка въ орудіяхъ обращенія представляется возможность не только сократить кредитныя операціи или усилить запасы металлическихъ денегъ въ банкахъ, но и затратить дополнительную часть металла на изготовленіе различныхъ предметовъ. Наоборотъ, въ случаѣ нужды золотыя и серебряныя вещи - при дешевизнѣ чеканки - всегда перечеканиваются въ монету.

Какую же роль моментъ издержекъ производства играетъ при установленіи цѣнности денегъ. На этотъ вопросъ могутъ намъ дать отвѣтъ факты изъ области исторіи серебра за послѣднія десятилѣтія. Уменьшеніе издержекъ добычи серебра съ 70-хъ годовъ вызвало сильное возрастаніе производства, наводненіе рынка серебромъ, одновременно съ уменьшеніемъ спроса на него, отчего произошло паденіе цѣнности серебра. Уменьшеніе цѣнности серебра сдѣлало невозможнымъ дальнѣйшую разработку многихъ рудниковъ въ особенности въ Европѣ; но оставленіе ихъ не привело снова къ увеличенію цѣнности серебра, какъ это произошло бы въ отношеніи всякаго другого товара, не имѣло этого послѣдствія по той причинѣ, что спросъ на серебро нын увеличился, находящееся же на рынкѣ количество его стало велико, что нѣкоторое уменьшеніе ежегодной добычи

добычи, по сравненію съ нимъ, составляетъ незначительную величину. Изъ этого мы можемъ усмотрѣть, что цѣнность денегъ опредѣляется въ каждый данный моментъ, какіе рудники и залежи могутъ еще разрабатываться. Напротивъ сокращеніе добычи, т.е. предложенія не можетъ вліять на увеличеніе цѣнности до тѣхъ поръ, пока не ощущается недостатка денегъ въ обращеніи. Однако и въ такихъ ограниченныхъ предѣлахъ законъ издержекъ производства оказываетъ свое дѣйствіе гораздо медленнѣе, чѣмъ въ другихъ сферахъ хозяйства, осуществляется при томъ лишь частично. Это происходитъ какъ вслѣдствіе того, что благородные металлы являются болѣе, чѣмъ какой либо иной продуктъ международнымъ товаромъ, имѣющимъ міровой рынокъ и одну общую міровую цѣнность; далѣе по той причинѣ, что производство благородныхъ металловъ, въ виду чрезвычайной трудности хотя бы приблизительно опредѣлить богатсво отдѣльныхъ рудниковъ и залежей, имѣетъ характеръ лотереи, производится на удачу, нерѣдко въ разсчетѣ на будущее улучшеніе дѣлъ и на возможность впослѣдствіи покрыть расходъ. Наконецъ, самые расходы здѣсь обыкновенно ниже обычныхъ - оплата труда въ этой области производства была всегда особеннот незначительна прежде золото и серебро добывалось при помощи рабовъ, каторжниковъ, военноплѣнныхъ; теперь оно производится, въ особенности добыча золота, тамъ, гдѣ залежи его незначительны, наиболѣе низкооплачиваемыми категоріями рабочихъ - въ особенности китайцами въ Калифорніи и Австраліи и т.д., почему возможна разработка и такихъ розсыпей, которыя при нормальныхъ условіяхъ не могли бы покрывать издержекъ производства.

9. Монетныя системы.

Какъ мы видѣли выше , первоначально роль денегъ выполнялась цѣлымъ рядомъ различныхъ предметовъ, которые были приведены въ извѣстное соотношеніе между собою, такъ что за данное количаство одного давалось обыкновенно опредѣленное количество другого. Но все же равенство это было лишь приблизительное, и при заключеніи сдѣлки всегда опредѣлялось, въ какой формѣ будетъ произведена уплата - въ видѣ ли рабовъ, или полотна /происходитъ отъ слова платить/, или коровы зрячей, или стольких то мѣръ хлѣба, или наконецъ такого то количества колецъ, или брусковъ изъ серебра или мѣди. Когда, какъ мы видѣли выше, постепенно всѣ другіе предметы перестали функціонировать въ качествѣ денегъ и эту роль сохранили за собой только металлы, то соотношеніе между отдѣльными предметами, являвшимися деньгами, въ данномъ случаѣ, отдѣльными монетами, первоначально не измѣнило своего прежняго характера. Обращавшіяся въ обмѣнѣ серебряныя и золотыя монеты, иногда и мѣдныя и другія, были приведены въ извѣстное отношеніе между собою, такъ что, напр., извѣстное количество мелкихъ серебряныхъ монетъ, напр., пфенниговъ, считалось приблизительно равнымъ одной крупной серебряной монетѣ, напр. грошену. Но вмѣстѣ съ тѣмъ равенство это было лишь приблизительное и одна серебряная монета не вполнѣ замѣняла извѣстное число другихъ серебряныхъ, болѣе мелкихъ, монетъ; поэтому уплата производилась по взаимному соглашенію въ данной, опредѣленной, условленной серебряной монетѣ, а не въ какой либо иной серебряной монетѣ. . При такихъ условіяхъ - а такое по-

ложеніе дѣлъ господствовало въ Англіи и Франціи въ теченіе всего средневѣковья, въ Германіи еще и въ половинѣ 18 ст. - денежное обращеніе находилось въ совершенно безпорядочномъ состояніи: пользовались всевозможными монетами, старыми и новыми, болѣе полноцѣнными и менѣе полноцѣнными, собственными и иностранными, и никакого опредѣленнаго соотношенія между ними не существовало. Да его и не могло быть, ибо вслѣдствіе постоянной порчи монеты, талеръ, равнявшійся въ 16 ст. 74 крейцерамъ, соотвѣтствовалъ въ началѣ 17 ст. 90 крейцерамъ; очевидно замѣнять талеръ крейцерами при такихъ колебаніяхъ отношеній между ними и наоборотъ, не представлялось возможнымъ.

По сравненію съ такимъ состояніемъ значительнымъ шагомъ впередъ являлось приведеніе въ систему монетъ, чеканенныхъ изъ одного и того же металла - появленіе параллельной денежной системы, которую мы находимъ во Франціи и Германіи въ концѣ 18 ст. Прежнее многообразіе монеты упростилось, серебряныя монеты съ одной стороны и золотыя съ другой стороны образовали систему, такъ что отдѣльныя серебряныя монеты могли теперь замѣнять другъ друга, отдѣльныя золотыя такъ же могли замѣнять другъ друга.. Изъ всѣхъ различій между монетами сохранилось лишь одно - различіе въ металлѣ и параллельно, независимо другъ отъ друга существовали двѣ системы - система золотыхъ и система серебряныхъ монетъ; одна не могла разменять другую, при платежахъ приходилось указывать обязано ли данное лицо платить въ золотой или серебряной монетѣ.

Если и это различіе между монетами уничтожается, если постепенно устанавливается правило, что производить платежи можно по выбору въ томъ или другомъ металлѣ,

тогда параллельная валюта переходитъ въ двойственную систему или биметаллизмъ, т.е. въ такую систему, гдѣ платежи производятся альтернативно либо золотомъ, либо серебромъ на основаніи закономъ опредѣленнаго отношенія между обоими металлами. Кромѣ того для биметаллизма характеренъ и другой признакъ - свободная чеканка какъ золота, такъ и серебра, т.е. всякому частному лицу дается возможность доставить на монетный дворъ благородный металлъ и получить соотвѣтствующее его цѣнности количество монеты, за вычетомъ лишь расходовъ чеканки. Такая двойственная система существовала уже въ въ I8 ст. въ Англіи, была установлена во Франціи закономъ I803 г., причемъ соотношеніе между серебромъ и золотомъ - ибо при возможности платить любой монетой, вѣдь нужно опредѣлить законное отношеніе между ними, было принято, какъ I : I5 съ половиной/т.е. по цѣнности фунтъ золота равенъ I5 съ половиной фунтамъ серебра/ въ Соединенныхъ Штатахъ С.А. оно установлено приблизительно въ I : I6. Съ введеніемъ двойственной валюты впервые дѣйствительно появляется денежная система, устанавливается точное отношеніе между различными монетами. оба металла объявляются законнымъ платежнымъ средствомъ Но биметаллизмъ имѣетъ одно существенное неудобство: соотношеніе между цѣнностью золота и серебра измѣняется, подлежитъ колебаніямъ, въ зависимости отъ размѣровъ добычи обоихъ металловъ, спроса на нихъ, издержекъ производства и т.д. Каждое такое колебаніе вызываетъ отклоненіе /дѣйствительнаго отношенія въ цѣнности металловъ/ отъ соотношенія принятого въ денежной системѣ, напр., вмѣсто принятого во Франціи отношенія I : I5 съ половиной оно составляетъ въ настоящее время I : 30 или

I : 35, т.е. цѣнность серебра вдвое ниже той, которая принята въ денежной системѣ. Между тѣмъ такое отклоненіе, т.е. паденіе въ цѣнности одного изъ металловъ по сравненію съ цѣнностью, принятой въ монетной системѣ, влечетъ за собою большія неудобства, разстройство въ денежномъ обращеніи. Въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ такъ наз. законъ Грешема, гласящій, что худшая монета вытѣсняетъ лучшую. Англійскій банкиръ I6 вѣка Грешемъ, управлявшій финансами страны, подмѣтилъ, что когда правительство рядомъ съ монетой весьма низкаго качества выпускало, желая улучшить денежное обращеніе, монету того же наименованія /тѣ же шиллинги/, но съ большимъ содержаніемъ серебра, то эта новая лучшая монета /шиллинги лучшаго качества/ скоро исчезали, переплавлялись въ слитки, и оставалась въ странѣ только худшая. Всякому было выгодно лучшую монету переплавить въ слитки и за каждый слитокъ, содержащій одну лучшую монету, получать болѣе значительное количество монеты худшаго качества, для того, чтобы производить платежи въ послѣдней, ибо обѣ монеты являлись одинаковымъ платежнымъ средствомъ. Въ прежнія столѣтія такое исчезновеніе лучшей монеты изъ обращенія являлось послѣдствіемъ порчи монеты, выпуска менѣе полновѣсной монеты. Въ I9 вѣкѣ выпускъ такой монеты прекратился, но зато въ послѣднія полвѣка усилились колебанія въ соотношеніи между цѣнностью золота и серебра. Въ теченіе предшествующихъ двухъ столѣтій /съ половины I7 до 70-хъ годовъ I9 ст./ былъ "достигнутъ" идеалъ почти полнаго постоянства въ соотношеніи между серебромъ и золотомъ, соотношеніе составляло во весь этотъ періодъ I : I5, доходя до I : I5,9, но не достигая I : I6, благодаря чему монеты изъ обоихъ металловъ дѣйствительно вполнѣ могли замѣнять другъ друга и принятое во Франціи

нормальное отношеніе I:I5 съ половиной соотвѣтствовало дѣйствительности. Напротивъ съ 70-хъ годовъ 19 ст. это постоянство было рѣзко нарушено. Соотношеніе между серебромъ и золотомъ составляло:

съ 1876-1880 г.г.	I:I7,8
1881-1885	I:I8,6
1886-1870	I:2I,2
1891-1895	I:33,3
1896-1900	I:33,5
1901-1905	I:36,3

въ отдѣльные годы, какъ 1902, 1903, 1908 г.г. оно доходило до I:58 - 39.

При такихъ условіяхъ принятое во Франціи и въ другихъ странахъ отношеніе I:I5,5 - I6,0 уже являлось неправильнымъ: сохраненіе его, согласно закону Грешема, должно было бы повлечь за собою уходъ золота изъ страны и наличности фактически одного лишь серебра въ качествѣ валюты; ибо всякому выгодно въ этомъ случаѣ сохранять золотую монету, переплавляя ее въ слитки и пріобрѣтать за слитокъ золота въ I фунтъ не I6, а 35 фунтовъ серебра Отсюда утвержденіе нѣкоторыхъ экономистовъ, что двойственная валюта вообще немыслима, что она могла существовать только тогда, когда случайно соотношеніе между золотомъ и серебромъ совпадало съ законной нормой, тогда какъ во всѣ другія эпохи должна на практикѣ установиться простая валюта - либо золотая, либо серебряная.

До 70-хъ годовъ I7 вѣка простая валюта, или монометализмъ, при которомъ лишь одна монета либо золотая, либо серебряная признается законнымъ платежнымъ средствомъ выражался въ формѣ серебряной валюты. Такой серебряный монометализмъ существовалъ, напр., въ Германіи,

существовалъ и у насъ, рядомъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъВъ манифестѣ императора Александра I 20 іюня 1810 г.говорится: "Поелику двѣ монетныя единицы въ правильной монетной системѣ существовать не могутъ, и поелику золото по малому у насъ оного количеству нельзя признать монетною единицею, то золотую монету оставить въ настоящемя ея относительномъ къ серебру достоинствѣ и свободномъ обращеніи, какъ предметъ торговли, коего цѣна опредѣляется количествомъ и потребностью. Истинною же монетною единицею въ Россіи признать серебряный рубль." Такимъ образомъ, согласно этому манифесту, золотая монета имѣетъ лишь свободное, но не обязательное обращеніе, наравнѣ со старыми серебряными монетами, и въ отличіе отъ серебряного рубля настоящаго достоинства /въ 4 золот. 21 долю чистаго серебра/; при перечисленіи же русскихъ металлическихъ монетъ въ томъ же законѣ о ней вообще не упоминается. Серебряный монометализмъ былъ однако у насъ неполный по той причинѣ, что сохранялась провозглашенная еще въ 1803 г. система свободной чеканки какъ золотой, такъ и серебряной монеты, что очевидно противорѣчило монометаллизму /значеніе этого момента тогда повидимому недостаточно ясно понимали/ - очевидно свободная чеканка золота при этой системѣ немыслима. Да и ограниченіе мѣдныхъ платежей 3 рублями было установлено лишь въ 1860 г., прежде не по закону платежи на неограниченную сумму могли бчть производимы не только серебряною, /и конечно золотою/ монетою, но и мѣднею. До 1860 г. слѣд. "нашъ серебряный монометализмъ хромалъ не только изъ за золота ,но и изъ за мѣди" /хромающая валюта/.

Въ противоположность Германіи и Россіи, Англія уже въ концѣ 18 вѣка стала переходить къ золотой валютѣ /монометализму въ видѣ золотой валюты. На континентѣ

Европы этотъ переходъ совершился съ 70-хъ годовъ 19 вѣка/ Именно въ 70-хъ годахъ Германія стала продавать свое серебро и переходить къ золотой валютѣ; ея примѣру послѣдовали Скандинавскія государства, Голландія въ 1897 г. Россія. Точно также и другія страны: Франція, Австро-Венгрія, Индія и Соединенные Штаты прекратили свободную чеканку серебра, т.е. отказались отъ двойственной системы. Нужно имѣть въ виду, что и при золотой валютѣ остается въ обращеніи серебро, ибо безъ мелкой серебряной монеты невозможно обойтись; однако оно имѣетъ въ этомъ случаѣ лишь вспомогательное значеніе, имѣетъ характеръ билонной монеты /см. выше/, является въ сущности не деньгами, а суррогатомъ денегъ и принимается въ обмѣнѣ лишь въ извѣстной, ограниченной суммѣ. Свобода чеканки сохраняется лишь въ отношеніи золота. Однако переходъ къ золотой валютѣ совершился не сразу и не вездѣ онъ уже законченъ. Какъ видно изъ сказаннаго, онъ состоитъ изъ двухъ моментовъ - прекращенія свободной чеканки серебра, съ одной стороны, и превращенія обращающагося въ странѣ серебра въ билонную монету, съ другой стороны. Первый шагъ сдѣланъ въ настоящее время повсюду - свободной чеканки серебра уже нигдѣ не существуетъ. Но многія страны на этомъ и останавливаются; тогда получается хромающая валюта, состоящая въ томъ, что рядомъ съ золотомъ и крупная серебряная монета признается законнымъ платежнымъ средствомъ и принимается при платежахъ всякаго рода /хотя она и чеканится тощько государствомъ и только въ опредѣленныхъ размѣрахъ , - въ этомъ отличіе этой системы отъ двойственной валюты/ При переходѣ къ золотой валютѣ изъятіе изъ обращенія всей полноцѣнной серебряной монеты и замѣна ея золотой представляетъ

большія трудности сбыть этого серебра въ особенности въ виду паденія его цѣнности въ 70-хъ годахъ, сопряженъ съ большими убытками, превращеніе же полновѣсной этой серебряной монеты въ билонную съ ограниченной платежеспособностью неудобно въ виду большого ея количества Отсюда то и получается хромающая валюта. Такъ Германія послѣ франко-прусской войны воспользовалась полученнымъ отъ Франціи золотомъ и стала переходить къ золотой валютѣ извлекая изъ обращенія серебро и продавая его за границу. Однако въ виду сильнаго паденія цѣнности серебра, она спустя нѣсколько лѣтъ въ 1874 г., понеся сильный убытокъ, вынуждена была прекратить эти операціи и признать серебряный талеръ наряду съ золотой монетой законнымъ платежнымъ средствомъ. Только въ 1907 г. талеры были извлечены изъ обращенія и сохранилась одна лишь билоніая серебряная монета. Только съ этихъ поръ хромающая валюта превратилась въ золотую валюту въ ея чистой формѣ. Напротивъ, во Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ, хотя свободная чеканка серебра и прекращена, но и до сихъ поръ существуетъ полновѣсная серебряная монета въ качествѣ законнаго платежнаго средства /во Франціи 5-ти франковая монета/.

Напротивъ въ Россіи сразу совершился переходъ къ золотой валютѣ въ ея чистой формѣ: согласно изданному въ 1899 г. монетному уставу "золотая монета обязательна къ пріему во всѣхъ (во всѣхъ) платежахъ на неограниченную сумму, а серебряная и мѣдная монета служатъ монетою вспомогательною. Обязательный пріемъ частными лицами серебряной рублевой, 50 коп. и 25 коп. монеты ограничивается 25 рублями". Серебряный рубль, какъ монета, являвшійся у насъ въ теченіе столѣтія законнымъ платежнымъ

средствомъ, такимъ образомъ совершенно лишился своего положенія и замѣненъ золотымъ рублемъ.

Переходъ къ золотой валютѣ, совершающійся вездѣ и повсюду съ 70-хъ годовъ 19 вѣка, обуславливается рядомъ существенныхъ обстоятельствъ. Во 1-хъ паденіе цѣнности серебра сдѣлало его непригоднымъ служить въ качествѣ монеты и повлекло за собою демонетизацію его, т.е. лишеніе этого свойства; серебро въ большинствѣ государствъ перестало быть законнымъ платежнымъ средствомъ, исчезло въ качествѣ полновѣсной монеты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ демонетизація сокративъ спросъ на серебро, тѣмъ самымъ вызвала дальнѣйшее паденіе его цѣнности. Прекращеніе чеканки серебра и продажи свыше милл. фунтовъ серебра Германіей, которая прежде являлась исправнымъ покупателемъ его на лондонскомъ рынкѣ, прекращеніе свободной чеканки серебра во Франціи, гдѣ избыточное количество этого металла всегда находило себѣ мѣсто, не могло не выразиться въ новомъ паденіи его цѣнности; точно также законъ 1893 г. и прекращеніе свободной чеканки въ Индіи, гдѣ ранѣе господствовала серебряная валюта, вызвалъ сразу паденіе цѣнности серебра съ 38 на 34 пенса. Добыча же серебра не только не уменьшилась, а напротивъ возрастала все болѣе и болѣе: въ пятилѣтіе 1871 - 1875 г.г. производство серебра составляло 2 милл. килогр. а затѣмъ непрерывно возрастало до 5,2 милл. килогр. въ 1901 - 1905 г.г. . При такомъ одновременномъ быстромъ ростѣ добычи, т.е. предложенія серебра и сильномъ сокращеніи спроса на него становится понятнымъ рѣзкое паденіе его цѣнности на половину и менѣе прежняго размѣра. Въ то же время такая демонетизація серебра и замѣна его золотомъ стала возможна благодаря чрезвычайно увеличившемуся производству золота; въ 70-хъ и 80-хъ г.г. добыча

золота еще не превышала въ среднемъ 36 тысячъ киллогр. въ годъ, но въ 90-хъ годахъ достигла вдвое большей цифры /63 тыс./, а въ пятилѣтіе 1901-1905 г.г. составляло 484 тыс., т.е. 96 тысячъ киллогр. въ годъ. Въ то время, какъ въ періодъ 1493-1850 г.г. ,т.е. со времени открытія Америки до половины 19 ст. золото по вѣсу составляло всего 3% всей добычи благородныхъ металловъ, оно за послѣдніе полвѣка /1850-1905 г.г./ равнялось 8%; по цѣнности же, принимая отношеніе между серебромъ и золотомъ какъ 1 : 15,5, производство золота до половины 19 ст. составляло всего одну треть, въ послѣдніе же полвѣка цѣлыхъ двѣ трети цѣнности производства благородныхъ металловъ. Въ 63 г. съ 1846 до 1908 г. произведено золота въ три съ половиной раза больше , чѣмъ въ предшествовавшіе 353 г. /съ открытія Америки до 1846 г./ Такимъ образомъ соотношеніе между цѣнностью производства золота и серебра совершенно перевернулось; первая эпоха являлась дѣйствительно "серебрянымъ вѣкомъ" и неудивительно, что въ обращеніи и при наличности параллельной или двойственной системы, преобладало серебро. Платежи производились преимущественно въ немъ; въ 17-18 ст. оно даже считалось единственнымъ мѣриломъ цѣнности, тогда какъ "золото есть такой же товаръ, какъ свинецъ" Напротивъ, во второй половинѣ 19 вѣка, когда соотношеніе въ добычѣ металловъ кореннымъ образомъ измѣнилось, эта роль естественно должна была перейти къ золоту, доступность котораго сильно увеличилась, долженъ былъ наступить "золотой вѣкъ".

Правда, сторонники биметаллизма не хотятъ примириться съ демонетизаціей серебра - въ 70-хъ и 80-хъ г.г. агитація ихъ въ пользу возвращенія къ двойственной

валютѣ была весьма сильна, и они добились прекращенія сбыта серебра Германіей въ 1879 гн, уничтоженія свободной чеканки его въ Соед. Штатахъ въ 1873 г. они называли "преступленіемъ 1873 .." и очутившись у власти въ Соед. Штатахъ, они провели законъ о покупкѣ правительствомъ серебра, въ цѣляхъ поднятія его цѣнности, и о чеканкѣ изъ него монеты въ размѣрѣ отъ 2-4 милл. долл. въ мѣсяцъ /въ періодъ 1878-1890/ Биметаллисты усматривали /напр. Бамбергеръ/ главную причину паденія цѣнности серебра въ "сверженіи его съ престола"; оно вслѣдствіе этого и лишилось своего значенія, какъ это всегда бываетъ съ монархомъ, лишившимся трона. Воловскій, наиболѣе крупный изъ биметаллистовъ, объясняетъ это явленіе тѣмъ, что при употребленіи обоихъ металловъ въ качествѣ монеты функціонируетъ выравнивающій аппаратъ, который заставляетъ отношеніе между цѣнностью обоихъ металловъ каждый разъ возвратиться къ законному отношенію /1 : 15 съ половиной/, не допуская такимъ образомъ значительныхъ отклоненій и колебаній. Такъ напр. когда въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ стало приливать въ большомъ количествѣ золото изъ Калифорніи и Австраліи, началось паденіе его цѣнности; однако въ виду свободной чеканки оно находило себѣ выгодное примѣненіе во Франціи, гдѣ законное отношеніе было таково, что на монетномъ дворѣ оно принималось по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ на рынкѣ, поэтому серебро стали замѣнять золотомъ, серебро стали переплавлять и вывозить въ другія страны; въ послѣднихъ благодаря этому предложеніе его увеличивалось и цѣнность его по сравненію съ золотомъ падала, такъ что въ результатѣ паденіе цѣнности золота скоро пріостановилось. Такимъ образомъ при наличности двойственной системы

упавшій въ цѣнности металлъ находитъ себѣ усиленное примѣненіе и паденіе его пріостанавливается. Повысившійся въ цѣнности металлъ уходитъ частью изъ страны, предложеніе его на міровомъ рынкѣ увеличивается, и поэтому дальнѣйшее возрастаніе въ цѣнности прекращается. Именно эта компенсація, замѣна одного металла другимъ въ зависимости отъ условій производства ихъ, это постоянное выравненіе уровня, какъ въ двухъ соединенныхъ между собою сосудахъ, наполненныхъ водой, отсутствуетъ при монометаллизмѣ, отсюда рѣзкія колебанія въ цѣнности при этой системѣ, по словамъ Воловскаго. Въ то же время биметаллисты указываютъ на то, что золотые пріиски находятся лишь въ ограниченномъ количествѣ, и поэтому скоро долженъ наступить недостатокъ въ золотѣ, а это приведетъ при нынѣшней распространенной золотой валютѣ къ сильному паденію товарныхъ цѣнъ, слѣд. должно вызвать рѣзкій кризисъ въ хозяйственной жизни.

Нельзя отрицать, конечно, того, что можетъ наступить въ будущемъ время, когда сократится добыча золота. Даже въ послѣднія два десятилѣтія, несмотря на быстрый ростъ добычи золота въ 1891-1905 г.г.ине хватало и для шести крупныхъ государствъ: Англіи, Германіи, Россіи, Франціи, Австро-Венгріи и Соединенныхъ Штатовъ, такъ что переходъ Россіи и Австріи къ золотой валютѣ могъ имѣть мѣсто лишь благодаря чеканкѣ монеты изъ металла болѣе ранняго производства /до 1891 г./ , а также перечеканкѣ старой собственной и иностранной монеты. Демонетизація серебра слѣдовательно давала себя чувствовать даже въ эту эпоху. Результатомъ и этого, конечно, является то, что во многихъ государствахъ, какъ мы видѣли выше, сохранилась до сихъ поръ хромающая валюта; да и въ другихъ золота въ обращеніи не достаточно, какъ напр.,

въ Австріи, Италіи, Бельгіи, Голландіи и т.д. ; и у насъ количество обращающагося золота немногимъ превышаетъ запасъ его въ банкахъ, и на душу населенія приходилось въ 1903 г. 12 рублей золота; только въ Англіи и Германіи эта цифра достигаетъ 25 и болѣе рубл. и въ обращеніи имѣется въ 2-4 раза болѣе золота, чѣмъ въ банкахъ. Неудивительно, что многіе нѣмецкіе экономисты, отдавая предпочтеніе золотой валютѣ все же находятъ, , что золота на всѣхъ не хватитъ и поэтому золотая валюта должна оставаться преимуществомъ болѣе богатыхъ странъ: Англіи, Германіи и т. д., тогда какъ другія страны должны довольствоваться серебромъ,иначе " золотое покрывало окажется слишкомъ короткимъ !

Несомнѣнно указанный моментъ составляетъ существенный недостатокъ денежной системы, покоящейся на одномъ металлѣ,а не на двухъ. Но пока добыча золота въ Трансвалѣ, Калифорніи, Сибири, Австраліи возрастаетъ и это обстоятельство еще не даетъ себя чувствовать

Нельзя отрицать и другого указанія биметаллистовъ, что что при извѣстныхъ условіяхъ двойственная монетная система способна предотвратить чрезмѣрныя колебанія въ соотношеніи между цѣнностью обоихъ металловъ. Пока Франція въ первой половинѣ и въ особенности въ третьей четверти 19 ст. являлась страной биметаллизма она поддерживала цѣнность серебра и этимъ оказывала огромную услугу всей Европѣ. Но въ то же время не слѣдуетъ упускать изъ виду, что если бы она не пріостановила свободной чеканки серебра въ 70-хъ годахъ, она несомнѣнно вскорѣ превратилась бы въ страну монометаллизма, именно серебряной валюты, валюты притомъ сильно обезцѣненной. Указанная выше "компенсація" дѣйствуетъ лишь при наличности извѣстныхъ условій, лишь до тѣхъ поръ, пока въ

странѣ имѣется монета изъ металла, повысившагося въ цѣнѣ, когда запасы ея сильно сократились, вслѣдствіе вывоза заграницу, то компенсація прекращается и страна остается при одномъ лишь, болѣе дешевомъ металлѣ. слѣд. биметаллизмъ превращается.

Но если то, или другое государство въ настоящее время не въ состояніи перейти къ биметаллизму - для другихъ странъ такая попытка, будучи безрезультатной въ отношеніи поздержанія цѣнности серебра не имѣла бы никакого значенія - то и международное соглашеніе относительно установленія двойственной валюты въ цѣлыхъ рядѣ государствъ, на равныхъ условіяхъ, о чемъ мечтаютъ биметаллисты едва ли осуществимо.

Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ; предполагали, что посредствомъ такого соглашенія между главными государствами Европы можно будетъ вновь вернуть серебру его прежнее значеніе въ качествѣ монеты и поддерживать извѣстное одинаковое одинаковое во всѣхъ странахъ состношеніе между золотомъ и серебромъ. Но пожеланія биметаллистовъ, в раженныя ими на различныхъ конгрессахъ, не осуществились, ибо выяснилось, что многія государства, въ особенности Англія не согласятся примкнуть къ такому союзу, а при такихъ обстоятельствахъ въ Англію ушло бы все золото изъ другихъ странъ.

IO. Значеніе денегъ.

Деньги имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для хозяйственнаго развитія народовъ. Недаромъ ихъ культурную роль сравнивали съ такими элементами культуры, какъ языкъ, письменность, нравы; самую исторію экономической жизни дѣлили на періодъ натуральнаго хозяйства, , гдѣ обмѣнъ товаровъ совершается непосредственно /одинъ предметъ дается за другой/, и періодъ денежный, гдѣ обмѣнъ происходитъ при посредствѣ денегъ. Такое дѣленіе хозяй-

ственной жизни на періоды не можетъ быть признано удачнымъ, ибо оно основано на предположеніи, что моментъ отсутствія или наличности денегъ въ обмѣнѣ является наиболѣе существеннымъ въ развитіи экономической жизни въ дѣйствительности имѣются болѣе важные моменты /напр. существуетъ ли обмѣнъ вообще, или нѣтъ/, отъ которыхъ необходимо исходить при дѣленіи хозяйственной жизни на періоды. Иное дѣло, если вопросъ идетъ о развитіи не хозяйства вообще, а одной изъ сторонъ его -обмѣна. Тогда дѣйствительно оказывается, что проникновеніе денегъ какъ платежнаго средства сильно измѣнитъ характеръ обмѣна. Безъ денегъ невозможна ни какая развитая торговля; въ 18 ст. правильно называлъ деньги масломъ, которымъ смазывается телѣга, именуемая торговлей. Для того, чтобы эта телѣга двигалась, надо ее смазывать, ибо безъ масла колеса ея останавливаются. Недаромъ въ 16-17 ст., когда всѣ европейскія государства старались насаждать у себя торговлю, они старались увеличивать количество денегъ въ странѣ, привлекать къ себѣ золото и серебро всѣми силами. При томъ небольшомъ количествѣ монеты, которое существовало къ концу среднихъ вѣковъ, оживленный обмѣнъ былъ невозможенъ, большинство сдѣлокъ приходилось совершать посредствомъ натуральнаго обмѣна /предметъ на предметъ/, что чрезвычайно стѣсняло обмѣнъ, ибо далеко не всегда каждая сторона имѣла то, что нужно было дляьдругой стороны. Лишь постепенно , шагъ за шагомъ деньги распространяются въ хозяйствѣ; въ деревню они проникаютъ позже, чѣмъ въ городъ; въ странахъ отсалыхъ въ хозяйственномъ отношеніи населеніе дольше обходится безъ нихъ. Но и съ

распространеніемъ денежнаго обращенія обмѣнъ еще долго страдалъ отъ несовершенства монеты. Коль скоро каждый годъ приходилось при обмѣнѣ старой монеты на новую, худшую терять 25%, какъ это было въ средніе вѣка, деньги не могли выполнять своей функціи, служить средствомъ сбереженія цѣнностей. Такія условія, наоборотъ, препятствовали накопленію капитала, ибо послѣдній въ монетѣ ежегодно терялъ ччетвертую часть своей цѣнности.

Лишь впослѣдствіи деньги стали играть въ хозяйствѣ ту роль, какъ кровь въ человѣческомъ организмѣ. Подобно тому, какъ питательныя вещества превращаются въ кровь и такимъ путемъ доставляютъ питаніе органамъ тѣла, такъ въ настоящее время всякій товаръ пріобрѣтаетъ денежную цѣнность, а вырученныя отъ производства деньги снова превращаются посредствомъ пріобрѣтенія въ предметы потребленія. Нѣтъ вещи - говоритъ Милль, которая имѣла бы сама по себѣ меньше значенія въ общественной экономіи, чѣмъ деньги, они важны лишь какъ остроумное средство для сбереженія труда и времени.

Значеніе денегъ мы можемъ опредѣлить слѣдующимъ образомъ I/ они соединяютъ, связываютъ гораздо большее количество людей, чѣмъ это возможно при натуральномъ обмѣнѣ, они связываютъ производителя съ потребителемъ; они являются общей связью, соединяющей насъ въ то, что называется организмомъ народнаго хозяйства; создаютъ международную торговлю; - только при наличности денегъ возможно счетоводство, отчетливое представленіе о цѣнности предмета, выясненіе доходовъ и расходовъ, установленіе того, получилась ли въ результатѣ прибыль или убытокъ; при отсутствіи денежной оцѣнки предметы разнаго качества несравнимы; 3/ соединяя широкіе круги населенія, которые вступаютъ въ обмѣнъ, деньги въ то же время оставляютъ

за ними личную свободу; денежный договоръ имѣетъ болѣе свободный характеръ чѣмъ договоръ натуральный; въ первомъ случаѣ поденщикъ, рабочій получивъ деньги располагаетъ ими по своему усотрѣнію, во второмъ случаѣ онъ вынужденъ брать ту пищу, одежду, жилище, которое онъ получаетъ отъ хозяина въ качествѣ платы натурой; 4/ Вообще говоря деньги создаютъ экономическую свободу, въ смыслѣ свободы выбора между всѣми фактически намъ доступными предметами. Всякій имѣющій деньги въ рукахъ можетъ свободно выбирать между массою товаровъ, одинаково доступныхъ ему за одну и ту же сумму денегъ, онъ можетъ пріобрѣсти любое количество любого товара въ предѣлахъ данной суммы денегъ..

Конечно, съ другой стороны, деньги легко создаютъ погоню за наживой, поклоненіе золотому тельцу; правда и при отсутствіи денегъ было возможна накопленіе богатствъ въ видѣ земель и скота. Впослѣдствіи только ено усилилось - богатства стали накопляться и въ денежной формѣ; деньги стали наиболѣе удобной формой ихъ выраженіемъ богатства, стремленіе къ наживѣ приняло исключительно форму погони за золотомъ. Войны, насилія, истребленіе цѣлаго племени вызывается въ новое время уже не стремленіемъ отнять у нихъ земли и стада, какъ прежде, а желаніемъ присвоить себѣ принадлежащіе другимъ народамъ рудники и залежи золота, или отнять добытые ими запасы этого металла..

За деньги въ настоящее время можно купить все: не только знатность и уваженіе, но и общественное мнѣніе, печать, женское тѣло и многое другое.. Деньги являются силой, такой же какъ физическая сила, какъ власть предводителя племени въ прежніе вѣка. И только нравственные устои, развитіе культуры способны устранить эти дурныя

послѣдствія денежнаго хозяйства, ограничить ихъ вліяніе единичными случаями.

III. КРЕДИТЪ.

Возникновеніе кредита.

Кредитъ представляетъ собою одну изъ формъ обмѣна, при которомъ всегда и та и другая сторона отдаетъ свое взамѣнъ получаемаго чужого. Характерная же черта кредитной сдѣлки въ отличіе отъ сдѣлки на наличныя, гдѣ эквивалентъ уплачивается немедленно, состоитъ , что одна сторона даетъ въ настоящемъ съ тѣмъ, чтобы получить ту же вещь обратно или цѣнность ея въ будущемъ, причемъ къ этому присоединяется обыкновенно уплата добавочной суммы процента. Цѣнность переходитъ здѣсь изъ однихъ рукъ въ другія, но не навсегда, а лишь временно, на тотъ срокъ, которымъ отдѣлена одна часть сдѣлки /полученіе/ отъ другой /уплаты/. У первобытныхъ народовъ нѣтъ различія между"моимъ"и"твоимъ", господствуетъ общность имущества, при этихъ условіяхъ очевидно нѣтъ мѣста ни для купли-продажи, ни для кредита, ссуды или займа.Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы въ настоящее время покупаемъ или занимаемъ, первобытный человѣкъ просто беретъ у своего соплеменника то, что ему нужно. Если у эскимосовъ кто нибудь даетъ другому лодку или другое орудіе, то онъ не долженъ требовать исправленія его, въ случаѣ если оно повреждено отъ употребленія или случайнымъ образомъ. Взявшій въ ссуду какую бы то ни было вещь, не обязанъ вознаградить хозяина вещи, въ случаѣ если онъ сломаетъ или потеряетъ ее.. Въ сущности говоря здѣсь ссуды нѣтъ никакой, ибо каждый свободно располагаетъ вещью другого и хозяинъ ее вовсе не обязанъ вернуть ее. Среди якутовъ и тунгусовъ практикуется слѣдующій способъ помощи единоплеменникамъ.

Случается, что волки нападаютъ на стадо оленей, истребляютъ его наповалъ и бѣднякъ якутъ или тунгузъ среди безконечныхъ и безжизненныхъ тундръ, подвергается опасности умереть отъ холода и голода. При первой возможности онъ обращается къ своимъ родичамъ съ просьбой о помощи. Они ему тотчасъ же даютъ до тридцати оленей, и бѣднякъ опять живетъ своимъ домомъ и въ своей семьѣ. Здѣсь безмездная помощь, основанная на принципѣ принадлежности имущества всѣмъ родичамъ, замѣняетъ ея возмездной сдѣлкой ссуды, при которой предполагается возвращеніе полученнаго въ будущемъ. "Будь въ мирѣ со своими сосѣдями - говоритъ Катонъ - когда нужно будетъ тебѣ строить домъ, они окажутъ тебѣ помощь своими строительными матеріалами". Дѣйствительно, въ древнемъ Римѣ, въ особенности въ болѣе раннюю эпоху, было въ обычаѣ, что семьи приходили на помощь другъ другу, давали тому, кто нуждался деньги, инструменты, съѣстные припасы, безвозмездно съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ, когда представится случай. Ссуды не было, а были добрыя услуги сосѣдей; они въ теченіи продолжительнаго времени не имѣли свойства юридической сдѣлки, по которой получившій /должникъ/ обязанъ уплатить долгъ тому, отъ кого получилъ /кредитору/; кредиторъ еще не имѣлъ никакого права требовать долгъ отъ должника зависѣло, желалъ ли онъ платить или нѣтъ.

Такія отношенія внутри племени, среди единоплеменниковъ существуютъ еще долго. Возмездныя сдѣлки возникаютъ лишь среди различныхъ племенъ. Когда враждебныя дѣйствія, война и разбой, временно прекращаются и уступаютъ временно мѣсто мирному обмѣну въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, этотъ обмѣнъ необходимо являет-

ся возмезднымъ хотя цѣнность обмѣниваемыхъ предметовъ, какъ мы видѣли выше, носитъ случайный характеръ. Весьма скоро появляются торговыя племена, которыя стараются извлечь какъ можно больше при обмѣнѣ, причемъ невозможность со стороны иноплеменника, вступающаго въ обмѣнъ немедленно уплатить за пріобрѣтаемые предметы, является лишнимъ способомъ для эксплоатаціи его со стороны торговца.. Отдавая ему блестящія бездѣлушки или опьяняющіе напитки, одурманивающіе вещества, торговецъ требуетъ за кусочки желѣза, бусы, цвѣтныя ракушки, водку, табакъ, чтобы дикарь доставилъ ему черезъ годъ, когда онъ снова явится, всѣ звѣриныя шкуры, которыя онъ достанетъ на охотѣ въ теченіе зимы, весь ловъ рыбы, жатву будущаго года и т.п. Дикарь не думая въ данный моментъ о томъ, что будетъ въ будущемъ году и не будучи въ состояніи представить себѣ потребностей будущаго, забываетъ о голодѣ, который ему грозитъ, охотно соглашается на такую сдѣлку въ кредитъ и совершенно попадаетъ въ сѣти торговца, отъ котораго зависитъ его дальнѣйшая судьба. Такъ англійская Рудсонова компанія пріобрѣтали въ 17 ст. у туземцевъ бобровыя шкуры и сбывая имъ водку, всякія бездѣлушки, давала индѣйцамъ товары въ кредитъ, она на зиму снабжала индѣйцевъ одеждой и порохомъ, за что послѣдніе обязаны были постепенно доставлять ей все добытое на охотѣ. При этомъ компанія выручала двѣ тысячи процентовъ прибыли.Остяки не могутъ обойтись безъ хлѣба, который продаютъ имъ русскіе купцы, причемъ хлѣбъ покупается въ долгъ, остякъ обязуется заплатить въ слѣдующемъ году рыбою. Вошедши въ долгъ онъ нахо-

дится уже въ полной власти купца, который кладетъ произвольную цѣну какъ на свой товаръ, такъ и на товаръ остяка

Здѣсь торговля тѣсно съ кредитомъ, кредитъ еще не появляется въ его чистой формѣ - въ формѣ денегъ, полученныхъ взаймы, съ обязательствомъ уплатить въ извѣстный срокъ. И въ другомъ отношеніи кредитъ лишь постепенно выливается въ чистую форму: онъ постепенно возникаетъ изъ купли-продажи на наличныя. Слова "покупать", "закладывать","занимать" у грековъ какъ и у древнихъ германцевъ не различаются рѣзко, переходятъ одно въ другое.

Моментъ довѣрія.

Сущность кредита заключается, какъ указано выше, въ промежуткѣ между доставленіемъ цѣнности и возвращеніемъ ея эквивалента. Однако нерѣдко /Вагнеръ, Рау, Конрадъ, Желѣзновъ и другіе/ характернымъ для кредита считаютъ моментъ довѣрія /самое слово кредитъ значитъ довѣріе отъ латинскаго слова -вѣрю/, довѣріе со стороны кредитора къ тому, что лицо, получающее данную сумму, вернетъ ее по истеченіи извѣстнаго срока. Точнѣе насчитываются три элемента, на которые распадается моментъ довѣрія: то обстоятельство, что должникъ въ состояніи будетъ уплатить, что онъ захочетъ уплатить, и что его можно будетъ заставить уплатить. Таковы дѣйствительно особенности промышленнаго кредита. Купецъ кредитуетъ того покупателя, который по его расчету будетъ имѣть средства уплатить долгъ, банкъ открываетъ кредитъ промышленнику, если онъ расчитываетъ, что послѣдній, по условіямъ рынка, по положенію его дѣлъ, по его предпринимательскимъ способностямъ окажется платежеспособнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ во

всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о дѣловомъ человѣкѣ, у заимодавца есть болѣе или менѣе значительная увѣренность, что онъ дѣйствительно захочетъ платить, приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы уплатить долгъ своевременно, такъ какъ неуплата являлась бы подрывомъ его кредита и испортила бы его коммерческую репутацію. Наконецъ, дополненіемъ къ этому является судъ, который можетъ заставить должника вернуть взятую сумму и на помощь котораго всегда можетъ разсчитывать кредиторъ.. Но это относится только къ настоящему времени, къ эпохѣ современнаго экономическаго оборота, къ періоду міроваго хозяйства. Для современнаго, въ особенности коммерческаго кредита, моментъ довѣрія является слѣдовательно дѣйствительно характернымъ, но только для этого періода, а вовсе не для всѣхъ временъ. Въ средніе вѣка короли и герцоги при своей расточительности, при огромныхъ затратахъ на удовольствія и предметы роскоши съ одной стороны, при непрерывныхъ войнахъ съ другой стороны, постоянно нуждались въ деньгахъ; этотъ недостатекъ въ средствахъ еще болѣе усилился въ 15 и 16 ст., когда появились наемныя войска /въ особенности Швейцарцы/, которые хотя и придерживались по прежнему стараго принципа, что война должна прокармливать войну, иначе говоря, грабили жителей во время войны, но всетаки требовали и плату отъ государя, на службу котораго нанимались, причемъ деньги на это надо было имѣть немедленно /нѣтъ денегъ - нѣтъ швейцарцевъ - говорили въ тѣ времена/. Государственныхъ доходовъ не хватало на покрытіе потребностей государя, на увеличеніе ихъ путемъ новыхъ податей не легко соглашались; государи прибѣгали къ выпуску неполновѣсной монеты, къ продажѣ го-

сударственныхъ должностей, но всѣ эти источники были скоро исчерпаны, да и деньги получались не съ той быстротой, какъ это необходимо было. Приходилось заключать займы, но въ виду того, что нужда была хроническая, разсчетъ на то, что государь въ состояніи будетъ уплатить полученную сумму въ обѣщанный срокъ, былъ весьма сомнителенъ. Конечно государь могъ бы заставить своихъ подданныхъ уплатить долги, но въ томъ то и дѣло, что это были долги государя личные, а не государства, какъ такового - послѣднихъ въ тѣ времена не знали - и населеніе не было обязано исполнять принятыхъ на себя королемъ или герцогомъ обязательствъ. Не даромъ англійскій король Эдуардъ III въ 1340 г. заявилъ парламенту, что онъ сдѣлалъ огромные долги за границей и что если онъ не заплатитъ, то вынужденъ будетъ отправиться въ Брюссель въ качествѣ залога своихъ кредиторовъ. Великому курфюрсту въ половинѣ 17 вѣка приходилось занимать по пятнадцати талеровъ на свое же пропитаніе, когда же онъ пріѣхалъ въ Кенигсбергъ, то едва удалось достать нѣкоторую сумму на содержаніе двора: финансы были истощены, долги были велики и все возможное было заложено. Могли ли расчитывать кредиторы при такихъ условіяхъ на то, что государь въ состояніи будетъ уплатить /первый элементъ довѣрія/ долгъ. Къ этому присоединялось и то обстоятельство, что они вовсе не желали платить обѣщанныя суммы /второй элементъ довѣрія/, ибо расчитывали всегда на то, что найдутся новые иностранные купцы, которые согласятся дать имъ деньги подъ большіе проценты.. Запрещеніе давать деньги въ ростъ, провозглашенное средневѣковой церковью и существовавшее еще отчасти въ 16 вѣкѣ могло въ этомъ отношеніи сослужить

службу. Правда и самое духовенство не соблюдало его и не только платило проценты, но и давало въ ростъ но при плохомъ состояніи финансовъ король всегда могъ выступить защитникомъ церковнаго запрета давать деньги въ ростъ и на этомъ основаніи не только отказаться платить обѣщанные проценты, но и конфисковать имущество своихъ кредиторовъ.. Англійскіе короли нерѣдко на этомъ основаніи объявляли свои долги ростовщическими и поэтому недѣйствительными. Юристы еще въ 18 вѣкѣ расходились по этому поводу во взглядахъ, и если въ дѣйствительности уже въ 16 вѣкѣ государи уплачивали долги, сдѣланные своими предшественниками, то лишь потому, что при заключеніи новыхъ займовъ нуждались въ тѣхъ же кредиторахъ. Увѣренность въ томъ, что долги будутъ уплачены, послѣдніе могли имѣть только тогда, когда они заставляли и наслѣдника подписаться на заемномъ документѣ. Наконецъ третьяго момента - обязанности платить въ отношеніи королей и вообще сильныхъ міра сего никогда не существовало. Когда въ 16 вѣкѣ опасались, что французскій король не будетъ платить долговъ одинъ нюрнбергскій купецъ характерно выразился "могущественные люди дѣлаютъ какъ имъ угодно". "Обѣщать -это по барски, не исполнять - это по мужицки" такова была пословица того времени. И еще въ половинѣ 18 вѣка купцамъ, кредитовавшимъ королей вспоминали старую поговорку "ничего не давай взаймы тому, кто сильнѣе тебя, если же сдѣлаешь это, то на все, что далъ въ долгъ, смотри какъ на потерянное".

Но если довѣрія никакого не было, если купцы не могли разсчитывать на возвращеніе долга государемъ, то по какой же причинѣ они давали деньги и на чемъ

покоился кредитъ того времени. Въ значительной мѣрѣ на насиліи прямомъ или косвенномъ. Въ однихъ случаяхъ король или герцогъ прибѣгалъ къ такъ наз. принудительному займу, т.е. отнималъ деньги у состоятельныхъ подданныхъ, обѣщая возвратить ихъ въ будущемъ. Этимъ обѣщаніемъ такіе платежи отличались отъ податей, однако они разсматривались населеніемъ, какъ подати. принудительные займы являлись обыкновенно средствомъ обойтись безъ согласія земскихъ чиновъ на введеніе новыхъ налоговъ, лишилъ ихъ этого права Людовикъ II во Франціи, Генрихъ 8 и Елизавета въ Англіи нерѣдко пользовались такимъ кредитомъ. Если это дѣлалось по отношенію къ подданнымъ, то на иностранныхъ купцовъ король дѣйствовалъ угрозами въ случаѣ отказа новыхъ займовъ не только не заплатить прежнихъ долговъ, но и лишить ихъ прежнихъ привиллегій. Между тѣмъ банкиры занимались одновременно и торговлей товарами и оказывали королю услуги въ видѣ займовъ, успѣвали всегда добиться очень важныхъ преимуществъ въ торговлѣ, доставлявшихъ имъ большіе доходы, нерѣдко пріобрѣтали монополію въ вывозѣ тѣхъ или иныхъ товаровъ, въ эксплоатаціи рудниковъ, освобождались отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ, получали въ свои руки право чеканки монеты и т.д. При такихъ условіяхъ потери привилегированнаго положенія являлись для нихъ гораздо большимъ лишеніемъ, чѣмъ уплата извѣстной суммы денегъ и на заемъ они смотрѣли нерѣдко какъ на уплату за сохраненіе своихъ привилегій, не разчитывая вовсе на возвращеніе долга. Но рядомъ съ этими способами былъ еще и третій, гдѣ заемъ заключался добровольно, причемъ кредиторъ получалъ въ качествѣ залога различные государственные доходы. Здѣсь, слѣдовательно, довѣріе замѣнялось обла-

даніемъ цѣнностями, изъ которыхъ можно было покрыть долгъ - то, что мы называемъ въ настоящее время кредитомъ реальнымъ. Однако особенность современнаго реальнаго кредита состоитъ въ томъ, что цѣнность получаемая кредиторомъ въ качествѣ залога / или оставшаяся, какъ земля напр. въ рукахъ должника и переходящая къ кредитору лишь въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ/ является лишь обозначеніемъ на случай неплатежа и только до тѣхъ поръ, пока не наступилъ срокъ уплаты кредиторъ не вознаграждаетъ себя изъ залога. Между тѣмъ въ то время кредиторъ сразу получалъ въ свое распоряженіе подати и таможенныя пошлины, покрывалъ ими выданную сумму и пользовался ими до тѣхъ поръ, пока не былъ возвращенъ весь долгъ съ процентами.

Виды кредита .

Какъ мы видимъ изъ изложеннаго необходимо различать I/ кредитъ публичный /государственный/ и кредитъ частный - по личности должника, атвмѣстѣ съ тѣмъ во 2/ съ другой точки зрѣнія въ зависимости отъ способа обозначенія кредита, кредитъ реальный, т.е. кредитъ подъ залогъ недвижимостей или подъ закладъ движимостей и кредитъ личный, т.е. кредитъ основанный на личности должника или нѣсколькихъ должниковъ, а такъ же нерѣдко на поручительствѣ за нихъ другихъ лицъ, 3/ въ зависимости отъ срокатможетъ быть кратко или долгосрочный, 4/ по цѣли для которой заключаются сдѣлки, производительный или потребительный.. Первоначально и въ теченіе продолжительнаго времени всякій кредитъ есть потребительный, это кредитъ вызванный нуждой должника,

пріобрѣтаемые по средствомъ кредита предметы затрачиваются на личныя надобности должника, на предметы потребленія, на собственное пропитаніе его, но они не являются средствомъ производства новыхъ предметовъ, не служатъ въ качествѣ капитала, какъ въ кредитѣ производительномъ. Поскольку получаемой цѣнностью, или уплачиваемымъ эквивалентомъ являются товары, а не деньги, это и не могло быть иначе; цѣль, для которой они и предназначались - потребленіе, была заранѣе предопредѣлена. Только тогда, когда заемщикъ получаетъ въ свое распоряженіе деньги, онъ можетъ выбирать способъ приложенія ихъ, выбирать цѣль, для которой онъ ихъ предназначаетъ по собственному усмотрѣнію, единственнымъ условіемъ является возвращеніе эквивалента. Съ появленіемъ денегъ и кредитъ принялъ такую денежную форму, но онъ все таки остался кредитомъ потребительнымъ. По личности должника первоначальный кредитъ преимущественно былъ кредитъ публичный - такой характеръ кредитъ имѣлъ въ теченіи продолжительной эпохи хозяйственной жизни, или точнѣе говоря, это былъ кредитъ государей, подобно тому, какъ въ торговлѣ государи являлись главными покупателями товаровъ. Въ древнемъ мірѣ дѣятельности торговцевъ, дававшихъ деньги взаймы, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, растовщиковъ, иба деньги они давали подъ высокіе проценты, давали ихъ въ ростъ, являлись римскія колоніи, Греція, Малая Азія, Африка. Будучи вынуждены уплачивать значительныя подати Ркму, а не обладая необходимыми въ срокъ платежа средствами, правители покоренныхъ провинцій прибѣгали къ помощи тѣхъ же ассоціацій откупщиковъ, которымъ поручался сборъ этихъ податей, или къ другимъ

состоятельнымъ римлянамъ, и получали отъ нихъ деньги подъ высокіе проценты. Брутъ давалъ взаймы деньги на островѣ Кипрѣ за 48%, этимъ же занимался Помпей Аттикъ, Катонъ и цѣлый рядъ другихъ знатныхъ римлянъ, причемъ ростъ доходилъ до 75% въ годъ и болѣе. По окончаніи войны съ Митридатомъ на покоренные города Малой Азіи были наложены огромныя контрибуціи независимо отъ обыкновенныхъ податей. Вслѣдствіе этого города стали добычей римскихъ ростовщиковъ. Получивъ отъ нихъ ссуду, они затѣмъ вынуждены были распродать свои публичныя зданія, предметы искусства, драгоцѣнности, чтобы удовлетворить своихъ кредиторовъ, которые транспортировали массу драгоцѣнностей въ Римъ. Въ средніе вѣка такую же роль играли купцы итальянскихъ городовъ, поселившіеся при дворахъ иностранныхъ государей - во Франціи, Англіи, Фландріи, Испаніи и ставшіе ихъ придворными банкирами, ссужая ихъ значительными для того времени суммами подъ огромные проценты - 40-80% считалось нормальнымъ ростомъ. Эти итальянскіе купцы были въ то же время сборщиками папскихъ податей, какъ таковые они и явились впервые въ различныя страны, пользуясь покровительствомъ папы /они назывались "сыновьями церкви"/, но обладая свободными капиталами, они въ состояніи были вмѣстѣ съ тѣмъ вести торговлю въ этихъ странахъ, а такъ же ссужать государей и епископовъ необходимыми для уплаты этихъ податей денежными средствами.

По способу обозначенія этотъ кредитъ былъ обыкновенно кредитъ реальный, частью подъ залогъ недвижимостей и подъ различныя подати и пошлины, частью въ видѣ кредита: папская тіара, корона англійскихъ королей нерѣдко была заложена у итальянскихъ и ганзейскихъ купцовъ. Такъ какъ въ широкихъ размѣрахъ

такой кредитъ подъ залогъ движимостей производится купцами изъ сѣверной Италіи или Ломбардіи, то и до сихъ поръ сохранилъ за собой названіе ломбарднаго кредита. И въ настоящее время кредитныя учрежденія, именуемыя ломбардами кратковременный кредитъ подъ закладъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, платья и другихъ предметовъ домашняго обихода; но теперь этимъ кредитомъ пользуются средніе и низшіе классы населенія. онъ принялъ демократическій характеръ, въ прежнія же эпохи на первомъ планѣ стояли короли и герцоги, феодальная аристократія и дворянство, затѣмъ уже шли ремесленники и купцы, для послѣднихъ такой кредитъ обозначалъ обыкновенно гибель, они всецѣло опутывались ростовщикомъ и теряли свою хозяйственную самостоятельность. Если для государей на первомъ планѣ стоялъ кредитъ подъ залогъ податей и пошлинъ, то и дворянство рядомъ съ ломбарднымъ кредитомъ, который никогда не могъ достигать обширныхъ размѣровъ, такъ какъ подъ данныя вещи невозможно было получить крупныхъ суммъ, прибѣгало по преимуществу къ залогу своихъ постоянныхъ доходовъ, т е.прежде всего доховъ съ земли. Возникъ институтъ т. наз. продажи ренты, который былъ весьма распространенъ въ средніе вѣка: землевладѣлецъ получалъ извѣстную сумму и передавалъ свою землю или домъ кредитору, который пользовался доходами ея до тѣхъ поръ, пока должникъ не возвращалъ обратно полученной суммы. Монастыри которые особенно охотно давали въ этихъ случаяхъ деньги, старались такимъ путемъ расширить свои земли, въ результатѣ церковь стала крупнѣйшимъ землевладѣльцемъ, свѣтское же дворянство обнищало и теряло свои земли, только конфискація церковныхъ земель въ слѣдующія столѣтія положила конецъ этому положенію дѣлъ. Однако и послѣ этого матеріальныя условія аристократіи стали не лучше: расточительность, которой она всегда отличалась

заставляла ее обременять имѣнія массой долговъ. Правда форма кредита измѣнилась: изъ вѣчнаго онъ превратился въ долгосрочный, ибо по истеченіи извѣстнаго срока помѣщикъ вправѣ былъ купить свою землю, да и земля оставалась у него, не переходя болѣе во владѣніе кредитора, и онъ лишь обязанъ былъ правильно уплачивать ежегодно проценты. Задолженность имѣній была обыкновенно настолько велика, проценты, подлежавшіе уплатѣ, столь значительны, что весь доходъ уходилъ въ пользу кредиторовъ и затѣмъ и самое имѣніе за невозможностью уплачивать проценты, продавалось съ публичнаго торга, переходило въ собственность кредитора. Такимъ образомъ и этотъ новый ипотечный кредитъ т.е. подъ залогъ имѣній оказался весьма пагубнымъ. Аристократическіе землевладѣльческіе классы не разъ, а многократно разорялись отъ неоплатныхъ долговъ. Достаточно мысленно прослѣдить рядъ ударовъ, постигшихъ экономическое благосостояніе европейскаго дворянства отъ Крестовыхъ походовъ до 1848г. и новѣйшихъ сельскохозяйственныхъ кризисовъ, чтобы признать, что эти удары имѣютъ свою весьма старую исторію. Особенно сильнымъ размѣровъ достигло оскудѣніе дворянства въ Германіи въ теченіи первой половины XIX вѣка. Между 1800 и 1804 годами дворянскія имѣнія въ Померіи оцѣнивались въ 89 милліоновъ талеровъ, причемъ на половину этой суммы они были въ долгахъ. Благодаря этому обезцѣненію имѣній послѣднія въ громадномъ количествѣ переходили къ купцамъ, адвокатамъ и другимъ людямъ.

Въ томъ-же періодѣ и въ Пруссіи имѣнія во время общаго обѣда, какъ разсказываетъ Гакстгаузенъ, по нѣсколько разъ мѣняли своихъ владѣльцевъ. Одна изъ основныхъ причинъ современнаго аграрнаго кризиса въ Германіи заключается въ той-же сильной задолженности земельныхъ имѣній въ

теченіе второй половины XIX вѣка долги возросли сильнѣй чѣмъ образомъ и когда въ 80-хъ годахъ цѣны на хлѣбъ стали падать, остававшійся доходъ уже не покрывали во многихъ случаяхъ процентовъ по ипотечному кредиту, при долгѣ, составлявшемъ и раньша 70-90% цѣнности земли, съ паденіемъ цѣнъ на продукты, а слѣдов. и дохода въ земли, могутъ получаться въ настоящее время одни лишь убытки. Неудивительно, что особенно сильно страдаютъ крупные землевладѣльцы, разъ изъ нихъ 43% вынуждены платить проценты по долгу, превышающему 60% цѣнности земли, тогда какъ среди крестьянъ такихъ имѣется не болѣе 12-18%. Наконецъ, въ Россіи помѣщичьи имѣнія уже въ XVIIIв. оскудѣвали. Въ манифестѣ отъ 1797года объ учрежденіи государственнаго вспомогательнаго банка для дворянства говорится: "Съ великимъ прискорбіемъ видимъ, что многіе дворянскіе роды, стеная подъ бременемъ долговъ, изъ рода въ родъ наслѣдствомъ или небрежностью нажитыхъ, немногіе изъ нихъ воспользовались сложеніемъ съ себя сего бремени, но большая часть усугубляли свои долги". Съ теченіемъ времени положеніе неулучшалось: передъ освобожденіемъ крестьянъ "масса долговъ на дворянскихъ имѣніяхъ не переставала накопляться... нерѣдко они продавались съ молотка" Въ послѣднія десятилѣтія долгъ еще болѣе возросъ. Со времени освобожденія крестьянъ по 1898 г. землевладѣльцами былъ полученъ долгосрочный подесятинный кредитъ въ размѣрѣ свыше 1 милліарда рублей /1.245 милл./. Результатомъ этого было то, что изъ 79 милл. десятинъ дворянскаго землевладѣнія къ 1895 г. сохранилось всего 55 съ половиной милл., заложенной же земли изъ 116 милл. всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ 1896 году было болѣе 48 милл. десятинъ, т.е. 42%, составлявшихъ свыше ста тысячъ имѣній. Въ наиболѣе задолженныхъ губерніяхъ од-

нихъ процентовъ банкамъ приходится платить отъ 21 до 42% дохожности земли. Въ сущности эти банки и являются землевладѣльцами, ибо доходъ задолженнаго имѣнія идетъ въ ихъ руки, а не въ пользу номинальнаго собственника-помѣщика. Неудивительно, что помѣщики бросаютъ свои земли - по нѣкоторымъ вычисленіямъ при подобномъ положеніи дѣлъ черезъ 50-60 лѣтъ наши крупные землевладѣльцы дворяне должны превратиться въ совершенно безземельныхъ.

Торгово-промышленный кредитъ.

III. Наиболѣе молодой, но вмѣстѣ съ тѣмъ важнѣйшею отраслью кредита является кредитъ торгово-промышленный, коммерческій. Подобно ломбардному или движимому кредиту /и въ противоположность недвижимому или ипотечному кредиту/ мы имѣемъ въ данномъ случаѣ передъ собою также кредитъ краткосрочный, но въ отличіе отъ него, какъ и отъ земельнаго кредита, этотъ кредитъ не реальный /основанный на залогѣ или на закладѣ имущества/, а личный, гдѣ кредиторъ имѣетъ въ виду личныя качества и имущественную состоятельность должника, но не обезпечиваетъ себя закладомъ или залогомъ цѣнностей. Онъ ограничивается обыкновенно полученіемъ документа, векселя, который даетъ ему возможность взыскать въ случаѣ неплатежа указанную на немъ сумму судебнымъ порядкомъ. Ему достаточно этой личной гарантіи, ибо этотъ кредитъ уже производительный, полученный капиталъ помѣщается въ предпріятіе и разъ это предпріятіе поставлено солидно, то кредиторъ можетъ быть

спокоенъ, что онъ получитъ свои деньги обратно, что должникъ изъ вырученной цѣны продукта /въ потребительномъ кредитѣ именно этой выручки нѣтъ/ уплатитъ взятую сумму. Возникъ этотъ кредитъ сравнительно весьма поздно и еще позднѣе онъ развился и пріобрѣлъ то преобладающее въ экономической жизни значеніе, которое онъ имѣетъ въ настоящее время. И въ древнее время и въ средніе вѣка кредитныя сдѣлки обыкновенно замѣнялись участіемъ въ предпріятіи въ качествѣ товарища, тотъ, кто располагалъ деньгами не давалъ въ кредитъ купцу подъ опредѣленные проценты, а становился участникомъ предпріятія и дѣлилъ съ нимъ вырученную прибыль, неся въ свою очередь и убытки въ случаѣ неудачи / договоръ каммаэды/. Правда въ области морской торговли уже въ древнемъ мірѣ и въ средніе вѣка существовалъ *faenus nauticum* т.е. морской заемъ, но это еще не былъ заемъ въ чистой формѣ, ибо заемщикъ обязанъ былъ вернуть полученный капиталъ съ процентами не безусловно, а лишь въ томъ случаѣ, если благополучно довелъ свой корабль обратно, тогда какъ въ случаѣ какого либо несчастія /кораблекрушеніе, захватъ корабля пиратами, уничтоженіе врагами/ онъ не только не уплачивалъ проценты, но и не возвращалъ самаго капитала. Здѣсь, слѣд., лицо дававшее деньги для торговаго оборота, несло рискъ, сопряженный съ путешествіемъ, тогда какъ при займѣ въ его чистой формѣ рискъ всецѣло падалъ на должника. Лишь крупнѣйшіе средневѣковые банкиры, напр. флорентинцы Барди, Перуччи, въ особенности же торговый домъ Медичи и нѣкоторые венеціанцы, которые одновременно съ этимъ занимались и внѣшней торговлей, рѣшались пользоваться помѣщенными у нихъ на хранѣніе деньгами въ своихъ торговыхъ операціяхъ. Въ противо-

ложность видамъ кредита. Более старшія новели торгово-промышленный - говоритъ И.И.Кауфманъ - этотъ послѣдній выступилъ не шумливо, на ворвавшейся бурей, которая обращаетъ на себя вниманіе производимымъ разрушеніемъ и вызываемыми ею стонами, а - тихо, незамѣтно, скрываясь за высокой горою накопленныхъ крупныхъ состояній и громкой извѣстности богатыхъ "банкирскихъ" фирмъ. Говоря всю правду приходится даже признать что кредитъ какъ бы закрался въ торгово-промышленную область. Съ первыхъ же его шаговъ обнаружилось, что несостоятельность постигаетъ тѣхъ, кто имъ пользуется для финансовыхъ или торгово-промышленныхъ операцій. Поэтому очень рано мы встрѣчаемъ законодательныя распоряженія, которыми банкирамъ желаютъ затруднить или даже совершенно воспретить пользованіе кредитомъ для ихъ операцій по торговлѣ". Конечно законодательное вмѣшательство не въ состояніи было задержать дальнѣйшее развитіе новой движущей силы торгово-промышленнаго оборота. Подобныя воспрещенія появляются въ Венеціи уже во второй половинѣ XIV вѣка, но обычай пользованія вкладами сохранился: всѣ тѣ, кто устраиваетъ банки, - читаемъ въ сочиненіи венеціанца Контарини въ концѣ XVI вѣка - берутъ на себя такія тягости и подвергаютъ себя трудной обязанности быть кассирами денегъ, не для того чтобы сохранить ихъ, а съ той цѣлью, чтобы имѣть на эти деньги торговлю и выручать прибыль. Часть денегъ вкладываютъ въ торговлю съ Востокомъ, другую съ Западомъ, третью въ торговлю хлѣбомъ и т.д." Тѣмъ не менѣе развитіе этого кредита шло очень медленно. Обширныя торговыя операціи такихъ крупныхъ всемірно извѣстныхъ фирмъ XVI вѣка, какъ Фуггеры, Вельзеры, Гехштеттеры и др., дѣятельность которыхъ состояла преимущественно и даже почти исключительно въ достояніи коро-

лямъ и князьямъ необходимыхъ имъ денежныхъ суммъ, сами еще почти не пользовались кредитомъ для своихъ цѣлей, довольствуясь капиталами соучастниковъ. Это были всегда семейныя полныя товарищества, въ которыхъ каждый изъ членовъ не только несъ рискъ, но и обязанъ былъ лично принимать участіе въ общемъ предпріятіи. Правда членамъ выходящимъизъ состава товарищества, разрѣшалось въ видѣ особой льготы оставить свой капиталъ цѣликомъ или частью на предпріятіи въ качествѣ депозита, т.е.какъ вкладъ,съ котораго онъ получалъ опредѣленные проценты, независимо отъ прибылей или убытковъ товарищества. Однако капиталы, полученные такимъ образомъ въ кредитъ, принадлежали родственникамъ, у постороннихъ лицъ товариществе не кредитовались. Въ Голландіи торговый кредитъ былъ въ XVIIIвѣкѣ уже довольно развитъ и Амстердамскій банкъ, учрежденный главнымъ образомъ для совершенія переводовъ по книгамъ, для производства платежей среди клиентовъ банка одновременно открывалъ кредитъ городу Амстердаму и нидерландско-остиндской акціонерной компаніи. Рядомъ съ нимъ существовали и частные"кассиры", доставлявшіе торговлѣ довольно обильный и дешевый кредитъ. Однако торгово-промышленные классы все еще мало сочувствовали кредиту и вплоть до половины или третьей четверти XVIIIвѣка даже въ такихъ мѣстахъ, какъ Лондонъ и Гамбургъ господствовало всеобщее убѣжденіе, что ни одинъ торгово-промышленный дѣятель ведетъ свои дѣла [illegible] на собственный капиталъ,а не на капиталъ, взятый въ кредитъ." Первая эпоха фабричной промышленности и въ Англіи, гдѣ появляются фабрики съ 30 хъ годовъ XVIIIвѣка и на континентѣ, гдѣ она относится къ началу XIX вѣка, обошлась еще безъ кредита, при помощи одного наличнаго капитала предпринимателей, открывавшихъ фабрики

если собственнаго капитала для основанія фабрикъ не доставало, они обращались къ государству за содѣйствіемъ, какъ это было въ особенности въ различныхъ нѣмецкихъ государствахъ. Перемѣна произошла въ Англіи лишь въ началѣ 19 вѣка, на материкѣ Европы еще позже. Одинъ изъ лучшихъ знатаковъ англійской торговли Гэскиссонъ, въ началѣ 19 вѣка выражалъ въ парламентѣ свое удивленіе по поводу совершившейся на его глазахъ перемѣны: предпріятія стали сильно расширяться, не на собственные, а на полученные въ кредитъ капиталы. Неудивительно если въ Россіи еще въ половинѣ 19 вѣка указывали на старомодныхъ купцовъ, которые считали дѣломъ постыднымъ для своего добраго имени - подписаться подъ долговымъ документомъ. Кредитныхъ учрежденій у насъ до 60-хъ годовъ еще почти не существовало. Устроенный въ Петербургѣ въ 1817 году. Государственный Коммерческій банкъ приносилъ весьма мало пользы торговлѣ и промышленности, "операціи преимущественно направленныя на оживленіе торговыхъ оборотовъ и фабричной дѣятельности", развивались крайне слабо, вкладовъ, помѣщенныхъ у него подъ проценты, банку некуда было дѣвать, спросъ на ссуды былъ крайне малъ, коммерческая жизнь въ нихъ не нуждалась и единственное помѣщеніе свободныхъ капиталамъ банка находилось въ государственномъ казначействѣ. За недостаткомъ частныхъ требованій капиталы употреблялись на "разныя общественныя предпріятія и казенныя надобности".

Такимъ образомъ въ развитіи торгово-промышленнаго кредита мы наблюдаемъ нѣсколько періодовъ его постепеннаго развитія - послѣдней эпохой является вторая половина 19 вѣка, гдѣ этотъ видъ кредита достигъ свое-

го полнаго разцвѣта. Только съ этихъ поръ онъ сталъ необходимъ элементомъ хозяйственной жизни, безъ него былъ бы немыслимъ современный ростъ хозяйственной жизни - періодъ съ половины XIX ст. можетъ быть справедливо названъ кредитнымъ. Коммерческій кредитъ доставляетъ фабричной промышленности и торговлѣ необходимый капиталъ поощряя сбереженія и направляя ихъ въ руки тѣхъ, кто въ состояніи ихъпроизводительно примѣнить. Марксъ справедливо указываетъ на то, что кредитъ / именно торгово-промышленный кредитъ / содѣйствуетъ концентраціи капиталовъ что онъ незримыми нитями соединяетъ въ рукахъ предпринимателей разбросанныя среди общества въ большихъ и мелкихъ размѣрахъ денежныя суммы. Вдовы и сироты, старые и больные, чиновники и рентье, пріобрѣтая цѣнныя бумаги или помѣщая свои деньги въ банкахъ, тѣмъ самымъ доставляютъ капиталы для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, для постройки фабрикъ и заводовъ.

Когда мы говоримъ о значеніи кредита,объ его важности для современнаго хозяйства, не слѣдуетъ забывать что все это относится не къ кредиту вообще, а къ этому одинокому, разсматриваемому нами специфическому виду кредита - къ кредиту коммерческому торгово-промышленному. Именно этотъ кредитъ приводитъ въ тѣсную связь настоящее съ будущимъ. опредѣляетъ заранѣе это будущее. устанавливая платежи, которые должны быть произведены въ будущіе мѣсяцы и даже годы, онъ покоится на точности въ платежахъ, на предусмотрительности. Онъ обозначаетъ высшую степень хозяйственности, ибо къ опредѣленному моменту, къ моменту платежа необходимо располагать данной суммой, всякая неточность, всякое отступленіе отъ правильныхъ принциповъ веденія предпріятія влечетъ за собой неплатежеспособность и слѣд. гибель предпріятія.

Вопросъ о томъ, создаетъ ли кредитъ капиталы, дол

хокъ быть рѣшенъ стрицательно. Меклеудъ утверждая, что кредитная сдѣлка создаетъ сама по себѣ новый капиталъ, ибо при займѣ въ 1000 рубл. въ рукахъ заемщика имѣются полученныя взаймы 1000рублей и въ то же время въ рукахъ кредитора вексель на тысячу рублей, которымъ онъ также можетъ производить платежи, слѣд., вмѣсто прежняго капитала въ 1000рубл., находившагося у кредитора, теперь получается въ хозяйствѣ капиталъ въ 2000 рублей. На самомъ дѣлѣ конечно сумма цѣнностей, имѣющихся въ народномъ хозяйствѣ, благодаря этой сдѣлкѣ не увеличилась. Если 1000 рубл. находятся въ рукахъ должника, то ихъ нѣтъ у кредитора послѣдній имѣетъ лишь право получить ихъ впослѣдствіи обратно. Но несомнѣнно въ переносномъ смыслѣ кредитъ создаетъ капиталъ, онъ выполняетъ работу капитала, является какъ бы вспомогательнымъ капиталомъ, по выраженію Зелигмана. Та же тысяча рублей выполняетъ теперь двойную функцію, дѣйствуетъ два раза. Или же эта тысяча переходя изъ рукъ того, кто не въ состояніи ее примѣнить въ предпріятіи или не желаетъ этого сдѣлать, гдѣ она является пассивнымъ, туда, гдѣ капиталъ становится активнымъ, къ предпринимателю, пріобрѣтаетъ большую производительность, обращается изъ потребительнаго запаса въ капиталъ, и въ этомъ смыслѣ кредитъ увеличиваетъ количество капиталовъ въ хозяйствѣ.

Распредѣленіе имущества среди населенія есть въ каждый данный моментъ результатъ прошлыхъ дѣйствій, прошлыхъ накопленій доходовъ, между тѣмъ какъ настоящее требуетъ иного распредѣленія, соотвѣтственно потребностей настоящаго времени. Кредитъ и производитъ это новое распредѣленіе, устанавливая однако же обязанность возвратить въ будущемъ полученныя суммы, ибо пользованіе цѣнностью отдается лишь на время - въ этомъ сущность кредита

Но есть конечно и обратная сторона медали. Давая возможность учрежденія новыхъ предпріятій на чужіе капиталы, возможность чрезвычайнаго расширенія уже существующихъ, кредитъ вызываетъ къ жизни рисованныя, нерѣдко мертворожденныя предпріятія, ибо "человѣческая натура такова, что когда намъ приходится имѣть дѣло съ собственностью другого лица, мы склонны переоцѣнивать свои силы, "рисовать будущее въ розовыхъ краскахъ. Отсюда тѣснѣйшая связь кредита съ кризисами, съ рѣзкими потрясеніями въ хозяйственной жизни. За сильнымъ расширеніемъ пути кредита промышленныхъ предпріятій слѣдуетъ паденіе цѣнъ, сокращеніе кредита, неплатежеспособность ряда предпріятій, начинается паника, она выражается прежде всего въ томъ, что каждый старается поскорѣе реализовать свои долги, что кредиторы требуютъ уплаты слѣдуемыхъ имъ суммъ и этимъ заставляютъ нерѣдко должниковъ сбывать свои товары за безцѣнокъ. Вслѣдствіе той тѣсной связи, которую создаетъ кредитъ между цѣлой массой хозяйствъ, образуя изъ нихъ одну непрерывную цѣпь кредитныхъ обязательствъ, крахъ какого-нибудь одного предпріятія, въ особенности банка, влечетъ за собою гибель цѣлаго ряда другихъ предпріятій, крупныя потери для значительнаго круга лицъ.

Кредитные документы.

Съ появленіемъ и развитіемъ коммерческаго кредита тѣсно связанъ цѣлый рядъ новыхъ явленій въ области кредита. Прежде всего торгово-промышленный кредитъ въ сущности создалъ кредитные документы. Правда нѣкоторые изъ послѣднихъ существовали и раньше, однако даже поскольку ими пользовались и въ предшествующія эпохи,

эти документы носили совершенно иной характеръ и для кредитныхъ операцій имели мало значенія. Таковъ прежде всего /во I-хъ/ векселъ, онъ имѣлъ двоякую форму а/ простого , въ видѣ обязательства уплатить извѣстную сумму денегъ /числа такого то по сему векселю повиненъ я заплатить столько то рублей/ и б/ переводнаго или тратты въ видѣ приказа уплатить извѣстную сумму /числа такого то по сему векселю заплатите Иванову тысячу рублей подпись Петровъ/. Векселъ появляется уже въ XII ст. въ видѣ простого векселя; однако онъ является лишь орудіемъ для перевода денегъ изъ одного мѣста въ другое: вслѣдствіе трудностей сопряженныхъ съ перевозкой металлическихъ денегъ въ средніе вѣка при плохихъ дорогахъ, постоянныхъ разбояхъ, вслѣдствіе и различія въ монетѣ, купцы, въ особенности итальянскихъ городовъ, предпочитали при отъѣздѣ на ярмарку передавать деньги въ мѣстной монетѣ мѣнялѣ, который обязывался самъ или чрезъ своихъ довѣренныхъ лицъ произвести уплату той же суммы на ярмаркѣ въ деньгахъ той мѣстности, гдѣ происходитъ ярмарка. Впослѣдствіи они стали присоединять къ векселю письмо, обращенное къ довѣренному лицу, содержавшее просьбу уплатить данному имъ купцу опредѣленную сумму, позже самый документъ съ обязательствомъ уплаты отпалъ и осталось только это письмо - приказъ уплаты; такъ образовался переводный векселъ или тратта. Трассатъ или лицо, къ которому приказъ былъ обращенъ, обыкновенно предварительно письменно заявляло, намѣрено ли оно уплатить, принимаетъ ли оно векселъ /акцептуетъ/ - отсюда сохранившаяся до сихъ поръ форма акцепта. Въ 15-16 ст. векселемъ уже пользовались отчасти и въ качествѣ кредитнаго документа - въ эту форму облекали

сдѣлки займа, однако приобрѣлъ въ векселя [illegible] весьма нѣчасто. Значеніе для хозяйственнаго оборота векселя пріобрѣлъ лишь съ тѣхъ поръ, когда получилась возможность продавать вексель далѣе /не дожидаясь срока уплаты векселя, купецъ продавалъ его другому, который уже получалъ слѣдуемую по векселю сумму/ [illegible] темъ простой надписи на оборотѣ его - передаточной надписи /индоссамента/. Вслѣдствіе этого, вмѣсто одного должника теперь явилось два или нѣсколько по числу передаточныхъ надписей отвѣтственныхъ за уплату долга. Вмѣстѣ съ тѣмъ переходя изъ рукъ въ руки вексель сталъ удобнымъ платежнымъ средствомъ. Постепенно установился скорый и строгій вексельный процессъ - все это содѣйствовало росту вексельнаго обращенія, хотя индоссаментъ и развивается широко лишь съ 18 вѣка - первоначально онъ встрѣчалъ препятствія въ видѣ правительственныхъ запрещеній. Уже въ 50 -хъ г.г.XIX вѣка въ Англіи, по вычисленіямъ Туна, въ каждый данный моментъ обращалось векселей на 1съ половиной-2 милліарда рублей; въ Германіи въ настоящее время считаютъ ежегодную цѣнность векселей въ 20милліардовъ рублей.

Въ настоящее время обыкновенный купецъ, пріобрѣтая товары у фабриканта, не уплачиваетъ за нихъ наличными, а выдаетъ ему вексель съ обязанностію уплаты черезъ 3 мѣсяца, черезъ полгода; онъ разсчитываетъ до того срока продать товаръ и получить за него деньги. И фабрикантъ не можетъ ждать до истеченія срока векселя - онъ продаетъ свой вексель и такимъ образомъ получаетъ за свой товаръ уплату наличными.

Если передаточная надпись на векселѣ, сдѣлавшая изъ него важное орудіе кредита, то еще болѣе это слѣдуетъ сказать относительно чека - приказа банку объ уплатѣ предъявителю извѣстной суммы изъ помѣщенныхъ въ

банкѣ суммъ. Первоначально такъ это было еще въ Амстердамскомъ банкѣ въ 17 ст., - купецъ хранившій въ банкѣ свои деньги, являлся въ банкъ лично и просилъ перевести часть этихъ суммъ на счетъ другого лица, его кредитора, или уплатить послѣднему деньги наличностью. Однако постепенно банкъ сталъ вступать въ соглашеніе со своими кредиторами - они получали отъ банка квитанціонную или чековую книжку: клієнтъ банка уплачивалъ своимъ поставщикамъ, выдавая имъ квитанцію или чекъ, по которому они получали уплату отъ банка. Въ Англіи чековая система стала быстро распространяться уже въ 18 ст., въ слѣдующемъ же вѣкѣ чекъ сталъ всеобщимъ платежнымъ средствомъ. Чеки иногда достигаютъ огромныхъ размѣровъ: Лондонскій банкъ уплатилъ по чеку Вандербильта 12 милліоновъ рублей, по чеку китайскаго правительства 17 милліоновъ рублей.

Наконецъ, вѣрнымъ орудіемъ торгово-промышленнаго кредита являются банковые билеты, или банкноты, т.е. выпускаемыя банкомъ безпроцентныя свидѣтельства съ обязательствомъ уплатить немедленно по предъявленіи означенную на нихъ сумму. Они возникли изъ квитанцій, выдаваемыхъ въ удостовѣреніе помѣщенныхъ въ банкѣ суммъ, такія квитанціи существовали еще въ древнемъ мірѣ, въ особенчости въ Римѣ, затѣмъ въ Венеціи, въ Генуѣ въ 15-16 ст., въ особенности же стали распространяться въ Англіи съ 17 ст. тамошними золотыхъ дѣлъ мастерами - банкирами. Постепенно банкиры перестали обозначать на нихъ имя владѣльца, уплачивая всякому предъявителю, благодаря чему эти квитанціи получили широкую обращаемость въ качествѣ платежнаго средства. Въ 18 ст. они стали выдавать такіе документы не владѣльцамъ помѣщенныхъ у нихъ вкладовъ, а своимъ должникамъ, уплачивая

этимъ путемъ въ особенности по векселямъ, или же коммерсантамъ, которымъ они открывали кредитъ. Такимъ путемъ эти квитанціи превратились въ банковые билеты, въ средство для банковъ пріобрѣсти безпроцентный кредитъ; въ то же время банковые билеты становились важнымъ орудіемъ кредита, размѣры ихъ выпуска зависѣли отъ потребности промышленности въ капиталахъ.

Банки.

Кромѣ орудій кредита, кредитныхъ документовъ - торгово-промышленный кредитъ создалъ кредитныя учрежденія - банки. Слово банкъ итальянское, оно происходитъ отъ скамьи, стола, на которомъ мѣнялы въ итальянскихъ городахъ уже съ XII-XIII вв. раскладывали свои мѣшки съ монетами и производили операціи. И въ древней Греціи банкиры назывались трапезитами отъ трапеза - столъ въ Римѣ -столь/, у насъ столенниками. Банкиры существовали такимъ образомъ уже и въ древнемъ мірѣ и въ средневѣковую эпоху, но это были преимущественно мѣнялы; главныя ихъ операціи состояли въ размѣнѣ денегъ, въ куплѣ продажѣ серебра, въ перевозкѣ монеты изъ одной мѣстности въ другую наконецъ въ переводѣ денегъ посредствомъ переписыванія суммы по книгамъ со страницы платящаго на страницу получающаго, послѣднее называлось - - джиро, значитъ кругъ. Особенно важной и вмѣстѣ съ тѣмъ сложной явилась въ тѣ времена операціи размѣна денегъ, въ виду многочисленности обращавшихся на одномъ и томъ же рынкѣ, а тѣмъ болѣе въ различныхъ мѣстностяхъ, видовъ монеты, плохой чеканки ихъ, широкаго распространенія фальшивой монеты; мѣняла долженъ былъ знать, сколько монетъ всякого дру-

того рода равняются по стоимости монетѣ того рода, которая размѣнивалась въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Практиковавшаяся уже въ прежнія столѣтія банкирами операція переведевъ платежей по книгамъ въ избѣжаніе уплаты наличными, являлась главной операціей публичныхъ банковъ, возникшихъ въ 15-17 ст. /Генуэзскій, Венеціанскій, Гамбургскій, Амстердамскій, Ста-Гельмскій/ Мѣстное купечество съ цѣлью обойтись безъ испорченной чеканеной монеты, производить платежи другъ другу черезъ посредство банка. Купцы помѣщаютъ въ банкъ свои наличныя средства - вклады, причемъ извѣстное количество чистого металла доставляетъ банковую монету, на которую производятся всѣ расчеты и на которой сводятся всѣ монеты, помѣщенныя въ банкѣ.

Было бы конечно неправильно утверждать, что прежніе такъ называемые старые банки, т.е. банки существовавшіе до 18 ст. производили исключительно денежныя операціи, но не кредитныя. И въ древности и въ среднія вѣка и въ 16-18 ст. мѣнялы и банкиры, и публичные банки принимали также вклады на храненіе, нерѣдко уплачивая значительные проценты по нимъ /Медичи въ 15 ст. платили 10-12%/, выдавали ссуды подъ проценты королямъ, феодаламъ, городамъ, неуплата этихъ ссудъ королями вела къ банкротству банкировъ. Но все же главное значеніе этихъ банковъ заключалось не въ кредитныхъ операціяхъ; многія операціи изъ этого рода находились лишь въ зачаточномъ состояніи и развились только впослѣдствіи стали практиковаться банками не ранѣе 18 ст.; наконецъ для развитія торговли и промышленности въ смыслѣ снабженія капиталами банки эти ничего не дѣлали. Первое кредитное учрежденіе этого типа, имѣвшее въ виду

рядомъ съ денежными операціями и содѣйствіе развитію торговли, представляетъ собою Англійскій банкъ, учрежденный въ 1694 г. За нимъ лишь нѣсколько десятилѣтій спустя, въ сущности лишь въ началѣ 19 ст. послѣдовали и учрежденные на континентѣ банки, именно въ концѣ 18 ст. возникъ Прусскій банкъ, Французскій банкъ въ /1800 г./, первые банки соединенныхъ Штатовъ. Правда и всѣ эти банки имѣли попрежнему публичный, а не частный характеръ, пользовались особыми привилегіями, ибо они должны были доставить правительству необходимыя ему средства, посредствомъ заключенія займовъ, такъ что значительная часть ихъ капиталовъ была связана въ этихъ займахъ. Но въ то же время эти государственные банки, въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ, а затѣмъ и на континентѣ Европы производили кредитныя операціи, доставляли торговлѣ и промышленности кредитъ они являлись слѣдовательно первыми торгово-промышленными кредитными учрежденіями. За ними уже послѣдовали частные банки. Это были слѣд. по своему характеру уже новые банки, у которыхъ на первомъ планѣ стояли кредитныя операціи. Развитіе шло въ слѣдующемъ направленіи. Прежде всего въ противоположность прежнимъ стариннымъ банковымъ учрежденіямъ, новые перестали ограничивать кругъ своихъ клієнтовъ опредѣленной группой купцовъ, принимая вклады и отъ другихъ лицъ; такъ развилась депозитная операція, т.е. пріемъ вкладовъ, банки стали всеобщей сберегательной кассой. Дальнѣйшій шагъ состоялъ въ томъ, что банкъ не оставлялъ лежать у себя эти вклады, а пускалъ ихъ снова въ оборотъ, пользуясь ими для выдачи ссудъ. Онъ исходилъ изъ соображенія, что въ каждый

данный моментъ можетъ быть потребована обратно лишь часть вкладовъ и только соотвѣтствующую сумму банкъ обязанъ у себя хранить, остальная же можетъ обращаться поступая въ руки тѣхъ коммерсантовъ, которые нуждаются въ ней для своей торгово-промышленной дѣятельности, выданные этими коммерсантами векселя являются самымъ вѣрнымъ обезпеченіемъ для банка, какъ и пущенныя въ оборотъ денежныя суммы. Такъ развилась операція пріобрѣтенія векселей или учетная, или дисконтная операція.

Выдача ссудъ подъ векселя съ предварительнымъ вычетомъ процентовъ. Наконецъ сдѣланъ былъ и третій шагъ. При учетѣ векселей в нми стали пользоваться не наличными деньгами, а замѣняющими ихъ бумагами на предъявителя - банковыми билетами или банкирами, по коимъ банкъ обязанъ въ любой моментъ уплатить указанную на нихъ сумму; банковыхъ билетовъ выпускали больше, чѣмъ банкъ имѣлъ наличными, ибо опытъ показывалъ, что лишь небольшая часть ихъ каждый разъ предъявляется къ уплатѣ. Такъ развивалась банкнотная /эмиссіонная/ операція.

Въ соединеніи съ первыми операціями получились два вида кредитныхъ операцій, производимыхъ банками: 1/активныя, заключающіяся въ выдачѣ ссудъ, въ снабженіи коммерческаго міра необходимыми капиталами и 2/пассивныя состоящія въ полученіи суммъ въ привлеченіи свободныхъ капиталовъ; пассивныя операціи очевидно необходимы для возможности производить активныя. Активныя операціи дѣлятся на слѣдующія: 1/ломбардная операція, состоящая въ выдачѣ краткосрочныхъ ссудъ подъ движимости, и произво дившаяся уже въ средніе вѣка итальянскими /ломбардскими/ купцами отъ которыхъ она и получила свое названіе. Ломбардная операція въ свою очередь состоитъ либо: /въ выдачѣ ссудъ подъ благородные\металлы - слитки, предъ-

ты украшенія, иностранную монету, либо б/въ выдачъ ссудъ подъ товары, легко сохраняющіеся не подвергаясь порчѣ - для купцовъ, не имѣющихъ возможности немедленно сбыть товаръ, для землевладѣльцевъ, желающихъ подождать съ продажей хлѣба, шерсти и т.д. до повышенія цѣнъ. Такая операція имѣетъ и теперь большое значеніе, либо 4/въ выдачѣ ссудъ подъ процентныя бумаги, причемъ обыкновенно вслѣдствіе возможнаго паденія цѣнности бумагъ банки выдаетъ на всю цѣнность бумагъ, а лишь 75-90процентовъ обезпечивая его доплатой въ случаѣ значительнаго пониженія курса.

2/Учетъ векселей /см.выше/ также операція кратко срочнаго кредита.

3/Ипотечная операція - выдача долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимостей - земель и домовъ.

II. Пассивныя операціи 1/депозитная операція - помѣщеніе вкладовъ въ банкъ на извѣстный срокъ или - обыкновенно - до востребованія, на текущій счетъ: обыкновенно подъ вкладамъ /депозитированнымъ суммамъ/ уплачиваются проценты, хотя крупные англійскіе банки принимаютъ только безпроцентные вклады. Депозитная операція особенно сильно развита въ Англіи, гдѣ каждый коммерсантъ отправляетъ всѣ поступающія къ нему суммы въ банкъ, такъ что банкъ имѣетъ возможность ознакомиться съ его дѣлами и его кредитоспособностью; это особенно важно при учетѣ банкомъ его векселей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря этому-онъ всегда хранитъ извѣстную сумму въ банкѣ, имѣетъ запасъ /банки обыкновенно требуютъ, чтобы опредѣленная сумма всегда оставалась и поэтому во время кризиса его положеніе болѣе крѣпкое и кризисы въ Англіи не сопровождаются такими потрясеніями какія мы наблюдаемъ на континентѣ.

2/ Эмиссионная операція, т.е. выпускъ банковыхъ билетовъ.

3/ Облигаціонная операція - закладныхъ листовъ, /облигацій, рентныхъ свидѣтельствъ/, обыкновенно на предъявителя, погашаемыхъ по извѣстному, заранѣе установленному плану. Обезпеченіемъ закладныхъ листовъ являются недвижимости, подъ которыя банкъ выдаетъ ссуды /см выше ипотечную операцію/ и погашаются закладные листы изъ платежей владѣльцевъ недвижимостей, получившихъ эти ссуды; по мѣрѣ уплаты послѣдними долга /ежегодная амортизаціонная квота/ погашаются закладные листы.

Перечисленныя активныя и пассивныя операціи однако не практикуются одними и тѣми-же банками одновременно - по мѣрѣ развитія банковаго дѣла, въ теченіе XIXвѣка постепенно устанавливается спеціализація банковъ. Она вытекаетъ изъ т.наз.банковаго принципа, изъ необходимости соотвѣтствія между активными и пассивными операціями.

Если банкъ выдаетъ долгосрочныя ссуды, то не можетъ онъ въ широкихъ размѣрахъ открывать текущій счетъ, гдѣ вклады могутъ быть потребованы въ любой моментъ, иначе онъ рискуетъ оказаться неплатежеспособнымъ. Поэтому ипотечные банки не должны финансировать промышленных предпріятій; недопустимо и соединеніе ипотечной операціи съ эмиссіонной - оно неоднократно вело къ гибели банка. Для развитія депозитной операціи банкъ не долженъ заниматься биржевыми операціями, иначе онъ не имѣетъ той солидности, которая необходима для привлеченія вкладовъ отъ широкихъ круговъ населенія. Невыполненіе этихъ требованій вело всегда къ печальнымъ результатамъ, начиная

съ 17 ст., когда въ Венеціи изъ 103 банковъ погибло 96, вслѣдствіе того, что они имѣли обыкновеніе вести рискованныя операціи, производить товарную торговлю и поэтому при требованіи вкладовъ обратно не въ состояніи были возвратить ихъ, вплоть до начала 19 ст. когда кризисы вели за собой банковые крахи, вызванные финансированіемъ промышленныхъ предпріятій, выдачей ссудъ подъ акціи, курсъ которыхъ внезапно и рѣзко падалъ.

Лишь постепенно, подъ вліяніемъ этого печальнаго опыта,/въ нашихъ старыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ до банковой реформы 60-хъ годовъ 19 ст. ссуды подъ недвижимость выдавались долгосрочныя, а вклады были кратковременны /выработалась спеціализація въ области банковаго дѣла, частью какъ обычай, частью на основаніи прямыхъ законодательныхъ постановленій, запрещавшихъ банкамъ той или другой категоріи производить опредѣленныя операціи.

Наибольшее значеніе имѣютъ центральные банки; они являются чрезвычайно важными органами современной экономической жизни. Они опредѣляютъ учетный процентъ въ странѣ, регулируютъ денежное обращеніе, то увеличивая, то уменьшая имѣющееся въ обращеніи количество денегъ, они держатъ запасы золота, которые предназначены на предотвращеніе кризисовъ въ эпохи паники, когда остальные банки нуждаются въ деньгахъ и только центральный банкъ въ состояніи придти имъ на помощь. Обыкновенно центральный банкъ имѣетъ характеръ частнаго акціонернаго предпріятія.

Во главѣ англійскаго банка стоятъ 26 дерикторовъ,

ежегодно избираемыхъ акціонерами; они собираются разъ въ недѣлю на краткое совѣщаніе для рѣшенія дѣлъ. Въ Англіи говорятъ, что еслибы засѣданіе директоровъ продолжалось четыре часа, уже этотъ одинъ фактъ вызвалъ бы панику. Когда засѣданіе происходитъ болѣе часа съ половиной, то уже на биржѣ и на денежномъ рынкѣ чувствуется возбужденіе, люди собираются передъ залой засѣданія, всѣ думаютъ, что очевидно обсуждается важный вопросъ, что произошли крупныя событія. Въ этомъ уже выражается то огромное значеніе, которое имѣетъ Англійскій банкъ для всей страны. Во Франціи и Германіи центральные банки /

также имѣютъ характеръ акціонерной компаніи, но подъ надзоромъ правительства и съ участіемъ представителей его въ управленіи дѣлами банка. Золотые запасы принадлежатъ банку, а не государству; благодаря этому, когда во время Франко-Прусской войны 1870г. нѣмцы взяли въ страсбургскомъ отдѣленіи французскаго банка 5милл. фр., принадлежавшихъ французскому правительству, то банкъ заявилъ протестъ, указывая на то, что это деньги банка и германское правительство вынуждено было вернуть ихъ банку. Напротивъ, нашъ центральный банкъ /учрежденный въ 1860год Государственный банкъ/ имѣетъ характеръ государственнаго учрежденія и находится въ тѣснѣйшей связи съ министерствомъ финансовъ.

Центральный банкъ повсюду служилъ первоначально преимущественно цѣлямъ государственнаго кредита - такой характеръ имѣлъ первоначально и Англійскій и Французскій банкъ, и шведскій государственный банкъ - вездѣ правительство пользовалось ими въ своихъ цѣляхъ. Однако впослѣдствіи это измѣнилось: центральные банки стали не

зависимы отъ правительства: послѣднее можетъ пользоваться ихъ средствами и ихъ услугами лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ. И у насъ цѣлью реформы Государственнаго Банка въ I894 г.было въ значительной мѣрѣ устранить зависимость его отъ правительства, такъ раньше происходили заимствованія государственнаго казначейства изъ банковыхъ суммъ и на него возлагались различныя порученія,которыя мѣшали ему осуществлять истинныя свои задачи.

Въ чемъ же состоятъ эти задачи центральныхъ банковъ. На первомъ планѣ стоитъ операція по выпуску банковыхъ билетовъ. Она вытекаетъ изъ обязанности банка регулировать денежное обращеніе въ странѣ. Уже съ самаго возникновенія центральныхъ банковъ послѣдніе являлись эмиссіонными банками: предоставляя правительству свои капиталы, они взамѣнъ этого получали привилегію выпуска банковыхъ билетовъ. Отдавая государству свои капиталы, они только такимъ путемъ и могли добывать себѣ необходимыя суммы для различныхъ активныхъ операцій. Однако право выпуска банковыхъ билетовъ долгое время не составляло исключительной привилегіи центральнаго банка: рядомъ съ ними существовали и другіе эмиссіонные банки; въ Англіи же и Соед. Штатахъ, гдѣ господствовала широкая свобода въ области эмиссіонной операціи, въ концѣ XVIII и въ первыя десятилѣтія XIX ст. каждые нѣсколько лѣтъ происходили ликвидаціи банковъ, вызванныя чрезмѣрнымъ выпускомъ этихъ билетовъ /въ Англіи въ I790 г. около ста банковъ прекратило свои платежи, въ I8I6 г. 240, въ Америкѣ въ I8I4, I8I8 и др.г.г.ликвидаціи банковъ насчитывались сотнями/.

Во второй половинѣ XIX ст. происходитъ централизація эмиссіонной операціи. Въ Англіи закономъ I844 г. размѣръ выпускаемыхъ частными банками билетовъ /въ то

время имѣлось 279 такихъ банковъ/ ограниченъ той суммой, которая ими была выпущена въ предшествующіе закону 3 мѣсяца, учрежденіе же новыхъ эмиссіонныхъ банковъ запрещено; въ случаѣ прекращенія эмиссіонной операціи какими либо частными банками расширяется право выпуска банкнотъ англійскимъ банкомъ. Вслѣдствіе этого выпускъ банкнотъ въ настоящее время производится почти исключительно Англійскимъ банкомъ; лишь 3% всѣхъ банковыхъ билетовъ принадлежатъ частнымъ банкамъ. Подобнымъ же образомъ въ Германіи въ настоящее время изъ 32 эмассіонныхъ банковъ, существовавшихъ въ 1875 г. осталось всего 7 /включая имперскій банкъ/, причемъ почти 90% выпущенныхъ банкнотъ принадлежатъ имперскому банку. Во Франціи эмассіонная операція составляетъ монополію Французскаго банка. Подобнымъ же образомъ и у насъ это право принадлежитъ исключительно государственному банку. Наши нынѣшніе кредитные билеты, съ тѣхъ поръ какъ существуетъ свободный размѣнъ ихъ на золото и являются банкнотами, выпускаемыми Государственнымъ банкомъ.

Сохраняя право выпуска банковыхъ билетовъ за однимъ или нѣсколькими привилегированными банками /или Государственнымъ банкомъ/, государство въ то же время об ставляетъ самый выпускъ послѣднихъ извѣстными условіями Съ одной стороны, оно запрещаетъ эмиссіоннымъ банкамъ производство тѣхъ или иныхъ несовмѣстимыхъ съ ихъ назначеніемъ операцій или ограничиваетъ послѣднія, напр. не допускаетъ ссудъ подъ залогъ недвижимостей, биржевую спекуляцію, ограничиваетъ /какъ напр. въ Германіи/ пріемъ вкладовъ, подлежащихъ возврату по первому требованію. А съ другой стороны устанавливаются опредѣленные способы покрытія банковыхъ билетовъ, способы обезпече

нія ихъ золотомъ въ цѣляхъ возможности безостановочнаго размѣна ихъ.

Способы обезпеченія банковыхъ билетовъ существуютъ различные. Англійскій банкъ по закону 1844 г./знаменитый актъ Пиля/, имѣлъ право выпуска банкнотъ, въ суммѣ до 14 милл.ф стерл., въ настоящее время эта сумма, ввиду прекращенія эмиссіонной операціи другими банками, повысится до 19 милл.фунт.ст.; выпуски же сверхъ этого количества должны быть обязательно покрыты залогами, т.е. банкъ обязанъ отчислять въ резервный фондъ соотвѣтствующую сумму звонкой монетой. Эта система непосредственнаго контингентированія эмиссіонной операціи оказалась неудачной, въ эпохи кризисовъ приходилось пріостанавливать дѣйствіе этого правила, допускать выпускъ банкнотъ на большую сумму, ибо уже приближеніе къ тому факту, когда прекращается выпускъ непокрытыхъ банкнотъ, вызывало панику на биржѣ. Англійская система неудобна по той причинѣ, что потребность страны въ платежныхъ средствахъ мѣняется и въ періоды кризисовъ, когда всѣ нуждаются въ деньгахъ, установленной суммы можетъ оказаться недостаточно. Вѣдь въ такіе моменты отъ каждаго банка требуется, чтобы онъ заплатилъ не въ концѣ концовъ, а немедленно, сегодня же и тогда обязанность центральнаго банка состоитъ въ томъ, чтобы придти на помощь другимъ банкамъ и дать имъ возможность удовлетворить своихъ кредиторовъ этимъ путемъ онъ предупреждаетъ панику, т.е.образованіе мнѣнія, что большинство или многіе не заплотятъ своимъ кредиторамъ, онъ распространяетъ впечатлѣніе, что деньги еще имѣются.

Еще болѣе стѣснительна французская система, при которой выпускъ банкнотъ независимо отъ покрытія, ограниченъ 5 милліардами франковъ. Эта система ограничиваетъ то, что должно остаться свободнымъ, и оставляетъ свобод

нымъ то, что должно быть ограничено:"вѣдь до тѣхъ поръ, пока возростаетъ и запасной фондъ, нѣтъ надобности стѣснять выпускъ банкнотъ." Въ Соед. Штатахъ банки обязаны вносить въ государственное казначейство облигаціи въ размѣрѣ цѣнности выпускаемыхъ ими банкнотъ; кромѣ того каждый банкъ долженъ держать въ казначействѣ сумму выпущенныхъ имъ билетовъ. Эта система обезпечиваетъ обмѣнъ билетовъ на звонкую монету въ будущемъ, но не гарантируетъ немедленнаго размѣна. Кромѣ того она чрезмѣрно стѣсняетъ выпускъ банкнотъ и отнимаетъ у банковъ / вслѣдствіе помѣщенія облигацій въ государственномъ казначействѣ/ необходимыя имъ средства.

Болѣе эластичной является немѣцкая система /примѣняемая и въ Австріи/:при выпускѣ банковыхъ билетовъ сверхъ опредѣленной нормы /въ Германіи она опредѣлена въ 385 милл. мар. въ 1875 г./уплачивается налогъ въ 5 проц. съ суммы банкнотъ /косвенное контингентированіе/ и одна треть должна быть покрыта въ этомъ случаѣ звонкой монетой, а двѣ трети векселями.

Центральные банки однако не ограничиваются одной эмиссіонной операціей. Они стараются развивать и другую пассивную операцію - депозитную. Первоначально эмиссіонная операція стояла для нихъ на первомъ планѣ, давала имъ главный доходъ; эту операцію гораздо легче было развить, чѣмъ депозитную. При выпускѣ банковыхъ билетовъ банкъ дѣйствуетъ самостоятельно, добываетъ себѣ необходимыя средства; въ депозитной операціи онъ зависитъ отъ милости другихъ. Въ первомъ случаѣ публика должна лишь не дѣлать, т.е.не предъявлять банковыхъ билетовъ къ размѣну; во второмъ случаѣ - она должна нести въ банкъ свои деньги, а это гораздо труднѣе достижимо,ибо большинство людей желаетъ свои деньги всегда видѣть, и по-

этому не отдаетъ ихъ банку. Лишь постепенно съ усиливающимся ростомъ довѣрія къ банкамъ среди населенія, обычай держанія денегъ въ чулкѣ или въ собственномъ шкафу уступилъ мѣсто помѣщенію ихъ въ банкъ и развилась депозитная операція: въ Англійскомъ банкѣ она выросла съ 1844-1900 г. на 260 проц., имперскій банкъ въ Германіи въ 1900 г. имѣлъ около половины милліарда марокъ вкладовъ. Изъ активныхъ операцій центральные банки широко развили учетъ векселей, /имперскій банкъ имѣлъ въ своемъ портфелѣ въ 1900 г. 52 проц. всѣхъ учтенныхъ векселей/ и ломбардную операцію. Кромѣ того они имѣютъ большое значеніе для страны въ области разсчетной операціи, благодаря которой упрощаются платежи и уменьшается потребность страны въ платежныхъ средствахъ. Цѣль нашего Государственнаго Банка по новому уставу его 6 Іюня 1894года состоитъ также, какъ и иностранныхъ центральныхъ банковъ, въ "облегченіи денежныхъ оборотовъ, содѣйствіи посредствомъ краткосрочнаго кредита отечественной промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченіи денежной системы." Со времени введенія новаго устава Государственный Банкъ сильно развилъ свои операціи по учету векселей, по ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и подъ товары. По ссудамъ подъ учетъ векселей новый уставъ установилъ различныя облегченія, расширивъ кругъ векселей, имѣющихъ право на учетъ въ Государственномъ Банкѣ, допустивъ учетъ векселей на болѣе продолжительные сроки и разрѣшивъ взиманіе неодинаковаго учетнаго процента по разнымъ районамъ и по различнымъ видамъ торговли. Ссуды подъ процентныя бумаги выросли съ 63 милл. руб. въ1897г. до 170 милл. въ1906 г., ссуды подъ товары - съ 23 милл. въ 1897 г. до 58 съ половиною милл. въ 1906 г. Кромѣ этихъ операцій Государственный Банкъ развиваетъ и другія, неизвѣстныя западно-европейскимъ центральнымъ банкамъ.

Именно, онъ выдаетъ промышленникамъ, торговцамъ и сельскимъ хозяевамъ ссуды не только подъ товаръ, но и для устройства предпріятій, для снабженія ихъ оборотными средствами и инвентаремъ. Въ этомъ случаѣ кредитъ открывается подъ соло-векселя /т.е. векселя съ одной подписью должонъ имѣть опредѣленное назначеніе, не можетъ превышать извѣстной нормы /напр. не свыше 75 проц. потребныхъ для заемщика оборотныхъ средствъ /и обезпечивается залогомъ или поручительствомъ; мелкимъ торговцамъ, ремесленникамъ, и кустарямъ банкъ можетъ открывать этотъ кредитъ, въ размѣрѣ не свыше 300 р. на одно лицо, и безъ обезпеченія. Однако на практикѣ эти ссуды выдаются почти исключительно крупнымъ промышленникамъ, тогда какъ ссуды ремесленникамъ и мелкимъ торговцамъ подъ соло-векселя весьма незначительны. Очень мало сдѣлано до сихъ поръ банкомъ и въ области мелкаго кредита для крестьянъ кустарей, ремесленниковъ, открываемаго имъ черезъ посредство земскихъ учрежденій и частныхъ кредитныхъ установленій. Наконецъ банку предоставлено открывать кредитъ земствамъ и городамъ; однако это право осталось тоже мертвой буквой. Результатомъ этого является то, что "наши города и земства можно уподобить мелкимъ ремесленникамъ и торговцамъ, которые съ трудомъ находятъ деньги изъ 10-12 проц. въ то самое время, когда крупные фабриканты и торговцы свободно учитываютъ векселя изъ 4-5пр." Городамъ и земствамъ приходится заключать займы подъ залогъ общественныхъ зданій - школъ, больницъ, такъ что "можетъ наступить такой моментъ, когда больные будутъ выброшены изъ больницъ, школьники - изъ школъ."

Такимъ образомъ, подобно иностраннымъ центральнымъ банкамъ, и Государственный Банкъ рядомъ съ регулированіемъ денежнаго обращенія осуществляетъ въ широкихъ размѣрахъ цѣль доставленія кредита крупной промышленно-

сти и торговлѣ, разница состоитъ лишь въ томъ, что онъ выдаетъ - въ противоположность другимъ центральнымъ банкамъ - и ссуды на продолжительные сроки /подъ золо векселя на сроки до 9 мѣсяцевъ/ видѣ ссудъ подъ товаръ, фабричныя зданія и т.п. Это не соотвѣтствуетъ его новой роли, какъ регуляторадеженнаго обращенія, въ силу которой онъ долженъ помѣщать свои средства въ легко реализуемые векселя.

Рядомъ съ центральными банками мы находимъ въ настоящее время большое количество другихъ банковыхъ учрежденій, преимущественно также въ формѣ акціонерныхъ предпріятій. Въ виду лишенія ихъ права выпуска банковыхъ билетовъ, имъ пришлось особенно обратить свое вниманіе на развитіе депозитной операціи, почему многіе изъ этихъ банковъ развили эту операцію и въ Англіи и въ Германіи гораздо болѣе, чѣмъ Англійскій банкъ и имперскій банкъ. Депозитной операціей, а въ качествѣ активныхъ

и ломбардной и т.д.,т.е.исключительно краткосрочными занимаются коммерческіе или торгово-промышленные банки, банки краткосрочнаго кредита. Другую группу составляютъ банки движимаго кредита /
или спекуляціонные банки, цѣлью которыхъ является учрежденіе новыхъ предпріятій и снабженіе ихъ капиталомъ /путемъ пускъ акцій/. Въ Англіи первые отъ вторыхъ рѣзко отдѣлились: одну группу составляютъ солидные депозитные банки другую - колоніальные банки,т.наз.
и т.д.,которые занимаются спекуляціей; но не производятъ обыкновенныхъ банковыхъ операцій. Такое раздѣленіе функцій происходитъ въ настоящее время и въ Германіи - и здѣсь спекуляціонные банки постепенно отказываются отъ депозитной, учетной и т.п. обычныхъ банковыхъ операцій.

Совершенно особую группу образуютъ земельные банки, ко-

торые являются банками должностнаго кредита - они снабжают сельскихъ хозяевъ и владѣльцевъ городскихъ недвижимостей необходимымъ кредитомъ подъ выпускъ закладныхъ листовъ. У насъ поземельный кредитъ, подобно промышленному, находится въ значительной мѣрѣ въ рукахъ государства - двухъ казенныхъ банковъ: государственнаго дворянскаго земельнаго банка, учрежденнаго въ 1885 г.,и государственнаго крестьянскаго земельнаго банка, учрежденнаго въ 1882 г. Рядомъ съ ними у насъ функціонируютъ акціонерные поземельные банки, открывающіе кредитъ подъ залогъ сельской и городской недвижимости. Банками кратковременнаго /торгово-промышленнаго/ кредита являются у насъ акціонерные коммерческіе банки, учреждаемые въ формѣ акціонернаго предпріятія /въ 1908 г.ихъ насчитывалось 36/ далѣе городскіе общественные банки, учреждаемые при городскихъ думахъ частью на средства городовъ, частью на пожертвованные частными лицами капиталы /ихъ насчитывается около 250/ и наконецъ общества взаимнаго кредита, гдѣ только члены имѣютъ право на полученіе ссуды и только ихъ векселя учитываются /въ настоящее время имѣется свыше 500 обществъ взаимнаго кредита, которыя объединяются центральнымъ банкомъ обществъ взаимнаго кредита въ СПБ/.

Одновременно съ дифференціаціей кредитныхъ учрежденій по ихъ операціямъ наблюдается еще и другой моментъ - концентрація предпріятій. Мы уже наблюдали централизацію эмиссіонной операціи въ рукахъ немногихъ и даже въ концѣ концовъ одного главнаго банка. Но и вообще все банковое дѣло и въ Англіи и на континентѣ сосредоточивается въ немногихъ рукахъ - мелкіе банки вытѣсняются крупными, частные банкиры замѣняются обширными

акціонерными предпріятіями, крупные банки объединяются. Въ Англіи одинъ банкъ Barklays-bank въ нѣсколько лѣтъ захватилъ въ свои руки и превратилъ въ свои отдѣленія 13 другихъ банковъ; въ Германіи крупному Берлинскому банку Deutsche bank подчинены 8 банковъ въ провинціи, которыми онъ распоряжается какъ своими отдѣленіями. Здѣсь мы наблюдаемъ, слѣд., тоже движеніе какъ въ промышленности обрабатывающей съ ея синдикатами и картелями.

Банки сталиттакимъ образомъ огромной силой въ современной хозяйственной жизни. Беджютъ указываетъ на то, что "милліонъ въ рукахъ одного банка составляетъ большое могущество, онъ можетъ отдать его въ ссуду по своему усмотрѣнію; но сумма въ 50 разъ большая разсѣяна среди всего населенія вообще не является силой - никто не знаетъ гдѣ ее найти и къ кому за ней обратиться. Концентрація денегъ въ банкахъ есть главная причина того богатства, которымъ отличается англійскій денежный рынокъ". Благодаря организованному въ банкахъ кредиту, "мы совершенно не можемъ себѣ представить, что бы какое либо предпріятіе было невыполнимо по недостатку средствъ... Лондонскій гражданинъ временъ Елизаветы не могъ бы совершенно понять нашего состоянія69 для него изобрѣтеніе желѣзной дороги было бы безплодно, ибо онъ не могъ бы себѣ представить возможность добыть необходимыя для этого деньги". Благодаря своей замѣчательной организаціи кредита, Лондонъ со своей улицей ломбардовъ / Lombardstreet / гдѣ находятся всѣ банки, является и до сихъ поръ, не смотря на успѣхи, достигнутые другими странами, въ т-

ношеніи кредита центральнымъ мѣстомъ. Купецъ изъ Гамбурга, Гавра и даже Нью-Іорка, непосредственно пріобрѣтающій въ Бразиліи кофе и направляющій его въ свой портъ все же назначаетъ мѣстомъ платежа по векселю, при посредствѣ котораго совершается уплата за товаръ, Лондонъ, не смотря на то, что въ области торговли кофе гораздо большее значеніе, чѣмъ Лондонъ, имѣютъ различныя мѣста на континентѣ Европы, въ особенности же Нью-Іоркъ. То же самое происходитъ въ торговлѣ другими колоніальными товарами, даже хлѣбными для посредства, которымъ Лондонъ [illegible] играетъ роль. Въ тоже время Лондонъ, по виду его богатства деньгами, т.е. въ виду прекраснаго организованнаго кредита является единственнымъ мѣстомъ, куда можно послать въ любое время любой товаръ и въ любомъ количествѣ, такимъ образомъ, чтобы заложенный владѣлецъ его могъ немедленно же по принятіи товара получить большую часть его цѣнности, хотя бы покупателя еще не имѣлось. Банки немедленно же доставляютъ кредитъ подъ залогъ товара.

Мелкій кредитъ.

Торгово-промышленный кредитъ создалъ весьма много - и кредитные документы, и банки, и широкоразвитую организацію кредитныхъ учрежденій. Мало того, онъ не только обезпечилъ кредитъ фабриканту, крупному экспортеру, владѣльцу большого магазина, - онъ перевоспиталъ и кредитъ ремесленный, поставилъ кредитъ землевладѣльца и домовладѣльца на новыя, коммерческія основанія, которыхъ ему прежде не доставало. Но отсутствовалъ личный кредитъ для маленькихъ людей, для крестьянъ, ремесленниковъ, кустарей, мелкихъ торговцевъ. Для нихъ

существовалъ вплоть до 50-хъ годовъ XIX вѣка поскольку это не былъ кредитъ дѣльный, подъ залогъ имущества, только одинъ видъ кредита - кредитъ ростовщическій."Ной демъ къ нашимъ ремесленникамъ и кустарямъ и спросимъ ихъ, какіе проценты имъ приходится платить, когда имъ необходима для ихъ промысла небольшая сумма подъ росписку /вексель/.Если у нихъ нѣтъ случайно пріятеля или родственника, который могъ бы придти имъ на помощь что вслѣдствіе распространенія сберегательной кассы, куда всякій помѣщаетъ свои сбереженія - становится все болѣе рѣдкимъ явленіемъ - то имъ приходится уплачивать проценты прямо таки огромные. Проценты въ размѣрѣ марки за мѣсяцъ съ 20 марокъ долга, т.е.въ 60 проц. въ годъ считались сравнительно невысокими. Во многихъ случаяхъ ремесленникъ соглашается и на большіе, чтобы только получить деньги, готовъ подвергаться предварительному вычету процента и инымъ операціямъ, производимымъ кредиторомъ для прикрытія ростовщическаго характера сдѣлки и для увеличенія своей прибыли; ремесленникъ и не думаетъ жаловаться на причиняемый ему убытокъ, чтобы въ случаѣ необходимости вновь получить деньги у кулака, ибо безъ этихъ ссудъ онъ совсѣмъ не въ состояніи производить своего промысла."

Это писалъ Шульце-Делич, тотъ самый Шульце-Деличъ, который создалъ мелкій кредитъ на кооперативныхъ началахъ и сумѣлъ благодаря этому, вырвать ремесленника и мелкаго торговца изъ рукъ кулака. Въ 1850 году онъ учредилъ первое ссудо- сберегательное товарищество въ нѣмецкомъ городкѣ Деличъ /откуда Шульце и получилъ свое названіе/ и уже спустя 10 лѣтъ имѣлось свыше 100 такого рода кооперацій, а 40 лѣтъ спустя въ 1890 году бо-

лѣе тысячи кредитныхъ товариществъ, устроенныхъ по системѣ Шульце-Делича. Кредитъ и капиталъ по словамъ Шульце-Делича, вовсе не являются врагами ремесла, которымъ слѣдуетъ объявить войну, это, напротивъ, тч друзья, которыхъ надо себѣ подчинить, это то оружіе, съ которымъ ремесло можетъ выступить въ бой съ крупной промышленностью. Но только нужна самостоятельность, ремесленники должны полагаться на свои силы, а не искать защиты у государства. Поэтому капиталъ кредитныхъ товариществъ долженъ создаваться изъ паевъ своихъ членовъ, а не изъ какихъ либо пожертвованій отъ посторонних лицъ. Операціи товарищества по выдачѣ ссудъ должны вестись на строго коммерческихъ началахъ; ссуды выдаются подъ векселя, за поручительствомъ другихъ членовъ, съ уплатой процентовъ, которые первоначально составляли 10%, а затѣмъ понизились до 8 и до 5-7 /въ настоящее время/ - по сравненію съ первыми ростовщическими процентами, которые уплачивались ремесленниками, это было уже съ самаго начала весьма низкій процентъ. При выдачѣ ссудъ Шульце-Деличе требовалъ особой осторожности, строгой провѣрки платежеспособности лица, обращающагося за ссудой. Онъ находилъ, "что къ союзу, основанному на самопомощи, можетъ принадлежать только тотъ, кто въ состояніи себѣ помочь, т.е. только тотъ, кому можно дать деньги въ разсчетѣ на возвращеніе ихъ.. Кредитная кооперація имѣетъ цѣлью предупредить бѣдность но вовсе не помогать бѣднымъ, ее не слѣдуетъ смѣшивать съ учрежденіями по общественному призрѣнію". Выдаются ссуды только членамъ, ибо только тотъ долженъ пользо-

зоваться выгодами товарищества, кто и несетъ ответственность по операціямъ ея въ качествѣ члена. Что же касается размѣровъ отвѣтственности, то она была принята неограниченная: одинъ за всѣхъ, и всѣ за каждаго, причемъ всѣ отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Для усиленія кредита товариществъ такая отвѣтственность была вначалѣ необходима, ибо капиталъ товарищества былъ невеликъ и не являлся достаточной гарантіей для кредиторовъ. Благодаря такой организаціи кредитныхъ кооперацій, весьма скоро къ этимъ товариществамъ стали притекать какъ мелкія сбереженія, такъ и крупные капиталы - принципъ самопомощи побѣдилъ, ремесленникъ и мелкій торговецъ создали себѣ свой банкъ, получили кредитъ въ товариществѣ на тѣхъ же условіяхъ, какъ фабрикантъ и крупный коммерсантъ въ коммерческихъ банкахъ.

Ссудо-сберегательныя товарищества Шульце-Делича стали вскорѣ распространяться не только среди ремесленниковъ и торговцевъ, но и среди сельскихъ хозяевъ. Хозяева составляли 20% всѣхъ участниковъ этихъ товариществъ, а въ 1905 г. участіе ихъ повысилось до 27%, въ то время, какъ ремесленники равнялись 24%, торговцы 10%, рабочіе и подмастерья 7%, служащіе разнаго рода 7%. Рядома съ тими кооперациями, состоящими изъ лицъ самыхъ разнообразныхъ профессій стали возникать въ деревняхъ кредитныя товарищества иного рода, учрежденныя Рейффезеномъ, это такъ же кредитныя кооперації, но они въ противоположность товариществамъ Шульце-Делича - принимаютъ въ свою среду лишь сельскихъ хозяевъ, ограничиваютъ кругъ своей дѣятельности небольшимъ райономъ, обыкновенно одной общиной, въ предѣлахъ которой

всѣ знаютъ другъ друга, наконецъ не заботятся объ образованіи самостоятельнаго капитала путемъ членскихъ взносовъ и ограничиваютъ или совсѣмъ устраняютъ выдачу дивиденда. Райффейзенъ доказалъ, что не слѣдуетъ заставлять мелкаго ремесленника откладывать сбереженія, которые онъ можетъ затрачивать на улучшеніе своего хозяйства и потому былъ противникомъ паевыхъ взносовъ. И эти деревенскія кассы, созданныя "отцомъ" Райффайзеномъ, какъ его называли, принесли огромную пользу; они сумѣли придать совершенно новый видъ и новое основаніе мелкому личному сельскохозяйственному кредиту, создать, по удачному выраженію "капитализацію частности", и изъ нихъ, какъ изъ сѣмени, попавшаго въ питательную почву, выросло величественное дерево сельскохозяйственной кооперації.

Изъ Германіи, гдѣ дѣйствовали и Шульце-Делича и Райффейзенъ, кредитная кооперація обоихъ типовъ перешла и въ другія страны - въ Италію, Францію, Австрію и т.д.. У насъ Лушкинъ и Колюпановъ, ознакомившись съ организаціей товариществъ Шульце-Делича въ Германіи, основали въ 1865 г. въ селѣ Дороватовѣ Костромской г. первое /Рождественское/ ссудо-сберегательное товарищество. Съ 1895 г. у насъ существуетъ два типа кредитной кооперації: ссудо-сберегательныя товарищества съ паевымъ капиталомъ и кредитныя товарищества, которыя собственнаго капитала не имѣютъ и обязательнаго взноса отъ участниковъ не требуютъ, а учреждаются на суммы, полученныя отъ казны или Государственнаго банка; по

этому они находятся подъ надзоромъ правительственныхъ учрежденій которыя слѣдятъ за операціями товарищества. Въ 1908 г. насчитывалось около 1000 ссудо-сберегательныхъ товариществъ и свыше 2300 кредитныхъ товариществъ - послѣднія растутъ скорѣе первыхъ, такъ какъ капиталъ получается извнѣ, его не приходится создавать изъ паевъ членовъ.

Главной операціей товариществъ является выдача ссудъ. Послѣднія могутъ имѣть весьма разнообразный характеръ: они могутъ выдаваться какъ по личному довѣрію, къ лицу получающему ссуду, такъ и за поручительствомъ другихъ лицъ, далѣе подъ закладъ сельскохозяйственныхъ произведеній, ремесленныхъ и кустарныхъ издѣлій /ломбардная операція/, а также подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. Ссуды могутъ быть выдаваемы какъ краткосрочныя /на срокъ не свыше года/, такъ и долгосрочныя на срокъ не болѣе пяти лѣтъ, послѣднія необходимы въ тѣхъ случаяхъ, когда ссуды берутся на улучшеніе хозяйства, ибо въ этомъ случаѣ крестьянинъ нуждается въ ссудѣ на I съ половиной и 5 лѣтъ. Всѣ эти ссуды выдаются для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, которыя однако понимаются въ широкомъ смыслѣ, такъ что допустимы ссуды на леченіе, продовольствіе семьи заемщика до реализаціи урожая и т.п. Они выдаются лишь по кредитоспособности даннаго лица, т.е. размѣра кредита, который можетъ быть разрѣшенъ заемщику по соображенію съ его личными качествами и платежною способностью, при этомъ размѣръ ссуды не долженъ пре-

вышать въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ опредѣленнаго отношенія къ паю. Кромѣ ссудной операціи допускается и посредническая: товарищество можетъ за счетъ членовъ производить покупку необходимыхъ имъ въ сельскомъ хозяйствѣ предметовъ и продажу произведеній ихъ труда, но оно вправѣ и самостоятельно покупать и продавать сельскохозяйственные предметы; благодаря послѣднему кредитная кооперація становится вмѣстѣ съ тѣмъ и сельскохозяйственнымъ товариществомъ по пріобрѣтенію сырья и сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ /сырьевымъ и складочнымъ/

4. Бумажныя деньги.

Металлическія деньги при всѣхъ своихъ преимуществахъ /см. благородные металлы въ качествѣ денегъ/ имѣютъ одинъ недостатокъ; они являются весьма дорогимъ инструментомъ. Адамъ Смитъ сравниваетъ золото и серебро, которыми пользуется страна въ качествѣ платежнаго средства, съ кухонной посудой, необходимой населенію для того, чтобы сварить и изжарить пищу. Но металлическія деньги представляютъ собою весьма цѣнную посуду; эти сковороды и кострюли можно было бы съ пользой употребить другимъ образомъ; мало того, въ обращеніи уменьшается ихъ цѣнность вслѣдствіе стиранія металла. Въ Англіи на монетномъ дворѣ имѣются очень чувствительные вѣсы, отмѣчающіе измѣненія вѣса въ монетѣ отъ сдного держанія ея: если только что отчеканенную монету положить на вѣсы, взять ее въ руки, а затѣмъ снова взвѣсить, то получится нѣкоторая разница въ вѣсѣ монеты по сравненію съ ея первоначальной тяжестью. Очевидно

съ народнохозяйственной точки зрѣнія гораздо выгоднѣе чѣмъ пользоваться цѣнными металлами, стирающимися въ обращеніи, прибѣгать къ ничего не стоющимъ бумагамъ- банковые билеты могутъ вполнѣ замѣнять металлическія деньги въ качествѣ платежнаго средства, что даетъ возможность употреблять золото и серебро на другія нужды. "Обращающееся въ странѣ золото и серебро - говоритъ Адамъ Смитъ - можно сравнить съ большой дорогой, по которой на рынокъ доставляется хлѣбъ и сѣно, но которая сама не производитъ ни одного зерна хлѣба и ни одного клочка сѣна. Благоразумныя банковыя операціи открывая такъ сказать воздушные пути, доставляютъ странѣ средства обратить большую часть этихъ дорогъ въ превосходные поля и луга и значительно умножить поэтому годовое производство ея земель и ея труда". Таковы результаты замѣны монеты банковыми билетами,- но лишь до тѣхъ поръ, пока совершается безпрепятственный размѣнъ этихъ билетовъ на золото и серебро. При этихъ условіяхъ банковые билеты являются лишь суррогатами денегъ въ качествѣ платежнаго средства, замѣняютъ ихъ въ обращеніи. Банковые билеты самостоятельной цѣнности не имѣютъ, цѣнность ихъ зависитъ отъ цѣнности металлическихъ денегъ, которыя они замѣняютъ; сдѣлки въ сущности совершаются на золото и серебро, которое хранится въ подвалахъ банка и на которое билеты обмѣниваются при предъявленіи.

Однако все это происходитъ лишь при условіи размѣна, почему, какъ мы видѣли выше,- государство, предоставляя тому или иному банку право выпуска банкнотъ, обставляетъ эту операцію извѣстными условіями, требуетъ

покрытія билетовъ золотомъ въ извѣстной мѣрѣ, для того, чтобы гарантировать ихъ постоянный размѣнъ. Но эти правила покрытія банкнотъ являются въ настоящее время послѣдствіемъ тѣхъ бѣдствій, которыя государс же испытали, нужда ихъ научила благоразумію. Въ прежнее время легко переходили границы благоразумія происходил чрезмѣрный выпускъ банковыхъ билетовъ. Когда государство нуждалось въ средствахъ, въ особенности, во время войны, печатный станокъ начиналъ усердно работать и средства добывались очень простымъ способомъ выпуска ничего не стоящихъ бумажекъ, но размѣнъ ихъ уже оказывался невозможнымъ - банкъ не обладалъ достаточнымъ запасомъ металла, уже не въ состояніи удовлетворять требованія населенія въ обмѣнѣ билетовъ на звонкую монету. Въ этомъ случаѣ государству приходится объявить размѣнъ прекращеннымъ, признать, что довѣріе населенія, возлагавшееся на него при выпускѣ билетовъ, оно оправдать не можетъ. Билеты превращаются въ этомъ случаѣ въ простую бумагу и частныя лица могутъ отказать въ пріемѣ ихъ. Для предотвращенія этихъ послѣдствій прекращенія размѣна, государство опираясь на свою власть, устанавливаетъ принудительный курсъ, т.е. издаетъ постановленіе, что никто не въ правѣ отказываться отъ принятія въ уплату билетовъ наравнѣ съ металлическими деньгами. Съ этого момента банкноты превращаются въ бумажныя деньги въ странѣ водворяется бумажно-денежное обращеніе. Однако бумажныя деньги хотя и имѣютъ принудительный курсъ стоятъ въ дѣйствительности ниже своей нарицательной цѣнности, они падаютъ въ цѣнѣ, такъ что за одинъ рубль серебромъ или золотомъ приходится давать,

То же произошло у насъ и во второй половинѣ 19 ст. Въ 40-хъ годахъ возстановленъ былъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ, которые замѣнили собою ассигнаціи, на звонкую монету. Однако первоначально возстановленный размѣнъ, въ виду большихъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ во время Крымской войны уже вскорѣ прекратился и снова "возобладали бумажныя деньги и получили первенство надъ серебромъ". Уже въ 1859 г. кредитный рубль потерялъ 20% своей нарицательной цѣны, а послѣ новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ въ связи съ Турецкой войной, они потеряли одну треть своей нарицательной цѣны.

Исторія бумажнаго обращенія у насъ свидѣтельствуетъ и о томъ, къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ бумажно-денежное обращеніе для хозяйства страны. Прежде всего, какъ и слѣдовало ожидать, согласно закону Грешема, бумажныя деньги вытѣсняютъ изъ страны звонкую монету. "Уже съ конца 18 ст. въ Россіи никакая звонкая монета не въ состояніи была оставаться, вытѣсняемая за границу умножившимися и обезцѣнившимися ассигнаціями". То же произошло и когда возстановленный въ 40-хъ годахъ размѣнъ снова прекратился: когда кредитный рубль понизился на 20 проц. своей нарицательной цѣны, о совмѣстномъ обращеніи кредитныхъ билетовъ и звонкой монеты уже не могло быть рѣчи и послѣдняя быстро стала уплывать за границу. Вслѣдствіе этого въ концѣ XVIII и началѣ XIXст Россія потеряла звонкой монеты на 300-350 милл. рубл., во второй половинѣ XIX вѣка потеряла монеты на цѣлыхъ 800 милл. руб.

Вторымъ послѣдствіемъ является дороговизна товаровъ, вызванная пониженіемъ въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ:

I.20 бумажными деньгами эта разница между нарицательной и дѣйствительной цѣной, этотъ плюсъ, который приходится прибавлять при обмѣнѣ на монеты, называется лажемъ.

Такое бумажно-денежное обращеніе установилось у насъ послѣ того,какъ въ царствованіе Екатерины II выпущено было ассигнацій на 158 милліоновъ рублей, тогда какъ золотой и серебряной монеты выпущено было всего на 87 милл. рубл., т.е. почти на половинную сумму.

Вслѣдствіе этого ассигнаціонный рубль уже къ концу царствованія Екатерины понизился на 10%; когда же къ этому присоединились новые выпуски ассигнацій при Павлѣ и Александрѣ I на 422 милл. рубл., то рубль ассигнаціями въ 1810 г. уже стоилъ одну пятую своей цѣны или бумажный рубль равнялся серебряному двугривенному. Только тогда они превратились въ бумажныя деньги въ полномъ смыслѣ слова, ибо лишь въ 1810 г. былъ установленъ принудительный курсъ на ассигнаціи: до того времени пріемъ ихъ не былъ обязателенъ и они получили распространеніе лишь въ силу обычая, опиравшагося на то, что ими можно было производить платежи въ казну и что они были удобнѣе тяжеловѣсной мѣдной монеты. Но, конечно, предоставляя ассигнаціямъ обязательность обращенія, законъ не могъ требовать, чтобы они принимали по нарицательной цѣнѣ/ т.е., чтобы ассигнаціонный рубль былъ равенъ рублю серебряному/, потерявшей всякое практическое значеніе. Законъ долженъ былъ мириться съ тѣмъ, что ассигнаціонный рубль приравнивался приблизительно къ одной четверти серебрянаго; законъ вынужденъ былъ признать такой укрѣпившійся въ населеніи денежный счетъ на ассигнаціи.

такой кризисъ въ видѣ рѣзкаго паденія цѣнъ на товары также произошелъ у насъ уже къ концу царствованія Екатерины II подъ вліяніемъ выпуска ассигнацій и сильнаго паденія ихъ цѣнности. Впослѣдствіи уже всѣ оцѣнки стали производиться населеніемъ на бумажный рубль, на малоцѣнный ассигнаціонный рубль, который приравнивался къ четверти "цѣлковаго" или серебрянаго рубля. Но этотъ денежный счетъ не былъ постояненъ, происходили постоянныя колебанія въ цѣнности ассигнацій - характерная черта бумажныхъ денегъ. Въ противоположность банкнотамъ,/неразмѣнныя/ бумажныя деньги не имѣютъ постоянной цѣнности, являясь мѣриломъ цѣнности они представляютъсобою мѣру измѣняющуюся изо дня въ день. Положеніе такое же, какъ "еслибы пудъ и фунтъ,сажень и аршинъдесятина и ведро стали неуловимыми величинами, непрерывно примѣняющимися". У насъ въ 30-хъ годахъ появились многочисленные простонародные лажи, которые являлись различными въ различныхъ мѣстностяхъ и постоянно измѣнялись."Денежный счетъ сталъ мудренымъ, сложнымъ и затруднительнымъ; но хозяевами въ немъ были кулаки, нещадно обиравшіе простодушныхъ людей на множество ладовъ."

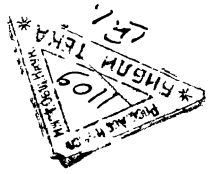
Эти постоянныя колебанія ощутительны однако не только для населенія, но и для казны, въ особенности, когда расходы и доходы государства достигаютъ значительныхъ размѣровъ.Когда обороты государственнаго хозяйства доставляютъ милліарды выгодъ, товарное колебаніе въ нѣсколько копеекъ въ цѣнности рубля означаетъ нѣсколько милліоновъ рублей, на которые покупная сила государственнаго хозяйства то увеличивается, то уменьшается.

Всѣ эти отрицательныя явленія бумажно-денежнаго обращенія заставляютъ государство позаботиться о возстановленіи металлической валюты, путемъ извлеченія излишняго количества бумажныхъ денегъ изъ обращенія установленія установачнаго размѣна на звонкую монету для остающагося въ оборотѣ количество.. Это возстановленіе металлической монеты можетъ происходить различными путями. Либо государство старается поднять ихъ курсъ, постепенно снова уровнять ихъ въ цѣнности съ звонкой монетой. Такая попытка была у насъ сдѣлана въ началѣ 30-хъ годовъ; но не смотря на изъятіе изъ обращенія и уничтоженіе части ассигнацій, ассигнаціонный рубль повысился лишь на нѣсколько копеекъ, такъ что къ уровненію "съ достоинствомъ серебра" онъ очень мало приблизился. Въ виду такой неудачи правительство прибѣгло къ новому способу - къ девальваціи . Послѣдняя состоитъ въ томъ, что узаконивается та рыночная цѣна которая установилась; до этой рыночной цѣны понижается нарицательная цѣна бумажныхъ денегъ.У насъ въ 30-хъ годахъ приравнивался ассигнаціонный рубль приблизительно къ четвертой части серебрянаго /нѣсколько больше/ и девальваціа заключалась въ томъ, что это отношеніе было фиксировано, казна признала совершившійся фактъ паденія курса ассигнацій. Курсъ послѣднихъ разъ навсегда опредѣляется, считая серебряный рубль въ 3.50 ассигнаціями.. Ассигнаціи были обмѣнены на кредитные билеты, /кредитный рубль равенъ 3.50 ассигнаціями/, которыя размѣниваются на серебро, такимъ образомъ была возстановлена серебряная валюта въ 1843 году.

Что касается того способа возстановленія металлическаго обращенія, къ которому прибѣгло наше правительство въ 90-хъ годахъ /послѣ вторичнаго появленія у насъ бумажно-денежнаго обращенія съ конца 50-хъ годовъ/, то въ одномъ отношеніи мы и здѣсь имѣемъ девальвацію, такъ дѣйствительно называли нашу денежную реформу въ 90-хъ годахъ. Въ самомъ дѣлѣ введена была золотая валюта и установленъ былъ размѣнъ бумажныхъ денегъ на золото по той стоимости, которую имѣлъ кредитный рубль въ золотѣ, слѣдовательно кредитный рубль не былъ поднятъ до своей номинальной цѣны/ т.е. до одного рубля золотомъ/, а признана была его рыночная цѣнность, его отношеніе къ золотой монетѣ.въ видѣ 5 руб золотомъ равныхъ 7 съ половиной руб. кредитныхъ. По такой золотой стоимости кредитнаго рубля и былъ произведенъ выкупъ бумажныхъ денегъ, причемъ извлечено было изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 438 милл. рубл.. Однако это не была все же девальвація въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ какъ нашъ кредитный рубль упалъ на двѣ трети металлическаго рубля /а такой курсъ былъ фиксированъ/ лишь выраженнаго въ золот ; между тѣмъ у насъ до конца XIX ст. господствовала не золотая, а серебряная валюта. Если же мы будемъ опредѣлять цѣнность кредитнаго рубля въ серебрѣ, то окажется, что никакого паденія не было. Хотя цѣнность бумажныхъ денегъ посравненію съ нарицательной цѣной сильно сократилась, но въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка еще болѣе понизилась /какъ мы видѣли выше/ цѣнность серебра. Вслѣдствіе этого уже никакого лажа на серебро при обмѣнѣ бумажныхъ денегъ на серебро не приходилось платить - по сравненію съ серебромъ бумажныя деньги въ

вовсе не упали. Съ этой точки зрѣнія у насъ слѣдователь но никакой девальваціи не было, а лишь введена была золотая валюта и измѣнена монетная единица. Именно въ противоположность девальваціи 40-хъ годовъ теперь новыхъ кредитныхъ знаковъ не было выпущено, но примѣнена была металлическая денежная единица: правительство понизило на треть вѣсъ золотого рубля и такимъ образомъ курсъ новаго золотого и кредитнаго рубля сравнялся и на этомъ основаніи установленъ безостановочный размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото. До конца 1900 г. выпущено было на 830 милл. звонкой монеты и сверхъ того въ обращеніи оставалось на 630 милл. рубл. кредитныхъ билетовъ, обезпеченныхъ, на случай предъявленія ихъ къ размѣну, равной суммой золота въ кассахъ Государственнаго Банка рубль за рубль согласно указу 28-го апрѣля 1900 г. у насъ отнынѣ не допускается выпускъ кредитныхъ билетовъ для нуждъ казны. Такимъ образомъ нынѣшніе наши кредитные билеты вполнѣ соотвѣтствуютъ иностраннымъ банкнотамъ, причемъ покрытіе ихъ золотомъ гораздо вяще чѣмъ заграницей.





ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Обществ нных Наук
Акад мии Наук СССР